

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» («РГГУ»)**

На правах рукописи

Сафонова Наталия Вячеславовна

**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ ФРАНЦИИ (2005-2021 ГГ.)**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Н.А. Филин

Москва 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Мусульманская община во Франции и опыт её взаимодействия с государством	30
1.1. История становления и развития мусульманской общины во Франции	30
1.2. Политика государства в области иммиграции и интеграции мигрантов во Франции и её кризис	54
1.3. Медийный и академический дискурс об исламе во Франции в XXI веке	79
ГЛАВА II. Радикальный ислам и исламский экстремизм во Франции	110
2.1. Генезис и развитие исламистских радикальных идеологий во Франции	110
2.2. Феномен исламизации и особенности распространения исламского экстремизма во Франции	126
2.3. «Глобальный джихад» во Франции (со времени образования ИГИЛ (организация запрещена в РФ))	143
ГЛАВА III. Деятельность французских властей по противодействию исламскому экстремизму в XXI веке	169
3.1. Исламский экстремизм в политическом дискурсе Франции в XXI века	169
3.2. Стратегии и методы противодействия исламскому экстремизму во Франции	192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	222
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	229

ВВЕДЕНИЕ

Содержание научной проблемы и ее актуальность

Роль исламского фактора¹ в общественно-политической жизни Европы продолжает расти. Это особенно справедливо для Франции, что связано не только с ростом мусульманской общины, но и политизацией ислама, особенностями медийного, академического дискурса и проводимой властями политики в отношении ислама и мусульман. Растущее влияние исламского фактора, включая политический ислам, на все сферы жизни французского общества вызывает большую обеспокоенность со стороны коренных французов, что выражается в характере общественных дискуссий, протестных движениях и предвыборных кампаниях политиков. Это, в свою очередь, видоизменяет привычный ландшафт общественно-политической жизни республики.

Так, в последние годы некоторые французские политики и военные выступают с тревожными прогнозами, что из-за чрезмерного увеличения численности мигрантов-мусульман и их потомков, которые к тому же сосредотачиваются в отдельных районах и кварталах, французское государство в скором будущем может утратить над этими районами контроль, что чревато ростом внутригосударственной нестабильности, анархии и хаоса. После терактов в Париже в ноябре 2015 года во французском обществе резко выросло опасение повторения подобных случаев со стороны радикальных исламистов. К тому же, недовольство среди консервативно настроенной части граждан Франции внешними проявлениями исламской религиозности привело к изменениям во французском политическом дискурсе. Реагируя на запросы французского общества, известные политики-центристы, такие как Николя

---

¹ Существует множество определений исламского фактора, этот термин используется в политологии, религиоведении, социологии при описании различных процессов от «исламского возрождения» до «выявления механизма его влияния на военную политику государства» (Мельков С.А. Исламский фактор и его влияние на военную политику России, М., 2002). В широком смысле понятие исламского фактора подразумевает под собой влияние ислама на некую систему общественных отношений или общественно-политических процессов. В данной работе под исламским фактором понимается система ценностей и политических установок, а также совокупность мусульманских субъектов, влияющих на все компоненты общественно-политических процессов. (См.: Семенов Н.В. Исламский фактор в общественно-политических процессах Поволжья, М., 2012. 248 с.)

Саркози, в последние годы резко ужесточили свои взгляды по поводу подобного рода явлений. А нынешний президент Э. Макрон стал проводить политику по их серьезному ограничению. В стране также резко выросло число антимусульманских актов в виде оскорблений исламской религии и вандализма.

Большое место отводится исламскому фактору в интеграционной политике Франции. Проблема адаптации и интеграции многочисленных мусульманских мигрантов во всех странах ЕС остается злободневной уже на протяжении нескольких десятилетий. С начала 2000-х годов в средствах массовой информации эта проблема соседствует с такими понятиями как исламизм, радикализация ислама и экстремизм. Появление экстремистов в среде мусульман часто связывается с неудачами в области интеграционной политики, особенно, когда исследования касаются Франции. К особенностям ведения этой политики можно добавить и сферу противодействия исламскому экстремизму, которая влияет на жизнь всей мусульманской общины. В связи с этим представляется важным проанализировать этапы и основные характеристики политики французских властей в отношении мусульманских мигрантов, в особенности, в последние годы, когда были приняты новые законы, затрагивающие жизнь всего мусульманского сообщества, а общественные дискуссии об исламе и исламском экстремизме достигли нового пика своей интенсивности.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 2005 года по 2021 год. В 2005 году была принята Стратегия ЕС по борьбе с терроризмом, одной из главных целей которой стало предотвращение радикализации и рекрутирования будущих террористов². Характер данной

---

² Жиль Кепель в книге «Терроризм во Франции», рассматривая развитие джихадистского движения во Франции, также выделяет 2005 год, как определенную демаркационную границу по нескольким причинам: в этом году в пригородах начались волнения и мятежи (хотя и носили только экономический характер) после гибели двух молодых мусульман; этот же год стал началом взросления «третьего поколения» мусульман-мигрантов во Франции; кроме того, в 2005 году вышел «неизвестный политическим и полицейским кругам (или недооцененный ими) манифест опасного исламиста «Аль-Каиды» Абу Мусаба ас-Сури, обратившегося с «Призывом мировому исламскому сопротивлению». Этот труд в 1 500 страниц серьезно повлиял на идеологию международного радикального исламизма». Ас-Сури предложил перевести войну за торжество ислама на территорию Запада при помощи местных мусульман, которые через организованные исламистские ячейки

Стратегии напрямую повлиял на основной документ о национальной безопасности Франции – Белую книгу, издание которой в 2006 году было практически полностью посвящено противодействию исламскому экстремизму³. Это событие не могло не оказать влияния на всю мусульманскую общину Франции и отношение к исламской религии со стороны французского общества в целом. Что касается верхней границы хронологических рамок, то начало второго десятилетия XXI века было особенно турбулентным для французского правительства в его взаимодействии с мусульманской общиной, что выразилось и в принятии так называемого закона о сепаратизме 23 июля 2021 года (вступил в силу 24 августа)⁴. Закон 2021 года стал итогом изменчивой политики в сферах иммиграции и интеграции, а также закрепил официальную позицию властей в области религиозной политики, включая запрет на проявления религиозной идентичности в общественном пространстве, а также введение обширных превентивных мер по противодействию возможной радикализации мусульман. Кризис интеграционной политики и неприятие коренными французами исламского сообщества отразило открытое письмо представителей французского отставного высшего военного руководства Президенту Франции об угрозе исламизма в стране и возможности возникновения гражданской войны (апрель–май 2021)⁵. Действия французского правительства в области законодательства и реакция на них общества являются свидетельством роста и изменения роли исламского фактора в общественной и политической жизни Франции, а также неудачной политики противодействия исламскому экстремизму в начале XXI в., что говорит о серьезных проблемах,

---

помогут привести к его падению. (см.: Как рос французский исламизм. Анри Тенк. 10.02.2016. // ИноСМИ. [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/20160210/235330669.html> (Дата обращения: 11.03.2023)

³ См.: La France face au terrorisme. Livre blanc du Gouvernement sur la sécurité intérieure face au terrorisme Paris, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/064000275.pdf> (дата обращения: 27.06.2022)

⁴ См.: LOI n° 2021-1109 du 24 août 2021 confortant le respect des principes de la République. [Электронный ресурс] URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2021/8/24/2021-1109/jo/texte> JORF n°0197 du 25 août 2021(дата обращения: 18.11.2022)

⁵ См.: Lettre ouverte a nos gouvernants. 11.04.2021. Place d'Armes. [Электронный ресурс] URL: <https://www.place-armes.fr/post/lettre-ouverte-a-nos-gouvernants> (дата обращения: 05.06.2022)

с которыми сталкивалось и продолжает сталкиваться французское руководство в области взаимодействия с мусульманским сообществом.

Историографическое основание диссертационного исследования

Основная проблема, связанная с изучением роли исламского фактора во Франции, состоит в отсутствии работ, рассматривающих жизнь мусульманской общины и опыт её взаимодействия с государством во всей полноте. Как правило, исследование исламской темы ведется в заранее заданных рамках: совместимости ислама и секулярных ценностей, исламофобском дискурсе, предрасположенности ислама к насилию, в контексте борьбы с исламистским терроризмом или влияния ислама на процесс интеграции. Перечисленные вопросы важны и для текущего исследования, но не сами по себе, а с точки зрения их воздействия на ценности и установки французских мусульман, и как они влияют на роль и место, которое отводится религиозному (исламскому) фактору, а также мусульманской общине в общественной и политической жизни Франции.

Поскольку во Франции сохраняется угроза новых исламистских терактов, и политика властей в отношении ислама во многом имеет превентивный характер, то нас будет интересовать, как меняется отношение к исламу в республике в контексте действий правительства по противодействию исламскому экстремизму и в виду его распространения.

Как отмечает С.А. Мельков, который занимался изучением влияния исламского фактора на военную политику России, «исламский фактор влияет на экономическую, политическую, социальную, духовную сферы общественной жизни, проявляется на государственном, общественном и партикулярном уровнях», а его изучение должно осуществляться при помощи инструментария большого количества исследовательских дисциплин: религиоведения, теории национальной безопасности, политологии,

востоковедения, геополитики, философии, теории международных отношений⁶.

Во Франции интерес к исламу традиционно высок, как со стороны академического сообщества, властей, так и СМИ, и гражданского общества. Литература, посвященная становлению и развитию исламской религии во Франции и её роли в общественно-политических процессах, крайне обширна и представлена трудами не только французских и европейских, но и российских исследователей⁷. В рамках проведенного исследования нам важен обзор тех работ, в которых освещаются ислам и мусульманские организации во Франции и их влияние на общественные и политические процессы в республике.

Поскольку историография данного вопроса весьма объёмна, то представляется целесообразным разделить её на несколько групп, в соответствии с поставленными в исследовании задачами:

- работы, в которых изучается политика Франции в области интеграции и иммиграции, а также проблемы адаптации мигрантов;
- исследования, касающиеся особенностей становления и развития ислама во Франции, а также деятельности мусульманских организаций на территории республики;
- работы, в которых исследуется роль медийного и общественного дискурса в восприятии исламской религии и мусульман;

---

⁶ См.: Мельков С.А. Исламский фактор и его влияние на военную политику России. Диссертация на соискание степени доктора политических наук. М., 2002. [Электронный ресурс] URL: <https://cheloveknauka.com/islamskiy-faktor-i-ego-vliyanie-na-voennuyu-politiku-rossii> (дата обращения: 11.03.2022)

⁷ См.: Гордон А. В. Ислам во Франции: Опыт интеграции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2019. № 3. С. 5-53; Долгов Б.В. Мусульманский ренессанс во Франции: итоги и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2015. №4. С. 112-140; Нечитайло Д. А. Ислам во Франции // Ближний Восток и современность. М.: Институт Востоковедения РАН/Институт Ближнего Востока. 2008. 340 с.; Понкин И.В. Ислам во Франции. М., 2005. 196 с.; Плещунов Ф.О. Ислам – религия Франции // Институт Ближнего Востока. 2011; Karoui H. *El. L’Islam, une religion française*. Paris, 2018. 304 p.; Hunter Sh.T. *Islam, Europe’s second religion. The New Social, Cultural and Political Landscape*. Washington D.C., 2002. 312 p.; Roy O. *Généalogie de l’islamisme*. Fayard. Paris. 2011. 128 p.; Roy O. *Globalized Islam: The search for new ummah*, Columbia, 2006. 320 p.; *Secularism confronts Islam*. Columbia, 2009. 144 p.; Yazbek Haddad Y. (ed.). *Muslims in the West: From Sojourners to Citizens*. Oxford University Press, 2002. 318 p.; H. el Karoui *Un islam français est possible, Rapport – September 2016*. L’Institut Montaigne. 2016. 133 p.; Godard B. *La question musulmane en France*, Fayard. 2015. 352 p.; Chirani M. *Islam de France*, Fayard. 2017. 160 p.; Gresh A. *L’islam, la République et le monde*, Fayard. 2004. 442 p.; Oubrou T. *Ce que vous ne savez pas sur l’Islam*, Fayard. 2016. 240 p.; Mucchielli L. *La France telle qu’elle est*, Fayard. 2020. 224 p; Bistolfi R., Seniguer H. «Islam de France: défis collectifs» // *Confluences Méditerranée*. vol. 95. no. 4. 2015. Pp. 9-11.

– исследования, посвященные проблемам радикализации мусульман, феномену исламского экстремизма и джихадизма и распространению этих движений во Франции.

Поскольку большая часть последователей исламской религии во Франции является мигрантами и их потомками, то и изучению исламского фактора особое внимание уделяется в диаспорологии и изучении меньшинств. В современной литературе, как русскоязычной, так и франко-, присутствует огромный интерес к исследованию мигрантов, поскольку большое их количество проживает и на территории России.

В отечественной традиции превалирует подход к изучению диаспор, как особой «культурно отличительной общности на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективных связей, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине» (определение академика В.А. Тишкова)⁸. О роли диаспор в государстве и проблемах их самоидентификации пишут известные российские антропологи, историки, социологи и востоковеды, такие как В.В. Наумкин, В.А. Тишков, С.А. Арутюнов, Т.С. Иларионова, З.И. Левин, Б.В. Долгов, Игнатович А.Е. и многие другие⁹.

Что касается французский иммигрантской общины, то ее основная особенность заключается в том, что большая ее часть представляет собой потомков мигрантов (второго-четвертого поколений), которые являются обычными французскими гражданами: они ходили во французскую школу, французский язык – для них родной, многие получили высшее образование и

---

⁸ См.: *Тишков В.А.* Исторический феномен диаспоры// Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв./ Под ред. Ю.А. Полякова. М., 2001. С.22.

⁹ См.: *Наумкин В.В.* Мусульманская диаспора на Западе: дифференциация, конвергенция, гибридизация? // Международные процессы. 2010. С. 4-14; *Тишков В.А.* Новая политическая антропология// Журнал социологии и социальной антропологии, Спб. Т.4. 2001. С. 68-74; *Полоскова Т.* Современные диаспоры. Внутриполитический и международный аспекты. М., 1999; *Долгов Б.В.* Арабо-мусульманская диаспора во Франции: особенности исламской идентификации//Восток. 2010. С. 57-69; *Игнатович А.Е.* Мусульманская община и принимающее общество Великобритании: анализ межкультурной коммуникации// Журнал международного права и международных отношений. Минск. 2010. С. 46-50; *Арутюнов С.А.* Диаспора – это процесс// Этнографическое обозрение. 2000. №2. Сс. 74-78; *Иларионова Т.С.* Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). М., Нойс Лебен. 1994; *Левин З.И.* Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М., ИВ РАН. 2001. 170 с.

выросли в системе европейских секулярных ценностей. По этой причине говорить о наличии диаспоры в ее классическом понимании (хотя единого определения «диаспоры» нет, поэтому точнее – в понимании «традиции российской антропологической школы») во Франции крайне затруднительно. Для исследования причин, почему община не оформилась в классическую диаспору с одной стороны, но и не стала равноценной частью общества, с другой стороны, и почему её религиозная принадлежность продолжается являться социальной проблемой, российские и зарубежные ученые занимаются изучением и сравнительным анализом интеграционных моделей, принятых в различных европейских странах¹⁰. В эту же категорию работ следует поместить труды и публикации исследователей о так называемой геттоизации иммигрантских кварталов: помимо причин их замыкания на самих себе, авторы также разбирают эту проблему с точки зрения «ложного страха перед коммунитаризмом», а также выясняют, как сама политика властей и общественно-политической дискурс способствуют сепарации преимущественно мусульманских районов¹¹.

---

¹⁰ См.: *Gordon A. Moslem Immigration as a Threat to European Identity: the Doctrine of the Great Replacement // Russia and the Moslem World. 2023. No. 1(319). P. 94-110; Ариба О.И.* Иммиграция, интеграция, натурализация: опыт западноевропейских стран. ИД: Дело, Издательский институт Гайдара, М. 2011; *Бибикова О.П.* Арабы и французы: трудности взаимного восприятия // *Россия и мусульманский мир. 2012. №10. С. 122-134; Преображеская А.А.* Французская модель интеграции иммигрантов перед вызовами современности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, vol. 22 (3). 2020. С. 487-505; Садыкова Л.Р.* Мусульманские сообщества в Великобритании, Германии и Франции ... диссертация, М., 2015; *Соболев А.В.* Мусульманские общины в государствах Европейского Союза: проблемы и перспективы. Изд-во С.-Петербургского университета, 2003. 152 с.

¹¹ См.: *Гордон А.В.* Мультикультурность в парижском пригороде Обервилье // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. № 1. 2022. С. 5-37; Деминцева Е.Б.* «Проблемные окраины» и их обитатели: парижские предместья между «Бунтом Окраин» И «Шарли Эбдо» // *Этнографическое обозрение. №5, 2015. С. 135-148; Долгов Б.В.* Мусульманская община во Франции: исламская идентичность и светское общество // *Азия и Африка сегодня. М.: 2014. № 12. С. 27-31; Долгов Б.В.* Ислам во Франции: мусульмане и светская республика // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. М. 2015. № 4. С.23-133; Жолудева Н.Р.* Мусульмане во Франции: жизнь мусульманских кварталов Парижа // *Вестник Томского гос. ун-та. 2019. №438. С.132-137; Ислам в Европе и России. Составитель Е. Деминцева. М., Фонд Марджани. 2009. 240 с.; Любард М.* Арабы-мигранты в современной Франции // *Россия и мусульманский мир. 2007. №. 2. С. 139-164; Филлинова Е.* Французы, мусульмане: в чем проблема? // *Россия и мусульманский мир. 2005. №12. С. 146-168; Rougier B.* L'islamisme en nos banlieues? Les territoires conquis de l'islamisme, Puf. 2020. 412 p.; *Fellag N.* The Muslim Label: How French North Africans Have Become "Muslims" and not "Citizens" // *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2014. № 13. No. 4. P. 1-25; Hajjat A.* Les frontières de l'identité nationale». L'injonction à l'assimilation en France métropolitaine et coloniale. *La Découverte, 2012. 344 p; Seniguer H.* «Le communautarisme: faux concept, vrai instrument politique» // *Histoire, monde et cultures religieuses. vol. 41. no. 1. 2017. pp. 15-37.*

Целый пласт работ посвящен опыту адаптации французских мигрантов в принимающее общество: российские и зарубежные исследователи изучают его различные аспекты, начиная с истории иммиграции во Францию и особенностей политики отдельных французских президентов в отношении мигрантов до гендерного измерения. Среди них такие авторы, как О.П. Бибикина, А.В. Гордон, Е.Б. Деминцева, Б.В. Долгов, Н.Н. Дьяков, Н.Р. Жолудева, Т.С. Кондратьева, И.В. Кудряшова, Н.Ю. Лапина, Т.Р. Мешлок, И.С. Новоженова, Е.О. Обичкина, С.В. Прожогина, Ф.О. Плещунова, И.В. Понкин, И.В. Стародубровская, Я.Р. Стрельцова, О.Е. Трофимова, С.М. Хенкин, Н.В. Шмелева, В.Н. Чернега, В.В. Шерстобоева, Л.А. Якубова.¹²

---

¹² См.: *Гордон А.В.* Историческая традиция Франции. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 368 с.; *Гордон А.В.* Ислам во Франции: Опыт интеграции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2019. № 3. С. 5-53; *Гордон А.В., Керн С.* Макрон обещает реформировать ислам во Франции: "время обратиться к новому поколению" // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2019. № 2. С. 6-8; *Бибикина О.П.* Иммигранты из мусульманских стран в Европе: этноконфессиональный и социокультурный аспекты. М.: ИВ РАН, 2015. 376 с.; *Долгов Б.В.* Мусульманский ренессанс во Франции: итоги и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2015. №4. С. 112-140; *Дьяков Н.Н.* Ислам в колониальной политике Франции: от истоков – до Пятой Республики // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 5 (103). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840015901-0-1/> (дата обращения: 02.03.2023); *Жолудева Н.Р.* Мусульмане во Франции: жизнь мусульманских кварталов Парижа // Вестник Томского гос. ун-та. 2019 №438, С.132-137; *Лапина Н.Ю.* "Исламский фактор" и общественно-политическая дискуссия по вопросам иммиграции в современной Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 11. С. 97-105; *Мешлок Т.Р.* Мусульманские меньшинства в странах Западной Европы во второй половине XX века: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. С.198; *Обичкина Е.О.* «Заурядная» внешняя политика Ф.Олланда, проблемы и перспективы. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 200-209; *Плещунов Ф. О.* Ислам – религия Франции // Институт Ближнего Востока. 2011; *Понкин И.В.* Ислам во Франции. М., 2005. 196 с.; *Пономаренко А.В.* «Исламский фактор» в миграционных процессах в Западной Европе на примере Великобритании, Германии и Франции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2012. по. 3. С. 49-61; *Преображенская А.А.* Французская модель интеграции иммигрантов: испытание временем // Южно-российский журнал социальных наук. 2017. по. 3. С. 18-36; *Прожогина С.В.* Гендерное измерение иммиграции. Магрибинцы во Франции // Азия и Африка сегодня. – 2006. №2. С.28-35; *Трофимова О.Е.* Миграционные тенденции во Франции: новые реалии // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. 2016. С. 57-65; *Стрельцова Я.Р.* Особенности современной миграционной политики Франции // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т.1 №1. С. 97-105; *Стародубровская И.В.* Франция и новая политика в отношении ислама // Государство. Религия Церковь // Европа и мусульмане: обоснование альтернативных вариантов политики. 2021. №39(1). С.146-174; *Хенкин С.М., Кудряшова И.В.* Интеграция мусульман в Европе: политический аспект // Полис. Политические исследования. 2015. №2. С.137-155; *Четверикова О.Н.* Ислам в современной Европе: стратегия "добровольного гетто" против политики интеграции // Россия XXI. 2005. №1; *Чернега В. Н.* Франция: кризис политики интеграции мигрантов // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 4. С. 140-156; *Шмелева Н.В.* Принципы иммиграционной политики Н. Саркози // Обозреватель. 2011. №6. С. 57-66; *Шмелева Н.В.* Иммиграционная политика Франции в 2000-е годы: побуждение и принуждение к интеграции // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2. С. 135-140; *Шмелева Н.В.* Франция: различные подходы к решению миграционного кризиса // Социально-политические науки. 2019. №1. С. 56-63; *Шмелева Н.В.* Республиканская модель или мультикультурализм? Политика Франции по интегрированию мигрантов // // Аллея науки. 2019. Т. 2. №2 (29). С. 121-127; *Шмелева Н.В.* Эволюция иммиграционной политики Франции на рубеже XX-XXI веков (1995-2012гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 235; *Шерстобоев В.В.* Социальная поддержка глобального джихадизма в обществах Западной Европы: этапы формирования и стратегии мобилизации // Вызовы религиозного экстремизма в глобализирующемся мире. Казань: Фолиант. 2017. С. 94 -115; *Якубова Л. А.* Особенности французской модели

Среди зарубежных авторов это О. Руа, Ж. Кепель, Р. Лево, А. Бауэр, А. Кристинахт, Ж. Радвани, Дж. Чезари, А. Хаджат, Д. Маиар, Б. Годар¹³. В меньшей степени российские ученые занимаются разработкой проблемы идентичности мусульман во Франции: она, как правило, освещается в контексте общих работ, однако, стоит упомянуть статьи Е.Б. Деминцевой, А.В. Гордона¹⁴, а также работы Е.А. Осипова¹⁵. Е.Б. Деминцева на основании полевых исследований долгое время изучала отдельные этнические группы французских мигрантов. Результаты её исследований могут дать картину о той многосложной проблеме самоидентификации, с которой сталкиваются мигранты различных поколений. А.В. Гордон в своих статьях и монографии проследил формирование национальной французской идентичности в исторической перспективе, а также осветил цивилизационные проблемы мультикультурных парижских пригородов в ряде публикаций. Статьи Е.А. Осипова позволяют лучше понять различные формы идентичности

интеграции мигрантов в контексте социального развития единой Европы во второй половине XX – начале XXI в. // Вестник НВГУ. 2020. №4. С.35-41

¹³ См.: *Boyer A. L'Islam en France // Collection Politique d'aujourd'hui. Paris, PUF. 1998; Cesari J. Islam in France: The Shaping of a Religious Minority // Yazbek Haddad Y. (ed.). Muslims in the West: From Sojourners to Citizens. Oxford University Press, 2002. pp. 36–51; Kepel G., Rémy L. Les musulmans dans la société française, Paris, Presses de Sciences Po; Kepel G. Les banlieues de l'Islam: naissance d'une religion en France, Paris, Le Seuil, 1987; Maillard D. The Muslims in France and the French Model of Integration // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2010. Vol. 4. No. 4. P. 1-24; Holmes S., Krastev I., Le moment illibéral, 2019; Hajjat A. Immigration et héritage colonial // Migration et mutations de la société française, La Découverte, 2014. Pp. 257-265; Hajjat A. «Port du hijab et «défaut d'assimilation» // Étude d'un cas problématique pour l'acquisition de la nationalité française». Sociologie, vol. 1. no. 4. 2010. Pp. 439-455; Godard B. La Question musulmane en France. Fayard. 2015. 352 p.; Beyond “Methodological Islamism”? A Thematic Discussion of Muslim Minorities in Europe. 2013; Кристинахт А. Христианство, ислам и Французская Республика // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: ИЭА РАН. 2017. С. 27-39; Руа О. Глобализированный ислам. М.: Фонд Марджани. 2018. 337 с.; Радвани Ж. Ислам во Франции и в России: новые реалии, новые вызов // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: ИЭА РАН. 2017. С. 18-26*

¹⁴ См.: *Гордон А.В. Цивилизационные проблемы мультикультурного парижского пригорода // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 3. С. 5-31; Деминцева Е.Б. Быть «карабом» во Франции. М.: Новое литературное обозрение. 2008. 192 с.; Деминцева Е.Б. Ислам во Франции (дискурс в трудах французских ученых второй половины XX - начала XXI в.) // Восток Oriens. 2011. № 1. С. 149-164; Деминцева Е.Б. Ислам и интеграция: восприятие религии предковпредставителями второго поколения магрибинских иммигрантов во Франции. Ислам в Европе и России. Составитель Е. Деминцева. М., Фонд Марджани. 2009. С.104-119.*

¹⁵ См.: *Осипов Е.А. Умеренный ислам во Франции как перспектива выхода из кризиса идентичности // Новая и новейшая история. 2019. № 5. С. 156-165; Осипов Е.А. Споры о французском мультикультурализме. От исламизации радикализма к радикализации ислама? // Новая и новейшая история. 2020. № 6. С. 179-187; Осипов Е.А. Создание системы французского ислама как метод борьбы с религиозным радикализмом // Диалог культур и цивилизаций. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 444-452.*

французских мусульман, а также политику французских властей по использованию умеренного ислама в противостоянии с радикалами.

Западные ученые обращаются к этой проблеме гораздо чаще, выделим лишь некоторых из них: Л. Гринфильда, Н. Феллака, К. Гирца, Л.Дж. Лимажа, Х. Бенесса, А.С. Ламин, О. Руа¹⁶.

Важное место в зарубежной историографической традиции отводится исламскому фактору в медиа и проблеме конструирования образа ислама и мусульман в СМИ. Анализ медиа-дискурса об исламе имеет длительную традицию, в которой одной из основополагающих и концептуальных работ следует назвать книгу Э. Саида¹⁷. Её цель, как трудов, появившихся после – показать, как из ислама делают «проблему» на основании анализа публикаций, дебатов и телевизионных передач, касающихся войн на Ближнем Востоке, арабо-израильского конфликта, дискриминации и жестокого обращения с женщинами-мусульманками, выступлений мусульман против карикатур и светской политики в государствах своего проживания. Подобные исследования проводились для Европы в целом, Испании, Франции и Италии¹⁸.

---

¹⁶ См.: Ислам, модерн, национализм. Интервью с Клиффордом Гирцем // *Islam, Modernity, Nationalism: Interview with Clifford Geertz* // *Ab Imperio*. [Электронный ресурс]. №3; *Гринфельд Л.* Национализм и разум // *Национализм в мировой истории*. М., 2008. 528 с.; *Bahloul K.* Mon islam, ma liberté. Le Livre de Poche. 2021. 216 p.; *Benaïssa H.* Le mythe du retour, le renversement d'un mythe: sociohistoire d'une « crise identitaire // *Cahiers d'études du religieux. Recherches interdisciplinaires*. № 19. 2018; *Limage L. J.* Education and Muslim Identity: The case of France // *Comparative Education*. 2000. № 36. No. 1. P. 73-94.; *Fellag N.* The Muslim Label: How French North Africans Have Become "Muslims" and not "Citizens" // *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. 2014. № 13. No. 4. P. 1-25; *Ламин А.С.* Вера-идентичность, вера-убеждение и радикализм: опыт социологического анализа // *Религии и радикализм в постсекулярном мире*. М.: ИЭА РАН. 2017. С. 301-314.

¹⁷ См.: *Said E.* *Covering Islam. How the Media and the Experts Determine How We See the Rest of the World*. London: Vintage, 1997. 277 p.

¹⁸ См.: *Гордон А.В.* Колониализм, его наследие, афро-азиатские общины в современной Франции // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал*, Сер. 9. 2006. no. 3. С. 49-69; *Деминцева Е.Б.* Ислам во Франции (дискурс в трудах французских ученых второй половины XX - начала XXI в.) // *Восток Orients*. 2011. № 1. С. 167 – 177; *Филиппова Е.* Французы, мусульмане: в чем проблема? // *Россия и мусульманский мир*. 2005. no. 12. Ср. 146-168; *Navarro L.* *Contra el Islam. La visión deformada del mundo árabe en Occidente*. Cordoba: Almuzara, 2008; *Marletti C.* *Televisione e Islam: Immagini e stereotipi dell'Islam nella comunicazione italiana*. Turin: Nuova Eri, 1995; *Soravia G.* *L'immagine dell'Islam nei media italiani*. Working Paper no. 7. Rome: Commissione per le politiche di integrazione degli immigrati, Dipartimento per gli affair sociali, Presidenza del Consiglio dei Ministri, May 1999; *Rigoni I.* *Media and Muslims in Europe* // *Nielsen J.* (ed.). *Yearbook of Muslims in Europe*. Volume 1. Brill, Leiden — Boston, 2009. Pp. 475–505; *Rigoni I.* *Challenging Notions and Practices: The Muslim Media in Britain and France* // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 31(3). Pp. 563–580; *Deltombe T.* *L'islam imaginaire: La construction médiatique de l'islamophobie en France, 1975–2005*. Paris: La Découverte, 2005; *Gresh A.* *L'islam dans les média*. Paris: Centre socio-culturel de la rue de Tanger, 1997; *Pierre P., Willaime J.-P.* (eds.). *Média et religieux en miroir*. Paris: PUF, coll. Politique d'aujourd'hui, 2000; *Rigouste M.* *Les cadres médiatiques, sociaux et mythologiques de l'imaginaire colonial: La représentation de «l'immigration maghrébine» dans la presse française de 1995 a 2002*, Mémoire de maîtrise. Nanterre: Université Paris 10, 2002; *Hajjat A., Marwan M.* *Islamophobie. Comment les élites françaises fabriquent le*

Однако, не только публикации в СМИ, но и тематика академической литературы сводится к исследованию тех же проблем: совместимости ислама и республиканских ценностей, «насильственной природы» ислама, проблем радикализации мусульман, перспектив развития умеренного ислама или евроислама, «французского ислама»¹⁹. Дадим краткое описание несколько работ последнего десятилетия для понимания основного исследовательского интереса со стороны академического сообщества во Франции. Например, отчет-монография «Французский ислам – возможен» (2016) сотрудника Ecole Normale и Института Монтеня Хакима аль Каруи²⁰, в котором он описывает современную мусульманскую общину во Франции. Аль Каруи был руководителем Института Исламских культур²¹ и является одним из авторов концепции «французского ислама» и идеи о необходимости «деполитизации» ислама. Тема «республиканского» или либерального ислама стала центральной в трудах философа, эссеиста, а также чиновника Министерства Образования, А. Бидара («Открытое письмо мусульманскому миру» (2022), «Ислам нашего времени», «Светскость и религия во Франции сегодня», «История индивидуального ислама» и др.)²², Мохаммеда Чирани «Французское примирение. Наша задача жить вместе» (2014)²³. Об исламе во Франции и отношении мусульман к республиканским ценностям на основании социологических исследований и опросов также пишут сотрудники

«problème musulman». La Découverte, 2016. 328 p.; *Abdellali A.* «Bons» et « mauvais » musulmans. L'État français face aux candidats « islamistes » à la nationalité », *Cultures & Conflits*, vol. 79-80, no. 3-4, 2010, pp. 139-159; *Beaugé J., Hajjat A.* « Élités françaises et construction du « problème musulman ». Le cas du Haut Conseil à l'intégration (1989-2012) », *Sociologie*, vol. 5, no. 1, 2014, pp. 31-59.

¹⁹ См.: *Cesari J.* Musulmans et républicains: Les jeunes, l'islam et la France. Brussels: Complexe, 1998. 156 p.; *Gaspard F., Khosrokhavar F.* Le foulard et la République. Essais et Documents. Paris: La Découverte, 1995. 216 p.; *Memissi F.* Islam et démocratie. Albin Michel, 2010. 336 p; *Davet G., Lhomme F.* Inch'allah: l'islamisation à visage découvert. Fayard, 2018. 300 p.; *Chebel M.* Changer l'islam: Dictionnaire des réformateurs musulmans des origines à nos jours. Albin Michel. 2013. 369 p.; *Chebel M.* Vivre Ensemble (Litterature & Documents). Livre de Poche. 2013. 408 p.; *Manifeste pour un Islam des lumières: 27 propositions pour réformer l'Islam.* Fayard. 2012. 224 p.

²⁰ См.: *Karoui H. el.* French Islam is possible. Institute Montaigne. 2016. 104 p. URL: <https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/a-french-islam-is-possible-report.pdf> (дата обращения: 11.03.2022)

²¹ Institut des Cultures d'Islam. URL: <https://www.institut-cultures-islam.org/presentation-de-licic/conseil-dadministration/> (дата обращения: 11.03.2022)

²² См.: *Bidar A.* Lettre ouverte au monde musulman, Les liens qui Libèrent, 2015. 64 p; *Bidar A., Delfau G.* Vivre at faire vivre ls laïcité. Editions Universitaires d'Avignon. 2016. 80 p.; *Bidar A.* Self Islam, Seuil. 2006. 205 p.; *Bidar A.* Rencontre de la laïcité. Laïcité et religion dans la France d'aujourd'hui, Privat. 2016. 124 p.

²³ См.: *Chirani M.* Réconciliation française: "Notre défi du vivre ensemble". Les Peregrines, 2014. 305 p.

Национального института статистики и экономических исследований (INSEE)), Института национальных демографических исследований (INED)) и Фонда политических инноваций (Fondation pour l'innovation politique (Fondapol))²⁴.

Л. Мучелли в своем труде «Франция как она есть» (2020)²⁵ ставит вопросы о противоречии ислама законам Республики и о том, насколько оправдано винить потомков иммигрантов в насилии, от которого десятилетиями страдают пригороды. Утвердительно на этот вопрос отвечают расистские националисты, однако тезис о том, что мигранты являются «злом и порождают страх перед насилием» – это миф, который «не позволяет принять Францию такой, какая она есть». А. Хаджат в статье «Исламофобия и французская академия» (2020)²⁶ ставит целью изучение французской академической полемики, связанной с исламофобией. Автор А. Мокрани в работе 2022 года «Исламская герменевтика ненасилия: основные понятия и методологические этапы»²⁷ предлагает рассматривать ислам с применением такой методологии, чтобы увидеть его в контексте теологии ненасилия. М. Дойтчева в статье «На грани разнообразия: антимусульманский расизм и дискриминация в белых пространствах многообразия» (2021)²⁸ прослеживает развитие за последние десятилетия во Франции антимусульманского расизма и дискриминации в профессиональной и организационной сферах. Автор доказывает отсутствие свободы вероисповедания из-за распространённого в обществе «респектабельного (невидимого – прим. моё) расизма».

---

²⁴ См.: Lambert Y. Trends in Religious Feeling in Europe and Russia // *Revue française de sociologie*, vol. 47. №5. 2006. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ined.fr/fr/publications/editions/grandes-enquetes/trajec-toires-et-origines/>; Henni-Moulai N. A diverse community: a portrait of France's Muslims. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fondapol.org/en/study/nadia-henni-moulai-a-diverse-community-a-portrait-of-frances-muslims/>; Tribalat M. Assimilation: la fin du modèle français. Paris, 2013. 351 p.; Tribalat M. Statistiques ethniques, une querelle bien française. L'Artilleur, 2016. 368 p.; Beauchemin C., Hamel Ch., Simon P. La dynamique des religions chez les immigrés et leurs descendants en France // *Grandes Enquêtes*. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ined.fr/fr/publications/grandes-enquetes/trajec-toires-et-origines/>

²⁵ См.: Mucchielli L. La France telle qu'elle est, Fayard. 2020. 224 p.

²⁶ См.: Hajjat A. Islamophobia and French academia // *International Sociological Association*. Vol. 69 (5). 2020. Pp. 621-640

²⁷ Mokrani A. Islamic Hermeneutics of Nonviolence: Key Concepts and Methodological Steps. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/13/4/295>

²⁸ Doytcheva M. On the edge of diversity: Anti-Muslim racism and discrimination in white diversity spaces // *French cultural studies*. Vol. 32 (3). Pp. 219-234

Таким образом, дискурс об исламе и мусульманах на разных уровнях академического и медийно-публичного пространства во Франции чаще всего сводится к двум пунктам: либо борьба и противодействие (радикальному исламу и экстремистам), либо защита мусульман (выступления против исламофобии).

Так, создается неадекватный реальной динамике образ мусульман, идентичность которых редуцирована лишь до религиозной составляющей. На всех уровнях дискурса адаптируется оптика секьюритизации ислама, в том числе, например, при исследовании присутствия мусульман в киберпространстве, которое часто криминализируется, отчего создается впечатление, что все мусульманские сайты способствуют радикализации (да еще и «насильственной радикализации»).

В последнее время появляются работы, выполненные академическими институтами и нацеленные на изучение отдельных аспектов жизни мусульманской общины. В виду правительственного запроса темы, которыми занимаются исследователи, направлены на изучение проблемы представительства в исламе, религиозного лидерства и авторитетов. О правотворчестве в исламе, разработке фикха мусульманских меньшинств, соперничестве исламских организаций, выпускающих фетвы и предписания для европейских мусульман – пишут Бенедикт де Шаффо и Х. Сенегёр²⁹.

Другой крупный тематический блок представляют работы, в виду сохраняющейся угрозы исламистских терактов не теряющие своей актуальности, в которых отечественные и зарубежные ученые исследуют религиозный экстремизм и терроризм, а также опыт противодействия исламистскому экстремизму и борьбой с исламистской радикализацией французских служб безопасности. Это работы А.В. Дмитриева, А.А. Журавского, В.Н. Кудрявцева, Д.В. Ерохина, А.К. Камкина,

---

²⁹ См.: Bénédicte Du Chaffaut, Haoues Seniguer в рамках публикаций и докладов по результатам работы исследовательской группы: «Islam et altérité: contextualisations, transformations, influences» в Католическом университете Лиона.

Д.А. Нечитайло, А.С. Попова, Е.А. Степановой, Ю.Б. Щеглова, Л.Ф. Шулепова, А.А. Ярлыкапова и других³⁰. Среди зарубежных исследователей – это О. Руа, Фр. Аут, Ж. Кепель, Ж. Бушер и Дж. Макклин, Л. Видино и Дж. Брэндон, Ж. Радвани, Б. Хадер, С. Серрано, Ф. Хоссрохавар, М. Сейджман и другие³¹.

Исследованиями политического ислама, фундаментализма и салафизма занимались И.Л. Алексеев, И.П. Добаев, А.А. Игнатенко, А.В. Картунов, Р.Г. Ланда, Р.М. Мухаметшин, И.А. Мухаметзарипов, А.В. Малашенко, В.В. Наумкин, Д.А. Нечитайло, А.В. Кортаев и Л.Е. Гринин, И.П. Севостьянова, Е.А. Степанова, М.Т. Степанянц, А.А. Ярлыкапов и

---

³⁰ См.: *Ерохин Д.В.* Особенности уголовной политики Франции в области борьбы с терроризмом // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 4 (57). С. 166-169.; *Долгов Б.В.* Исламистский терроризм, политика Запада и исламский фактор в Европе (на примере Франции) // Актуальные проблемы Европы. № 4 (112). 2021. С. 173-190; *Дмитриев А.В.* Религиозный терроризм: сущность, истоки, разновидности / Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мчедлов. М.: Институт социологии РАН, 2008. 415 р.; *Добаев И.* Современный терроризм: региональное измерение. Ростов н/Д., 2009. 164 с.; *Журавский А.В.* Религиозный экстремизм и фундаментализм: проблемы дефиниций. 29.10.2003. [Электронный ресурс]. URL: www.religare.ru/article2269.htm; *Камкин А. К.* Радикальный исламизм в Германии и Франции: тенденции и вызовы // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2018. № 6. С. 189-195; *Кудрявцев В.Н.* Терроризм и религия. М., 2005. 199 с.; *Нечитайло Д. А.* Ислам во Франции // Ближний Восток и современность. М.: Институт Востоковедения РАН / Институт Ближнего Востока. 2008. 340 с.; *Попов А.С.* Генеральная дирекция внутренней безопасности: «Политические барьеры» в деятельности французской спецслужбы // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 19-22; *Смирнова О.А., Помазан А.С.* Французский опыт противодействия терроризму // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 270-273; *Щеглов Ю. Б.* Размышления о терактах во Франции, Изд-во Института Ближнего Востока. 2015. 227 с.; *Шулепова Л.Ф.* Антитеррористическое уголовное законодательство Франции и практика его применения // Вестник МГЛУ. 2014. № 25 (711). С. 99-107; *Яшилавский А. Э.* Исламский сепаратизм во Франции как фактор экстремизма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 10. С. 73-80; *Ярлыкапов А.А.* Проблемы радикализации в мусульманском сообществе России в контексте перемен на Ближнем Востоке // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: ИЭА РАН. 2017. С.232-231.

³¹ См.: *Серрано С.* Конструирование понятия радикализация и его последствия для управления исламом во Франции // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: ИЭА РАН. 2017. С. 217-231; *Руа О.* Французские радикалы — кто они? // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: ИЭА РАН. 2017. С.252-263; *Khader B.* The Search for Europe: Contrasting Approaches. BBVA. 2015. P. 303-325; *Busher J., Macklin G.* Interpreting “Cumulative Extremism”: Six Proposals for Enhancing Conceptual Clarity // Terrorism and Political Violence. 2014. 27(5). Pp. 884-905; *Haut F.* Terrorism and Diasporas in France // Radicalization, Terrorism, And Diasporas.: RAND Corporation. 2007. P. 23-25; *Kepel G.* Sortir du chaos. Les crises en Méditerranée et au Moyen-Orient. Gallimard: Paris. 2018. 528 p.; *Sageman M.* Radicalization in the West // Leaderless jihad. Terror networks in the twenty-third century. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008. 200 p.; *Schmid A.* The Definition of Terrorism. The Routledge Handbook of Terrorism Research. Abingdon: Routledge, pp. 39–98; *Seniguer H.* «De quelques réflexions sur les sinuosités de la radicalisation», Histoire, monde et cultures religieuses. vol. 39. no. 3. 2016. P. 13-31; *Valentini D., Lorusso A.M., Stephan A.* Onlife Extremism: Dynamic Integration of Digital and Physical Spaces in Radicalization // Front Psychol. 2020. 11 (524). Pp. 1-15; *Vidino L., Brandon J.* Countering Radicalisation in Europe. London: The International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence. 2012. 79 p.; *Zineb el R.* Détruire le fascisme islamique. Ring. 2016. 69 p.

В.В. Попов³², а также многочисленные зарубежные ученые, среди которых Ж. Кепель, С. Бонино, Ф. Бурга, А. Шмид и другие.³³

В отечественной и зарубежной историографии большое внимание уделяется проблеме джихадизма, участию французских и европейских мусульман в деятельности Исламского государства (организация, запрещенная в России) в Сирии, их идеологической «обработке» и той угрозе, которую представляют «вернувшиеся» боевики для пропаганды джихадистских идей³⁴.

---

³² См.: *Добаев И.П.* Исламский радикализм: социально-философский анализ. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ. 2002. 120 с.; *Игнатенко А.А.* А. А. Новости с обратной стороны Луны: Ислам и политика-2. М.: Терра, 2012. 288 с.; *Коротаев А.В., Гринин Л.Е.* Исламизм и его роль в современном исламском обществе. М.: Учитель. 2019. 144 с.; *Кудряшова И.В.* Религиозный терроризм: концептуальные проблемы политического анализа // Политическая наука. 2018. №4. С. 54-68; *Кудряшова И.В.* Фундаментализм в пространстве современного мира // Полис. 2002. №1. С. 66-77; *Кудряшова И.В.* Идеологический дискурс политического ислама // Политическая наука. Политическая идеология в современном мире: Сб. науч. тр. М.: РАН. ИНИОН, 2003. № 4. С. 132-147; *Ланда Р.Г.* Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005. 286 с.; *Малашенко А.В.* Ислам в 21 веке. М.: Институт Ближнего Востока. 2019. 230 с.; *Мухаметзарипов И.А.* Программы дерадикализации в странах Европы: основные направления и проблемы // Вызовы религиозного экстремизма. Казань: Фолиант. 2017. С. 169-176; *Мухаметзарипов И.А.* Религиозные суды в современных государствах Европы // Современная Европа. 2020. №36. С. 148-157; *Нечитайло Д.А.* Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика: дис. ... канд. полит. Наук. М., 2019. 159 с.; *Наумкин В.В.* Исламский радикализм в зеркале новых концепций // Восток (ORIENTS). 2006. № 1. С. 5-24; *Мирский Г. И.* Ислам, исламизм и современность // Исламский фактор в истории и современности. М., 2011; *Попов А.С.* История деятельности государственных учреждений Франции в области противодействия терроризму (2006-2016 гг.) ... дисс. на соискание уч. степени канд. историч. наук. 2020; *Попов А.С.* Противодействие терроризму во Франции в 2006-2016 гг.: историко-правовой аспект // Общество: философия, история, культура, № 7 (63). 2019. С.25; *Ситкевич Д.* «Сепаратизм» и «ценности Республики»: дискуссии вокруг новой стратегии борьбы исламистским радикализмом во Франции // Государство. Религия Церковь. 2021. №39(1). С. 175-190; *Степанова Е. А.* Исламистский терроризм сегодняшнего дня: глобальный и локально-региональный уровни // Индекс безопасности. 2007. Т. 13. № 1. (81); *Степанянц М.Т.* Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX вв. М., Наука. 1982. 248 с.; *Ярлыканов А.А.* Проблемы радикализации в мусульманском сообществе России в контексте перемен на Ближнем Востоке // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: ИЭА РАН. 2017. С.232-231

³³ См.: *Eickelman D., Piscatori J.* Muslim Politics. 1996. Princeton, NJ: Princeton University Press; *Dakhli L.* L'islamologie Est un Sport de Combat // Reveu du Crieur. 2016. №3. Pp. 4-17; *Burgat F.* Face to Face with Political Islam. London: I.B. Tauris. 2003; *Bonino S.* Violent and Non-Violent Political Islam in a Global Context // Political Studies Review 2018. Vol. 16 (1). Pp. 46-59; *Kepel G., Ghazaleh P.* The War for Muslim Minds: Islam and the West. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press. 2006. 336 p.; *Schmid A.* Violent and Non-Violent Extremism: Two Sides of the Same Coin // The Hague: The International Centre for Counter-Terrorism. №5. 2014. Pp. 1-29.; *Tibi B.* Islamism and Islam. New Haven, CT: Yale University Press. 2012. 368 p.; *Laurence J.* Integrating Islam: Political and Religious Challenges in Contemporary France. Brookings Institutions Press. 2006. 342 p.; *Loyautés radicales: l'islam et les "mauvais garçons" de la Nation.* Paris, La Découverte. 2017. 328 p.; *Bonino S.* Political Islam: Violent and Non-violent approaches // Islam and Security in the West. 2021. Pp. 39-58; *Seniguer H.* «Terrorisme(s)», islamisme(s) et violences politiques dans le monde musulman contemporain», Confluences Méditerranée. vol. 85. no. 2. 2013. Pp. 177-189; *Seniguer H.* «L'islamisme en terre d'islam majoritaire. Entre culture et culturalisme» // Histoire, monde et cultures religieuses, vol. 33. no. 1. 2015. Pp. 99-125

³⁴ См.: *Кепель Ж.* Джихад: Экспансия и закат исламизма. М.: Ладомир. 468 с.; *Roy O.* Jihad and Death. The Global Appeal of Islamic State: Oxford, 2017. P.136; *Bodine-Baron E, Helmus T, Magnuson M.* Examining ISIS Support and Opposition Networks on Twitter. Santa Monica, CA: Rand Corporation. 2016; *Kepel G., Jardin A.* Terreur dans l'Hexagone. Genèse du djihad français, Paris, Gallimard, 2017. 392 p.; *Kepel G.* Sortir du chaos. Les crises en Méditerranée et au Moyen-Orient. Gallimard: Paris. 2018. 528 p.; *Nesser P.* Islamist Terrorism in Europe: A History. London: Hurst. 2015. 371 p.; *Pankhurst R.* The Inevitable Caliphate? A History of the Struggle for Global Islamic Union, 1924 to the Present. Oxford University Press. 2013. 256 p.; *Vidino L.* Jihadism in Europe. Orient 52.4. 2011. Pp. 27-30. ^[1]*Vidino L., Brandon J.* Countering Radicalisation in Europe. London: The International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence. 2012. 79 p.; *Roy O.* Jihad and Death. The Global Appeal of Islamic State:

Исследователи, особенно французские исламоведы, большое внимание уделяют не только причинам радикализации французских мусульман, но и местам, в которых она происходит. Как правило, выделяют четыре основных места – это мечеть, тюрьма, спортивные клубы и школа. Проблеме радикализации мусульман в тюрьмах посвящено больше всего работ, например, ряд статей и монографий Ф. Хосрохарова, Ж. Кепеля, С. Беру, С. Галембера³⁵.

Обзор историографической литературы показывает, что российскими исследователями большое внимание уделяется вопросам истории иммиграции, проблемам интеграции, подходам к решению миграционного кризиса, проблемам радикализации ислама, возникновения и распространения исламского экстремизма, тогда как комплексное рассмотрение этих процессов с точки зрения роли исламского фактора в контексте опыта французской республики не проводилось. Стоит также отметить, что современная отечественная литература об исламе во Франции не учитывает довольно разрозненные, но многочисленные исследования об отдельных аспектах жизни мусульманской общины, что не позволяет представить адекватную картину о роли исламского фактора в республике.

Объектом диссертационного исследования является исламский фактор в истории общественно-политической жизни Франции в 2005-2021 гг.

Предмет исследования – историческая роль исламского фактора в социально-политических процессах во Франции с точки зрения официального политического, медийного и интеллектуального дискурсов.

Цель диссертационного исследования проанализировать роль исламского фактора в общественно-политической жизни Франции в 2005-2021 гг.

Oxford, 2017. 136 p.; *Seniguer H.* «La France face à la violence totale de Daech» // Histoire, monde et cultures religieuses, vol. 36. no. 4. 2015. Pp. 187-191.

³⁵ См.: *Beckford J. A., Joly D., Khosrokhavar F.* Les musulmans en prison en Grande-Bretagne et en France. Louvain, Belgique: Presse universitaire de Louvain. 2005. 372 p.; *Béraud C., Galembert C.* Des aumôniers pour lutter contre la radicalisation? Retour sur l'institutionnalisation de l'aumônerie musulmane en France // Desmette P., Martin P. Prisons, prisonniers et spiritualité. Paris, France: Hémisphères. 2020. Pp. 189-204; *Béraud C., Galembert C., Rostaing, C.* De la religion en prison. Rennes, France: Presses universitaires de Rennes. 2016. 360 p.; *Béraud C., Galembert C.* La fabrique de l'aumônerie musulmane des prisons en France. Rapport de recherche remis à la DAP et à la Mission de recherche Droit et Justice. 2018. 227 p.; *Purdie Sch., Wilkinson M., Quraishi M., Irfan L.* La prison comme expérience liminale du changement religieux // Revue Criminologies. Vol. 55. №1. 2022. Pp. 139–165.

Постановка цели диссертационного исследования предопределила решение следующих *задач*:

- исследовать опыт взаимодействия мусульманской общины с французским государством, а также особенность медийного и академического дискурсов об исламе и мусульманах во Франции;
- изучить развитие радикальных исламистских идеологий и особенности распространения исламского экстремизма во Франции;
- проанализировать риторику политических лидеров Франции по проблеме распространения исламского экстремизма, а также деятельность французских властей по противодействию исламскому экстремизму и её влияние на политику в отношении мусульманской общины во Франции.

Источниковедческое основание диссертационного исследования.

Поставленные цель и задачи предопределили выбор источников:

1. Законодательные акты, принятые французским правительством и напрямую касающиеся мусульманского сообщества: от запрета на ношение одежды, скрывающей лицо в общественных местах (2010 г) до закона от 24 августа 2021 г о соблюдении принципов Республики, которые демонстрируют реакцию властей на присутствие и растущую роль исламского фактора в обществе; законы, принятые в рамках обеспечения безопасности и борьбы с исламским экстремизмом и терроризмом, куда в первую очередь относятся Белые книги 2006, 2008 и 2013 гг., определяющие основную стратегию Франции в сфере национальной безопасности; такие нормативно-правовые акты и документы, как План действий против терроризма (РАСТ), План действий против радикализации и терроризма (PART), Национальный план по предотвращению радикализации (PNPR), План Vigipirate или национальная система оповещения о террористической угрозе, которые продемонстрировали эволюцию стратегий борьбы с исламским терроризмом и расширение полномочий спецслужб и армии; официальные документы и соглашения о партнерстве в области борьбы с терроризмом и экстремизмом на уровне ЕС, а также контртеррористические стратегии Европейского Союза, на которые

опирается правительство Франции при разработке собственных стратегических документов.

2. Данные социологических исследований, статистических служб, французских и зарубежных исследовательских центров об исламе и мусульманах во Франции (Фонда политических инноваций (Fondation pour l'innovation politique (Fondapol), Института национальных демографических исследований (INED), Национального института статистики и экономических исследований (INSEE), Исследовательского центра Пью в Вашингтоне (Pew Research Center), специализирующегося на социально-демографических проблемах, Института изучения общественного мнения во Франции и за рубежом (IFOP); отчеты Сената и Института Международных отношений Франции; отчеты исследовательской группы Конгресса США (Congressional Research Service) о положении мусульман в Европе, а также неправительственной организации RAND; отчет Института исследований в области права и правосудия о положении капелланов в тюрьмах Франции; отчет комиссии по соблюдению принципа светскости о визуальном присутствии религии в общественном пространстве. Рассмотренные отчеты и документы позволили определить положение исламской религии и мусульман во Франции в настоящее время, степень их интегрированности, а также выявить отношение к мусульманам коренного французского населения, проследить растущую институционализацию ислама во Франции.

3. Публикации основных французских СМИ, освещающих ход общественной и политической дискуссий о роли ислама и положении мусульманской общины во Франции, а также речи ведущих политиков Французской Республики в главных французских СМИ: Vie publique, Élysée, Liberation, Le Figaro, BFMTV, Le Monde, ValeursActuelles, France24, L'Express. Статьи и монографии, написанные видными французскими исследователями, которые определяют академический дискурс, складывающийся вокруг таких понятий как ислам, мусульмане Франции и радикализация: монографии

издательского дома Fayard и цифровой платформы Cairn.info, который объединил четыре издательства: Belin, De Boeck, La Découverte и Egès при поддержке Национальной библиотеки Франции. Результаты работ исследовательских групп, организованных Центром Изучения культур и религий при Католическом университете Лиона о проблеме регулирования ислама во Франции и роли саудовских богословов в мусульманской общине; а также отчет центра Fondazione Oasis о современных религиозных лидерах в Европе и сайт European Council for Fatwa and Research. Для понимания того, как представлены сами мусульманские французские СМИ (так называемая «исламосфера»), были использованы следующие веб-издания и блоги: Islam&Info, «Par le Musulman, pour le Musulman», Al-Kanz, Les Cahiers de l'Islam, IslamicQA, Saphirnnews, bondyblog. Публикации арабских СМИ, посвященных исламу и мусульманам во Франции: al-akhbar, The new Arab, Alhurra, Al-Jazeera, Daily Sabah, al-Arab, Noon-post и другие.

4. Отчеты и исследования, посвященные джихаду и джихадизму во Франции, а также деятельности ИГИЛ (запрещена в РФ); онлайн-журнал «Les Jours: les revenants, dernier jihad», появившийся в 2017 году, в котором от первого лица рассказываются истории вернувшихся во Францию джихадистов; отчеты Института Монтеня, которые позволяют создать «обобщенный портрет» война джихада (2021). Также некоторые доступные в сети выпуски журналов «издательства» al-Nayat, которое принадлежало, запрещенной в России организации ИГИЛ, а именно: франкофонный Dar Al Islam и англоязычные выпуски Rumiyyh и Dabiq (издания запрещены на территории РФ); выпуски журналов «Counter Terrorist Trends and Analyses», в которых опубликованы отрывки и цитаты из запрещенных журналов Rumiyyh и Dabiq; канал в Телеграмме, предоставляющий услуги по хиджре: #Al-Muhajiroune (с 2021 его архив не доступен).

Данные источники позволили исследовать взаимосвязи между усилением роли исламского фактора в различных сферах общества и политическими решениями в сфере миграции и интеграции, особенностями регулирования

вопросов светского/религиозного аспектов общественной жизни, медийного дискурса и политики, проводимой властями в области безопасности.

Методологические основания и методы исследования

Основаниями для проведения исследования стали следующие принципы: принципы историзма и объективности, которые предполагают анализ различных этапов развития интеграционной политики, проводимой французскими властями, а также влияющих на нее объективных внешних факторов. Принцип системности позволяет выявить закономерности между проводимой политикой, реакцией общественности и формированием образа ислама и мусульман во Франции.

В исследовании были использованы проблемно-хронологический метод, предполагающий рассмотрение и оценку роли СМИ и действий французских властей в отношении мусульманской общины и процесса радикализации мусульман. Использованный метод дискурсивного анализа позволяет проследить процесс формирования образа *Другого* в отношении носителей мусульманской религии, процесс демонизации ислама и исламизма. Тогда как при помощи метода контент-анализа были проанализированы тексты различных изданий СМИ и речи политических деятелей как результат конкретной политической и культурно-исторической ситуации.

Прежде чем перейти к исследованию роли исламского фактора в современной общественно-политической жизни Франции, необходимо остановиться на важных для нашей работы определениях терминов «исламизм» и «исламский экстремизм». Если говорить о самом понятии «исламизм», то оно в своем современном значении возникло не так давно, и относится к одной из важнейших черт ислама: его всеохватности. Исламская религия регламентирует отнюдь не только духовную жизнь верующих, но также регулирует политическое и социально-экономическое развитие мусульманских обществ. Сегодня исламизм чаще всего понимается в контексте политизации ислама: социолог ислама К. Гирц считает, что такое восприятие сформировалось только в 1920-1930 гг., а утверждение о традиционной синкретичности ислама и

политики – неверно³⁶. Гораздо важнее такие исторические характеристики данной религии, как ее одновременная универсальность и локальность (ислам в Индии и в Центральной Азии – это не одно и то же), т.е. возможность ислама приспособливаться к совершенно различным культурным реалиям. К. Гирц объясняет такой феномен отсутствием института священства с его объединяющим влиянием, легкой формулой принятия ислама, его поздним появлением, а также быстрым распространением, так как ислам изначально «был создан на экспорт».

Точнее будет говорить, что исламизм возник в условиях существования «исламского и мусульманского миров», где мусульманский подразумевает, что мусульмане просто живут рядом, в одной стране, одном квартале, а исламский – там, где следуют принципам ислама и Шариата³⁷. Исследователи дают исламизму различные определения³⁸: от «глобального проекта переустройства мира» до «политического движения, основанного на радикальной идеологии». Как правило, в этих формулировках делается акцент на радикальном характере явления, тогда как сам термин – нейтрален: он предполагает следование и реальное соблюдение норм ислама. Учитывая вышесказанное, мы выбрали определение исламизма, данное А.В. Коротаевым и Л.Е. Грининым – «это социально-политическое направление и идеология, основывающееся на идеях превосходства (или просто высокой ценности) ислама и его правил и традиций, на необходимости строить жизнь на исполнении определенным образом понимаемых принципов ислама, чтобы политически объединяться вокруг

---

³⁶ См.: Ислам, модерн, национализм. Интервью с Клиффордом Гирцем // Islam, Modernity, Nationalism: Interview with Clifford Geertz // Ab Imperio. [Электронный ресурс]. 2004 №3. URL: <http://islamoved.ru/2016/islam-modern-natsionalizm-intervyu-s-kliffordom-girtsem/> (дата обращения: 12.05.2021)

³⁷ Более подробно см.: Малащенко А.В. Ислам в 21 веке. М.: Институт Ближнего Востока. 2019. С.17-19.

³⁸ Единой точки зрения на термин «исламизм» - нет. Многие исследователи отмечают, что часто это понятие «заменяется термином - «салафийя», который олицетворяет движение средневековых богословов, религиозных деятелей и политиков, ратовавших за возвращение к законам уммы Мухаммада и первых халифов. Но если «салафийя» ограничивалась внутри исламской жизнью, то исламизм в современном понимании -это деятельность во имя триумфа ислама, которая не имеет временных и территориальных границ». Исходя из этого, начинают описываться признаки исламизма: установление политической власти по божественному закону, отказ от секулярных ценностей, единство духовной и политической власти, отторжение неисламских ценностей (сегодня это достижения модернизма и технического прогресса). См.: Мешлок Т.Р. Мешлок Т.Р. Мусульманские меньшинства в странах Западной Европы во второй половине XX века: дисс. ... канд. ист. наук. [Электронный ресурс]. М., 2007. URL: <https://www.dissercat.com/content/musulmanskie-menshinstva-v-stranakh-zapadnoi-evropy-vo-vtoroi-polovine-xx-veka-na-primere-fr> (дата обращения: 01.12.2020)

людей, ставящих те или иные исламские идеи и принципы во главу угла политической жизни»³⁹.

А.В. Малашенко выделяет три направления исламизма: умеренное, радикальное и экстремистское. Последние два различаются между собой в способах достижения целей, представители экстремистского направления – это фанатики, которые выступают с оружием против всех, кто оскорбляет ислам, включая самих мусульман, но менее «набожных», чем нужно. Радикалы «ориентированы скорее на созидательную деятельность. В соответствии со своими принципами ... они пытаются выстраивать государственные, гражданские и прочие институты». Экстремисты, а тем более террористы, являются, по сути, противниками радикалов – они беспощадные разрушители⁴⁰.

Однозначного определения исламского экстремизма также не существует. Наиболее общее определение дает Севостьянов – «экстремизм – это те формы, через которые выявляет себя та или иная общественная группа, или то или иное движение, пытающееся экспортировать или навязывать исламский образ жизни, исламскую модель, иногда с использованием вооруженной силы»⁴¹. Исламский радикализм и экстремизм направлен на возвращение к традициям и нормам «истинной религии», «золотого века» исламской цивилизации. Поэтому можно сказать, что такие понятия, как джихадизм, салафизм, ваххабизм, фундаментализм, исламский радикализм, исламизм, являются очень близкими по значению и употребляются синонимично. И «зачастую не может быть проведена четкая разделительная линия между фундаменталистами и традиционалистами, консерваторами и реформаторами ...»⁴². Ключевой момент – в том, что экстремисты в отличие от радикалов обязательно отстаивают свои идеи с оружием в руках, прибегая при этом к террору. И.П. Добаев определяет исламский экстремизм как наиболее

---

³⁹ См.: *Коротаев А.В., Гринин Л.Е.* Исламизм и его роль в современном исламском обществе. М.: Учитель. 2019. С. 43

⁴⁰ См.: *Малашенко А.В.* Ислам в 21 веке. М.: Институт Ближнего Востока. 2019. С. 75

⁴¹ См.: *Севостьянов И.П.* Исламский фундаментализм и исламский экстремизм - это не совсем одно и то же // *Международная жизнь.* 1996. № 5. С. 39.

⁴² См.: *Наумкин В.В.* Исламский радикализм в зеркале новых концепций // *Восток (ORIENS).* 2006. № 1. С. 5-24.

опасную для общества разновидность исламского радикализма, в котором применяются запрещенные законом способы борьбы⁴³. Среди наиболее авторитетных теоретиков этого направления исламизма – Саид Кутб, Мустафа Шукри, Али Абду Исмаил и другие. Анализируя их работы и опыт деятельности экстремистов, исследователи выделяют присущие данному явлению характеристики, которые проявляются вне зависимости от географического положения – это вооруженная борьба, непризнание светских режимов, децентрализация руководства, интернационализация движения, сращивание с международным криминалом и наркобизнесом⁴⁴. Экстремистские организации демонстрируют нетерпимость не только к неисламским формам правления, но и к тем мусульманам, которые не разделяют идеологии «возвращения к золотому веку ислама» (как его понимают радикалы-исламисты). Обвиняя правителей и общество в безбожии, они начинают применять силовые методы борьбы с ними. Необходимо также сказать о личности самого экстремиста, выше процитированный исследователь Малашенко указывал, что это фанатики, стремящиеся к разрушению. Их характеризует нетерпимость по отношению к другим идеям, безоговорочная преданность, даже ценой собственной жизни, «священному делу» и другим членам группировки.

Научная новизна диссертационной работы. В данной работе впервые использован комплексный подход в исследовании исламского фактора во Франции в современной истории, раскрыта его роль в таких важных сферах общественно-политической жизни, как политика в области интеграции мусульманских мигрантов, политики в области организации религиозного культа, политики по противодействию радикализации ислама и исламскому экстремизму, а также место в современном медийном и академическом дискурсах.

---

⁴³ Самым крайним проявлением экстремизма автор называет «исламский терроризм». См.: Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Ростов-на-Дону. 2002. С. 55.

⁴⁴ См.: Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Ростов-на-Дону. 2002. С.36.

В результате применения данного подхода автору удалось: выявить увеличение присутствия исламского фактора в информационном пространстве Франции ввиду кризиса интеграционной политики, проанализировать тенденции современного развития французского академического дискурса в отношении ислама, выявить как менялась политическая риторика во французских СМИ в отношении ислама и радикализации ислама, а также отношение властей к проблеме радикального исламизма, определить, как сформировались основные стратегии в сфере безопасности во Франции по противодействию радикалам.

В исследовании была продемонстрирована сложившаяся идеологически «тупиковая» ситуация в интеграции мусульманских мигрантов, связанная с множеством факторов, среди которых реакция на со стороны французского общества на закономерное развитие и рост численности мусульманской общины, особенности академического и медийного дискурсов, а также усиление роли и «присутствия» исламской религии в различных аспектах жизни общества. Отмечено, что в области культуры можно обнаружить примеры успешной коммуникации и взаимодействия между мусульманским сообществом и коренным французским населением.

В исследовании впервые был введен в научный оборот ряд источников, которые характеризуют развитие и ориентацию собственного медийного дискурса мусульманской общины во Франции, а именно популярных мусульманских блогеров, авторский канал на видео-хостинге youtube; проанализирован контент некоторых арабских изданий, которые в качестве дополнительных оригинальных источников, позволили проследить отношение к положению мусульман и ислама во Франции со стороны стран-происхождения мигрантов. Кроме того, в рамках исследования джихадистского движения был введен в научный оборот и проанализирован: контент пропагандистских СМИ, паблика в Телеграм и особенности информационной стратегии организации ИГИЛ (запрещена в РФ), направленной на жителей Европы и Франции.

Была проанализирована деятельность и стратегия развития крупных мусульманских организаций и их меняющаяся роль в общественно-политической жизни Франции.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения:

1. В первые десятилетия XXI века произошло значительное усиление роли исламского фактора в разных сферах общественно-политической жизни Франции, что вызвано политикой властей в отношении ислама (активная институционализация ислама, начавшаяся с 2003 года со времени образования французского Совета мусульманского культа), политикой в области интеграции мусульманских мигрантов и их потомков (курс на избирательную миграцию (который вновь возникает и окончательно утверждается с 2006 года), продвижением секулярных/республиканских ценностей и «французского ислама» в рамках общественно-политических дебатов, начиная с обсуждения (с 2009 года) вопроса о запрете ношения хиджаба, а также политикой в области противодействия исламскому экстремизму и дерадикализации (с 2010 года, отмеченного ростом популярности салафитских идей и началом ускоренной радикализации французских мусульман, начинается активная разработка и внедрение превентивных мер в борьбе с радикализацией, а также применением силовых методов и «жестких мер» в борьбе с ней).

2. Кризис интеграционной политики во многом вызван неверной оценкой роли ислама, как в интеграционных процессах, недооценкой его «культурной» и идеологической важности в определении идентичности мигрантов и их потомков; стратегией, выбранной для регулирования исламских практик (возрастающая институционализация ислама), и секулярной политикой властей.

3. Популярность джихадистского движения во Франции, а также эффективность информационных стратегий изданий ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ) демонстрируют, что вектор французской политики по продвижению умеренного/либерального/ «хорошего» ислама сложно назвать

успешным, и умеренный ислам так и не смог стать единственной альтернативой среди различных исламских идеологий.

4. Медийный дискурс в отношении ислама и мусульманской общины во Франции проходит в рамках секьюритизации ислама, его поляризации на «плохой» и «хороший», риторики «защиты или нападения» и сводит идентичность мусульман до одной – религиозной составляющей. Академический дискурс, представленный трудами ученых и журналистов-исследователей, во многом, отражает медийный дискурс, а не противостоит ему и осуществляется в тех же рамках.

5. Иммиграционная политика и риторика политических лидеров с начала XXI в. менялась и становилась более жесткой, уклоняясь в сторону идей правых партий. Это и запреты на проявление религиозной идентичности привели к распространению радикальных идей среди мусульманского населения и актам насилия, в которых экономические лозунги сменились на религиозные.

Практическая значимость диссертационной работы. Результаты диссертационного исследования позволяют систематизировать и расширить представления о роли исламского фактора в общественно-политических процессах, уточнить особенности деятельности мусульманских организаций во Франции. В контексте сравнительного анализа опыт французской республики представляет особую важность и для российского научного сообщества, где в последние годы, в связи с ростом количества мигрантов, наметилась устойчивая тенденция к изучению характера их адаптации и интеграции в российское общество. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании учебных курсов по истории религиозной политики и конфессиональных отношений Европы.

Структуру исследования составляют введение, три главы (восемь параграфов), заключение, список использованных источников и литературы.

Апробация результатов исследования. Положения диссертации обсуждались в ходе докладов на конференциях: Исследование мусульманских

меньшинств в свете теорий национализма // XXXI Международный научный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, ИСАА МГУ. 23-25 июня 2021 г.; К вопросу о развитии востоковедения во Франции. X Всероссийская конференция Востоковедение: история и методология. 15 декабря 2022; Исламский фактор в современной интеграционной политике Франции // Международная конференция «Религиозные и секуляризационные процессы в интеграции современного общества», 17-18 апреля 2023, ИДИ ФНИСЦ РАН; Современная богословская практика во Франции: к проблеме регулирования ислама // V Международный Болгарский форум «Богословское наследие мусульман России» 21-26 мая 2023; Исламизация vs интеграция: о роли этих процессов в мусульманской общине Франции // XV Конгресс антропологов и этнологов России, Санкт-Петербург, 26-30 июня 2023.

По теме были опубликованы три статьи *в изданиях, рекомендованных ВАК РФ*:

1. Сафонова Н.В. Проблема исламизма и исламского экстремизма во Франции // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2021. Том 29. № 4. С. 290-295.

2. Сафонова Н.В. Эволюция интеграционной политики во Франции: причины кризиса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. Вып. 3 (844). С. 169–184.

3. Сафонова Н.В. Дискуссии о проблеме радикализации ислама во Франции начала XXI в. // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2021. Том 29. № 5. С. 253-258.

Работы, опубликованные в прочих изданиях:

4. Сафонова Н.В. Мусульманская община во Франции: основные характеристики и опыт изучения // Востоковедение: история и методология. №1, 2021. С.102-108.

5. Сафонова Н.В. Радикализации мусульман во Франции: медийный и академический дискурс в XXI веке // Востоковедение: история и методология. №2, 2021. С.38-44.

ГЛАВА I. Мусульманская община во Франции и опыт её взаимодействия с государством

1.1. История становления и развития мусульманской общины во Франции

Количество мигрантов, проживающих во Франции, согласно данным Евростата на 1 января 2021 года, составляет примерно 7,7%. Число мусульман, а это преимущественно мигранты и их потомки, постоянно растет, в том числе за счет принимающих ислам французов, и составляет приблизительно 5,43 млн человек, или около 8% от всего населения⁴⁵. Точное количество мусульман определить сложно, поскольку данные об этнической и конфессиональной принадлежности при переписи населения указываются в случае желания самого опрашиваемого⁴⁶. По этой причине, данные, которыми располагают различные исследовательские центры, отличаются друг от друга: Pew Research Center⁴⁷, американский исследовательский центр в своем отчете по религиозной демографии приводит следующие цифры: 5,7 млн мусульман (данные на 2017 год), Институт Монтеня (l'institut Montaigne) – 3,7 млн (данные на 2016 год). Кроме того, оказываются возможны и спекуляции: например, прежний министр по проблемам равноправия А. Бегаг заявил, что количество мусульман в республике уже достигает от 15 до 20 млн человек, чем вызвал бурную реакцию со стороны правых политиков и населения. Однако эти цифры не соответствуют реальности, по мнению авторитетных общественных центров: так пресс-агентство Factual (AFP) выступило с опровержением этого заявления⁴⁸.

---

⁴⁵ См.: Eurostat. Statistic explained [Электронный ресурс]. URL: File:Tab04 Non-national population by group of citizenship, 1 January 2021 rev.png - Statistics Explained (europa.eu) (дата обращения: 12.05.2021)

⁴⁶ Данный закон действует с 1872 года, подтвержден и уточнен в 1978 году. (См: France: comment est évalué le nombre de musulmans // Le Figaro. 05.04.2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2011/04/05/01016-20110405ARTFIG00599-france-comment-est-evalue-le-nombre-de-musulmans.php> (дата обращения: 17.12.2022))

⁴⁷ См.: Europe's Growing Muslim Population // Pew Research Center. 29.11.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения: 17.12.2022)

⁴⁸ См.: 20 millions de musulmans en France? Ils sont environ 4 fois moins, selon les estimations les plus sérieuses // AFP Factual. 17.05.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://factual.afp.com/20-millions-de-musulmans-en-france-ils-sont-environ-4-fois-moins-selon-les-estimations-les-plus-serieuses> (дата обращения: 17.12.2022)

Что касается демографических характеристик мусульманской общины, то, согласно IFOP (Институт изучения общественного мнения во Франции и за рубежом): мусульмане составляют 5,6% населения Парижа старше 15 лет, но эта цифра поднимается до 10% среди парижан, которые моложе 25 лет. Около 84% мусульман во Франции моложе 50 лет. Таким образом, мусульманское население достаточно молодое – средний возраст составляет около 35 лет, тогда как средний возраст тех, кто называет себя католиками, составляет 53 года, а тех, кто считает себя «нерелигиозными» – 43 года⁴⁹. О том, что мусульманское население – молодое и быстро растущее говорит и такой показатель, как процент новорожденных с мусульманскими именами, который в 2021 году составил 20% от числа всех рожденных во Франции, по данным Национального института статистики и экономических исследований⁵⁰.

Проживают мусульмане, в основном, в кварталах крупных городов Франции, таких как Лилль, Лион, Страсбург, Париж и Марсель. «Мусульманскими» считаются десятый, одиннадцатый, двенадцатый и двадцатый департаменты Парижа, а также пригороды Сена-Сен-Дени и Клиши-су-Буа.

Основной приток арабских мигрантов во Францию начинается в начале XX века: это были жители французских колоний, которых ввозили в страну в качестве дешевой рабочей силы⁵¹. Особая нужда в них появляется во время и после Первой мировой войны. Любопытно, что мигранты из исламских стран, покинувшие обычную для себя общественную среду, в значительной части отошли от традиционных норм своей религии. В этой связи, в частности,

---

⁴⁹ См: Musulmans de France: 28 % d'«ultras» // Le Figaro. 19.09.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2016/09/18/01016-20160918ARTFIG00149-musulmans-de-france-28-d-ultras.php> (дата обращения: 17.12.2022)

⁵⁰ См.: 20% of all babies born in France given Muslim first names in 2021 // REMIX. 23.07.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://rmx.news/article/20-of-all-babies-born-in-france-given-muslim-first-names-in-2021/> (дата обращения: 15.04.2023)

⁵¹ Первыми мигрантами из Магриба принято считать алжирцев, которые начали прибывать во Францию после колонизации Алжира с середины XIX века. Они в основном были поденщиками, землекопами, разнорабочими, а также работали на заводах Марселя. Это были временные мигранты, молодые мужчины, которые приезжали на заработки на несколько лет. 16 мая 1874 года были утверждены правила, регламентирующие переезд алжирцев во Францию. (См.: L'immigration algérienne en France. De la fin du XIXe siècle à 1962 // Musée de l'histoire de l'immigration [Электронный ресурс] URL: <https://www.histoire-immigration.fr/caracteristiques-migratoires-selon-les-pays-d-origine/l-immigration-algerienne-en-france>)

французские власти уже в 1917 г. наложили запрет на покупку алкоголя «колониальным рабочим». В следующем году вышло постановление, согласно которому приезжие из Магриба больше не могли заказывать и покупать алкоголь в питейных заведениях, с официальной целью уберечь «бывших крестьян, ставших рабочими, от склонности к служению культу Бахуса»⁵². Это означает, что исламские предписания в первое время слабо отражались на поведение и саморепрезентации приехавших во Францию. Андре Вормсер, председатель Национального комитета французских мусульман, говорил, что был удивлен регулярным употреблением свинины и вина основной массой мусульман Франции. Помимо этого, «харки»⁵³ вскоре после своей миграции нередко называли своих детей французскими (то есть, христианскими) именами⁵⁴.

История мусульманской общины тесно связана с этапами иммиграционной политики Франции⁵⁵. Так, самая большая волна мигрантов прибыла во Францию в 1950-1960-е гг. в связи с экономическим бумом и нехваткой в стране рабочих мест на производстве, а также вследствие обретения Алжиром своей независимости в 1962 году. Теперь мигранты представляли собой не только трудоспособных мужчин, приехавших на заработки, но и алжирских солдат и офицеров, служивших во французской армии, магрибинцев, поддерживающих французскую администрацию и их семьи. Тогда же можно выделить и первый этап иммиграционной политики, на котором между Алжиром и Францией были заключены Эвианские соглашения

---

⁵² См.: Кудрявцев А. Мусульмане во Франции // Россия и мусульманский мир. 2002. №11. Сс. 155-168 [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0115/analit05.php> (дата обращения: 11.10.2022)

⁵³ Харки – это алжирцы, переехавшие во Францию после получения страной независимости. Как правило, эти люди служили во французской армии или просто не приняли новый режим.

⁵⁴ Ради справедливости стоит отметить, что, возможно, данная практика была обусловлена и «давлением со стороны социальных работников и начальства лагерей и поселений». Об этом см: А. Кудрявцев Мусульмане во Франции ...

⁵⁵ Большинство мусульман, проживающих во Франции, прибыли или являются потомками жителей из стран Магриба (40% – это иммигранты из Алжира, почти 30% из Марокко) и, соответственно, исповедуют ислам суннитского толка (около 98% жителей Марокко, Алжира являются суннитами).

в 1962 году⁵⁶, а для контроля над гражданами, въезжающими во Францию, было учреждено Национальное бюро труда (Office National de Main d'Oeuvre (ONAMO)). В 1968 году была установлена квота в 35 тыс. человек, а в 1971 году ее снизили до 25 тысяч.

Резко возросшее число мигрантов (например, количество алжирцев выросло с 313 тыс. в 1957 г. до 711 тыс. в 1975 г.) привело к необходимости пересмотра иммиграционной политики страны⁵⁷. Тем более, что в 1974 г. после взлета цен на нефть в стране наступил кризис, вызвавший рост безработицы, который был связан в первую очередь с процессом деиндустриализации: Франция выводила свои заводы в развивающиеся страны, и, следовательно, необходимость в низкоквалифицированном труде отпала. Другой фактор, вызвавший безработицу, заключался в избыточности рабочей силы, которая сохранялась не только из-за продолжающейся миграции, но из-за высокого уровня рождаемости: около 7-12 детей на семью⁵⁸.

Реакцией французского правительства стала разработка нового иммиграционного законодательства, направленного на контроль и ограничения иммиграции. В 1974 году правительством Ж. Ширака было принято решение прекратить выдачу трудовых виз всем мигрантам, кроме жителей стран Европейского Экономического Сообщества⁵⁹. Это решение вызвало протесты среди населения, в результате которого в 1976 году были приняты законы, разрешающие воссоединение семей иммигрантов.

В начале 80-х годов на законотворческую деятельность Франции в области миграционной политики также оказал влияние, начавшийся процесс ее

---

⁵⁶ Эвианские соглашения, принятые по случаю завершения войны Алжирской войны (1952-1964), были заключены между правительством Франции и Временным правительством Алжира и также гарантировали свободное передвижение граждан между этими странами.

⁵⁷ Потребность в разработке новой иммиграционной политики была осознана в 1964 году, когда было подписано первое соглашение между Францией и Алжиром. В 1968 году по нему было согласовано разрешенное число ежегодных мигрантов в 35 тыс. человек, которое в последствии уменьшилось до 25 тыс. (см.: *Л.Р. Садыкова* Мусульманские сообщества в Великобритании, Германии и Франции ... диссертация. [Место защиты: Институт востоковедения Российской академии наук]. М., 2015. С.80)

⁵⁸ См: *Б.В. Долгов* Мусульманский ренессанс во Франции: итоги и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2015. №4. С. 134.

⁵⁹ ЕЭС существовал с 1957 по 1993 год, в него входили двенадцать государств: Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Западная Германия, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия и Франция.

европейской интеграции. В частности, в 1982 г. ею была подписана, а через год – ратифицирована Конвенция о правовом статусе рабочих-мигрантов, которую принял Совет Европы в 1977 г. В ней рассматривались вопросы по прибытию мигрантов и их выезда из страны, воссоединению членов семей, обеспечению доступа мигрантов к судебным и административным процедурам, помощи детям мигрантов в овладении языком страны, особенностям получения вида на жительство, получению профессиональной квалификации, приему на работу и увольнению, регулированию охраны и условий труда, выплате пенсий и пособий, получению социальной и врачебной помощи, предоставлению жилья, денежным переводам. Конвенция была включена в законодательство Франции, благодаря чему были отрегулированы вопросы приема и нахождения мигрантов. При этом согласно конвенции, мигранты получили достаточно широкие права, что создавало у них стимул остаться жить во Франции. Тогда же был принят закон об иностранцах, разрешающий им организовывать социально направленные ассоциации, после чего начали формироваться французские исламские организации и ассоциации.

Новый этап иммиграционной политики 1990-х годов был связан с экономическим кризисом, вызванным в том числе притоком беженцев и мигрантов из Алжира, Португалии, Марокко, что спровоцировало новый кризис на рынке труда, рост ксенофобии, а также создало дополнительную нагрузку на социальные системы (например, здравоохранение). В 1993 г. победу на парламентских выборах одержала правоцентристская коалиция, усилиями которой были внесены изменения в Закон «О реформе Кодекса о гражданстве». Эти изменения подразумевали запрет на натурализацию детей, приехавших во Францию до того, как они достигли совершеннолетия. Кроме того, дети мигрантов должны были самостоятельно выразить собственное согласие на принятие гражданства и следование определенным требованиям (знание языка и культуры). Кроме того, в 1993 году был принят закон «О регулировании иммиграции, условиях въезда и пребывания иностранцев во Франции», регулирующий в том числе условия проживания и работы студентов.

Однако, в 1997 году, в связи с приходом к власти левых сил, началось новое серьезное изменение законодательства, связанного с иммиграцией. В итоге 11.05.1998 г. Ж.-П. Шевенман принял закон, согласно которому меры 1993 года были отменены, и родившиеся на территории Франции дети мигрантов снова автоматически получали французское гражданство. Также были облегчены правила въезда для студентов и специалистов высокой квалификации⁶⁰.

С начала 2000-х Франция выбирает курс, с одной стороны, на «избирательную» иммиграцию, отвечающую экономическим потребностям страны, с другой – на улучшение жизни «жителей окраин» и усиленную интеграцию. Особенно ярко эта тенденция наметилась после беспорядков 2005 года, которые произошли в неблагополучных районах, заселенных мигрантами из Магриба и Ближнего Востока. Благодаря «избирательной» иммиграции⁶¹, которая подразумевала сокращение семейной миграции, а также изменению правил в предоставлении убежища (с одной стороны, упростилась сама процедура, но условия получения статуса были изменены) и усилению борьбы с нелегальной миграцией, заметно снизился приток мигрантов. К тому же произошло ужесточение порядка получения вида на жительство. 24 июля 2006 года парламентом был принят закон об иммиграции и интеграции: «он включал создание правовых инструментов для борьбы с нелегальной иммиграцией и привлечения иностранных специалистов на работу во Франции, в том числе введение специальной «карты компетенции и талантов» ... законопроект впервые объединил вопросы иммиграции и интеграции, поскольку ситуация в стране показала взаимозависимость данных сфер и необходимость наличия эффективных правовых инструментов для регулирования иммиграционных потоков»⁶².

---

⁶⁰ См.: Л.Р. Садыкова Мусульманские сообщества в Великобритании, Германии и Франции ... диссертация. [Место защиты: Институт востоковедения Российской академии наук]. М., 2015. С. 85.

⁶¹ Закон об «избирательной» или «выборочной» миграции был принят правительством Д. де Вильпена в 2006 году.

⁶² См.: А.А. Ашмарина, А.А. Корнилов Эволюция французского законодательства в сфере иммиграции (2003-2016 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. №2. С. 10-11

Одной из причин, по которой Франция меняет курс реформирования миграционного законодательства, является работа Европейской комиссии по созданию наднациональных нормативных рамок в сфере регулирования миграции. Именно государства Шенгенской группы договорились проводить политику по контролируемой миграции, ввели единую систему предоставления убежища и борьбы с незаконной миграцией⁶³. В 2004 году была обнародована Зеленая книга ЕС по политике в области регулирования экономической миграции, фокус которой был направлен на избирательное управление этим процессом. В частности, основной целью должно было стать привлечение высококвалифицированных специалистов на национальные рынки⁶⁴.

Курс на избирательную миграцию продолжили президенты Республики Н. Саркози (2007-2012) и Ф. Олланд (2012-2017). Во многом её продолжает и современный президент Франции Э. Макрон, который также стремится изменить структуру иммиграции в пользу трудовой, профессиональной, студенческой; содействовать притоку талантливых и перспективных специалистов, а также максимально использовать потенциал французских экспатриантов⁶⁵. При этом, интеграцию на основе республиканских ценностей он поставил абсолютным приоритетом, для чего вводятся «локальные интеграционные программы», предназначенные для обучения языку, помощи в профессиональной интеграции и освоения иммигрантами республиканских ценностей, знаний по истории Франции и светских традиций.

С ростом мусульманских мигрантов и развитием исламской общины увеличивается и количество связанных с исламом институций и организаций.

В начале XX века в стране открываются первые мечети (до 1970-х годов их было не больше десятка), самая большая – Парижская – была открыта в 1926 г. в честь мусульман, сражавшихся во французской армии в Первую мировую

---

⁶³ См.: Conseil Europeen de Tampere. Conclusions de la Presidence. 15 et 16 Octobre 1999. [Электронный ресурс] URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/tam_fr.htm?textMode=on (дата обращения: 12.05.2021)

⁶⁴ См.: К. Снисаренко Миграционная политика французских правительств в конце XX — начале XXI в. // Журнал международного права и международных отношений. 2012. № 4. [Электронный ресурс] URL: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2012-4/2012-4-snisarenko> (дата обращения: 12.05.2021)

⁶⁵ См. Стрельцова Я.Р. Особенности современной миграционной политики Франции // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т.1 №1. С.104

войну⁶⁶. Кроме того, появляются первые мусульманские кладбища и молельные дома при больницах. Любопытно, что Парижская мечеть не только не смогла стать центром религиозной жизни для мусульман, но и была недоступна большинству из них. Она располагается в V округе Парижа, тогда как основное количество мусульман проживало в пригородах, более того, их не пускали в мечеть из-за бедной одежды. «Последнее обстоятельство особенно возмущало живших во Франции алжирских националистов, в частности лидера общества "Североафриканская звезда" Мессали Хаджа и его соратников, для которых Парижская мечеть оставалась "рекламной мечетью" на службе французского колониализма»⁶⁷.

На сегодняшний день, во Франции насчитывается около 2600 культовых сооружений, из них, большинство – это не мечети, а залы для молений. Любопытно, что у протестантов, которых в стране в 2 раза меньше, чем мусульман, число храмов превышает 4000⁶⁸. В отчете, составленном Институтом Монтеня «*Французский ислам возможен*», Ф. Фрегоси пишет о феномене «относительной невидимости мусульманского религиозного пространства», поскольку у мечетей в основном нет минаретов, их архитектура обычно не выделяется из городской среды, а скромные финансовые возможности не позволяют мечетям иметь большое помещение. Площадь 64% мечетей меньше, чем 150 кв.м., и только у 8% – она превышает 500 кв.м. «Кафедральных» мечетей (более 2000 кв.м.) всего три: это Великие Мечети в Страсбурге, Лионе и Иври⁶⁹. При этом, мечети имеют не только религиозное, но образовательное и культурное значение для мусульман. Они выполняют несколько важных функций в мусульманском сообществе: во-первых,

---

⁶⁶ См.: Une histoire // Grande Mosquée de Paris. 24.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mosqueedeparis.net/une-histoire/> (дата обращения: 12.05.2021)

⁶⁷ См.: Кудрявцев А. Мусульмане во Франции // Россия и мусульманский мир. 2002, №11. Сс. 155-168 [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0115/analit05.php> (дата обращения: 11.10.2022)

⁶⁸ См: Synthèse de l'étude sur l'expression et la visibilité religieuses dans l'espace public aujourd'hui en France // Le rapporteur général de l'Observatoire de la laïcité. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/contenu/piece-jointe/2019/07/laicite_synthese_visibilitereligieuse-v3.pdf (дата обращения: 17.12.2022)

⁶⁹ См.: French Islam is possible. Institute Montaigne, Paris. 2016. P.70.

организуют досуг для детей после школы (кружки по интересам, спортивные мероприятия и занятия), помогают школьникам с выполнением домашних заданий, а во-вторых, являются передатчиками арабо-мусульманской культуры детям⁷⁰.

Первые исламские организации появляются в 50-60-е годы. М. Хамидулла основывает в середине 50-х годов Исламский культурный центр, рассчитанный на интеллектуальную элиту: там издавались книги по исламу, проводились конференции. Он инициирует и создание «Ассоциации исламских студентов», куда приходили и участники движения Братьев-мусульман⁷¹: Хасан ат-Тураби и Иссам аль-Аттар⁷². В 1970 – 80е годы наблюдается рост исламских организаций и мечетей, чему способствовали иностранные вложения, в частности, из Саудовской Аравии. Кроме того, в 1980-е годы Иранский культурный центр начинает проводить коллективные шиитские моления. Тогда прямо на улицах происходят потасовки между шиитами и суннитами, сторонниками и противниками Хомейни. Возможно, тогда и начинает формироваться негативный образ мусульманина-иммигранта.

С середины 80-х годов появляются такие крупные мусульманские объединения, как: Национальная Федерация мусульман Франции (1985), Союз исламских организаций Франции (1986), Союз Молодых мусульман в Лионе (1987), Мусульманская молодежь Франции (1993)⁷³, Таблиг, а также исламские образовательные учреждения, где преподают «традиционный классический ислам, представленный различными мазхабами суннитского толка»⁷⁴.

Можно в этой связи отметить, что Национальная Федерация мусульман была основана по инициативе коренных французов, перешедших в ислам, а

---

⁷⁰ См.: Ibid. P.71.

⁷¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ.

⁷² См.: *Нечитайло Д.А.* Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. С.162.

⁷³ Сегодня Национальная федерация мусульман Франции объединяет более 500 различных этнических и культурных организаций, а Союз исламских организаций больше напоминает мусульманское братство по своей структуре и объединяет около 200 ассоциаций, однако не контролирует крупные мечети и активно сотрудничает с молодежным движением Молодые мусульмане Франции. Сегодня во Франции зарегистрировано более 2000 исламских организаций, но не все они функционируют в полной мере.

⁷⁴ См.: *Долгов Б.В.* Мусульманский ренессанс во Франции: итоги и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2015. №4. С. 119.

возглавил ее французский мыслитель Даниэль-Юсуф Леклерк. Ранее он руководил ассоциацией «Таййибат» (буквально – «Благие вещи»). Ассоциация выдавала халяльные сертификаты мясной продукции во Франции, действуя с разрешения Исламской Лиги⁷⁵.

Среди других наиболее значимых объединений следует отметить: Союз исламских организаций, представлявший собой группу консерваторов, среди которых были и члены Братьев-мусульман (запрещены в РФ); наиболее консервативная, но пацифистки настроенная организация Таблиг (Tabligh) индийского происхождения. Последняя была особенно популярна среди рабочих, проповедуя строгое соблюдение исламских практик и в 1990-е годы смогла повлиять на молодых людей, вовлеченных в криминал, и вернуть их в мечеть.

Характеризуя французскую мусульманскую общину и созданные внутри нее организации, исследователь Б.В. Долгов, выделяет в ней последователей традиционного классического ислама, индивидуального ислама, неофундаменталистские течения, а также движение светских мусульман⁷⁶. С ним в большей степени согласны и западные коллеги.

Исследователь Ж. Сезари делит мусульманское население Франции на светских мусульман (они сохраняют культурные признаки, свойственные исламу, однако ведут себя в обществе в соответствии с принципами секуляризма) и приверженцев идей фундаментализма (которые стараются тщательно соблюдать исламские нормы в общественной жизни). В свою очередь, Ф. Дассето считает, что активных французских мусульман стоит членить на три отличающиеся по численности группы: «условно практикующие», «практикующие у себя дома» и «активно практикующие».⁷⁷

---

⁷⁵ См.: Кудрявцев А. Мусульмане во Франции // Россия и мусульманский мир. 2002, №11. Сс. 155-168 [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0115/analit05.php> (дата обращения: 11.10.2022)

⁷⁶ См.: Долгов Б.В. Арабо-мусульманская диаспора во Франции: исламская идентификация и светская демократия // Фонд исторической перспективы. 02.11.2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=67278> (дата обращения: 11.03.2022)

⁷⁷ См.: С. Латтон Мусульманская молодежь Европы: на пути к общей идентичности? // Ислам в Европе и России. М., Марджани. 2009. С. 123.

Говоря о типологической и терминологической неопределенности, швейцарский автор С. Латион сделал вывод о том, что несмотря на расхождения в терминологии, при описании активно практикующих французских мусульман, их существенной характеристикой является соблюдение ислама, «свободного от различий культурных традиций»⁷⁸.

Согласно предложенной Б.В. Долговым схеме, Совет мусульманского культа, появившийся в 2003 г., Национальная федерация мусульман, а также имамы Большой Парижской мечети, являются приверженцами традиционного толкования мусульманской веры. Лучше всего их взгляды выражает призыв к верующим со стороны лидеров Национальной федерации мусульман. Они призвали к межрелигиозному диалогу с основными французскими конфессиями, необходимого для создания в стране атмосферы толерантности и взаимоуважения между представителями всех религий.

Н. Брахим (Naoufel Brahim), старший научный сотрудник EHESS, дал определение светского ислама. Он назвал светский ислам продуктом индивидуального субъективного восприятия исламской религии⁷⁹. Светский ислам получил развитие во Франции, опираясь на историческую склонность французской общественной жизни к секуляризации под влиянием традиций Великой Французской революции и Просвещения, что было еще усилено нынешним трендом на уважение к отдельной личности и ее мнению. По мнению Ф. Хосроховара – специалиста по исламу и социолога – светский ислам исповедует в основном молодежь.

Время появления светских мусульманских организаций относят к 2003 г.⁸⁰ Среди этих организаций можно назвать Совет мусульманских демократов Франции и Совет светских мусульман Франции, оба из которых входят в Движение светских выходцев из Магриба, а также Светскую

---

⁷⁸ См.: Там же. С. 123.

⁷⁹ См.: Долгов Б.В. Арабо-мусульманская диаспора во Франции: исламская идентификация и светская демократия // Фонд исторической перспективы. 02.11.2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=67278> (дата обращения: 11.03.2022)

⁸⁰ Кроме того, в Париже появляется общество «Жить по исламу на Западе» в 1984 году.

конвенцию о равных правах мусульман во Франции (CLE). Их руководителями являются общественно-политические деятели, а в состав входят представители интеллектуальной элиты: журналисты, писатели, преподаватели, политики. Многие из них участвовали в марше «бёров⁸¹» 1983 года. В 2003 году мэр Гренобля выпустил манифест, который подписали 450 человек, адресованный «всем мусульманским гражданам Франции, влюбленным в мир, справедливость, свободу и секуляризм». «Секуляризм – это гарантия свободного религиозного выражения и свободы вероисповедания – подчеркивает муфтий Сохейб Бенчейх. Как верующие, мы нуждаемся в духовности, чтобы осмыслить свое существование, но нельзя забывать, что мы живем в XXI веке»⁸².

Примерно половина французских мусульман, согласно отчету INED (Французский Институт Демографических исследований), лояльно относятся к секулярным тенденциям. Так, опрос выявил, что 47% мусульман считают себя «умеренными» мусульманами, а 49% – строго религиозными. Умеренные, по категоризации, предложенной составителями опросника, это мусульмане, «которые заявляют, что ислам занимает незначительное или небольшое значение в их жизни». Наконец, есть еще 4%, для которых быть мусульманином значит просто поддерживать культурные или семейные традиции, например, праздновать традиционные религиозные праздники.

Против республиканских ценностей и за ислам «традиционного толка» выступал Союз исламских организаций Франции (СИОФ) и Партия мусульман Франции (ПМФ), а также продолжающие пропаганду сторонники Братьев-Мусульман (организация, запрещенная в РФ).

Профессор Ф. Хосрокховар указывает, что в настоящее время под влиянием исламистских идей находится наименьшая часть мусульманской

---

⁸¹ Бёры (от франц. beurs) – на французском жаргоне это слово означает "араб" и изначально оно служило презрительной кличкой детей арабских эмигрантов, преимущественно из стран Магриба (французы в первом поколении). Со временем это слово утратило уничижительное значение и фактически превратилось в самоназвание для значительной части французских мусульман. (см.: Исторический словарь галлицизмов русского языка. М., Словарное издательство ЭТС. 2010)

⁸² См.: Musulmans mais laïques // L'Express. 11.08.2010. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lexpress.fr/societe/religion/musulmans-mais-laiques_487637.html (дата обращения: 17.12.2022)

общины⁸³. Число мусульман, придерживающихся радикальных взглядов, составляет всего 2%, из них пропагандирует насилие еще меньше: в 2020 г. полиция установила слежение только за 8132 подозрительными лицами, демонстрирующими экстремистский характер радикализации⁸⁴.

Количество реально практикующих мусульман, тем не менее, превышает число практикующих католиков⁸⁵. Более половины (56%) из всех мусульман, по данным на 2017 год, считают себя практикующими ислам в полной мере и даже те, кто считает себя частично соблюдающими исламские практики, молятся пять раз в день – 34%, ходят в мечеть по пятницам – 28%, покупают только халяльное мясо – 67% и, наконец, 68% мусульман постятся в Рамадан (данные на 2019 год)⁸⁶. При этом, согласно сайту официальной статистики, доля мусульман – французов, то есть родившихся во Франции, составляет 50%.

Различные исследовательские институты, которые занимаются анализом мусульманского сообщества, и статистикой которых мы пользуемся, часто критикуются за необъективность полученных результатов. Основная сложность состоит в трудности создания выборки целевых групп из-за разнообразия самой общины. Так, например, отчет Института Монтеня о современной «картине» мусульманской общины, роли в ней ислама и степени принятия светских ценностей, которым пользуются чиновники, работающие в пригородных зонах, в том числе критикуется журналистами и некоторыми экспертами. К примеру, значительная часть мусульман, участвовавшая в опросах, одобряет секулярные традиции, но при этом, выступает против запрета

---

⁸³ См.: Деминцева Е.Б. Быть «арабом» во Франции. М.: Новое литературное обозрение. 2008. 192 с.; Деминцева Е.Б. «Проблемные окраины» и их обитатели: парижские предместья между «Бунтом Окраин» И «Шарли Эбдо» // Этнографическое обозрение. №5, 2015. С. 135-148.

⁸⁴ См.: Focus sur les chiffres de l'islamisme dans l'Hexagone // TF1 INFO. 02.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lci.fr/population/video-focus-sur-les-chiffres-de-l-islamisme-dans-l-hexagone-2166183.html> (дата обращения: 12.03.2021)

⁸⁵ 7% из верующих ходят к мессе в 2018 году по сравнению с 9% в 2008 году. В целом, в 2018 году 32% католиков во Франции, из них 19% не практикуют. При этом в 1981 году католиками называют себя 70%, из них 17% практиковали, а 41% — нет. (см: De plus en plus de Français ne croient plus en Dieu // Le Point. 24.05.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lepoint.fr/debats/de-plus-en-plus-de-francais-ne-croient-plus-en-dieu-23-05-2019-2314705_2.php#11 (дата обращения: 17.12.2022), Плещунов Ф. О. Ислам – религия Франции // Институт Ближнего Востока. 14.11. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13264> (дата обращения: 12.05.2021)).

⁸⁶ См.: L'islam en France - Faits et chiffres // Statista Research Department. 11.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://fr.statista.com/themes/6482/1-islam-en-france/> (дата обращения: 17.12.2022)

на ношение религиозной одежды на рабочих местах и в школах. Кроме того, если использовать как маркер идентичности – покупку халяльной еды, то мусульманами себя признают гораздо большее количество человек, чем указано в отчете: 70% респондентов всегда покупают халяльное мясо, 22% – иногда, 6% – никогда. При этом, халяль не является только личным выбором каждого: 80% считают, что дети должны иметь возможность выбирать халяльную еду в школьных столовых, следовательно, данная позиция выходит в общественное /светское пространство. Значительное число опрошиваемых также демонстрируют стремление вывести эти требования на обсуждение на общественный и медийный уровень⁸⁷. Противоречия, которые некоторые исследователи и журналисты, видят в отчете Института Монтеня, вновь свидетельствуют о проблеме определения и измерения «религиозности» мусульман.

М. Хамидулла, ученый и имам мечети «Даъва», приводит оценки, что примерно 22.000 выходцев из немусульманских народов во Франции (преимущественно – французской национальности) приняли ислам с 1972 по 1982 гг. Основными факторами такого массового прихода в ислам является как рост числа смешанных браков, так и все более ощущающаяся дехристианизация, охватившая европейский континент⁸⁸. По данным современной статистики, каждый год ислам принимают около 3 тыс. 600 человек⁸⁹, что делает ислам – второй религией Франции после христианства⁹⁰. Признание ислама в качестве одной из основных религий республики происходит и на конфессиональном уровне: представители французских мусульманских организаций выступают на конференциях, посвященных

---

⁸⁷ См.: Rapport El Karoui: la frontière entre islam et islamisme est plus poreuse qu'on ne le disait. 22.09.2016. // FigaroVox. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/2016/09/22/31003-20160922ARTFIG00309-rapport-el-karoui-la-frontiere-entre-islam-et-islamisme-est-plus-poreuse-qu-on-ne-le-disait.php> (дата обращения: 15.05.2023)

⁸⁸ См.: *Nielsen J.* Muslims in Western Europe. – Edinburgh: Edingurgh University Press, 1992. P. 10-11.

⁸⁹ См.: More People Converting to Islam in France: Report. 28.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://aboutislam.net/muslim-issues/europe/more-people-converting-to-islam-in-france-report/> (дата обращения: 12.05.2021)

⁹⁰ При этом точное число мусульман указать достаточно сложно, потому что вопрос о конфессиональной принадлежности может не заполняться при переписи населения (принцип светского государства). (См.: *L'islam en France // Faits et chiffres ...*)

межрелигиозному диалогу, наряду с католическими, протестантскими и иудейскими духовными лидерами⁹¹.

Этническое разнообразие мусульманской общины Франции влияет на то, в какую мечеть ходит конкретный мусульманин⁹². Как правило, выбор обусловлен страной происхождения мигрантов и их потомков, отсюда наиболее популярными являются алжирская, марокканская и турецкая мечети. Большинство мигрантов – это выходцы из стран Магриба: примерно 80% всех мусульман в стране (из них 40% – это иммигранты из Алжира, почти 30% из Марокко, остальные из Тропической Африки), турецкая диаспора, по разным данным, насчитывает от 1 млн до 1 млн 900 тысяч человек.

Больше всего имамов – около 100-200 – турецкого происхождения, около 100 из Алжира и несколько десятков из Марокко. Турецкая диаспора наименее интегрирована, по мнению турецкого политолога З. Шытака. Около 77% говорят дома на турецком языке, проповеди в мечети также читаются на турецком.

Чаще всего имамы являются приглашенными, из-за чего возникла практика так называемого «консультативного ислама», то есть ислама, который фактически контролируется религиозными лидерами из-за рубежа. Как отмечала А. Шарбонно-Блумфилд в работе «Ислам во Франции» (2002), около 20% финансирования для подготовки и отправки имамов во Францию поступает из Саудовской Аравии. «Таким способом королевство стремится увеличить свое политическое и религиозное влияние, навязывая свое видение ислама, и одновременно противодействовать исламистским движениям за

---

⁹¹ См., например: Во Франции прошла конференция религиозных лидеров // REGNUM. 11.01.2019. URL: <https://regnum.ru/news/society/2550688.html> (дата обращения: 17.12.2022); 14th inter-religious conference in France. 24.01.2020. // Al Nakam. [Электронный ресурс] URL: <https://www.alhakam.org/14th-inter-religious-conference-in-france/> (Дата обращения: 11.03.2023); Paris conference exhorts religious leaders to challenge ideologies that threaten peace. 20.09.2019. // ArabNews. [Электронный ресурс] URL: <https://www.arabnews.com/node/1556996/world> (Дата обращения: 11.03.2023)

⁹² Французское правительство в течение долгого времени рассматривало Большую мечеть Парижа, как основной представительный орган мусульман. При том, что основное число её прихожан составляли выходцы из Алжира. После того, как отправка имамов из стран-происхождения мигрантов приобрела относительно организованный характер со стороны местных правительств, а Саудовская Аравия начала активно спонсировать проповедников, то с увеличением приезжих имамов стало очевидно и деление мечетей по этническому признаку.

реформы (а также противоречащим ваххабизму), которые представляют прямую угрозу их гегемонии в собственной стране»⁹³.

В связи с этим фактом, понятна обеспокоенность одного из представителей общины – хирурга по профессии из Анжу, который после атак 2015 года на редакцию *Charlie Hebdo*⁹⁴ отметил: «что вы можете ожидать от имама из Марокко, который приехал три месяца назад и не знает ничего ни о французской культуре, кухне или *Charlie Hebdo*, и тогда действительно поймете произошедшие события»⁹⁵.

Несмотря на то, что мусульманская община представлена многочисленными этносами, самоидентификация ее членов, в особенности, представителей мигрантов второго-четвертого поколений чаще всего связана с религиозной принадлежностью. При этом, учитывая, что значительное большинство мигрантов происходит из стран Магриба, исламская идентичность сливается с арабо-мусульманской культурой не только в глазах французов, но и самих потомков мигрантов⁹⁶.

Если мигрантов «второго поколения» французы называли «молодыми людьми из пригородов», «поколением, возникшим в результате иммиграции», «бёрами» и «береттами», что обладало уничижительным характером и ставило

---

⁹³ См.: *A. Charbonneau-Bloomfield L'islam En France: De L'image Au Vecu // Centre International De Formation Europeenne Institut Europeen Des Hautes Etudes Internationales. Nice. 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ie-ei.eu/Ressources/file/memoires/2002/AliceBLOOMFIELD.pdf> (дата обращения: 17.12.2022)*

⁹⁴ Саид Куаши и Шериф Куаши – участники теракта – были рождены во Франции, будучи детьми иммигрантов из Алжира.

⁹⁵ См.: *Henni-Moulai N. A diverse community: a portrait of France's Muslims // A French think tank for European integration and free economy. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondapol.org/en/study/nadia-henni-moulai-a-diverse-community-a-portrait-of-frances-muslims/> (дата обращения: 17.12.2022)*

⁹⁶ О том, что под «мусульманами» в общественно-политическом дискурсе Франции подразумеваются именно магрибинцы говорит и тот факт, что понятие «мусульманин» часто уравнивается с понятием «араб», тогда как, выходы из других мусульманских стран будут фигурировать в соответствии с принадлежностью к своему этносу, например, «иранцы», «турки» и только потом уже, как «мусульмане». Что касается самого определения «мусульманин», то оно носит в какой-то мере собирательный характер: так, абсолютно не учитываются при анализе мусульманского сообщества во Франции, существование различных правовых школ и течений в исламе. Причем, на разнообразие ислама закрывают глаза и главные идейные вдохновители евроислама. Историк и журналист А. Манафаде выступает с критикой Т. Рамадана, заявляющего, что «ислам един», но при этом «не замечающего многовековой истории этой религии, отмеченной расколами, которые лежат в основе различных школ и практик по всему миру». Такое «сведение мусульман к общему знаменателю» отдаляет нас от реального понимания европейских мусульман и создает ложное впечатление об исламе как «монолитной конфессиональной общности». (см.: *France: quels musulmans, quel islam? 07.10.2016. RFI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rfi.fr/fr/hebdo/20161007-france-musulmans-islam-chiisme-religion-histoire> (дата обращения: 17.12.2022))*

под сомнение легитимность пребывания этих людей во Франции, то затем слово «бёр» стало самоназванием мигрантов и подразумевало – обладать смешанным происхождением или быть французом-потомком мигрантов, быть частью определенной «субкультуры пригородных зон»⁹⁷ со своим сленгом, музыкой, фильмами⁹⁸. Однако, «люди из пригородов тем больше подчеркивают свою арабскую принадлежность или исламскую идентичность, чем негативнее отношение к культуре из стран их происхождения. Например, А. Шарбонно-Блумфилд указывает, что «после 11 сентября подавляющее большинство молодых французских мусульман осудило террористические действия», но также осудило и отношение жителей Запада к палестинцам и иракцам. «Данное осуждение является скорее символическим актом неповиновения французскому обществу», поскольку большинство из потомков-мигрантов очень мало знают о собственной арабской культуре и реальности, однако «когда мы клеймим ислам и арабов, считая, что любой человек, у которого родители из Северной Африки, принадлежит к категории «арабской и «мусульманской общины», мы подталкиваем человека к идентификации с этой общиной».⁹⁹

Из-за неоднородности мусульманской общины, а также сложностей как в процессе самоидентификации ее членов, так и в понимании ее особенностей самими французами, возникают особые трудности при создании структуры, представляющей всех мусульман. Но уже, начиная с 90-х годов французское правительство делало попытки по формированию такой посреднической организации. В марте 1990 года Министр Внутренних дел и представитель социалистической партии Пьер Джокс (Pierre Joxe) основал Французский Консультативный Совет по Исламу (*Conseil de Réflexion sur l'Islam de France*

---

⁹⁷ О существовании субкультуры, образованной арабо-африканцами, жителями «пригородных зон» пишет, например, А.В. Пономаренко (См.: А.В. Пономаренко «Исламский фактор» в миграционных процессах в Западной Европе на примере Великобритании, Германии и Франции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2012. №. 3. С. 49-61.)

⁹⁸ См.: С. *Wihl de Wenden* Seconde génération: le cas français // Leveau, Rémy, and Khadija Mohsen-Finan. *Musulmans de France et d'Europe*. Paris: CNRS Éditions, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://books.openedition.org/editions-cnrs/2867> (дата обращения: 17.12.2022)

⁹⁹ См.: А. *Charbonneau-Bloomfield* L'Islam En France: De L'image Au Vecu // Centre International De Formation Europeenne Institut Europeen Des Hautes Etudes Internationales. Nice. 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ie-ei.eu/Ressources/file/memoires/2002/AliceBLOOMFIELD.pdf> (дата обращения: 17.12.2022)

(CORIF))¹⁰⁰, который состоял из шести человек и в обязанность которого входило предоставлять рекомендации Министерству по работе с мусульманской общиной¹⁰¹. После этого неудавшегося проекта, при поддержке министра внутренних дел Ж.-Ш. Паскуа, центральным игроком, представляющим мусульманскую общину, стала Парижская мечеть, от лица ректора которой в 1994 году была подписана Хартия мусульманского богослужения, что привело к созданию Института мусульманского богословия при мечети. Институт был также аккредитован правительством для надзора за халяльной мясной промышленностью¹⁰². Паскуа создал в 1994 году и Совет представителей мусульман Франции (*Conseil représentatif des musulmans de France, Institut musulman de la Mosquée de Paris (CRMF)*), однако, уже в 1995 году эта организация распалась из-за выхода из нее марокканских представителей, который выступили против доминирующих в ней алжирцев.

Только в 2003 году Николя Саркози (тогда министр МВД (2002–2005)) организовал Совет мусульманского культа (CFCM), функционирующий до сих пор. Саркози гарантировал репрезентативность этой организации через сложную систему представительства: любая мусульманская организация может делегировать своих людей и влиять таким образом на работу Совета. Кроме того, у Совета имеются свои региональные представительства в 22 департаментах страны. Делегаты избираются мусульманами общины, а их число определяется размером мечети. Состав Совета имеет сложную и разветвленную структуру: он включает в себя Генеральную ассамблею, а также Административный совет. В ассамблее состоят «194 человека, три четверти, из

---

¹⁰⁰ См.: Conseil de réflexion sur l'Islam en France (CORIF) // France Archives. [Электронный ресурс]. URL: <https://francearchives.gouv.fr/fr/facomponent/7ad9c7e334a0cb97816f2dfb332c6e6aec4636c2> (дата обращения: 17.12.2022)

¹⁰¹ Пьер Джокс заявил, что будет бороться с «распространением мечетей, управляемых радикальными имамами, посредством создания организации для подготовки собственных», и, таким образом, стал первым, кто ввел в политический дискурс понятие национализации и модернизации ислама. Хотя этот проект не удался, он знаменует собой первую попытку контролировать и влиять на исламские практики со стороны государства.

¹⁰² См.: Les mutations de l'islamisme en France. Portrait de l'UOIF, porte-parole de l'«islamisme de minorité» // La vie des idées. 01.10.2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://laviedesidees.fr/Les-mutations-de-l-islamisme-en.html> (дата обращения: 17.12.2022)

которых являются избранными, Федерации¹⁰³, «Большие мечети»¹⁰⁴, 10 кооптированных лиц, признанных за свои моральные, духовные и интеллектуальные качества»¹⁰⁵. Делегаты избирают национальный совет правления, который в свою очередь выбирает совет директоров, который уже назначает Президента.

Создание CFCM демонстрирует, с одной стороны, союзнические отношения между тремя главными Французскими Мусульманскими федерациями, связанными идеологически с различными странами происхождения мусульман: Великой Мечетью (Алжир), Союзом исламских организаций во Франции (или UOIF) (связаны с Братьями-Мусульманами (запрещены в РФ)) и Национальной Федерацией французских мусульман (Марокко). С другой стороны, в его деятельности заметна управляющая рука самого государства, поскольку Президента Совета, утверждает министр внутренних дел Франции (так, Бубакер был утвержден в должности, несмотря на его низкие рейтинги среди мусульманского населения).

Н. Саркози, а позже – министр внутренних дел Бернард Казнев (2014-2016) определили и основную цель функционирования Совета так: продвигать ислам, «полностью интегрированный в Республику ... поскольку нелегальный подпольный Ислам является основным источником радикализации мусульман». Кроме того, следование так называемому «республиканскому исламу» предполагает, что мусульманин ставит на первое место свою гражданскую идентичность, что объединяет его с остальным «французским народом, вместе с которым, они будут защищать свою родину от терроризма и

---

¹⁰³ Это: Координационный комитет мусульман-турок Франции (le Comité de Coordination des Musulmans Turcs de France – CCMTF); Французская федерация исламских ассоциаций Африки, Коморских островов и Антильских островов (la Fédération Française des Associations Islamiques d’Afrique, des Comores et des Antilles – FFAIACA); Федерация Мусульманского института Великой мечети Парижа (la Fédération de l’Institut Musulman de la Grande Mosquée de Paris – GMP); Национальная федерация мусульман Франции (la Fédération Nationale des Musulmans de France – FNMF); Союз исламских организаций Франции (l’Union des Organisations Islamiques de France – UOIF); Федерация «Призыв и миссия к вере и религиозной практике» (la Fédération Invitation et Mission pour la Foi et la Pratique); Федерация Таблиг аль Дава Иль Аллах (La Fédération Tabligh al Dawa Il Allah).

¹⁰⁴ Это: Исламский культурный центр Эври (Centre culturel islamique d’Evry – ACMIF); Лионская мечеть (Mosquée de Lyon – ACLIF); Мечеть в Мانت-ля-Жоли (Mosquée de Mantes-la-Joly – UIY); Мечеть в Сен-Дени в Реюньоне (Mosquée de Saint-Denis de la Réunion – AISD); Мечеть Юга Франции Аль Исла в Марселе (Mosquée du Sud de la France Al Islah, Marseille).

¹⁰⁵ См: *Понкин И.В.* Ислам во Франции. М., 2005. Сс. 88-89

распространения салафитских идей». В этом процессе большую роль должна играть подготовка имамов к проведению богослужений на французском языке. Для этих целей французское правительство инициировало открытие курса по исламской теологии в Сорбонне, где в 2018 году было выделено 120 бесплатных мест для обучения будущих духовных лидеров.

Принципы, обозначенные при создании Совета, были закреплены в его Уставе, в котором были также определены следующие задачи: снижение замкнутости (коммунитаризма) мусульманской среды, помощь верующим в осуществлении религиозных обрядов (организация поставки халляльных продуктов, проведение ритуального забоя скота на праздник Ид аль-Адха), а также планирование паломнических поездок¹⁰⁶. Кроме того, в функции данной организации входят сооружение мечетей¹⁰⁷; утверждение мусульманских священников в тюрьмы, больницы, колледжи и школы; проведение исламских праздников; забота о мусульманских кладбищах¹⁰⁸.

Из-за большой доли государственного участия, многие мусульмане не рассматривают данный Совет в качестве своего представительного органа. По мнению И.В. Понкина: «постоянное вмешательство французских властей в деятельность французского Совета мусульманского культа имеет тенденцию превратить отношение государства к исламу в некое колониальное управление, что приведет к утере его независимости и авторитетности, прежде всего – в мусульманской среде, и к невозможности представления этим Советом всей мусульманской общины Франции»¹⁰⁹. Кроме того, многие мусульмане считают, что Совет не справился со своими главными задачами, а именно – с противодействием исламофобским актам и отстаиванием прав женщин на ношение хиджаба¹¹⁰.

---

¹⁰⁶ См: Понкин И.В. Ислам во Франции. М., 2005. С. 77.

¹⁰⁷ За это Совет подвергся критике как со стороны правых, так и левых партий. Причина в противоречии основному закону: государство не выдерживает нейтралитет в отношении религии, оказывая подобное содействие, то есть не придерживается основного принципа об отделении религии от государства.

¹⁰⁸ См.: Долгов Б.В. Мусульманский ренессанс во Франции: итоги и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2015. №4. С. 128

¹⁰⁹ См: Понкин И.В. Ислам во Франции. М., 2005. С. 114

¹¹⁰ Кризисные тенденции особенно проявились в 2008 году, когда Совет отправил в отставку Д. Бубакера, который позже отказался вновь выставлять свою кандидатуру на выборах. Внутренние прения обусловлены в

Среди правительственных инициатив президента Н. Саркози по развитию диалога с мусульманскими общинами и мигрантами были: создание Министерства по делам иммиграции, национальной идентичности и соразвития, открытие Музея иммиграции, Национального центра, посвященного изучению миграционной истории, Национального агентства по сплочению общества¹¹¹. Создание Министерства по делам иммиграции, интеграции, национальной идентичности и соразвития знаменует новый виток в политике интеграции, направленной на ассимиляцию, добровольную или принудительную, при которой любой «чуждый культурный компонент было необходимо соотнести с республиканскими ценностями, что и было выражено в знаменитой формуле: «Франция, мы её любим или мы её покидаем»»¹¹².

Открытие Министерства в 2007 году привело к появлению серьезных разногласий в среде интеллектуальной элиты, которая указала на неправомерность такого шага в рамках французской демократической системы. Увязав в одно целое мигрантов и национальную идентичность, правительство таким образом вновь подчеркнуло различие между культурой прибывших мигрантов и коренных французов, что только «усилило напряженность вокруг миграционного вопроса и поспособствовало ксенофобии»¹¹³. Н. Саркози под внешним давлением был вынужден распустить Министерство в 2010 году.

том числе противостоянием и борьбой за влияние представителей алжирской, марокканской и турецкой диаспорами. Более того, Большая парижская мечеть бойкотировала выборы 2008 и 2011 годов из-за измененного порядка их проведения, при котором число делегатов стало зависеть от размера мечети. В 2011 году Союз Исламских организаций во Франции также отказался участвовать в выборах на административные должности Совета. В итоге, председателем Совета стал М. Моссауи, профессор математики, представляющий интересы интеллигенции. Следует также отметить, что в борьбе за влияние участвуют и страны происхождения диаспор, которые финансируют свои общины, чтобы получить больше мест для своих бывших сограждан в Совете, что не может не вызывать опасений со стороны властей.

¹¹¹ См.: Якубова Л. А. Особенности французской модели интеграции мигрантов в контексте социального развития единой Европы во второй половине XX – начале XXI в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2020. № 4. С. 35–41.

¹¹² См.: Vu de Riyad. Le « roblème musulman » en France // OrientXXI. 05.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://orientxxi.info/magazine/vu-de-riyad-le-probleme-musulman-en-france,4266> (дата обращения: 17.12.2022)

¹¹³ См.: Любарт М.К. Национальная идентичность и миграционный фактор в современной Франции // Сибирские исторические исследования. 2019, №3. С. 30

Примерно в одно время с Советом мусульманского культа¹¹⁴ премьер-министр Д. де Вильпен запустил еще один проект – Фонд Исламских Работ Франции (*Fondation pour les Oeuvres del' Islam de France*) (2005 год). Его целью была организация фандрайзинга для финансирования мечетей под руководством государства, однако Фонд так и не заработал. В 2015 году министр внутренних дел Б. Казнёв решил вновь открыть Фонд, но на этот раз его главной задачей стало консультирование Совета мусульманского культа по вопросам распространения «республиканского» / галльского ислама во Франции.¹¹⁵

Появление Фонда резко осудили исламские активисты, как например, Мухаммад Марван, бывший президент ССИФ (комитет против исламофобии во Франции), назвав его очередным вмешательством государства в дела религии и попыткой создания иерархической структуры в мусульманском сообществе.

По их мнению, нынешний президент Франции, Э. Макрон продолжает всё тот же «постколониальный дискурс», но «прикрывает» его реформами. Посетив ужин, организованный Советом мусульманского культа по случаю окончания Рамадана 21 июня 2017 года, президент подчеркнул, что новая «структура» французского ислама должна выдержать три битвы: «борьба мысли и веры, особенно в отношении молодого поколения [...] вторая битва против определенных исламских практик, которые способствуют сегрегации Республики [...] третья битва состоит в подготовке имамов во Франции, которые должны быть обучены в соответствии с республиканскими ценностями». Безопасность, идентичность и обучение имамов – вот, три кита

---

¹¹⁴ В русскоязычной литературе встречается несколько переводов названия этой организации: Совет по делам мусульманского культа или Совет мусульманского культа.

¹¹⁵ На официальном сайте Фонда данную цель сформулировал ориенталист Жак Берк: «я не хочу для Франции «французского ислама», это должен быть «ислам Франции», или проще говоря, галльский ислам, под которым я имею в виду ислам, знающий о проблемах современного общества, ислам, который решает проблемы, которые ему никогда не приходилось решать в прошлом. Только представьте последствия появления такого ислама для остального исламского мира!» (См.: *Fondation de l' Islam de France*. URL: <https://fondationdelislamdefrance.fr/nos-missions/>). Среди других терминов, которыми пользуются французские мусульмане-интеллектуалы (например, философ и эссеист А. Бидар) для описания такого ислама – это «просвещенный ислам» и «ислам без покорности» (См.: *Bidar A. L' Islam sans soumission: Pour un existentialisme musulman*, Albin Michel. Paris. 2012. 288 p. URL: <https://www.albin-michel.fr/ouvrages/lislam-sans-soumission-9782226240774> (дата обращения: 11.03.2022))

на которых строится политика в отношении мусульман, цель которой – их трансформации в «хороших мусульман»¹¹⁶.

Помимо обозначенных выше сложностей в создании официального репрезентативного органа, стоит отметить и трудности, с которыми сталкиваются мусульмане при выдвижении из своих рядов «активистов», которые бы представляли общину в публичном пространстве. Что ярко демонстрирует, например, популярный и часто приглашаемый в СМИ, имам тунисского происхождения Х. Чалгуми. Кроме его очевидной поддержки явно непопулярных решений французских политиков, включая и официальной позиции властей по палестинскому вопросу, привлекает внимание его неспособность понимать и грамотно говорить по-французски, а также плохое знание европейской культуры. Для «миллионов французов мусульманского происхождения, чья французская речь безупречна и которые разделяют те же культурные ценности и установки, что и большинство французских граждан, унижительно осознавать, что у средств массовой информации» нет других спикеров-представителей из мусульманского сообщества¹¹⁷. Именно с такими инцидентами, по мнению сотрудника Национального центра научных исследований Л. Бонфуа, связано то, что у мусульман нет доверия к СМИ, а у коренных французов нет адекватного понимания своих соотечественников-мусульман. Эта неспособность «слышать друг друга» наиболее мешает развитию конструктивного диалога между различными частями общества и интеграции.

Итак, мусульманская община Франции представляет собой гетерогенное сообщество, что проявляется в её этнической разнообразии, особенностях практикования ислама и в отношении к секулярным ценностям.

---

¹¹⁶Engineering a European Islam: An Analysis of Attempts to Domesticate European Muslims in Austria, France, and Germany // *Insight Turkey* Vol. 20 / No. 3 / 2018, pp. 131-156

(см: <https://www.insightturkey.com/articles/engineering-a-european-islam-an-analysis-of-attempts-to-domesticate-european-muslims-in-austria-france-and-germany>)

¹¹⁷ См.: De la liberté d'expression des «voix musulmanes» en France. L. Bonnefoy. 21.10.2020 // *OrientXXI*. [Электронный ресурс]. URL: <https://orientxxi.info/magazine/de-la-liberte-d-expression-des-voix-musulmanes-en-france,4227> (дата обращения: 17.12.2022)

Неоднородность сообщества вызывает сложности и при проведении политики по интеграции мусульманских мигрантов и их потомков во французское общество: например, наблюдается прямо противоположная реакция со стороны различных слоев мусульманского населения на законы, проводимые в рамках этой политики. Итогом острого несогласия с ней стали, в том числе, радикализация мусульман и рост экстремизма.

Безусловно, неспособность правительства наладить эффективное взаимодействие с огромной мусульманской общиной обусловлена многими факторами, среди которых: секуляризм, свойственный государственной системе, низкий уровень социально-экономической обеспеченности мигрантов и их потомков, отсутствие мусульманских институтов и негосударственных мусульманских организаций и вмешательство в религиозные практики мусульман со стороны государства.

Активные действия по институционализации ислама во Франции начинают предприниматься со вступления в должность министра внутренних дел Н. Саркози и открытия французского Совета мусульманского культа в 2003 году. После того, как основной целью Совета было обозначено продвижение либерального / республиканского ислама, наметился и основной вектор политики в области интеграции мигрантов и их потомков мусульманского вероисповедания, а именно – успешно интегрироваться во французское общество сможет только мусульманин, придерживающийся «правильной версии» ислама. Однако, подобная политика «сверху» по созданию иерархической структуры для регулирования ислама вызывает протесты со стороны общины и препятствует появлению действительно представительного органа для всех мусульман Франции.

1.2. Политика государства в области иммиграции и интеграции мигрантов во Франции и её кризис

Поскольку значительное большинство мусульманской общины представляет из себя мигрантов и их потомков, то особое значение приобретает политика французского правительства в области иммиграции и интеграции.

Проблемы, с которыми столкнулись французские власти, при проведении интеграционной политики – фундаментальны, в их основе лежит закон 1905 года об отделении церкви от государства. Закон декларирует свободу вероисповедания для всех конфессий, но при этом религия является делом частным и духовные институты не подлежат финансированию государством. Так, Франция стала единственной страной в Европе, где принцип светского государства закреплён в качестве официальной идеологии¹¹⁸. Этот принцип определяет и модель интеграционной политики: в отличие от Великобритании (модель мультикультурализма), Германии (модель конституционного патриотизма), Франция выбрала ассимиляционную модель для интеграции мигрантов, решивших остаться в республике¹¹⁹.

Ассимиляционная модель подразумевает¹²⁰, что иммигранты должны стать французскими гражданами, то есть разделять республиканские ценности,

---

¹¹⁸ См.: Долгов Б.В. Мусульманский ренессанс во Франции: итоги и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2015. №4. С. 114

¹¹⁹ После серии терактов, выполненных исламистами, Британия и Германия стали пересматривать модели интеграции: Британия решила применять меры по интеграции мигрантов, частично отказавшись от модели мультикультурализма с ее изолированными друг от друга этническими группами/общинами и практикующими свои традиции. Германия запустила программу, позволяющую курдам и туркам принять немецкое гражданство. И только Франция продолжает придерживаться неизменной модели ассимиляции.

¹²⁰ В основе этой модели лежит индивидуальный подход, который требует от каждого присоединения к общественному договору, негласно заключенному между французскими властями и обществом, а также «присоединение к политическому сообществу» (См.: Сафонова Н. В. Эволюция интеграционной политики во Франции: причины кризиса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. Вып. 3 (844). С. 171). Принадлежность к французской нации определяет гражданство: сначала оно давалось по праву крови, но с XIX века действует и право почвы, то есть дети получают гражданство по достижении совершеннолетия, если они родились и живут на территории страны, и неважно являются ли их родители этническими французами или нет. Гражданство, как и нация имеет два значения: гражданство, как принадлежность к государству-нации и как включенность в гражданское общество, в котором человек обладает политическими правами (См.: Кондратьева Т.С., Новоженова И.С. Иммигранты в Европе: Модели интеграции//Актуальные проблемы современной Европы. Иммигранты Европы: проблемы социальной и культурной адаптации., М.2006. С.39). По мнению А.В. Гордона, «Франция остается редким в мировой истории примером «государства-нации», в котором «три основных составляющих идентичности — территория, государство и народ — образуют единое целое». [См.: Гордон А.В. Историческая традиция Франции. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. С. 176]. Таким образом, модель французской интеграции основана на той особой «исторической модели социально-политической организации,

знать французский язык и учиться во французских государственных учреждениях¹²¹. Любопытно, что, Франция впервые применила эту модель, будучи колониальной державой, когда после завоевания стран Магриба и включения Алжира в состав империи, местная администрация начала принуждать¹²² население колонии к изучению французского языка, получению образования и приобщать к светской культуре¹²³. По мнению Н.Н. Дьякова «именно колонизация Алжира, а чуть позже и соседних стран Магриба породила идеи и практику «цивилизаторской миссии» Франции и ассимиляции «туземцев-мусульман». Тогда как провал французской политики ассимиляции, который наметился еще в эпоху Третьей республики, «обусловил последующий размах антиколониального протеста, как в самом Магрибе, так и в среде мусульманской эмиграции в метрополии, ... сопровождавшийся первыми вооруженными акциями, переросшими затем в многолетнюю войну, которая в итоге принесла независимость Алжиру (1962)»¹²⁴.

ориентированной на нацию ... при которой все жители <рассматриваются, как> индивиды и признается только деление – на граждан и неграждан». (См.: *Пономаренко А.В.* «Исламский фактор» в миграционных процессах в Западной Европе на примере Великобритании, Германии и Франции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2012. №3. С. 52)

¹²¹ В Великобритании интеграция происходит не на индивидуальном уровне, а через этнические общины, в которых приветствуется поддержание ее культурной идентичности. Эти общины функционируют как самостоятельные ячейки общества. В Германии изначально действовала этническая модель, при которой другие национальные меньшинства практически не могут ассимилироваться. Однако в XXI веке эта модель была пересмотрена, и интеграция теперь происходит на основе разделения всеми членами общины уважения перед Конституцией и признанием верховенства закона. (См.: *Хенкин С.М., Кудряшова И.В.* Интеграция мусульман в Европе: политический аспект // Полис. Политические исследования. 2015. №2. С.139)

¹²² Безусловно, «принуждение» тогда было уделом немногих: только высокопоставленные алжирцы имели возможность обучения во французских школах и колледжах, что давало им шанс на построение карьеры в гос. аппарате местной власти. Политика французов в Алжире привела к закрытию большинства исламских школ (за счет устранения вакуфной¹²² системы (Вақф – это добровольное пожертвование, на которое обычно содержались школы при мечетях.)) и вместо них было введено светское начальное образование, однако, доступное только в крупных городах и поселениях. Если в начале французского правления, в школах преподавался арабский литературный язык, то спустя несколько десятилетий, посещение занятий по арабскому языку стало необязательным, и он существовал только в качестве факультатива. Тогда, уже с уровня начальных школ, началось внедрение ассимиляционной модели: обязательное изучение французского языка, истории и европейской литературы, через которое планировали прививать детям секулярные и республиканские ценности, чтобы сделать алжирцев «настоящими французскими гражданами».

¹²³ См.: *Бибикова О.П.* Иммигранты из мусульманских стран в Европе: этноконфессиональный и социокультурный аспекты. М.: ИВ РАН, 2015. 376 с.

¹²⁴ См.: *Дьяков Н. Н.* Ислам в колониальной политике Франции: от истоков – до Пятой Республики // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 5 (103). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840015901-0-1/> (дата обращения: 02.03.2023)

Некоторые исследователи¹²⁵ считают, что трудности, с которыми сталкивается французское правительство сегодня, в попытках интегрировать мусульман и невосприимчивость к этому последних, связаны с колониальным прошлым страны и нежеланием французских властей признать вину за завоевания и разрушение местной культуры перед бывшими колониями¹²⁶. В связи с этим, французские исследователи уделяют большое внимание проблеме «переписывания истории», когда во французских учебниках замалчиваются преступления колониального периода, который сам трактуется, как позитивный опыт для населения колоний¹²⁷.

По мнению А.В. Гордона во французской интеллектуальной среде до сих пор существует неприятие «постколониальных исследований», поскольку в признании плюрализма подходов к оценке колонизаторской политики Франции «находят угрозу национальному единству», а пересмотр «колониального прошлого и особенно войны в Алжире выливается в острую схватку общественно-политических сил, как показала судьба закона 23 февраля 2005 г., статья 4 которого о признании «по- ложительной роли заморского присутствия Франции, в частности в Северной Африке» была после многочисленных протестов исключена в январе 2006 г. по требованию президента Ширака»¹²⁸.

Важно отметить, что «проблемы с мигрантами» начались еще до споров о возможности выражать свою религиозную идентичность. В 1970-е гг. мигранты начинают бороться за улучшение условий жизни и труда, а в 1980-е гг. за признание своих прав, как полноценных представителей / граждан

---

¹²⁵ См.: *Бибикова О.П.* Иммигранты из мусульманских стран в Европе: этноконфессиональный и социокультурный аспекты. М.: ИВ РАН, 2015. С. 274.

¹²⁶ В октябре 2021 года Э. Макрон своими высказываниями обострил отношение между Алжиром и Францией, заявив, что власти «переписали историю», заложив в основу «ненависть к Франции». На это отреагировал глава МИД Алжира Рамтан Ламабра, заявив, что Франция и другие западные страны должны «отойти от колониального прошлого и мышления, а также идеологического приукрашивания колониализма, считающегося преступлением против человечности во многих африканских странах, таких как Алжир и Мали». (см: Глава МИД Алжира назвал высказывания Макрона «провалом памяти» // Мир. 06.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/0QRyR> дата обращения: 02.05.2022))

¹²⁷ Об этом пишет, например, А. Греш, исламовед и директор веб-портала независимого СМИ OrientXXI: <https://orientxxi.info/en/auteur2.html>

¹²⁸ См.: *Гордон А. В.* Постколониальный синдром во Франции: протестные выступления арабо-африканской молодежи пригородов (осень 2005 г.) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2023. № 1. С. 10

французского общества. К восьмидесятым годам относится возникновение следующих правозащитных организаций: «Франс-Плюс» (*France-Plus*), «Движение против расизма и за дружбу народов» (*Mouvement contre le racisme et pour l'amitié entre les peuples, MRAP*), а также «SOS расизм» (*SOS racisme*)¹²⁹. С их помощью выходцы из Африки отстаивают свои права демократическими способами.

Кроме того, когда в 1983 году на фоне общего экономического кризиса начались забастовки рабочих на автомобильных заводах Рено, Талбот в Пуасси и Ситроен, то большинство рабочих были мигрантами, что и подчеркнул в своем выступлении премьер-министр П. Моруа. «Главные и непреходящие сложности вызывают рабочие мигранты, о чьих проблемах я не осведомлен, но которых агитируют религиозные и политические группы, чьи мотивы мало согласуются с французскими общественными реалиями». С этого заявления в общественно-политический и медийный дискурс вводится «проблема ислама», сращенного с политикой и забастовками, а также поиск «внешнего врага», несущего радикальные исламистские взгляды¹³⁰.

Летом 1983 года произошло несколько столкновений между полицией и молодыми жителям «неблагополучных кварталов» в предместьях Лиона. Они были вызваны убийствами на почве расизма: согласно официальным сообщениям, жертв среди мигрантов было пять, согласно сведениям агентства Труда и ассоциаций – 21. Тогда возникла идея демонстрационного марша, вдохновленная Маршем за Гражданские Права в США: небольшая группа людей, выйдя из пригорода Лиона, пошла в направлении Парижа, по пути к ним присоединялись новые демонстранты. В итоге, 3-го декабря манифестация, известная, как «Марш бёров» в количестве 100 тыс. человек вошла в Париж. Несколько делегатов были удостоены встречи с президентом

---

¹²⁹ См.: Деминцева Е.Б. «Проблемные окраины» и их обитатели: парижские предместья между «Бунтом Окраин» И «Шарли Эбдо» // Этнографическое обозрение. №5, 2015. С. 137

¹³⁰ Pierre Mauroy, in declarations made to Nord-Éclair, 27 January 1983: см. *Henni-Moulai N. A diverse community: a portrait of France's Muslims // A French think tank for European integration and free economy. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondapol.org/en/study/nadia-henni-moulai-a-diverse-community-a-portrait-of-frances-muslims/> (дата обращения: 17.12.2022)*

Миттераном, который пообещал им установить закон против расовых преступлений. Один из знаменитых участников марша, Туми Джаджа (Тоумі Джаїджа), до этого сам был ранен местной полицией¹³¹. Однако, реальных действий со стороны правительства не последовало. После того, как общественные инициативы не привели к существенным переменам, то стало расти количество мусульманских организаций, которые мы рассмотрели выше.

С конца 80-х годов и в 90-х гг. курс иммиграционной политики начинает зависеть от партийного большинства: левые партии оказывали всецелую поддержку мигрантам, называя «иммиграцию – шансом для Франции»¹³². Они были первыми, кто принял ряд мер по поддержке иммигрантской общины, финансируя школы и строительство инфраструктуры в пригородных районах. Но с наступлением экономического кризиса и приходом правых, изменения по улучшению качества жизни жителей бедных районов были отложены на целое десятилетие.

Однако, необходимость проведения особой социально-экономической политики в отношении разросшихся мусульманских сообществ, сконцентрированных в пригородных районах, руководство страны признало достаточно рано. 14 ноября 1996 года эти районы получили официальное название «неблагополучных городских зон» (*zones urbaines sensibles, ZUS*)¹³³. Всего выделили 751 зону, руководствуясь такими критериями, как: уровень безработицы, дохода, недостаток жилищной инфраструктуры, уровень медицинского обслуживания, перенаселенность, уровень образования и безопасности¹³⁴. Каждое пятое домохозяйство здесь до сих пор находится за чертой бедности, по сравнению с каждым десятым в остальных частях Франции. Тогда же был принят закон, предусматривавшей пакет мер в области

---

¹³¹ Позже стал автором книги «Марш за равенство» («La Marche pour l'Égalité»).

¹³² Также называлась книга политика и омбудсмена Бернарда Стази, который писал об иммиграции как источнике прогресса, обновления и толерантности.

¹³³ В 80-е годы в разговорном французском языке возникает слово для жителей этих районов – «зонард», которое по смыслу в него вкладываемому, можно перевести как «шпана» (см: Кудрявцев А. Мусульмане во Франции ...).

¹³⁴ См: Sylviane T. La France: des territoires en mutation. Les Zones urbaines sensibles (ZUS): quelques indicateurs // Géoconfluences. 30.11.2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://geoconfluences.ens-lyon.fr/doc/territ/FranceMut/FranceMutDoc7.htm> (дата обращения: 17.12.2022)

городской политики, рассчитанной специально на эти «зоны»¹³⁵. При этом, сам факт подобного зондирования, а также высокий уровень насилия в этих районах и характер общественной дискуссии по ним в СМИ, способствует сегрегации и стигматизации этих кварталов¹³⁶.

Среди ключевых проблем, с которыми сталкиваются жители этих зон, можно выделить образование и трудоустройство: процент мусульман, не закончивших среднюю школу, здесь значительно выше, чем у немусульман, а по одной из оценок, 30% молодых алжирцев (между 18 и 30) являются безработными; тот же показатель для марокканцев составляет 28%. Для ликвидации этой проблемы правительство разработало специальную программу (*Zones d'éducation prioritaires – ZEP*), которая подразумевает выделение дополнительного финансирования для развития местных школ.

Проблемным вопросом остается положение мусульманских школ и статус арабского языка. Исследовательница исламского образования во Франции, К. Буже, справедливо отмечает, что открытие мусульманских школ является одним из признаков интеграции по ряду причин¹³⁷. Во-первых, во Франции давно действуют христианские и еврейские школы, при этом, практикующие католики или иудеи не подвергаются критике, когда отправляют туда своих детей. Во-вторых, качество образования в частных школах во Франции — выше, поэтому большой процент людей, отдающих своих детей в конфессиональные школы, руководствуются лишь академической успеваемостью. Не случайно такие школы расположены в районах, где государственная система образования считается слабой и несостоятельной. В-третьих, и это наиболее важно, подобные школы способствуют интеграции, поскольку они участвуют в создании французского ислама, так как компонент

---

¹³⁵ См: Zones urbaines sensibles (ZUS) // Agence nationale de la cohésion des territoires. 23.01.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.data.gouv.fr/en/datasets/zones-urbaines-sensibles-zus/#/information> (дата обращения: 17.12.2022)

¹³⁶ См: Avenel C. «La construction du «problème des banlieues» entre ségrégation et stigmatisation» // Journal français de psychiatrie, 2009. 39 (3). P. 36-44. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/revue-journal-francais-de-psychiatrie-2009-3-page-36.htm> (дата обращения: 21.12.2021)

¹³⁷ См.: Bourget C. Islamic Schools in France Minority Integration and Separatism in Western Society. 2019. 175 p.

религиозного образования логично встраивается в систему школьного образования, ориентированного на обще-французские реалии.

К тому же, такое обучение помогает учащимся выстраивать свою идентичность, не входя в противоречие с остальным секуляризированным обществом. Наконец, открывая свои частные конфессиональные школы, французы-мусульмане демонстрируют стремление к заключению своего рода «договора» с государством, что означает включение исламского образования в государственную образовательную систему. Однако правительство не использует эту возможность для интеграции и всячески препятствует открытию и функционированию таких школ: на сегодняшний день их во Франции только четыре¹³⁸.

Что касается преподавания арабского и турецкого языков в школах, то в рамках борьбы с исламистским сепаратизмом, в 2020 г. Э. Макрон объявил о закрытии предыдущей программы ELCO, где преподавателями в основном были носители языка из Магриба и Турции, часто не знающие французского. Новая программа EILE предполагает переход на международные стандарты преподавания, что «упростит контроль Министерства» над иностранным влиянием на французских мусульман¹³⁹.

Власти Франции осознали, что надо действовать более системно, и в результате в 2005 г. стартовала Программа по социальному развитию районов (*Developpement social des quartiers – DSQ*). Ожидалось, что благодаря ей остановится процесс превращения мигрантских районов в гетто. Однако на общенациональном уровне программа вскоре перестала функционировать, и сохранялась лишь в виде отдельных локальных соглашений между определенными городами и районами и властями¹⁴⁰. Надо отметить, что данная Программа была запущена после серии протестов 2005 г., триггером которых

---

¹³⁸ Это школы Bellevue Muhammed Hamidullah (preK-9) в парижском регионе Клиши, La Lumière du Savoir (preK-6) в Корбей-Эсон, Collège Eyyub Sultan в Страсбурге, La Maison d'Arqam (1-5) в Венисьё.

¹³⁹ См.: *Осинов Е.А.* Карикатуры, франко-турецкое обострение 2020 года и последствия для ислама Франции // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2020. № 11-1. С. 36

¹⁴⁰ См.: *Деминцева Е.Б.* «Проблемные окраины» и их обитатели: парижские предместья между «Бунтом Окраин» И «Шарли Эбдо» // *Этнографическое обозрение.* №5, 2015. С. 138

явилась смерть двух подростков, спрятавшихся в трансформаторной будке от преследования полиции. Тогда протесты быстро разрослись до масштаба страны и сопровождались невиданными ранее разрушениями: они проходили примерно по одному и тому же сценарию и были связаны с насилием со стороны полиции в отношении подростков или насилием в отношении самих полицейских, как например, Сен-Дизье (2007), Витри-ле-Франсуа (2008), Роман-сюр-Изер (2008), Фирмини, рядом с Сент-Этьен (2009), в Вильневе и Гренобле (2010), Амьен-Норде (2012).

Протесты свидетельствовали, в первую очередь, о том, что социальные программы, предложенные правительством по развитию «проблемных кварталов» не достигли поставленных задач, по той причине, что осуществлялись не в тех объемах, которые были нужны для решения проблем. Как указывает Е. Деминцева и солидарные с ней французские исследователи, основные причины провала школьной реформы и инициатив по препятствию геттоизации стали: во-первых, нежелание и непонимание родителями возможностей, предоставляемых образованием (в силу их собственного недостатка образованности), а во-вторых, расположение государственных школ, которое само по себе способствовало дальнейшей сепарации учащихся, так как дети оказывались в школе, расположенной в сообществе своего (замкнутого) иммигрантского района¹⁴¹. Однако, в 2018 г. правительство стало применять другой подход в работе с «проблемными кварталами»: если с 2000-х гг. работа предполагала введение исключительно социально-экономических мер, то с 2018 г. акцент сместился на «борьбу с радикализацией молодежи путем наведения республиканского порядка в этих районах»¹⁴². Это подразумевает увеличение числа полицейских и жандармов в пригородных районах, отслеживание активности радикалов в местах возможного

---

¹⁴¹ См.: Деминцева Е.Б. «Проблемные окраины» и их обитатели: парижские предместья между «Бунтом Окраин» И «Шарли Эбдо» // Этнографическое обозрение. №5, 2015. С. 139

¹⁴² См.: Осипов Е.А. Коммунитаризм. Радикализм. Исламофобия. Время действий для Э. Макрона // Вестник гуманитарного образования. 2020. №3. С. 69

распространения экстремистской идеологии (школы, мечети, спортивные и культурные учреждения).

С 2000-х гг. иммиграционная политика становится тесно связанной с политикой в отношении ислама, а её неудачи обосновываются характером исламской религии. Даже после беспорядков 2005 года, вызванных явными социально-экономическими причинами, Н. Саркози, будучи на посту министра внутренних дел, пытался повлиять на протестующих с помощью Французского Совета мусульманского культа, а именно через обращение её главы Д. Бубакера и вице-президента Ф. Алауи к общине, которые издали фетву о прекращении беспорядков, однако, успеха им добиться не удалось.

Безуспешными оказались и призывы Совета к французским мусульманам прекратить протесты против законов, запрещающих ношение религиозных знаков отличия. Обсуждение этих законов, включая запрет одежды, полностью закрывающей лицо в общественных местах, впервые начались еще в 2004 году¹⁴³. Годом ранее, в 2003 г. президент Жак Ширак высказался против предложения сделать выходными днями главные мусульманские и иудейские праздники.

Выше мы уже рассматривали неоднозначное отношение как мусульман, так и коренных французов к проводимой религиозной политике. Однако активное продвижение секулярных ценностей встречает явное сопротивление среди молодежи: так, потерпели поражение в мусульманских районах даже такие «гражданские» инициативы, как поднятие французского флага и размещение в школьных аудиториях декларации по правам человека.

Тем не менее правительство обусловило необходимость введения закона о запрете ношения религиозных символов в школе тем, что это поможет остановить растущую воинственность по отношению к религии во французском обществе. Закон был принят после продолжительных дебатов в

---

¹⁴³ Любопытно, что эти действия поддержал ректор Каирского университета М. С. Тантави: по его словам, мусульманки не должны носить хиджаб, если это запрещено на государственном уровне. См: French women can remove hijab if forced: Tantawi» by Subhy // Islamonline. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamonline.net/English/News/2003-12/30/article09.shtml> (дата обращения: 11.03.2022)

марте 2004 года, его поддержали официальные духовные лица, тогда как критики настаивали, что запрет только отдалит мусульман от остального общества.

В сентябре 2010 года верхняя палата одобрила закон о запрете ношения религиозной одежды, закрывающей лицо, в общественном пространстве¹⁴⁴. Представители Сената утверждали, что он направлен на укрепление человеческого достоинства и равенства между мужчинами и женщинами (полностью закрытое лицо является символом женского подчинения), а также отвечает целям по соблюдению общественной безопасности, поскольку закрытие лица препятствует опознаванию лиц полицией. Опрос показал, что этот закон одобряет 82% французского населения. Критически настроенные политики вновь отметили, что данное нововведение способствует еще большей стигматизации мусульман и мешает их интеграции.

Кроме того, критики закона указали, что действия президента Н. Саркози были обусловлены его предвыборной кампанией и стремлением завоевать поддержку избирателей¹⁴⁵. Данный законопроект обсуждался и в рамках общественных дебатов в ноябре 2009 года, центральной темой которых стал вопрос: «что значит для вас быть французом в XXI веке?». Хотя большинство обозревателей посчитали, что открытые дебаты спровоцировали появление оскорбляющей и расистской риторики в отношении мусульман и этнических арабов, но стала ясна позиция большей части французского общества, поддерживающего законопроект, чем и воспользовался Н. Саркози.

Данная дискуссия, организованная Министерством иммиграции, интеграции, национальной идентичности и соразвития, оказала большое влияние на последующий политический дискурс вокруг проблем мигрантов и ислама, а также определила ход дальнейших дискуссий по проблеме

---

¹⁴⁴ LOI n° 2010-1192 du 11 octobre 2010 interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000022911670> (дата обращения: 11.03.2022)

¹⁴⁵ См.: *Tournier V. Unity in Diversity: a portrait of Europe's Muslims // A French think tank for European integration and free economy.* 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondapol.org/en/study/vincent-tournier-unity-in-diversity-a-portrait-of-europes-muslims/> (дата обращения: 17.12.2022)

национальной идентичности. Впервые был поставлен вопрос о целесообразности политкорректности при обсуждении темы, и действительно, прозвучало множество расистских лозунгов, во-вторых, если ранее вопросы о сохранении нации, ее ценностей и национальной идентичности были привилегией правых партий, но теперь произошло приобщение их традиционного дискурса. Уже, в предвыборных речах, обещая провести в случае победы заявленные национальные дебаты, Саркози заявил, что не «не собирается «оставлять крайне правым партиям монополию на нацию» ... что послужило мотивацией перехода на сторону Н. Саркози части электората Национального Фронта»¹⁴⁶. Итак, Н. Саркози первый из политиков-центристов решил соединить дискурсы об иммиграции и национальной идентичности и даже способствовал закреплению этих дискурсов на уровне страны с помощью Министерства иммиграции. До этого о подобных вещах среди известных политиков говорили лишь правоконсерваторы в лице М. Ле Пен¹⁴⁷. Стремление навязать идею французской идентичности «сверху» встретило критику со стороны некоторых представителей социалистических партий и академического сообщества, поскольку «искусственный конструкт» не должен заменять «постоянно развивающееся живое многообразие идентичностей»¹⁴⁸.

Институт социальных исследований (TNS) организовал опрос общественного мнения после дебатов. Результаты получились следующие: «76% участвовавших в дискуссии считают, что французская национальная идентичность существует; 74% — горды своей принадлежностью к французской нации. 93% опрошенных полагают, что принадлежность к французской нации определяется комплексом прав и обязанностей; 91 — общим языком; 86 — общими ценностями; 84 — общей историей и культурой;

---

¹⁴⁶ См.: Новоженова И.С. Дискуссия о национальной идентичности во Франции // Актуальные проблемы Европы. 2010, №4. С.123

¹⁴⁷ См.: Там же. С.126

¹⁴⁸ См.: Там же. С. 128

82% — разнообразием культур. 65% респондентов признают, что в настоящее время чувство национальной идентичности ослаблено»¹⁴⁹.

Выраженно антимигрантская риторика, во многом заимствованная Н. Саркози у партии «Национального Фронта» была использована им в предвыборной кампании 2007 года и принесла ему победу. Во многом, она, как и курс на избирательную миграцию, была выработана Н. Саркози в противостоянии с социалистом Ф. Олландом. Однако уже на следующих выборах сам Ф. Олланд предложил проект миграции, направленной на привлечение высококвалифицированных специалистов («умная миграция») и также ужесточил свою риторику.

С приходом на должность президента Ф. Олланда в декабре 2013 года, госсекретарь Т. Тюю по заказу премьер-министра подготовил доклад «Большая нация: к обществу социальной включенности» для новой администрации и широкой общественности. В нем содержались предложения по изменению текущей интеграционной политики: упростить процесс получения гражданства, легализовать незаконно пребывающих в стране мигрантов, отказаться от строгого следования секулярным принципам и разрешить проведение публичных коллективных молитв мусульман, ношение хиджаба в школах, ввести преподавание арабского языка. Правоконсерваторы были крайне недовольны данным докладом. Так, Марин Ле Пен заявила, что если рекомендации из доклада будут реализованы, то это будет означать фактическое объявление войны против французского народа¹⁵⁰. В итоге, правительство отказалось принять данные предложения¹⁵¹, объяснив это подрывом классической республиканской модели интеграции и переходом к

---

¹⁴⁹ См.: *Петрашкова Н.С.* Трансформация общественного сознания во Франции в вопросе национальной идентичности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013, №1. С.204

¹⁵⁰ См.: *Bon G.* France should allow headscarves, Arabic in schools – report to PM // Reuters. 13.12.2013. [Электронный ресурс] URL: <http://uk.reuters.com/article/2013/12/13/uk-france-integration-idUKBRE9VC0J120131213> (дата обращения: 03.10.2021)

¹⁵¹ По итогам правления Ф.Олланд фактически во многом продолжил политику Саркози, включая борьбу с нелегальными мигрантами. Например, он сократил пособия французским мигрантам на 83% и суммы, возмещающие им добровольное возвращение на родину.

классическому мультикультурализму. Вместо этого было решено продолжать политику «избирательной миграции» и бороться с нелегальными мигрантами.

В 2016 году премьер-министр М. Вальс в колонке *Journal du dimanche* высказался за необходимость «заключить пакт» с мусульманами. «Вопреки неоднократным нападкам популистов, как левых, так и крайне правых», которые поместили ислам в «центр своей риторики как козла отпущения», вторая религия Франции «нашла свое место в республике»¹⁵². Но ей угрожают исламисты со своей концепцией джихада и, поэтому необходимо препятствовать финансированию ислама из-за рубежа и вернуться к вопросу собственного обеспечения мечетей через Фонд Исламских работ Франции, который был преобразован в Исламский Фонд¹⁵³. На сегодня его основными проектами являются исламский Кампус, исследовательский проект в области исламоведения, обучение имамов и научный проект, посвященный истории ислама в Европе¹⁵⁴. Возглавляет его Х. Беншейх (Ghaleb Bencheikh), который не так давно выступил с инициативой создания Исламского банка для финансирования мечетей¹⁵⁵.

В последние годы правительство стало пристально наблюдать за деятельностью имамов и проводить инспекции мечетей. В 2020 году были проинспектированы 76 мечетей. В июле 2021 года министр внутренних дел Ж. Дерманен распорядился уволить двух имамов из-за их проповедей, расцененных, как антиреспубликанские и направленные против гендерного

---

¹⁵² См: Dans une tribune au JDD, Manuel Valls met en garde l'islam de France // Libération. 31.07.2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.liberation.fr/france/2016/07/31/dans-une-tribune-au-jdd-manuel-valls-met-en-garde-l-islam-de-france_1469546/ (дата обращения: 21.12.2021)

¹⁵³ Исламский фонд появился в декабре 2016 г. и возглавил его бывший министр внутренних дел Ж.-П. Шевенман, знаток Ближнего Востока. В состав вошли мусульмане, занимающие видные посты в различных сферах общества. Задача фонда — обеспечить лучшее представительство во Франции исламской культуры [См.: Кристнахт А. Христианство, ислам и Французская Республика // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: ИЭА РАН. 2017. С. 38]. Кроме того, в Фонде состоят не только имамы, исламоведы, но и общественные деятели немусульманского вероисповедания. Стоит отметить, что из 46 членов руководящего состава, 16 – являются женщинами [См.: Осинов Е. А. Умеренный ислам во Франции как перспектива выхода из кризиса идентичности // Новая и новейшая история 2019. Вып.5. С. 163].

¹⁵⁴ См.: La Fondation de l'Islam de France. [Электронный ресурс]. URL: <https://fondationdelislamdefrance.fr> (дата обращения: 17.12.2022)

¹⁵⁵ См.: Une Banque de l'Islam de France pour financer les mosquées? // Challenge. 02.06.2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.challenges.fr/tribunes/islam-voici-qui-doit-financer-les-mosques-en-france_767289 (дата обращения: 15.09.2022)

равенства. В проповедях имамы описывали женщин, как «одержимых шайтанами» и призывали их подчиняться мужчинам. Министр поручил проверить эти мечети и их прихожан, как «склонных к радикализму», а имамов выслать из страны на основании обвинений их в сепаратизме¹⁵⁶. Помимо этого, пять мусульманских объединений были закрыты, а банковские счета 205 ассоциаций, связанных с исламом, были конфискованы.

По состоянию на 2021 год известно, что из 2500 исламских культовых сооружений 92 прошли проверку из-за подозрений в сепаратизме, из них 21 – были закрыты. В ближайшие три года срок действия вида на жительство для имамов из Турции, Алжира или Марокко истекает и продлевать его не будут, а с 2024 года вступит в силу запрет на их въезд. Власти Франции заявили, что разрешение на приглашение иностранных имамов больше выдавать не будут и сократят количество выдаваемых виз не только им, но и гражданам из Алжира, Марокко и Туниса, и более того, запретят им продлевать вид на жительство. По словам министра, религиозные лидеры и имамы «своими речами, проповедями или публикациями продвигают радикализм, проповедуют вооруженный джихад, мученическую смерть, установление шариата и культивируют ненависть к Франции, жителям Запада, христианам и евреям»¹⁵⁷.

Общественные дискуссии, затрагивающие темы интеграции, мусульман и ислама, идут на фоне растущего числа терактов, совершенных исламистами. С приходом президента Э. Макрона страна пережила самое большое количество террористических атак¹⁵⁸.

---

¹⁵⁶ См: Gérald Darmanin fait destituer deux imams aux prêches «inacceptables» // Le Figaro. 32.07.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/gerald-darmanin-fait-destituer-deux-imams-aux-preches-inacceptables-20210723> (дата обращения: 17.12.2022)

¹⁵⁷ См: Islam radical: sept structures seront dissoutes «à la fin de l'année» // Le Point. 26.10.2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.lepoint.fr/politique/gerald-darmanin-se-felicite-de-la-fermeture-de-la-mosquee-d-allonnes-26-10-2021-2449321_20.php (дата обращения: 11.03.2022)

¹⁵⁸ В теракте 2015 года 12 сотрудников журнала «Charlie Hebdo» были убиты, а 11 – ранено. При этом, ответственность взяли на себя террористические организации «Аль-Каида» и «ИГИЛ» (организация, запрещенная в РФ). Саид Куаши и Шериф Куаши – участники теракта – были рождены во Франции, будучи детьми иммигрантов из Алжира. В ноябре 2015 года в мусульманских районах: пригороде Парижа Сен-Дени и 11-ом округе произошла серия терактов: три взрыва недалеко от стадиона в Сен-Дени, атаки на кафе и рестораны на северо-востоке Парижа, атака на концертный зал «Батаклан». В ходе этих нападений погибли 120–153 человек. Ответственность взяло на себя «Исламское государство», которое назвало произошедшее «11 сентября Франции» и мстью за Сирию. Судебное дело о терактах состоит из 472 томов, список обвинений занимает 348 страниц, а обвиняемыми значатся 20 человек.

В 2020 году, когда 18-летним чеченцем был обезглавлен учитель истории С. Пати, который демонстрировал ученикам карикатуры на пророка Мухаммада, выпущенные изданием Charlie Hebdo, Э. Макрон выступил с заявлением, что Франция не будет отказываться от карикатур и рисунков, а также объявил войну «исламскому сепаратизму» и политическому исламу. После чего в мусульманском мире разразился скандал: флаг Франции и портрет Макрона жгли и топтали ногами протестующие в странах Ближнего Востока, также последовала осуждающая реакция со стороны официальных лиц Турции, Кувейта, Йемена, Иордании, Ирана и Марокко¹⁵⁹.

Апогеем интеграционного кризиса стало письмо бывших военных, адресованное президенту Франции с предупреждением о возможной гражданской войне и угрозе исламизации, о необходимости смены политического курса и подключения к борьбе с радикальными исламистами армии¹⁶⁰. Сам Макрон посчитал, что письмо вносит раскол в общество и обещал наказать виновных, поскольку военнослужащие не могут по закону делать публичные политические заявления¹⁶¹. Вместе с тем, письмо нашло поддержку у 58% французов¹⁶².

Другим важным примером интеграционного кризиса стало отношение мусульман-французов к пожару в соборе Нотр-Дам де Пари и то, какое освещение это событие получило в прессе. В первые же минуты после возгорания в социальных сетях действительно появились сообщения о «наказании Аллаха», о постройке «мечети на месте собора, иншАлла», а также

---

¹⁵⁹ В ответ на скандал вокруг карикатур, житель Тулона изобразил президента Франции в виде Гитлера. Э. Макрон подал на него в суд. Свой поступок тулонец назвал ответом на разрешение любого рода карикатур в «республиканской» Франции.

¹⁶⁰ Подробнее текст письма будет рассмотрен в первом разделе третьей главы «Исламский экстремизм в политическом дискурсе Франции в XXI веке».

¹⁶¹ См.: Французские военные предстанут перед судом за письмо о "гражданской войне". [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/04/30/francuzskie-voennye-predstanut-pered-sudom-za-pismo-o-grazhdanskoj-vojne.html> (дата обращения: 15.05.2021)

¹⁶² См.: Tribune des militaires: 58% des Français soutiennent l'initiative des signataires. 29.04.2021. TF1 INFO. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tf1info.fr/societe/tribune-des-militaires-valeurs-actuelles-58-des-francais-soutiennent-l-initiative-des-signataires-2184708.html>. (дата обращения: 15.05.2023)

паника, что пожар – это дело рук исламистов¹⁶³. Однако, реакция в сети со стороны мусульман, «обрадованных пожаром» была несравненно меньше того ажиотажа, который поднялся в кругах «правых» Интернет-порталов. Отметим лишь появившуюся петицию о «защите нашей цивилизации», чтобы «не позволить варварам растоптать наше культурное наследие», статью *ValeursActuelles* с подсчетом пользователей, которые «якобы радуются пожару», вышедшую под заголовком: «“К черту Францию”, “Аллах велик”»: таковы реакции возмутительной радости на пожар Нотр-Дам»¹⁶⁴. Журналисты издания *Causeur* написали о существовании «нескольких Франций» внутри страны и сделали отсылку к отсутствию солидарности у некоторых мусульман к расстрелу редакции *Charlie Hebdo*, которая выражалась в сети хештегом #ЯестьШарли, выпустив статью под заголовком: «Есть французы, которые не «Нотр-Дам»»¹⁶⁵. Хотя подобные публикации и не обвиняли исламистов напрямую, они точно поспособствовали укреплению страха перед «исламской проблемой» и мусульманским сообществом. Тем более, что статей, освещающих выражение солидарности со стороны различных мусульманских ассоциаций (хотя все крупные организации выступили не только с выражением соболезнования по поводу возможной утраты исторического наследия, но и объявили сбор средств на восстановление собора¹⁶⁶), было значительно меньше.

Подобные события демонстрируют, что интеграция коренного французского населения в «новое мультикультурное общество» проходит не менее сложно, чем интеграция мусульманских мигрантов. Это подтверждают и популярность правых идей в обществе и растущие рейтинги Марин Ле Пен,

---

¹⁶³ См.: Пожар в Нотр-Даме вызвал ажиотаж среди мусульман // Facts Found. 17.04.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.factsfound.news/ru/brand-notre-dame-leidde-tot-feestvreugde-onder-moslims/> (дата обращения: 17.12.2022)

¹⁶⁴ Complotisme. Quelles théories sur les musulmans et Notre-Dame ont pu influencer le tireur de Bayonne? 30.10.2019. // Libération. [Электронный ресурс]. URL: https://www.liberation.fr/france/2019/10/30/quelles-theories-sur-les-musulmans-et-notre-dame-ont-pu-influencer-le-tireur-de-bayonne_1760560/ (дата обращения: 17.12.2022)

¹⁶⁵ Ces citoyens français qui ne sont pas “Notre-Dame”. 19.04.2019. // Causeur. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.causeur.fr/notre-dame-musulmans-republique-160778> (дата обращения: 17.12.2022)

¹⁶⁶ Incendie de Notre-Dame: les expressions de solidarité des musulmans affluent, témoins d'une émotion générale. 16.04.2019. // SaphirNews. [Электронный ресурс]. URL: https://www.saphirnews.com/Incendie-de-Notre-Dame-les-expressions-de-solidarite-des-musulmans-affluent-temoins-d-une-emotion-generale_a26244.html (дата обращения: 17.12.2022)

которая объявила о выдвижении себя на пост президента в 2022 году¹⁶⁷. Её партия также поддерживала молодежное крайне правое движение «Поколение идентичности», основанное в 2012 году. Целью организации была борьба с иммиграцией и исламизацией, но из-за масштабности проводимых акций, ее ликвидировали в 2021 г¹⁶⁸. Однако, популярность партии у французов, а главное, неспособность правительства выиграть «идейную» борьбу является еще одним свидетельством неудачной интеграции и разделенности общества.

Национальный Фронт всегда придерживалась жесткой позиции в отношении иммиграционной и интеграционной политики: в предвыборной кампании 2012 года лидеры предложили сокращение числа мигрантов на 95%, изменение принципа предоставления гражданства (по «праву крови») и даже выход из Шенгенской зоны.

Э. Макрон во многом продолживший политику своих предшественников в области миграции и интеграции, также постепенно ужесточает свою риторику, в том числе в отношении европейской политики и Шенгена. В запущенных им Великих национальных дебатах в контексте движения «Желтых жилетов» в 2019 году, Э. Макрон заявил, что Европа в целом должна пересмотреть иммиграционную политику: « я уважаю право на убежище, но чтобы иметь возможность его предоставить надо активно бороться с теми, кто эти правом злоупотребляет ... Европа должна переосмыслить свое сотрудничество с Африкой ... на этих основаниях нужно переосновать Шенген, даже если часть стран покинет Шенгенское пространства»¹⁶⁹.

Недовольство европейской политикой в отношении нелегальных мигрантов было связано с миграционным кризисом 2015-2017 гг., а также внутренним экономическим и социальным кризисом, выразившимся в

---

¹⁶⁷ См.: По итогам президентских выборов в 2022 году выиграл Эммануэль Макрон, набрав 58,55 % голосов. Марин Ле Пен, проиграла с небольшим отрывом: за нее проголосовали 41,45% избирателей.

¹⁶⁸ См.: Génération Identitaire. Le mouvement. [Электронный ресурс]. URL: <https://generationidentitaire.org/le-mouvement/> (дата обращения: 17.12.2022)

¹⁶⁹ См.: Déclaration de M. Emmanuel Macron, Président de la République, sur les défis et priorités de la politique gouvernementale à l'issue du Grand débat national, à Paris le 25 avril 2019. Vie Publique. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/268532-emmanuel-macron-25042019-grand-debat-national> (Дата обращения: 26.02.2023)

движении «Желтых жилетов». Важность иммиграционного вопроса демонстрирует и то, что в рамках Великих национальных дебатов была специальная дискуссия, посвященная лишь иммиграции, которую провел премьер-министр¹⁷⁰.

В «Открытом письме к французам», выпущенном Э. Макроном по случаю открытия дебатов, президент перечислил основные темы-требования, которые выдвигало движение «Желтых жилетов». И, хотя требования были в основном «материальные», Макрон включил в перечень дискуссий и предложения по улучшению процесса интеграции в стране и вновь выдвинул тезис о необходимости продвижении секуляризма¹⁷¹.

В своей программной речи в октябре 2020 года президент подчеркнул, что правительство продолжит проводить политику по ускоренной интеграции и борьбе с дискриминацией, нелегальными мигрантами во Франции и Евросоюзе. Кроме того, он сделал важное замечание о необходимости продвижения «просвещенного» ислама: «терроризм, от Парижа до Брюсселя, через Берлин, Вену, Барселону, Копенгаген, — это европейская реальность, на которую мы должны дать ответ. <...> Мы должны работать над пересмотром функционирования Шенгенской зоны, чтобы она стала зоной безопасности, что предполагает усиление безопасности внешних границ ЕС и улучшение механизмов оценки работы Шенгена, включая санкции в отношении тех, кто не соблюдает свои обязательства. <...> Я также выступаю за организацию полноценного Совета внутренней безопасности [ЕС]»¹⁷².

В законопроекте 2020 г., направленном на борьбу с исламским сепаратизмом, обозначены следующие запреты для иммигрантов: перевод детей на домашнее обучение, запрет выдавать справки о девственности,

---

¹⁷⁰ См.: Débat sur l'immigration à l'Assemblée : un goût d'inachevé pour l'opposition et les ONG. 08.10.2019. Le Monde. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2019/10/08/immigration-a-l-assemblee-le-gouvernement-deploie-un-savant-dosage-de-en-meme-temps_6014610_823448.html (Дата обращения: 26.02.2023)

¹⁷¹ См.: Grand débat national: la lettre d'Emmanuel Macron aux Français. 13.01.2019. Le Parisien. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.leparisien.fr/politique/grand-debat-national-la-lettre-d-emmanuel-macron-aux-francais-13-01-2019-7987896.php> (Дата обращения: 26.02.2023)

¹⁷² См.: 5 лет терактам в Париже: как Франция борется с исламистами. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/11/12/13358533.shtml>(Дата обращения: 26.02.2021)

усилены меры по борьбе с полигамией, а также введены требования для проверки школ и ассоциаций, работающих на религиозные общины¹⁷³. Кроме того, любой, кто обращается за медицинской помощью и «отказывается лечиться у женщины», может быть приговорен к 5 годам тюремного заключения и штрафу в размере 75 тыс. евро. По словам Ж. Дарманина, эти меры будут применяться к любому, «оказывающему давление на государственных служащих», а также к любому, «кто отказывается от уроков учителя»¹⁷⁴.

Эти и другие меры, нужны, по мнению правительства для защиты ценностей Республики и борьбы с исламским сепаратизмом, который «часто выражается в формировании контробщества, проявлениями которого являются непосещение детьми школы, развитие спортивных и культурных практик обособленно-общинного характера, где обучаются принципам, не соответствующим законам Республики. Это идеологическая обработка, через которую происходит отрицание наших принципов, гендерного равенства и человеческого достоинства. Проблема заключается в этой идеологии, которая утверждает, что ее собственные законы превыше законов Республики» (из текста выступления президента 02.10.2020, г. Ле-Мюро)¹⁷⁵.

Еще до своего октябрьского выступления, Э. Макрон сделал доклад 18 февраля 2020 г. в г. Мюлуз, где объяснил, почему считает целесообразным использовать слово «сепаратизм» вместо термина «коммунитаризм»¹⁷⁶. Именно сепаратистские тенденции представляют наибольшую угрозу французскому обществу, когда «во имя религии или иностранного происхождения происходит отделение от Республики, неуважение ее законов и создание угрозы для

---

¹⁷³ См.: Сафонова Н.В. Эволюция интеграционной политики во Франции: причины кризиса ... С. 176

¹⁷⁴ См.: Попов В. Запад и Ислам. 20.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zapad-i-islam/> (Дата обращения: 26.02.2021)

¹⁷⁵ См.: Liberté de religion ou de conviction: Interview du Président de la République Emmanuel Macron à Al-Jazeera (30 octobre 2020) // France Diplomatie. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/droits-de-l-homme/liberte-de-religion-ou-de-conviction/> (Дата обращения: 01.03.2021)

¹⁷⁶ См.: Transcription du propos liminaire du Président de la République lors du point presse à Mulhouse. 18.02.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/18/protoger-les-libertes-en-luttant-contre-le-separatisme-islamiste-conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-a-mulhouse> (дата обращения: 02.04.2023)

совместного проживания»¹⁷⁷. В своей речи «Макрон обозначил четыре направления дальнейшей политики по борьбе с исламистским сепаратизмом»: борьба с иностранным влиянием; совершенствование организации муусльманского культа во Франции; борьба с любыми проявлениями исламистского сепаратизма; борьба с коммунитаризмом¹⁷⁸.

Если в предварительном докладе о законопроекте «Об укреплении республиканских принципов или уважения к принципам республики» сенат делал акцент на борьбу с исламизмом, как с политическим течением и распространением радикальных идей, то 2 октября 2020 г. президент представил обновленный законопроект, основной целью которого была борьба с сепаратизмом. Э. Макрон заявил о кризисе ислама, причинами которого являются распространение идей фундаментализма и глобального джихада, и популярности таких «исламских» проектов, как Халифат (из речи президента: «республика в действии: о борьбе с сепаратизмом»). Убийство учителя показало необходимость введения в закон дополнительных пунктов по безопасности, а именно – о защите персональных данных в цифровую эпоху, защите государственных служащих от преследований и травли.

Речь президента вызвала широкий общественный резонанс: термин сепаратизм был подвержен жёсткой критике, – вследствие чего в принятом в декабре 2020 г. законе, он почти не употребляется. Целью документа стала борьба с любой формой радикализма, не только исламским. Принятым законом были недовольны и правые, и левые: одни хотели проведение более жесткой политики и риторики, другие, напротив, добивались либеральных преобразований.

Министр высшего образования Ф. Видаль в связи с данным законопроектом в феврале 2021 г. заявил, что многие левые интеллектуалы отказываются его поддержать, а также употребил термин «исламо-левачество»

---

¹⁷⁷ См.: *Осинов Е.А.* Коммунитаризм. Радикализм. Исламофобия. Время действий для Э. Макрона // Вестник гуманитарного образования. 2020. №3. С. 66

¹⁷⁸ См.: Там же. С. 66

(синтез исламизма и левачества), назвав это очень опасным явлением для Франции, особенно для французских университетов. Сами левые интеллектуалы выступили против такой трактовки, посчитав, что она имеет целью дискредитировать политических оппонентов Э. Макрона в преддверии президентских выборов 2022 г. Это говорит о более жесткой позиции центристов по отношению к правам верующих мусульман, чем занимают социалисты¹⁷⁹.

В январе 2021 г. Э. Макрон предложил Совету мусульманского культа подписать Хартию республиканских ценностей, которая вызвала раскол и полемику в Совете. В результате её не подписали четыре из девяти входящих в него организаций: Большая Парижская мечеть, Объединение мусульман Франции, Мусульмане Франции и Французская федерация мусульманских организаций Африки, Коморских и Антильских островов, заявившие о намерении выйти из Совета и создать свое собственное объединение¹⁸⁰. Многие в Совете были недовольны тем, что Хартия не затрагивает социальные проблемы, такие как дискриминация и низкий уровень жизни.

Другой проблемой продвижения светской политики французским правительством является рост недовольства обычных мусульман и развитие исламофобских идей в обществе. Показательны скандалы вокруг запрета о выделении в магазине халяльных полок и закрытия халяльного *Beurger King*'а.

Beurger King открылся в Клиши-Сен-Буа в 2005 году: слово «*Beur*» в названии отсылает к сленговому понятию «бёр» – так называли представителей второго поколения мигрантов из Магриба. Ресторан предлагал бургеры с халяльным мясом и был устроен с расчетом на мусульманских гостей. Например, в туалетах были установлены шланги с водой, язык меню дублировался на арабском, а официантки носили платки; ресторан не работал

---

¹⁷⁹ См.: Шумилин А.И. Франция: Республика против «политического ислама» (Часть II) / Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. №2. 2021. С. 117-124.

¹⁸⁰ См: Charte de l'islam: tout comprendre à la crise au Conseil français du culte musulman // L'Express. 18.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/societe/religion/charte-de-l-islam-tout-comprendre-a-la-crise-au-conseil-francais-du-culte-musulman_2147368.html (дата обращения: 12.02.2022)

по пятницам и в Рамадан. Благодаря открытию ресторана, 28 местных жителей смогли трудоустроиться, при том, что уровень безработицы в этом районе крайне высок – каждый четвертый молодой человек не работает¹⁸¹. Однако уже через два года ресторан был закрыт, несмотря на его популярность, а причины закрытия названы не были¹⁸².

Ещё один скандал вокруг халяльной еды был спровоцирован выступлением Ж. Дарманена, где он резко высказался против появления отдельных полок с халяльными продуктами в магазине. Более того, по мнению министра внутренних дел, их появление способствовало бы коммунитаризму, основная же вина лежит на капиталистах, ищущих выгоду: «именно так и раскручивается радикализм. Капитализм несет ответственность за подобные явления», – отметил министр¹⁸³.

Среди схожих действий французского правительства, касающихся мусульманской общины, можно выделить: выступление Ж. Дарманина против мусульманского журнала *Nawa*, выпуски которого были признаны им, как «содействующие джихадистскому движению»¹⁸⁴; закрытие исламского благотворительного фонда Барака сити (*BarakaCity*) из-за его предполагаемых связей с экстремистами; и ликвидация Комитета против исламофобии (*CCIF Europe*), компании, занимающейся сбором статистики по исламофобским актам¹⁸⁵. Все эти события получили широкое освещение в СМИ и вызвали возмущение в мусульманском сообществе.

После закрытия Комитета против исламофобии, по данным французского Совета мусульманского культа, количество антимусульманских актов в период

---

¹⁸¹ См: Muslim Beurger bar opens in Paris // BBC News Channel. 02.08.2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/business/4737585.stm> (дата обращения: 17.12.2022)

¹⁸² См: Beurger King Muslim n'est plus // Al-Kanz. 23.01.2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.al-kanz.org/2008/01/23/beurger-king-muslim-nest-plus/> (дата обращения: 17.12.2022)

¹⁸³ См: Darmanin se dit «choqué» par les rayons halal et casher dans les supermarchés // Le Point. 21.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lepoint.fr/societe/darmanin-se-dit-choque-par-les-rayons-halal-et-casher-dans-les-supermarches-21-10-2020-2397423_23.php (дата обращения: 17.12.2022)

¹⁸⁴ См: Darmanin compte dissoudre une maison d'édition «légitimant le djihad» // Le Point. 17.09.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lepoint.fr/justice/darmanin-compte-dissoudre-une-maison-d-edition-legitimant-le-djihad-17-09-2021-2443603_2386.php (дата обращения: 11.09.2022)

¹⁸⁵ См: France dissolves Muslim charity BarakaCity // Anadolu Agency. 28.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/france-dissolves-muslim-charity-barakacity/2022586> (дата обращения: 17.12.2022)

с 2019 года по 2020, на территории Франции увеличилось на 53% (всего их было зарегистрировано 235). В ежегодном отчете по исламофобии отметили увеличение атак на мусульманские кладбища, кроме того, угрозы и оскорбления поступают руководителям и служащим Совета¹⁸⁶. Антимусульманские лозунги также получают всё более распространение: в 2021 году ими покрыли стены мечетей в городах Ней, Анти и аль-Газали в Марселе. В этом же году организаторы строительства крупнейшей в Европе мечети, строящейся во Франции турецкой диаспорой, получили письмо с угрозами под заголовком «Декларация войны», в котором их призвали быть готовыми к «скорому возмездию»¹⁸⁷.

Несмотря на общий тренд французской политики по борьбе с исламским сепаратизмом, некоторые исследователи (например, Ж. Кепель) считают, что на фоне невыполненных обещаний и провалов в проводимой интеграционной политике, именно религиозность становится альтернативным вектором интеграции в общество тех социальных групп, которые чувствуют себя отвергаемыми и ущемленными в правах¹⁸⁸. Ислам становится формой идентичности, при этом необязательно сепарируя мусульман от остального общества, а выступая лишь одной из форм самоопределения наравне с гражданско-республиканской.

Таким образом, интеграция нескольких поколений мигрантов во французское общество осложнена множеством проблем, большинство из которых связаны с историческими особенностями выбранной интеграционной модели, а также отсутствием последовательной политики в отношении мигрантов. Со вступления в должность президента Н. Саркози (2007) курс интеграционной политики в очередной раз ужесточается и становится

---

¹⁸⁶ См: Les Actes Anti-Musulmans en Forte Hausse en 2020 en France // BFMTV. 28.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bfmtv.com/police-justice/les-actes-anti-musulmans-en-forte-hausse-en-2020-en-france_AN-202101280333.html (дата обращения: 17.12.2022)

¹⁸⁷ См: Turkish mosque under construction in France receives threat letter // Daily Sabah. 07.11.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/eu-affairs/turkish-mosque-under-construction-in-france-receives-threat-letter> (дата обращения: 17.12.2022)

¹⁸⁸ См: *Kokoreff M.* Chronique des émeutes de cités // Les Cahiers français. 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.vie-publique.fr/sites/default/files/fiche_produit/pdf/3303330403853_EX.pdf (дата обращения: 17.12.2022)

окончательно ориентированным на избирательную миграцию и борьбу с нелегальными мигрантами.

2005 год стал во многом поворотным в отношении мусульманских мигрантов и их потомков: после смерти подростков-жителей пригородных зон начались широкомасштабные протесты и беспорядки, которые хотя и имели экономический характер, оказались тесно связаны именно с проблемами мусульманской общины. Запущенная программа Социального развития (2005), предназначенная для «проблемных кварталов» оказалась неэффективной, но еще больше усилила геттоизацию пригородных зон. Подобная политика, хотя формально и направлена на интеграцию мусульманских мигрантов и их потомков, только способствует их сепарации от остального французского общества.

Проходившие дебаты и последовавшие за ними законы о запрете ношения знаков религиозных отличий в школах (2004) и одежды, скрывающей лицо в общественных местах (2010), вызвали волну возмущения среди мусульман Франции. Именно тогда начинаются дискуссии о том, совместим ли ислам с секулярными ценностями, а религиозная/мусульманская идентичность со светской/французской. Реакцией на ущемление проявлений собственной религиозной идентичности стал, с одной стороны, рост недовольства французских мусульман и усилившаяся радикализация, а с другой – развитие исламофобских идей: количество антимусульманских актов за два года (2019 - 2020) увеличилось на 53%.

Дебаты о национальной идентичности (2009-2010) вызвали множество дискуссий о правомочности обсуждения такой тему на национальном уровне. Однако, данный дискурс «прижился» и вновь возникал в предвыборных кампаниях, особенно в 2017 году во время европейского миграционного кризиса. О французской идентичности вновь рассуждали кандидаты: «Н. Саркози, А. Жюпе о «счастливой идентичности», М. Ле Пен – о «потере идентичности», Ф. Олланд – об «оборонительной идентичности», Э. Макрон –

о темах ислама в обществе и принципе светскости»¹⁸⁹ в контексте гражданской идентичности. Таким образом, эта тема стала устойчивой частью политического дискурса.

Дебаты о национальной идентичности 2009-2010 гг. продемонстрировали стремления политиков (не только правых) использовать эту тему в предвыборных кампаниях, а также сформировать идею французской идентичности «сверху». Хотя дебаты и были прекращены ранее намеченного срока, вызвав неоднозначную реакцию в обществе и среди политического истеблишмента, а рейтинг Саркози снизился, уже следующие выборы 2012 года показали усилившуюся поддержку «Национального Фронта» и правых партий. Рост правых идей продолжил расти после терактов 2015 года, совершенных исламскими террористами, которые привели к возросшему страху в обществе перед «исламской угрозой».

Однако, по мнению исследователей Центра Геополитики и Безопасности¹⁹⁰, необходимо провести специальную дискуссию по вопросам дальнейшего продвижения секулярных принципов и идеи национальной идентичности: насколько успешной является данная стратегия и не следует ли отказаться от нее и признать культурные различия (смириться с ними). «Для содействия интеграции необходимо будет принять непопулярные и даже болезненные экономические и социальные решения, такие как сокращение социальных пособий и смягчение трудового законодательства, реформирование системы образования»¹⁹¹. Если же эти меры не будут приняты, то у республики возникнут куда более серьезные проблемы, чем уже есть сегодня.

---

¹⁸⁹ См.: Любарт М.К. Национальная идентичность и миграционный фактор в современной Франции // Сибирские исторические исследования. 2019, № 3. С. 33

¹⁹⁰ The Centre for Geopolitics & Security in Realism Studies (CGSRS) – это неправительственная и некоммерческая организация, продвигающая реалистический подход в исследованиях современных международных отношений. Базируются в Великобритании.

¹⁹¹ См.: Why always France? The logic behind the surge of islamist terrorist attacks on its territory and possible policy implications. 16.07.2016. [Электронный ресурс.] URL: <http://cgsrs.org/publications/65> (дата обращения: 09.08.2022)

По мнению отечественного исследователя А.В. Гордона, посвятившего главу своей монографии проблеме формирования национальной идентичности в исторической традиции Франции¹⁹²: дискуссии о национальной идентичности в XXI веке вышли на новый уровень. Это связано и с изменением национального сознания: «национальное чувство ... воплощавшее силу гражданственности, [стало] эмоциональное и даже сентиментальное. Оно было универалистским — теперь оно становится партикуляристским. Подвергавшее физическим испытаниям, отныне оно символическое». И поскольку «французская нация не является больше «гальской, однородной и обращенной в прошлое (*passéiste*), но плюралистической, смешанной (*métissée*) и открытой будущему, то ... требуется заново изобрести французскую идентичность»¹⁹³.

На сегодняшний же день о продолжающемся кризисе интеграционной политики свидетельствуют такие рассмотренные нами инциденты, как письмо отставных военных руководству республики (2021) и в риторика вокруг пожара в соборе Нотр-Дам (2019), которые продемонстрировали не только определенный раскол в обществе, но и нежелание самих коренных французов интегрироваться в новое «мультикультурное» общество.

1.3. Медийный и академический дискурс об исламе во Франции в XXI веке

Исламская религия и проблемы интеграции французских мусульман являются постоянным объектом общественно-политических дискуссий во Франции, что находит свое отражение не только в медийной сфере, но и научно-популярном дискурсе. В то же время господствующая в СМИ и науке риторика влияет и на саму мусульманскую общину. В общественной дискуссии принимают участие представители мусульманской общины, политические деятели, ученые и журналисты. Барометром этого процесса являются

---

¹⁹² См.: Гордон А.В. Историческая традиция Франции. М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. 368 с.

¹⁹³ См.: Там же. С. 176

социологические опросы, фиксирующие изменения восприятия мусульман коренными французами¹⁹⁴.

Данные опросов демонстрируют рост неприятия французскими мусульманами секулярной политики государства и республиканских ценностей, а также негативного отношения к мусульманам остального французского общества. Обозначенные тенденции усиливаются на фоне радикализации ислама и распространения экстремистских взглядов.

В ответ на рост популярности радикальных фундаменталистских идей среди мусульман, возрастает активность представителей умеренного ислама, которые считают, что ислам совместим с основными принципами республики. Идея о синтезе ислама и светских ценностей воплотилась в таких концепциях, как евроислам и «французский ислам». Известный мусульманский идеолог Тарик Рамадан считает, что во Франции «ислам стал французской религией ... и что подавляющее большинство французских / европейских мусульман стали частью общества»¹⁹⁵.

В одном из интервью, говоря о проблеме интеграции, он отметил, что «нас поощряют к интеграции, чтобы почувствовать себя французскими

---

¹⁹⁴ Согласно опросу IFOP, их отношение к исламской религии становится всё более негативным, начиная с 2010 года. Тогда 55% французов считали, что уровень «влияния и видимости ислама» во Франции слишком высок, в 2016 году цифра ответивших также составила 63%, при этом 47% французов назвали «присутствие мусульманской общины» угрозой (в 2010 году – 42%), а 68% – «мусульман и потомков мусульман-мигрантов малоспособными к интеграции в светское общество». Причинами этого опрошенные считают: «нежелание и отказ интегрироваться» (67%) и сильно выраженные культурные различия (45%) (см.: SONDAGE. L'image de l'islam se dégrade en France et en Allemagne // Ifop. 29.04.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lejdd.fr/Societe/SONDAGE-L-image-de-l-islam-se-degrade-en-France-et-en-Allemagne-783111-3155570> (дата обращения: 17.12.2022)). Однако, более точными являются опросы, которые разделяют опрошиваемых по политическим предпочтениям: к примеру, 63% сторонников республиканцев и 62% Национального Фронта посчитали ислам, несовместимым с республиканскими ценностями, тогда как 60% социалистов думают в точности наоборот (см.: Pour 56% des Français, l'Islam est compatible avec les valeurs de la société française // Ifop. 10.02.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lejdd.fr/Societe/pour-56-des-francais-l-islam-est-compatible-avec-les-valeurs-de-la-societe-francaise-3570902> (дата обращения: 17.12.2022)). По результатам исследования, проведенного Национальным центром научных исследований (CNRS) и Институтом политических исследований (SciencesPo), об отношении к убийству редакторов журнала Charlie Hebdo (2015), 45% опрошенных старшеклассников-мусульман отнеслись к нему без осуждения, а к терактам 2015 г. в концертном зале «Батаклан» и на парижских улицах таковых было 24% (см.: *Осинов Е. А.* Умеренный ислам во Франции как перспектива выхода из кризиса идентичности // Новая и Новейшая история. 2019. Выпуск 5. С. 156-165. [Электронный ресурс]. URL: <https://nni.jes.su/s013038640006355-8-1/> (дата обращения: 07.07.2022)

¹⁹⁵ См.: Tariq Ramadan: " L'islam est une religion française " // Le Point. 01.11.2012. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lepoint.fr/societe/tariq-ramadan-l-islam-est-une-religion-francaise-01-11-2012-1693846_23.php (дата обращения: 17.12.2022)

гражданами, но тот же дискурс свидетельствует о том ..., что мы — меньшинство: есть мы и есть вы! Когда люди продолжают говорить нам, что «мы должны чувствовать себя французами», а мы систематически утверждаем, что являемся частью французской нации, то происходит обращение к «вам». Мы должны отказаться от этого. Я уже у «нас» – дома. Однако в нашей стране есть права, которые не соблюдаются, и за которые я буду бороться. Потому что гражданское равенство проистекает не из солидарности, а из закона»¹⁹⁶.

Схожая дискуссия наблюдается и в академическом дискурсе: в 2009 году вышла книга профессора Национального центра научных исследований Ж.-Ф. Байарта «Республиканский ислам» (Jean-Francois Bayart L'Islam republicain). Его труд стал ответом на дебаты в отношении закона, запрещающего мусульманкам носить чадру в общественных местах. Проводя сравнение между соответствием республиканских ценностей и ислама, на примере Ирана, Сенегала и Турции, он сделал вывод, что «республиканский ислам - не оксюморон или провокация... он существует ... Ислам – это сами мусульмане (...) чьи социальные практики множественны и противоречивы» и должны уважаться остальным обществом.

Тема «республиканского» или либерального ислама стала центральной в трудах философа, эссеиста, а также чиновника Министерства Образования, А. Бидара. Он приобрел известность после того, как опубликовал «Открытое письмо к Мусульманскому миру» в связи с терактом в редакции Charlie Hebdo, после чего в 2015 году начал вести программу на радио Культура Франции (France Culture) «Культуры ислама». В ней он в том числе рассказывал о своем видении религии, которое отразил в книге – «Ислам без подчинения». Эта и другие работы А. Бидара («Ислам нашего времени», «Светскость и религия во Франции сегодня», «История индивидуального ислама» и др.) посвящены

---

¹⁹⁶ См.: Entretien avec Tariq Ramadan. Nous ne sommes pas ce que vous croyez – II, Outre-Terre, 2003/2 (n° 3), p. 113-126. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/revue-outre-terre1-2003-2-page-113.htm> (дата обращения: 17.12.2022)

разработке теории «ислама без подчинения»¹⁹⁷, а именно – как оставаться практикующим мусульманином и быть частью гражданского светского общества.

Схожими вопросами занимаются и такие исследователи, как М. Хашас (в книге «Идея европейского ислама»¹⁹⁸, сотрудник римского Университета им. Луисса-Гвидо Карли, О. Марингиу-Перра, Мухаммад Аркун (книги *Ислам сегодня* и *Гуманизм в исламе*, «Открывая двери ислама»)¹⁹⁹ и Х. Аль-Каруи «Французский ислам – возможен». Работа последнего представляет собой монографию-отчет Института Монтеня, в которой описываются портрет современного мусульманина во Франции, взаимоотношения ислама и государства, а также повседневные практики французских мусульман²⁰⁰. Аль Каруи был руководителем Института Исламских культур²⁰¹ и является одним из авторов концепции «французского ислама» и идеи о необходимости «деполитизации» ислама.

Важно отметить, что количество книг об исламе растет с каждым годом вместе с запросом читателей. Интерес последних коррелирует с крупными террористическими актами на исламской почве. Так, в 2015 году, по данным Французского национального союза книжных магазинов, продажи книг об исламе в первом квартале 2015 года увеличились в 3 раза по сравнению с аналогичным кварталом 2014 года. По словам директор журнала *Philosophie*

---

¹⁹⁷ По мнению Бидара, ислам был столетиями скован цепями идеологических традиций, а основным посылом религии было подчинение Богу, а люди рассматривались как создания, лишённые какой-либо воли. Но что, если быть мусульманином не означает подчинение, а наоборот, означает обладать божественной силой и возможностью обрести путь к бессмертию? – таким задается вопросом автор, строя собственную экзистенциальную теорию, основанную на свободе как мужчин, так и женщин [См: Bidar A. *L'islam sans soumission: Pour un existentialisme musulman*, Albin Michel. Paris. 2012. 288 p.].

¹⁹⁸ См: *Hashas M. The Idea of European Islam Religion, Ethics, Politics and Perpetual Modernity*, Routledge. 2020. 332 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.routledge.com/The-Idea-of-European-Islam-Religion-Ethics-Politics-and-Perpetual-Modernity/Hashas/p/book/9780367509743> (дата обращения: 21.12.2021)

¹⁹⁹ Поскольку традиционные ценности мусульманских стран сложились в условиях отсутствия свобод, то ислам нуждается в модернизации, по этой причине авторы критикуют фундаменталистские течения в исламе и закрытие врат иджтихада.

²⁰⁰ См: *French Islam is possible ...*

²⁰¹ См.: *Institut des Cultures d'Islam*. URL: <https://www.institut-cultures-islam.org/presentation-de-lichi/conseil-dadministration/> (дата обращения: 17.12.2022)

Фабриса Гершеля: «Французы задают все больше и больше вопросов, и их все меньше устраивают ответы, получаемые ими из СМИ».²⁰²

Для понимания особенностей популярно-академического дискурса рассмотрим некоторые издания книжного дома Фаяр²⁰³, который традиционно публикует монографии и статьи на актуальные темы. Поиск на сайте по ключевому слову «ислам» включает в себя более двухсот книг, которые относятся не только к исламу во Франции, но и проблеме идентичности, а также истории мусульманской общины.

Так или иначе, они затрагивают несколько тем: во-первых, особенности ислама во Франции, характер этой религии, чьи традиции «изначально основаны на насилии»²⁰⁴, а также о возможности этой религии адаптироваться к условиям современной жизни и, значит, интегрироваться в светское общество.

Это, например, работы: Тарика Обру, великого имама Бордо и настоятеля Великой мечети Бордо, который в книге «Чего вы не знаете об исламе» (2016), отвечает на распространенные вопросы об исламской религии и объясняет распространенные среди мусульман и немусульман заблуждения, которые приводят к насилию и неправильным представлениям о вере. Т. Обру доказывает, что ислам совместим с либеральными и республиканскими ценностями. М. Чиран, консультант по противодействию религиозной радикализации, в книге *Ислам Франции*, 2017 год, сделал центральным вопросом своей работы тезис: «как оставаться мусульманином после террористических атак»; Малек Чебель в «Манифесте Ислам Просвещения» (2012) и предлагает концепцию «нового ислама», способного «интегрироваться в мир сегодняшнего и завтрашнего дня». Также затрагивают вопросы о «воинствующем» исламе и его роли в республике Б. Годар в работе «Мусульманский вопрос во Франции» (2015) и Лейла Бабес в «Утопия ислама:

---

²⁰² См.: Продажи исламской литературы во Франции утроились // Islam News. [Электронный ресурс]. 06.04.2015. URL: <https://islamnews.ru/news-456435.html> (дата обращения: 17.12.2022)

²⁰³ Издательский дом Фаяр (Les éditions Fayard) был основан в 1875 году. Он традиционно публикует книжные новинки, как популярной литературы, так и академической.

²⁰⁴ См.: *Filiu J-P. L'Apocalypse en Islam. Fayard. 2008. 378 p.*

религия против государства» (2011), которая пишет об «извращенном понимании исламских источников радикальными движениями» из-за противоречия, лежащего в основе между исламом как религией и политическим течением.

Современные авторы освещают феномен джихадизма и популярность этого движения у французских мусульман. Здесь можно перечислить следующие работы, опубликованные «Фаяр»: Х. Аль-Каруи «Воины джихада» (2021), Т. Оберле «Рабыня ИГИЛ» (2015)²⁰⁵ и Н. Энен «Академия джихада» (2015). В последней работе автор задается вопросом об ответственности государства за появление французских джихадистов. Ответственность на республике лежит за появление «консультативного» ислама в том числе из-за обращений за финансовой помощью к богатым странам Персидского залива: эта вопросы затрагиваются в работах Б. Бонте в работе «Французская Республика Катар» (2017), Н. Бо, Ж.-М. Бурже в книге «Жестокий маленький Катар» (2013).

Наконец, затрагиваются темы идентичности мусульман, особенности исламизации во Франции, проблемы, с которыми сталкиваются мусульмане из-за практики ислама, дискриминации. Например, в книге Л. Мучелли «Франция как она есть» (2020) задается вопросами, а находится ли французская идентичность находится под угрозой и виноват ли в этом ислам. Ж. Даве и Ф. Ломм выпустили, наделавшую много шума в прессе, работу «ИншАлла: открытая исламизация» (2018), в которой опубликовали материал о проведенном расследовании в отношении исламизации района Сены-Сен-Дени и пришли к «шокирующему выводу», что исламизация района носит радикальный характер, причем в этом виноваты и местные чиновники, и исламские проповедники, и именно характер радикализации в этом регионе ведет к его растущему коммунитаризму.

---

²⁰⁵ Книга носит биографический характер и повествует о попавшей в рабство к джихадистам ездике, которая в итоге смогла сбежать. В рабстве ее заставили принять ислам.

Идея ортопраксии или точного следования мусульманским обрядам, которая «несовместима с системой современных ценностей французского общества», обсуждалась на серии конференций, организованной организацией *Ислам в XXI веке (L'Islam au XXIe siècle)*²⁰⁶.

В 2021 году организация стала выпускать одноименный журнал, (вышло уже три выпуска), на страницах которого затрагиваются разнообразные темы: от исламского феминизма до вопроса «запрещена ли в исламе музыка». Но центральным вопросом остается тема – «что значит быть мусульманином во Франции». Президентом конференции и организации является Садек Белусиф, который в 2021 году стал кандидатом в президенты Исламского фонда Франции (FIF). Целями организации он обозначил: обучение имамов, продвижение либерального ислама, информирование французского общества об исламской культуре и религии. С. Белусиф особенно подчеркнул важность последней цели, для достижения которой он активно привлекает к работе в организации французов-немусульман, поскольку ислам должен рассматриваться как часть культуры всего общества. Миссия Фонда – способствовать успешной интеграции французских мусульман и выступать альтернативой сепаратистским течениям²⁰⁷.

Почти одновременно с конференцией, организованной ассоциацией *Ислам во Франции в XXI веке* в 2019 году, в Париже прошла другая конференция, на которой выступили религиозные лидеры различных конфессий: представители ассоциации епископов, федерации протестантов, французского Совета мусульманского культа, буддийского союза и главный раввин Франции. Основная повестка заключалась в необходимости адаптировать религию к реалиям Франции и изменить закон 1905 года об отделении религии от государства. Инициативу выдвинул президент

---

²⁰⁶ См: Avec L'islam au XXIe siècle, un «outing» de musulmans engagés pour donner une tribune à un islam contemporain // Saphir News. 16.07.2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Avec-L-islam-au-XXIe-siecle-un-outing-de-musulmans-engages-pour-donner-une-tribune-a-un-islam-contemporain_a27253.html (дата обращения: 17.12.2022)

²⁰⁷ См: Sadek Beloucif: «L'intégration des musulmans dans la République est un vecteur de "faire ensemble"» // L'Opinion. 30.05.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lopinion.fr/international/sadek-beloucif-lintegration-des-musulmans-dans-la-republique-est-un-vecteur-de-faire-ensemble> (дата обращения: 17.12.2022)

Республики Э. Макрон, который отметил, что изменение этого закона позволит «усилить прозрачность финансирования религиозных культов, гарантировать уважение общественного порядка, ... консолидировать управление различными культурными центрами и расширить возможности их лидеров». Эту идею развил в своем выступлении и вице-президент Совета мусульманского культа А. Кбибеч²⁰⁸.

Идею «либерального и прогрессивного ислама» активно продвигают и представительницы исламского феминизма: в 2019 году первые женщины-имамы во Франции основали организацию «Голоса просвещенного ислама» (VIE)²⁰⁹. В том же году состоялась первая коллективная молитва в мечети Симорг, проведенная первыми женщинами-имамами, которая активно обсуждалась во французских СМИ.

Мечеть Симорг пользуется поддержкой Исламского фонда Франции, Института политических инноваций (Fondapol), а также организации «Мусульмане-гомосексуалисты Франции»²¹⁰. Основательницы получают угрозы за свою деятельность, но, по их словам, «поддержки и похвал больше». Имамы также подчеркивают, что не хотят ничего «навязывать мусульманам» и выступают за индивидуальный ислам, как личный путь духовного развития²¹¹.

Частью этого либерального движения является и проект мечети Фатима, создатели которой, сторонники развития женского имамата, хотят ввести

---

²⁰⁸ См: Во Франции прошла конференция религиозных лидеров // REGNUM. 11.01.2019. URL: <https://regnum.ru/news/society/2550688.html> (дата обращения: 17.12.2022)

²⁰⁹ См: Voix d'un islam éclairé (V.I.E.) URL: <https://www.voix-islam-eclairé.fr/>

²¹⁰ Президент ассоциации «Мусульмане-гомосексуалисты Франции» сочетался религиозным браком со своим партнером, являющийся членом ЛГБТ организации в Южной Африке. В церемонии они попытались объединить великие монотеистические религии и сделать брак символом религиозного диалога: молитвы читала женщина христианка, имамом стал парижский мусульманин и открытый гомосексуалист, молитву «Отче наш» читали на иврите. Один из французских имамов, который открыто поддержал ассоциацию и выступил против гомофобии стал Тарек Обру. (см: Polémique sur un mariage homosexuel musulman: le président de HM2F s'exprime // Saphir News. 02.03.2012. [Электронный ресурс]. URL: https://www.saphirnews.com/Polemique-sur-un-mariage-homosexuel-musulman-le-president-de-HM2F-s-exprime_a14018.html (дата обращения: 17.12.2022), Islam, homosexualité et homophobie, vus par Tareq Oubrou // Saphir News. 29.05.2010. [Электронный ресурс]. URL: [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Islam-homosexualite-et-homophobie-vus-par-Tareq-Oubrou_a11544.html (дата обращения: 17.12.2022))

²¹¹ См: Une prière mixte dirigée par des femmes, une première en France qui bouscule les habitudes des musulmans // Saphir News. 09.11.2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Une-priere-mixte-dirigee-par-des-femmes-une-premiere-en-France-qui-bouscule-les-habitudes-des-musulmans_a26599.html (дата обращения: 17.12.2022)

традицию дебатов и дискуссий между академическими, богословскими кругами и самими верующими, чтобы отойти от доктринального и архаичного понимания ислама²¹².

Борется за права женщин и пишет о совместимости исламских и республиканских ценностей Лидия Гирус, автор книг «Аллах – велик, Республика – тоже» и «Ассимиляция: пришло время снять табу». В разные годы она была членом правых партий UMP, где занимала пост секретаря, ответственного за борьбу с дискриминацией, а также членом партии республиканцев. В настоящее время является президентом ассоциации «Будущее для женщин»²¹³. Гирус резко выступает против коммунитаризма и сепаратизма и не раз подчеркивала в своих выступлениях, что фундаменталистский ислам не совместим с ценностями Республики, также выступала с критикой европейского правительства за «слабость» в деле Baby Loup²¹⁴. Она также выступает за полный запрет на ношение хиджаба, который, к тому же, является символом порабощения женщин.

Деятели культуры также пытаются внести свою лепту в продвижении французского ислама, разъяснять принципы исламской религии и рассказывать о жизни мусульман. Например, с 22 сентября по 28 ноября 2021 г. в Доме Бежара проходила выставка «Бежар, сад роз», посвященная прославленному хореографу Маурису Бежару, а точнее его творчеству после принятия ислама. Он стал мусульманином в 1973 году во время своего пребывания в Иране. Цель выставки была показать, как ислам повлиял на его творчество, не напрасно фраза из книги хореографа, описывающая его почти суфийско-мистический

---

²¹² См: Avec la mosquée Fatima, les voix de l'islam libéral s'affirment // Saphir News. 29.11.2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Avec-la-mosquee-Fatima-les-voix-de-l-islam-liberal-s-affirment_a26640.html (дата обращения: 17.12.2022)

²¹³ См: Future au Féminin. [Электронный ресурс] URL: <https://futureaufeminin.org/>

²¹⁴ Baby Loup – это первый детский сад во Франции, который работал 24 часа. В 2008 году сотрудница Ф. Афиф была уволена за ношение хиджаба. Считая себя жертвой дискриминации, она подала в суд, который длился около пяти лет. После того как ее дело было проиграно во французском суде, оно было обжаловано в европейском Кассационном суде, который заявил о факте дискриминации. (см: French veil ban upheld in controversial court case // France 24. 27.11.2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.france24.com/en/20131127-islamic-veil-baby-loup-european-court-human-rights-france-secular-muslim-burqa-niqab> (дата обращения: 01.12.2022)

опыт, предваряет описание экспозиции: «я всегда думал, что природа танца божественна, что сакральное проникает сквозь движения танца»²¹⁵.

Сценарист и режиссер Исмаиль Саиди сделал несколько театральных постановок на собственные пьесы. Например, спектакль «Джихад», в котором в трагикомическом ключе описывает странствия начинающих террористов. А в феврале 2021 года был поставлен спектакль по его иллюстрированной пьесе, посвященной Пророку Мухаммаду, в которой Исмаиль деконструировал популярные клише и мифы о Пророке. По его словам, цель книги была показать Мухаммада вне идеологии, очистить его фигуру от политического контекста. Популярность работы вдохновила его позже сделать сценическую постановку²¹⁶.

Кроме того, вышла книга Исмаила совместно с другим известным популяризатором ислама – Рашидом Бенином: «В конце концов, что же такого есть в Коране?», где с юмором рассказывается, кто такой Мухаммад, что такое джихад и действительно ли текст Корана призывает к насилию²¹⁷.

Из других известных работ Р. Бенина можно выделить «Республика, церковь и ислам», роман «Письма к Нур», «Тысяча и один способ быть евреем или мусульманином» и многие другие. «Письма к Нур» был превращен в сценическую постановку и поставлен в театре, в нем обсуждалась проблема различного видения ислама через взаимоотношения отца с дочерью. Отец – интеллектуал и практикующий мусульманин, воспринимающий ислам как послание мира и любви, а дочь решила соединиться браком с лейтенантом ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ) и уехала в Ирак²¹⁸.

---

²¹⁵ См: Une exposition en l'honneur de Maurice Béjart, pour faire connaître la «véritable nature de l'islam» // Saphir News. 27.09.2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Une-exposition-en-l-honneur-de-Maurice-Bejart-pour-faire-connaître-la-veritable-nature-de-l-islam_a28339.html (дата обращения: 01.12.2022)

²¹⁶ См: Ismaël Saïdi: «La laïcité est le plus beau cadeau que la France ait fait à l'humanité» // Le Point. 04.02.2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.lepoint.fr/culture/ismael-saidi-la-laicite-est-le-plus-beau-cadeau-que-la-france-ait-fait-a-l-humanite-04-02-2021-2412647_3.php (дата обращения: 01.12.2022)

²¹⁷ См: *Benzine R., Saïdi I.* Finalement, il y a quoi dans le Coran? Pixl Editions. 2021. 146 p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.decitre.fr/livres/finalement-il-y-a-quoi-dans-le-coran-9782390260295.html> (дата обращения: 01.12.2022)

²¹⁸ См: "Lettres à Nour" de Rachid Benzine, entretien avec Rachid Benzine. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.franceculture.fr/emissions/avignon-fictions/lettres-a-nour-de-rachid-benzine> (дата обращения: 01.12.2022)

В последнее время заметны изменения в информационной политике французского правительства, которое в рамках взаимодействия с населением, разъясняет и продвигает секулярные принципы, лежащие в основе Республики. 15 июля 2021 года был создан Межведомственный комитет по секуляризму²¹⁹, который своей главной целью обозначил «осуществление индивидуальных свобод в рамках республиканского единства», при помощи исследовательских и образовательных методов. Комитет представил Хартию по соблюдению светских принципов в школах, на производстве, в сфере общественных услуг и в вопросах гендерного равенства. Цель этих документов показать, что секуляризм, в первую очередь, предполагает, что все французские граждане должны быть равны перед законом, причем неважно, какая у них религия, раса, этническое происхождение или пол. Комитет также следит за проявлением этих принципов и за видимостью религии в общественном пространстве Франции²²⁰.

Принципу *laïcité* посвящен и раздел на правительственном сайте *Republique Francais*, курируемом премьер-министром²²¹. В нем обсуждаются понятие, цели и принципы государственной политики светскости и какие конкретно действия предпринимает правительство в ее рамках, с какими трудностями сталкивается. Из других инициатив можно отметить доклад, размещенный на официальном сайте Сената – «От ислама во Франции к исламу Франции», в котором описывается появление и распространение ислама в контексте развития других религиозных конфессий²²².

---

²¹⁹ Он заменил Наблюдательный орган за секуляризмом, просуществовавший с 2013 года по 5 июня 2021 гда. Организация была подведомственна премьер-министру, но действовала автономно. Его функция состояла в проведении консультаций в правительстве и парламенте по секуляризму и религии, представители участвовали в дебатах. Они к примеру, были ответственны за выпуск «Комментариев по соблюдению принципов секуляризма в деле увольнения Ф. Афиф из детского сада Baby Loup», рассмотренного выше. (см: Avis de l'observatoire de la laïcité sur la définition et l'encadrement du fait religieux dans les structures privées qui assurent une mission d'accueil des enfant // OBSERVATOIRE DE LA LAÏCITÉ. 15.10.2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/contenu/piece-jointe/2014/07/avis_odl_accueil_petite_enfance_-_structures_privees.pdf (дата обращения: 04.05.2022)

²²⁰ См: Le Comité interministériel de la laïcité (CIL). [Электронный ресурс] URL: <https://www.gouvernement.fr/comite-interministeriel-de-la-laicite> (дата обращения: 07.09.2021)

²²¹ См: L'État et la laïcité. Administrateur au Conseil économique, social et environnemental. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/parole-dexpert/38312-letat-et-la-laicite> (дата обращения: 20.05.2022)

²²² См: Rapport d'information n° 757 (2015-2016), déposé le 5 juillet 2016. «De l'Islam en France à un Islam de France, établir la transparence et lever les ambiguïtés». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.senat.fr/rap/r15-757/r15-75715.html> (дата обращения: 20.05.2022)

Проблема сочетания принципа религиозного нейтралитета с расширением религиозных свобод осознается на всех уровнях: возросшее число мусульман, чьи нужды уже нельзя игнорировать, приводит к необходимости адаптировать исторически сложившиеся нормы и принципы к новой реальности. Чтобы определить в каком направлении действовать проводятся национальные дебаты и общественные дискуссии с участием политиков, СМИ, представителей общин и различных конфессий, но в итоге, диалог, как правило, сводится к противостоянию сторонников и противников «либерального / республиканского» секуляризма.

Важное место в общественной дискуссии занимают выступления политиков перед религиозными лидерами различных конфессий, значительная часть которых посвящена вопросу сочетания секулярных и религиозных принципов, а также «исламу Франции». Приведем в пример речь министра внутренних дел Ж. Колломба в 2018 году перед ректором Великой Мечети Лиона, членами парламента, представителями судебной власти, архиепископом Лиона, главным раввином Лиона, которая была посвящена определению секуляризма. Премьер процитировал Аристиде Бриана, политического деятеля и неоднократного премьер-министра Третьей Республики, который сформулировал фундаментальную идею, лежащую в основе принятого им закона 1905 года: «представленный закон – это закон свободы, свободы верить или не верить, и если кто-то верит, то исповедовать религию по своему выбору нужно при условии соблюдения общественного порядка»²²³.

Ту же идею продолжил Э. Макрон в своей речи 2020 года прямо заявив, что исламская религия не противоречит принципам светского общества, но: люди могут на улицах носить хиджаб или кипу, или крест, но существуют пространства религиозного нейтралитета, где все должны подчиняться государственным установлениям. Кроме того, как и многие из выступающих

---

²²³ См: Déclaration de M. Gérard Collomb, ministre de l'intérieur, sur l'islam en France, à Lyon le 31 mai 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/205935-declaration-de-m-gerard-collomb-ministre-de-linterieur-sur-lislam-e> (дата обращения: 07.09.2021)

лидеров, Макрон развенчивает мифы, устойчиво складывающиеся вокруг ислама, например, об огромном количестве мусульман, живущих во Франции, а главное миф «о Великом замещении» мигрантами коренного населения республики²²⁴.

Автор этого мифа, а точнее конспирологической теории – Камю Рено, считает, что мировые элиты разработали план по замещению белого населения Европы неевропейскими мигрантами. Эта теория стала частью концепции «белого геноцида». Камю «достоверно и проникновенно отобразил дезориентированность и депрессивность в хорошо ему знакомой интеллигентской среде, но главное – ярко и эмоционально выразил распространенные во французском обществе страхи, которые и создали благоприятную почву для вброса и выдвижения в центр общественно-политической жизни концепта “великого замещения”»²²⁵. Его идеи стали быстро востребованы в среде ультраправых. Даже появился веб-сайт «Наблюдение за великим замещением»²²⁶, где выложены в том числе таблицы со статистикой по количеству мигрантов, которые оспаривают официальные статистические цифры.

Эта идея прочно вошла в дискурс Марин Ле Пен и писателя, автора бестселлеров – Э. Земура, писателя и журналиста Ива Маму, автора книги «Великое отречение». Также считается, что под влиянием Камю находился писатель Уэльбек Мишель, издавший в 2015 году книгу «Подчинение», в которой Франция предстает управляемой исламистским правительством, а Камю пишет речи для Марин ле Пен²²⁷.

---

²²⁴ См: Interview de M. Emmanuel Macron, président de la République, à Al-Jazeera le 31 octobre 2020, sur le terrorisme, la liberté d'expression, l'islam en France, l'islamisme radical, la laïcité et les relations avec la Turquie. 31.10.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/277035-emmanuel-macron-31102020-islam> (дата обращения: 07.09.2021)

²²⁵ См.: *Гордон А. В.* Великое замещение - доктрина войны цивилизаций // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 4. С. 16

²²⁶ См: L'Observatoire du Grand Remplacement. [Электронный ресурс] URL: <https://grandremplacement.wordpress.com/>

²²⁷ См: The Man Behind a Toxic Slogan Promoting White Supremacy // The New York Times. 20.09.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/20/world/europe/renaud-camus-great-replacement.html> (дата обращения: 07.09.2021)

Эрик Земмур – наиболее «медийная» из всех фигура: он регулярно появляется на телевидении. В 2014 году он выпустил книгу «Самоубийство Франции»²²⁸, в которой раскритиковал политику правительства, которая, по его мнению, ведет к децентрализации, поскольку направлена, в том числе, на развитие мультикультурализма. Земмур считает, что Франция, чьи интеллектуалы разработали идею национального государства, получившую потом развитие во всех странах мира, не может мирно существовать в рамках мировой глобализированной тенденции, по этой причине внутринациональные конфликты – неизбежны. В основе французской государственности должен лежать принцип ассимиляции, который несправедливо запретили как наследие колониализма. Если Камю ввел термин «великое обескультуривание» или «отчуждение коренных французов от их цивилизационных корней, то Земмур предложил отчуждение выходцев из афро-азиатских стран от цивилизационного наследия их предков»²²⁹.

Популярность Земмура в республике объясняется тем, что он озвучил многие тревожащие современное французское общество проблемы, такие как: слабость французского государства перед идейным и экономическим кризисом, резкое ослабление национально-культурной идентичности, постоянный рост радикального исламизма, увеличение количества мигрантов. «Однако в условиях жесткой табуированности информационного пространства, обусловленной диктатом неолиберального дискурса, общество оказалось в ловушке ложно понимаемой политкорректности, когда само обращение к сложной теме влечет за собой обвинения в нетолерантности»²³⁰.

В 2014 году Э. Земмура лишили возможности выступать на телевидении за его высказывание о возможном возникновении гражданской войны и хаоса по причине сепарации мусульман в замкнутые комьюнити, из «которых

---

²²⁸ См.: *Zemmour É.* Le Suicide français. Albin Michel, 2014. P. 10.

²²⁹ См.: *Гордон А. В.* Великое замещение - доктрина войны цивилизаций // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 4. С. 18

²³⁰ См.: *Узунова Н.Ю.* Французский пессимизма: интеллектуалы о причинах упадка национального государства // Проблемы национальной стратегии. 2016, № 2(35). С.247.

французы вынуждены уехать». После этого министр внутренних дел Б. Казнев заявил, что необходимо поддержать мусульманскую общину и защитить её от «гнусных нападков». Взгляды Эрика Земмура были безоговорочно осуждены со стороны мусульманских, антирасистских и правозащитных организаций Франции, включая Французский Репрезентативный Совет ассоциации чернокожих (CRAN), SOS Расизм, Большую мечеть Парижа, Союз французских студентов-евреев, Объединение французских мусульман, Союз исламских организаций²³¹. В 2015 году его оштрафовали за разжигание расистской ненависти, а позже вновь осудили за это же в 2018 году.

Тем не менее, он остается одним из самых читаемых авторов Франции, и недавно объявил о своих президентских амбициях на 2022 год. Земмур постоянно мелькает в средствах массовой информации, выступая с рекламой своей последней полемической книги «Франция не сказала последнего слова», а также встречается с представителями и сторонниками правых партий²³².

Эрика Земмура поддерживает и даже хочет привлечь в правительство мэра г. Нима, социалист М. Таулель, который уже несколько раз отметился резкими высказываниями о мусульманах и мигрантах. Например, он заявил, что «именно иммиграция убивает Францию», после чего с критикой в его адрес выступил Абдулла Зекри, бывший тогда президент Организации по регистрации случаев исламофобии, заявив, что М. Таулель, таким образом, клеймит всех мусульман, объединяя их в антагонистическое сообщество, противостоящее остальному французскому обществу. Таким образом, по его мнению, политик отвлекает граждан от реальных проблем, представляя мусульманское сообщество как единственное зло, которое мешает развитию страны²³³.

---

²³¹ См: Популярного во Франции публициста отлучили от эфира за слова о мусульманах // RFI. 20.12.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20141220-populyarnogo-vo-frantsii-publitsista-otluchili-ot-efira-za-slova-o-musulmanakh> (дата обращения: 07.09.2021)

²³² См: Eric Zemmour, l'ex-journaliste devenu homme politique // L'Express. 14.01.2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.lexpress.fr/actualite/societe/eric-zemmour-le-polemiste_1613247.html (дата обращения: 18.06.2022)

²³³ См: NÎMES Abdallah Zekri en colère après les propos de Marc Taulelle contre les musulmans // Objectif Card. 01.09.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.objectifgard.com/2021/09/01/nimes-abdallah-zekri-en-colere-apres-les-propos-de-marc-taulelle-contre-les-musulmans/> (дата обращения: 18.06.2022)

Одним из известных оппонентов Э. Земмура является журналист и писатель Клод Асколович. Он часто обвиняет Земмура в расизме и фашизме²³⁴. По его мнению, идея «великого замещения» – это миф: французы выступают против халяльного мяса в школьных столовых, как будто в случае его разрешения «все столовые станут исключительно халяльными: ... так, мы изобретаем историю, которой никогда не было, ... рожденную из недоверия к мусульманской части французского общества, происходящее от простого обобщения»²³⁵.

Отечественный исследователь Е.А. Осипов, который исследует деятельность различных французских активистов и институтов по продвижению умеренного ислама во Франции, также указывает на то, что такие крупные учреждения, как, например, Институт Монтеня разоблачают теорию «великого замещения». Так, его главный эксперт Х. Эль Каруи отмечает, что «15% из тех, у кого родители — мусульмане, не считают себя таковыми, в то время как процент мусульман, у кого ни один из родителей не исповедует ислам, составляет всего 7,5%, т.е. в действительности во Франции чаще «уходят» от ислама, чем «приходят» к нему»²³⁶.

Против Э. Земмура в 2019 году был проведен митинг «СтопЗеммур», организатором которого стал А. Чааби, соучредитель Координационного центра по борьбе с расизмом и исламофобией²³⁷. Но, пожалуй, одним из самых известных оппонентов Э. Земмура в медиасфере является журналист и писатель Алан Греш, специализирующийся на арабском мире. Деятельность Земмура он характеризует как нацеленную на развитие расизма и ксенофобии в обществе.

---

²³⁴ См: *Askolovitch C.* L'homme qui crache sur Zemmour n'est qu'un autre Zemmour // Slate. 02.05.2020. [Электронный ресурс] URL: <http://www.slate.fr/story/190212/agression-eric-zemmour-crachat-rue-barbarie-fascisme-ressemblance> (дата обращения: 18.06.2022)

²³⁵ См: *Malheureux comme Allah en France?* // L'Obs. 12.09.2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nouvelobs.com/magazine/20130912.OBS6480/malheureux-comme-allah-en-france.html> (дата обращения: 18.06.2022)

²³⁶ См.: *Осипов Е. А.* Умеренный ислам во Франции как перспектива выхода из кризиса идентичности // Новая и новейшая история 2019. Выпуск 5 С. 158

²³⁷ См: *Qui est Abdelaziz Chaambi, qui a violemment insulté Zemmour devant les locaux de CNews?* // Libération. 06.11.2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.liberation.fr/checknews/2019/11/06/qui-est-abdelaziz-chaambi-qui-a-violemment-insulte-zemmour-devant-les-locaux-de-cnews_1761606/

А. Греш был одним из первых, кто привлек внимание к «Манифесту 12: вместе против нового тоталитаризма», изданного в марте 2006 года в издании L'Express²³⁸. Его инициатором выступил новый редактор Charlie Hebdo Ф. Вал и, по мнению Греша, продемонстрировал уровень развития исламофобии и политики двойных стандартов своего издания. Так, Вал в провокационной форме выступил за соблюдение принципа свободы слова, но перед подписанием манифеста уволил автора самых талантливых и скандальных карикатур²³⁹.

Выступления правых партий еще больше способствуют расширению исламофобского дискурса. Еще в 2011 году Н. Саркози в преддверии выборов продемонстрировал националистические «правые» взгляды во время общественных дебатов «Ислам и светскость», раскритиковав существующую политику интеграции. Советник президента по этническому разнообразию Абдерахман Дахман в ответ остро прокомментировал это выступление, назвав партию Саркози «бичом для мусульман», а сами дебаты, спланированными «кучкой неонацистов». После этого, А. Дахман был уволен с должности.

Чтобы побороть антиисламские настроения в обществе Абдулла Зекри начал борьбу с распространением негативной информации, касающейся мусульман. Например, в 2020 году он заявил, что СМК подал официальную жалобу на Facebook (запрещен в РФ) и YouTube за распространение записи массового убийства мусульман в мечетях Новой Зеландии. Он считает, что такие публикации подстрекают к насилию в отношении верующих. После иска модераторы удалили около 1,5 миллиона копий, но их все равно можно найти в сети²⁴⁰.

---

²³⁸ См: Le manifeste des douze: ensemble contre le nouveau totalitarisme // L'Express. 02.03.2006. [Электронный ресурс] URL: https://www.lexpress.fr/actualite/societe/le-manifeste-des-douze-ensemble-contre-le-nouveau-totalitarisme_482860.html

²³⁹ См: It's going to get worse for French Muslims // AlJazeera. 08.01.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2015/1/8/its-going-to-get-worse-for-french-muslims>

²⁴⁰ См: Французские мусульмане подали в суд на Facebook и Youtube за пропаганду терроризма // IncRussia. 25.03.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://incrussia.ru/news/musulmane-podali-v-sud-na-facebook-i-youtube/> (дата обращения: 18.06.2022)

Кроме того, на сайте *Cairn.info*, который публикует последние исследования в области гуманитарных и социальных наук французских и бельгийских авторов, вышла книга «Расизм во Франции», где одна глава посвящена проблеме отрицания самого факта исламофобии в стране. Чтобы продемонстрировать наличие этого явления в медийном и общественном дискурсе, автор А. Асаль собрал такие факты, как, например, изъятие из продажи «спортивного хиджаба» от бренда Decathlon и закрытие общественных бассейнов, где женщины купались в буркини, вызвавшие массу общественных дискуссий²⁴¹. Показательно и то, что девушки-мусульманки, занимающиеся профессиональным футболом во Франции, не могут носить хиджаб во время официальных матчей (они организовали целое движение *Лас Хиджабас*, борясь с этим запретом). При этом Международной федерацией футбольных ассоциаций (ФИФА) ношение хиджабов не запрещено. Но, очевидно, что в связи с остротой проблемы, во Франции такое показательное проявление исповедуемой религии вызвало бы общественный резонанс²⁴².

Другой схожий случай касается кампании, запущенной Советом Европы в 2021 году. Она направлена на повышение толерантности к женщинам, носящим хиджаб, и проходит под лозунгом – «Красота в разнообразии, как и свобода в хиджабах», но была запрещена правительством на территории Франции. Запрет на проведение кампании объяснили её явным противоречием «ценностям, которые защищает республика», поскольку она «поощряет ношение хиджабов»²⁴³. Так, в очередной раз, правительство предпочло не создавать конфликтной ситуации, опасаясь острой реакцией общества.

В 2021 году Э. Макрон был обвинен широкой общественностью в распространении антимусульманских идей, после его интервью *Нью-Йорк*

---

²⁴¹ См: Houda A. «L’islamophobie en France: le déni d’un phénomène bien réel» // Omar Slaouti éd., *Racismes de France*. Paris, La Découverte, «Cahiers libres», 2020, p. 170-186. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cairn.info/racismes-de-france--9782348046247-page-170.htm> (дата обращения: 18.06.2022)

²⁴² См: Les Hijabeuses, ces footballeuses qui luttent contre leur mise au banc // *Libération*. 14.08.2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.liberation.fr/sports/football/les-hijabeuses-ces-footballeuses-qui-luttent-contre-leur-mise-au-banc-20210814_XY42ZJVCXBHJ3KFDUOB27KG6XE/ (дата обращения: 18.06.2022)

²⁴³ См: France blocks EU campaign against anti-Muslim hate speech // *Daily Sabah*. 03.11. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailysabah.com/politics/eu-affairs/france-blocks-eu-campaign-against-anti-muslim-hate-speech> (дата обращения: 18.06.2022)

Таймс, где он вновь назвал ислам «религией в кризисе» и осудил родителей, которые в мусульманских кварталах надевают паранджу на девочек 4-5 лет. После этого одна из мусульманок-матерей пожаловалась на слова президента изданию *Middle East Eye*, и в прессе начался скандал. Э. Макрон ответил письмом в *Нью-Йорк Таймс*, в котором сослался на неправильное цитирование и потребовал, чтобы статью удалили с веб-сайта, что и было сделано. На своем официальном канале в Твиттере президент написал, что «я не позволю никому утверждать, что Франция или ее правительство поощряют расизм в отношении мусульман»²⁴⁴, назвав подобные сообщения, появляющиеся в печати – фейками (ложными).

Периодически и сами СМИ выступают с опровержением заявлений официальных властей. Так, например, в 2015 году депутат парламента Ж. Фенек заявил, что около 60% всех заключенных во французских тюрьмах являются мусульманами. Один из новостных ресурсов раскритиковал это заявление и назвал их провокациями: никто не располагает информацией о том, сколько представителей той или иной религии находится в тюрьмах, поскольку никакой статистики в отношении вероисповедания – не ведется²⁴⁵.

Борьба с фейковыми новостями идет и на другом фронте. Молодые люди из «неблагополучных кварталов» открыли канал совместно с ассоциацией журналистов, предназначенный в первую очередь для самих французских мусульман, и посвященный развенчиванию мифов в отношении ислама – #mytho. Авторы youtube канала (Скот, Уилл и Маиза) считают, что лживая пропаганда в социальных сетях способствует распространению радикализации. Лживой пропагандой они называют теории заговора и карикатуры на евреев, захвативших весь мир, выступления джихадиста, участвовавшего в нападении

---

²⁴⁴ См: Financial Times investigating complaint over Macron's claims about French Muslims // Middle East Eye. 03.03.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.middleeasteye.net/news/financial-times-investigating-fake-news-complaint-over-macron-letter-french-muslims> (дата обращения: 18.06.2022); Macron's anti-Muslim fake news in the FT needs urgent correcting // Middle East Eye. 13.04.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.middleeasteye.net/opinion/emmanuel-macron-fake-news-propaganda-muslims-ft-needs-urgent-correcting> (дата обращения: 18.06.2022)

²⁴⁵ См.: 60% des détenus français sont musulmans? // Radio France. 25.01.2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.francetvinfo.fr/replay-radio/le-vrai-du-faux/60-des-detenus-francais-sont-musulmans_1770701.html (дата обращения: 18.06.2022)

на Батаклан и уехавшего в ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ), которые выложили в сеть. Французские СМИ в основном пишут про теракты, про исламистов, про необходимость закрытия границ, но «если никто не отождествляет Ку-клукс-клан с христианами, то почему идеи террористов и исламистов навязываются всем мусульманам» – задается вопросом один из авторов канала.

Целью своего проекта авторы #mytho называют «поиск фейковых новостей и их разоблачение, а также обучение молодежи, «как воспринимать информацию, чтобы вас не обманули»²⁴⁶. Молодые люди подчеркивают, что их канал нужен в первую очередь мусульманской молодежи, которая черпает информацию из социальных сетей и «видит столько ненависти в сети к исламу, что начинает верить исламистской пропаганде», как единственной альтернативной версии, презентующей «позитивную» картину видения исламской религии. Их нужно учить, как проверять информацию, как развивать критичность и задавать правильные вопросы. Кроме того, нужно рассказывать остальным французам о повседневной жизни и традициях мусульманской общины, чтобы избежать исламофобских актов.

Тем более что опросы показывают, что мнения французов в отношении мусульман, несмотря на активную работу правого фронта – неоднозначны. После атак на Charlie Hebdo, опрос, опубликованный Atlantico, выявил обеспокоенность французов в отношении мусульманского сообщества: около 40% опрошиваемых посчитали его «угрозой для идентичности нашей страны», однако 66% французов согласились с тем, что «нельзя обобщать мусульман: есть те, кто мирно живут во Франции и только радикальные исламисты представляют угрозу». Социолог Р. Лиожьер заметил, что мусульмане рассматриваются «лишенными религиозных, социальных, экономических и индивидуальных характеристик: *Мусульманин* в общем не имеет

---

²⁴⁶ См: #Mytho. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/channel/UCFvjOO-b1fycyQ6MpZyvQgw/about> (дата обращения: 18.06.2022)

индивидуальной души, он только всё-захватывающий коллектив», ставший внутренним врагом в стране.

Х. бен Рума, главный редактор Saphir News, медиа, посвященному мусульманскому комьюнити во Франции, пишет, что: «формировать и способствовать развитию идей о том, что мусульманская община состоит из членов, которые практикуют и воспринимают ислам одинаково – это серьезная ошибка... Здесь нет никакого единого мусульманского сообщества, о котором можно было бы говорить. Оно многообразно – религиозно, идеологически, политически, этнически и социально».

С 2015 года медиа все чаще стали представлять мусульман, как гетерогенное сообщество. 25 ноября в LeMonde вышла статья под названием «Мы не должны путать салафизм с такфиризмом». Журналист У. Одуро отметил речь премьер-министра М. Вальса от 18 ноября, который провел параллель между салафизмом и радикальным исламизмом, не имея понятия о практике такфиризма, которая оправдывает насилие. Этим он не только продемонстрировал невежество, но и внес еще больше неясности в обсуждаемый предмет.

Представители иммигрантской общины также стараются увеличить количество источников, рассказывающих о своей многообразии. Например, основанный после беспорядков 2005 года блог – Bondyblog, одна из целей которого состоит в работе с журналистами и всеми желающими, кто готов писать о жизни кварталов изнутри. Главная цель авторов – «дать голос жителям городских окраин», для чего они рассказывают о различных местных инициативах: например, о местных предпринимателях или о писателе, который выпустил руководство – комикс о том, как распознать проявления расизма в повседневной жизни.²⁴⁷

---

²⁴⁷ См: *Le Bondy Blog*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bondyblog.fr/qui-sommes-nous/>, <https://www.bondyblog.fr/studio/videos/quartiers-direct-les-entrepreneurs-des-quartiers-populaires-invisibilises/>, <https://www.bondyblog.fr/culture/face-au-racisme-le-manuel-de-rakidd-pour-deconstruire-les-cliches/> (дата обращения: 18.06.2022)

Венцом сложной внутренней жизни мусульманской общины во Франции и её взаимодействия с французским обществом стала книга «У нас еще осталось, что сказать. Урок толерантности и терпимости» («*Il nous reste les mots*»). Она была написана двумя отцами, чьи дети погибли во время нападения на концертный зал «Батаклан» 13 ноября 2015 года. Один из них является отцом жертвы, другой – нападавшего террориста, и оба пытаются осмыслить трагедию в диалоге друг с другом. Главным для авторов было показать, что диалог возможен: «сегодня нас объединяет, прежде всего, доверие и дружба... Мы отправились в прошлое, переплели истории наших жизней и жизней наших детей .. научились ценить и лучше понимать друг друга, чтобы этот ужас больше никогда не повторился». Вместе они размышляют о природе радикализации, образовании и оплакивают погибших: «если остались слова, то значит еще есть надежда»²⁴⁸.

Таким образом, проблемы интеграции и положения мусульманского сообщества во Франции занимают значительное место на всех уровнях информационного пространства республики: эти вопросы в академической сфере разрабатываются социологами, антропологами, исламоведами и постоянно находятся в фокусе внимания общественных национальных дискуссий и дебатов, занимая прочное место в медийном и политическом дискурсах. В большинстве своём эти исследования и публикации СМИ, а также темы дискуссий сводятся к разработке принципов «умеренного», «либерального» или «французского» ислама, «адаптированного» под республиканское / секулярное общество, который противостоит исламу «традиционному», «салафитскому», «радикальному и экстремистскому». Несмотря на то, что, согласно опросам, большая часть французских мусульман придерживается умеренного ислама, постоянные нападки на религию в средствах массовой информации, закрытие мусульманских учреждений, приводит к тому, что часть молодёжи начинает воспринимать радикальный

---

²⁴⁸ См: *Amimour A., Salines G. Il nous reste les mots*, Paris: Robert Laffont, 2020. 206 p. URL: <https://www.amazon.com/nous-reste-mots-French/dp/222124320X> (дата обращения: 18.06.2022)

ислам, как альтернативную версию того, что предлагают ей официальные лица и, начиная с 2010-х гг. процесс радикализации молодежи начинает расти.

Проведенный анализ исследований, посвященных общине и ее жизни во Франции, показывает, что основной вектор рассмотренных работ заключается в демонстрации отличий, практикующих ислам от тех, кто следует европейскому образу жизни. Как правило, ученые и журналисты, даже не ставя себе эту цель напрямую, рассказывая об особенностях мусульманской религии, стараются либо подчеркнуть в ней гуманистический потенциал и показать, что следование исламу не ведет к насилию. Либо наоборот, доказать, что насильственные методы борьбы свойственны этой религии по ее природе, поэтому нужно предложить концепцию «обновленного» ислама. Таким образом, в работах об исламе и мусульманах Франции чаще всего присутствует оправдательный контекст.

Неприятие ислама большей частью французского общества активно используют правые политики и публицисты, а различные конспиративные теории (такие, как «Великое замещение») начинают набирать популярность. Это приводит к конструированию негативного образа мусульманина, а также умножает количество стереотипов вокруг самого понятия ислам. В итоге, в СМИ создается устойчивый поляризованный дискурс о «правильном» и «неправильном» исламе, что не только сильно упрощает, но и не даёт увидеть реальную картину жизни мусульманской общины во Франции.

Стоит отметить другую тенденцию, в которой голоса «получают» сами жители мусульманских районов, развенчивая мифы об исламе и ведя борьбу с ложными новостями (фейками), предлагая альтернативный источник информации об исламе и мусульманах как своим единоверцам, так и светским французам.

Арабские СМИ о политике Франции в отношении ислама и мусульман

В первом разделе мы уже писали о тесной связи представителей мусульманской общины, по большей части мигрантов и их потомков, со

странами происхождения. Учитывая продолжающуюся практику присутствия авторитетных приезжих имамов (с которой начали активно бороться только в последние годы) с арабского Востока и Турции, следует кратко осветить дискурс арабских СМИ о положении мусульман во Франции, который также определяет характер информационной среды французской мусульманской общины. О степени влияния арабоязычной медийной сферы свидетельствуют и переводы арабских журналистов на веб-портале OrientXXI²⁴⁹, где, например, освещалось ухудшение образа Э. Макрона после его реакции на убийство С. Пати. В статье «Взгляд из Эр-Рияда: «Мусульманская проблема» во Франции» её автор, профессор Университета короля Сауда (KSU) А. Хелас, пишет, что акции с переизданием карикатур на пророка Мухаммада «вышли за рамки вопроса о свободе слова и обратились против присутствия ислама в стране и неспособности правительство контролировать ... Вот почему карикатуры были всюду переизданы с подачи президента Э. Макрона. Жест, отражающий вопиющее отсутствие дипломатии, запятнавший имидж Франции в мусульманском мире и только подливающий масла в огонь»²⁵⁰. На растущее иностранное влияние на французский ислам указывает и Е.А. Осипов: оно подтверждается вмешательством Турции во внутривосточные события Франции после убийства учителя С. Пати и реакции на это событие Р. Эрдогана²⁵¹.

В целом, политика правительства Франции (по интеграции и продвижению секулярных ценностей) вызывает негативное отношение в странах с преимущественно мусульманским населением. Так, опрос, проведенный *Arab News* в 2020 году, показал, что большинство арабских

---

²⁴⁹ На сайте ORIENT XXI, его создатели репрезентуют себя, как группу журналистов, ученых, общественных деятелей и бывших дипломатов, которые хотят внести вклад в распространение знания об этом регионе, чей образ часто искажен, а отношение к нему не беспристрастно со стороны общественности и СМИ. Каждый день на сайте публикуются статьи в свободном доступе, команда проекта пишет о некоммерческой основе своей деятельности и отсутствия финансирования со стороны правительств. Аудитория портала растет: в 2021 году число уникальных посетителей составило около 2,4 млн человек. (См.: Qui sommes-nous? [Электронный ресурс]. URL: <https://orientxxi.info/informations/pourquoi-ce-site,0288> (дата обращения: 17.12.2022))

²⁵⁰ См.: Vu de Riyad. Le « roblème musulman » en France // OrientXXI. 05.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://orientxxi.info/magazine/vu-de-riyad-le-probleme-musulman-en-france,4266> (дата обращения: 17.12.2022)

²⁵¹ См.: Осипов Е.А. Карикатуры, франко-турецкое обострение 2020 года и последствия для ислама Франции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-1. С. 36

мусульман (59%) считает, что французы враждебно относятся к исламу и дискриминируют мусульман. Любопытно, что женщин, ощущающих дискриминацию по религиозному принципу больше (66%), чем мужчин (59%): очевидно, из-за запрета на ношение хиджаба²⁵².

Фигура президента Э. Макрона часто подвергается критике и даже демонизируется в СМИ Ближнего Востока, Африки и России. Многочисленными заявлениями в адрес Макрона отметился президент Турции Р. Эрдоган, который раскритиковал, как закон о сепаратизме, так и идею «просвещенного ислама», которую он назвал последствием «потери контроля над разумом» и посоветовал президенту обратиться к психиатру²⁵³.

После заявления президента, что он не станет «запрещать показ любых карикатур», так как это противоречит принципу свободы слова в Республике, рисунки были публично транслированы на здание ратуши, что вызвало бурную реакцию со стороны лидеров исламских стран.

Макрона осудили президент и глава министерства иностранных дел Ирана, обвинивший его в разжигании экстремизма; в Пакистане посол Франции был вызван в МИД страны, чтобы прокомментировать действия своего президента; Совет саудовских улемов назвал инцидент кощунством и «услугой экстремистам»²⁵⁴; МИД Марокко и министр исламских дел в Иордании осудили его публично; в Газе протестующие сожгли портрет Макрона; демонстрации прошли в Ливии, Индонезии, Бангладеше, Москве. В России, муфтият Дагестана и Чечни, духовные лидеры Татарстана, также официально осудили заявление французского президента, усомнившись в его «адекватности» и назвав «террористом номер один»²⁵⁵.

---

²⁵² См: French Muslims of Arab origin feel their faith is viewed negatively: Poll // Arab News. 01.12.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://arab.news/psdq7> (дата обращения: 18.06.2022)

²⁵³ См: Эрдоган послал Макрона с его «просвещенным исламом» // IslamNews. 24.10.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://islamnews.ru/2020/10/24/erdogan-poslal-makrona-s-ego-prosveshchennym-islamom> (дата обращения: 18.06.2022)

²⁵⁴ См: Insulting Prophets Will Only 'Serve Extremists' - Saudi Scholars // AlBawaba. 27.10.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.albawaba.com/editors-choice/insulting-prophets-will-only-'serve-extremists'-saudi-scholars-1389069> (дата обращения: 05.02.2022)

²⁵⁵ См: Rouhani: 'Insulting the Prophet is insulting all Muslims' // Al Jazeera. 28.10.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/10/28/insult-to-all-muslims-irans-rouhani-denounces-western-stance> (дата обращения: 05.02.2022), Имам сравнил Макрона с бедуином, который помочился в мечети // IslamNews.

В социальных сетях критика Э. Макрона была особенно бурной: в Великобритании, Кувейте, Катаре, Палестине, Египте, Алжире, Иордании, Саудовской Аравии и Турции – люди выражали свое мнение под хештегами #BoycottFrenchProducts, #Islam и #NeverTheProphet по-арабски.

Ряд стран также призвал к бойкоту французских товаров, включая Катар, Кувейт, Алжир, Судан, Палестину и Марокко, после чего к нему присоединились ряд арабских торговых ассоциаций. В ответ на эту кампанию Э. Макрон дал интервью Аль-Джазире, значительно смягчив риторику в отношении мусульман, заявив, что понимает чувства мусульман в отношении карикатур и уважает их. Однако Генеральный секретарь Всемирного совета мусульманских ученых шейх Али аль-Карадаги отметил, что этих слов недостаточно и президент должен принести официальные извинения всем мусульманам и пророку Мухаммаду²⁵⁶.

Чтобы проследить реакцию арабских СМИ на происходящие во Франции события, связанные с мусульманской общиной, разберем публикации различных египетских изданий, ставшие ответом на убийства в издательстве Charlie Hebdo. Так, большинство крупных государственных и частных издательств выпустило ряд статей по этому поводу. Интересно, что риторика менялась от резко осуждающей террористов до акцента на реакцию французского правительства, последовавшую после совершенной атаки.

С 8-го по 10-ое января 2015 г. египетские медиа Al-Yawm al-Sab', al-Misriyun, Rose al-Yusuf, Masr al-Arabiyyah, al-Ahram, al-Misr al-Yawm, al-Wafd, al-Rassd, Sha'b Masr, Akhbarak.net, al-Bedaya, Egyptian Organizations for Human Rights, Al-Aqbat Muttaniddun (COPTS United) выпустили ряд статей, в которых

30.10.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://islamnews.ru/2020/10/30/imam-sravnil-makrona-s-beduinom-kotoryu-pomochilsya-v-mecheti> (дата обращения: 05.02.2022); В муфтияте Дагестана усомнились в адекватности Макрона // IslamNews. 29.10.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://islamnews.ru/2020/10/29/v-muftiyate-dagestana-usomnilis-v-adekvatnosti-makrona> (дата обращения: 05.02.2022); Возмущенные карикатурами на Пророка граждане вышли на митинг в Москве. 29.10.2020. [Электронный ресурс] URL: [IslamNews:https://islamnews.ru/2020/10/29/vozmushchennye-karikaturami-na-proroka-grazhdane-vyshli-na-miting-v-moskve](https://islamnews.ru/2020/10/29/vozmushchennye-karikaturami-na-proroka-grazhdane-vyshli-na-miting-v-moskve) (дата обращения: 05.02.2022)

²⁵⁶ См: Muslims resume protests despite Macron's attempts to redeem himself // Daily Sabah. 02.11.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailysabah.com/world/islamophobia/muslims-resume-protests-despite-macrons-attempts-to-redeem-himself> (дата обращения: 05.02.2022)

атака на Charlie Hebdo ставилась в один ряд с убийством режиссера Тео Ван Гога, атакой на американское посольство в Ливии и фетвой против Салмана Рушди, как примерами экстремистских действий и актов нетерпимости. Издания писали об осуждении атаковавших и солидарности с погибшими, публиковали фотографии с маршами солидарности, прошедшими в Каире. Ежедневная газета Al-Yawm al-Sab' (Воскресный день) посвятило статью проповеди главы египетского Министерства Вакуфов²⁵⁷, д-ра М. Мухтара Джума, которую он произнес после пятничной молитвы в мечети аль-Султан, где назвал подобные террористические акты, порочащими всех мусульман, как возможных агрессоров.

Но в том числе писали и о возросшим после атаки на Charlie Hebdo числе нападений на мусульман и мечети во Франции. Например, написало об этом, одно из самых популярных и читаемых во всем арабском мире, государственных египетских изданий al-Ahram. Издание al-Wafd выпустило статью о сомалийском исламистском движении Al-Shabab, известном своей поддержкой аль-Каиды, которое выразило одобрение атаке на Charlie и назвало его «героическим актом». Akhbarak.net опубликовал реакцию турецкого корреспондента Дж. Хана, распространившего свое фото, на котором он разрывает выпуск журнала Charlie Hebdo с карикатурой на Пророка. Таким образом, Хан хотел выказать свое критическое отношение к мировой солидарности с Францией, оскорбляющей Пророка.

Уже спустя неделю с 13 по 17 января 2015 года СМИ демонстрируют смещение акцента с осуждения террористов и солидарности жертвам на порицание деятельности журнала и реакции французского правительства на теракт в издании. Например, арабское издание Al-Quds выпустило статью под заголовком: «Высшие религиозные власти предупреждают Charlie Hebdo от новых сатирических публикаций о Пророке», приводя цитаты из выступлений исламских лидеров Египта, Ирака, Палестины, Кувейта, Иордании. Египетский

---

²⁵⁷ См.: The Ministry of Awqaf of Egypt. URL: <https://ar.awkafonline.com>

веб-сайт Masrawy.com опубликовал заявление коптского патриарха Александрийского Тавадроса II, в котором он говорит, что рисунки Charlie оскорбляют все религии и дестабилизируют Мир²⁵⁸.

Веб-портал Gate Ahram выпустил заявление Египетского дома Семьи (института, которым управляет великий Шейх аль-Азхар в сотрудничестве с Коптской церковью), в котором он призывает европейские правительства и редакторов медиа не провоцировать чувства мусульман²⁵⁹.

О проблемах интеграции и проблемах идентичности мусульман в Западной Европе, в частности, во Франции, много пишут и арабские СМИ и исследователи²⁶⁰.

Например, проблеме интеграции мусульман на Западе посвящено исследование, изданное под руководством С. Жасмин «Мусульманские граждане на Западе: пространство и факторы интеграции и исключения», в написании которого приняли участие ряд ученых из разных университетов и культурных бэкграундов. Авторы отмечают стереотипные представления об исламе у народов тех стран, где они работали. Важным фактором в формировании этих стереотипов, а также помехой в интеграции мусульман является особенность европейского образования: оно строится вокруг идеи превосходства Запада над другими цивилизациями. Для понимания того, как образование влияет на восприятие и интеграцию мусульман, авторы предлагают сравнить положение и степень интегрированности в общество потомков мусульман-мигрантов, ставших европейцами по рождению и новых мигрантов²⁶¹.

О Франции как о стране наиболее враждебной к исламу пишет марокканский ученый, президент Союза Мусульманских ученых (находится в

---

²⁵⁸ По обзору J. Middlestaedt-Rizkallah Review of Egyptian Media on the Charlie Hebdo Attack // Arab West Paper, № 53. 2015. 28 p.

²⁵⁹ См.: Ibid. P. 25

²⁶⁰ См., например: Ислам мигрантов во Франции и проблема различий (الإسلام المهاجر في فرنسا وإشكالية الاختلاف) // Alhurra. 18.10.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/YhqmZ> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)

²⁶¹ См: Мусульманские мигранты на Западе: проблема ассимиляции (المهاجرون المسلمون في الغرب: سؤال الاندماج) // Al-Akhbar. 09.01.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/YhoiC> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)

Дохе), д-р Ахмед аль-Раисуни. Он считает, что ряд стран оправдывает эту враждебность, поскольку она является частью борьбы с экстремистами и исламскими радикалами. Но Франция пошла дальше всех, «вступив в открытую войну против мусульманской религии, её ритуалов, культуры и языка». Все политические, правовые и социальные ограничения, которым подвергаются мусульмане в Европе, сначала вводятся во французской республике, а потом экспортируются в другие страны. Ученый обвиняет её правительство в том, что оно вовлекает часть политической, философской и медийной элиты в «борьбу с исламом, Кораном и Пророком»²⁶². В качестве подтверждений аль-Раисуни перевел на арабский язык Хартию принципов ислама²⁶³.

К необходимости изучения французских СМИ, пишущих о мусульманах и их религии, призывают многие арабские исследователи, указывая на то, что именно они являются главными рассадниками расизма и предрассудков в отношении ислама. С. Салех, профессор Каирского университета, привел слова исследователя А. аль-Рахима аль-Салама, который утверждает, что враждебность и предвзятость средств массовой информации ведет к тому, что видимые проявления ислама, такие как хиджаб, начинают ассоциироваться с терроризмом. В результате анализа контента двух наиболее популярных во Франции изданий *Le Monde* и *Le Figaro* ученый продемонстрировал, что слово ислам чаще всего встречается с определениями «радикальный» и «политический». Антиисламский уклон СМИ, оскорбления Пророка приводят к разделению и фрагментации французского общества и «являются объявлением войны всем мусульманам». Кроме того, «перекладывая» социально-экономические проблемы на ислам, правительство замалчивает

---

²⁶² См: Райсуни А. Франция — самая враждебная страна исламу 30.11.2019. (فرنسا أشد الدول عداوة للإسلام). [Электронный ресурс] URL: <http://raissouni.net/2093> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)

²⁶³ См: Французская хартия об исламе и мусульманах. Полный текст. (الفرنسي حول الإسلام والمسلمين النص الكامل والترجمة العربية للميثاق). [Электронный ресурс] URL: <http://raissouni.net/5240> (на арабском) (дата обращения: 05.02.2022)

проводимую Францией внешнюю политику в Мали и африканском побережье²⁶⁴.

А.-Р. аль Салама ставит под сомнение свободу слова во Франции: если размещение карикатур на Пророка находит оправдание и преподносится как право на самовыражение, то возникает вопрос, а обладают ли мусульмане теми же правами на свободу слова и вероисповедания; есть ли место во французских СМИ для равноправного диалога и дискуссии? Салам считает, что республиканские медиа не выполняют своей главной задачи: распространять объективную и непредвзятую информацию об исламе и мусульманской культуре, способствуя недоверию и враждебности, ведь «люди боятся того, чего не знают».

Роспуск Комитета по борьбе с исламофобией осудила и международная правозащитная организация Amnesty International. Бывший глава Комитета М. Марван получил большую поддержку в интернете после сообщений Межведомственного комитета по предупреждению преступности и радикализации, который обвинил его в распространении ложных новостей (фейков). В частности, Марван высказал мнение о том, что Франция становится расистской и антимусульманской страной, после чего им заинтересовался Межведомственный комитет. После предъявления обвинений М. Марван вместе с Комитетом по борьбе с исламофобией обратился в Совет по правам человека ООН, чтобы обжаловать ряд правительственных решений в том числе по закрытию мусульманских организаций²⁶⁵.

В арабских СМИ большое место уделяется риторике главных лиц французского государства, которые говорят «языком вражды и ненависти» по отношению к исламу и мусульманам²⁶⁶, и в которой соседствуют термины

---

²⁶⁴ См: Ограничивает ли французская пресса свободу слова предвзятым отношением к Исламу? (هل قيدت الصحافة؟) (الفرنسية حريتها بالتحيز ضد الإسلام؟) // Al-Jazeera. 05.05.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/Yg3nH> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)

²⁶⁵ См: Во Франции растет сочувствие к Мухаммеду Марианну, активисту против исламофобии, против которого ополчилось правительство (تعاطف واسع في فرنسا بعد استهداف حكومي للناشط ضد الإسلاموفوبيا مروان) // Al-Jazeera. 30.03.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/Yhq3w> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)

²⁶⁶ См: Ненависть, исламофобия и антисемитизм (الكراهية و(الإسلاموفوبيا) و(معاداة السامية) مصطلحات حقوقية فضفاضة: بقلم : (عماد خالد رحمة الحياة برس) // Al-Hayat Press [Электронный ресурс] URL: <https://www.alhayatp.net/?app=article.show.105985> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)

ислам и экстремизм / терроризм. Кроме того, в местных СМИ освещают частные случаи расизма, дискриминации и депортации мусульманских мигрантов, а также проблему ношения хиджаба.

Таким образом, несмотря на осуждение международными организациями и правительствами различных стран принятой политикой Франции, руководство республики последовательно продолжает выстроенную местами агрессивную стратегию по защите секулярных ценностей. Деятельность французского правительства и тревожащий рост исламофобии в обществе, а также повышение нетерпимости к исламу приводят к тому, что политика Франции в отношении мусульманской общины получает широкое освещение в арабских СМИ. Особенно, это справедливо для таких актуальных для всего исламского мира проблем, как: особенности риторики политиков и общественных лиц в отношении запрета элементов религиозной одежды; совмещение секулярных и исламских ценностей; кризис интеграционной политики и проблемы идентичности. Рассматриваемые вопросы часто фигурируют в рамках осмысления колониального и «крестоносного» опыта французской Республики, стремления к культурной гегемонии, которая «сродни культурному расизму»²⁶⁷. Подобное освещение событий оказывает влияние на осознание своего положения в европейском обществе французскими мусульманами, которые в силу своей религии воспринимают себя частью единой мусульманской уммы, но при этом не теряют связи со странами своего происхождения.

---

²⁶⁷ См: Дело Леонарды потрясло Францию. (ليوناردا تهز فرنسا وتخرج اشتراكيه) // Al-Akhbar. 18.10.2013. Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/YfkPp> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022); Французский тренер обвинен в расизме по отношению к мусульманам и арабам (اتهم مدرب فرنسي بالعنصرية ضد المسلمين والعرب) // Al-Akhbar. 14.09.2021. Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/YfkNo> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022); «Исламофобия» во Франции растет. Эпоха Макрона в спорах о секуляризме ("إسلاموفوبيا" فرنسا تتمدد. عهد ماكرون) // Al-Araby. 30.10.2019. Электронный ресурс] URL: <https://inlnk.ru/n0p4l> (дата обращения: 02.05.2022); Франция одержима исламом (فرنسا المهووسة بالإسلام) // NoonPost. 10.06.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.noonpost.com/content/38527> (дата обращения: 05.02.2022); Ислам и кризис французской идентичности (الإسلام وأزمة الهوية الفرنسية) // Mubasher. AlJazeera. 06.11.2020. Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/YhtNq> (дата обращения: 02.05.2022); Исламобия стран Запада вновь в дискурсе СМИ (الغربي من) (جديد الإسلاموفوبيا تطفو على سطح الإعلام) // Al-Arab. 19.11.2015. Электронный ресурс] URL: <https://inlnk.ru/AKzLg> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)

ГЛАВА II. Радикальный ислам и исламский экстремизм во Франции

2.1. Генезис и развитие исламистских радикальных идеологий во Франции

Кризис политики французского правительства в отношении мусульман и их интеграции в общество стал одной из главных причин радикализации французских мусульман и появления феномена исламского экстремизма.

Во Франции термины радикализация и исламизм стали частью повседневной риторики относительно недавно: понятие исламизма вошло в широкое употребление с появлением второго поколения мигрантов, а о процессе радикализации заговорили в годы правления президента Ф. Олланда²⁶⁸. Само же понятие исламизм было «изобретено» во Франции дважды: в XVIII веке он был синонимом ислама, а в середине XX в. – политического движения²⁶⁹.

Признавая множественность и неоднозначность понятия *исламизм*, который, будучи актуальным явлением, имеет изменяющиеся во времени структуру и содержание, в нашей работе (как уже было обозначено во введении) мы будем использовать определение исламизма А.В. Коротаева и Л.Е. Гринина: «исламизм – это социально-политическое направление и идеология ... основывается на идеях превосходства (или просто высокой ценности) ислама и его правил и традиций, на необходимости строить жизнь на исполнении (в том или ином объеме) определенным образом понимаемых принципов ислама, на том, чтобы, сообразуясь с современными реалиями, политически объединяться

---

²⁶⁸ Именно тогда, в 2015 году во Франции произошла серия крупнейших терактов (взрывы возле стадиона в Сен-Дени и в концертном зале Батаклан), за которые взяла на себя ответственность исламская группировка «ИГИЛ» (организация, запрещенная в РФ). Основной причиной назвали военную операцию в Сирии.

²⁶⁹ В середине XVIII века термин исламизм наследовал понятию магометанства (*mahométisme*) или религии, которую исповедовал Мухаммад. Философ Вольтер ввел понятие исламизма, как «полноценной» религии наряду с христианской и иудейской. В 1900 году в *Новом английском словаре* исламизм определяется как «религиозная система мусульман; магометанство», а «исламист» как «ортодоксальный мусульманин». К середине 1980-х годов под исламизмом всё чаще стали понимать ислам, как современную идеологию и политическую программу. (об этом подробнее см.: *Étienne B. «L'islamisme comme idéologie et comme force politique» // Cités. vol. 14. no. 2. 2003. Pp. 45-55*)

вокруг людей, ставящих те или иные исламские (или рассматриваемые в качестве исламских) идеи и принципы во главу угла в политической жизни»²⁷⁰.

Исламист как идентичность не предполагает большого спектра устойчивых характеристик, но, как и любая другая самоидентификация зависит от личных особенностей и предпочтений конкретного индивида. Отсюда и многообразие, существующее внутри самого понятия «исламизм»: от крайне умеренных взглядов, настроенных на сотрудничество с Западом и другими неисламскими цивилизациями до самых радикальных²⁷¹. К сожалению, в обыденном и медийном дискурсах часто происходит смешение понятий исламист и радикальный исламист, радикализм и экстремизм.

Термин «радикализм» сам по себе не имеет отрицательной или положительной коннотации: его изначальное значение – это «затрагивающий самые основы; глубокий, решительный, коренной»²⁷². В политическом контексте это понятие чаще всего используется для обозначения совокупности политических действий и идей, целью которых является глубокое и основательное (радикальное) изменение тех политических и общественных институтов, которые имеются в стране в данный момент²⁷³.

Несмотря на разнообразие подходов к пониманию и изучению исламизма и исламского радикализма, а также причин их вызвавших, одно можно утверждать с уверенностью: идеи исламизма в разных его формах стали востребованы у представителей мусульманской общины, а их активное развитие и распространение было связано с ответом на её массовый запрос. Государственный советник Тьерри Тюо определяет исламизм, как общественный запрос на определенное социальное поведение, которое

---

²⁷⁰ См: *Коротаев А.В., Гринин Л.Е.* Исламизм и его роль в современном исламском обществе. М.: Учитель. 2019. С. 43

²⁷¹ См: Там же. С. 4.

²⁷² См: *Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой.* — 4-е изд., М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/17/ma357924.htm?cmd=0&istext=1>

²⁷³ См: *Сергеев С.А.* Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках // *Конфликтология.* СПб., 2011. №3. С.2. На нейтральность этого термина также указывает и А.В. Малашенко.

регламентируется «божественными требованиями» и которое проявляется в общественном и политическом поле²⁷⁴.

В крупных масштабах данный запрос возникает уже у второго поколения мигрантов. Именно тогда молодые мусульмане стали вступать в конфронтацию с принятой ассимиляционной моделью интеграции, которая вырывала их из традиционно устроенной семьи, где родители могли плохо говорить или вовсе не знать французский язык. Следующие поколения часто сталкивались с противоположной проблемой, родившись в уже достаточно светской семье. Однако, поскольку французское общество не принимает мигрантов до сих пор, они, чувствуя себя чужими «на родине» и сталкиваясь здесь с проявлениями расизма и социальной несправедливости, начинают обращаться к своему историческому и культурному бэкграунду²⁷⁵.

Интерес именно к радикальной версии ислама обусловлен несколькими причинами²⁷⁶: обращение к радикальной версии ислама отдаляет индивида как от французского общества, так и от собственного этнического комьюнити и приобщает его к единой мусульманской умме; необходимостью реализации своей религиозной идентичности в полном объеме, поскольку соблюдение исламских практик оказывается важнее, чем следование светским традициям; появляется новый канал для политического участия, включая методы террористической борьбы. При этом, цели борьбы могут быть разные: от

---

²⁷⁴ См: Rapport El Karoui: la frontière entre islam et islamisme est plus poreuse qu'on ne le disait // Le Figaro. 22.09.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/2016/09/22/31003-20160922ARTFIG00309-rapport-el-karoui-la-frontiere-entre-islam-et-islamisme-est-plus-poreuse-qu-on-ne-le-disait.php> (дата обращения: 09.04.2022)

²⁷⁵ Особенно, это становится актуальным в условиях более остро ощущаемой представителями второго и третьего поколения дискриминации, расизма и социальной несправедливости, колониального прошлого (многие семьи-алжирцы до сих пор воспитывают в своих детях ненависть к французской власти). При этом, характер ислама всегда предполагал борьбу за свои права и находил отклик у угнетенных слоев. Достаточно вспомнить движение черных американцев в Америке, принявшее исламизированную форму, в начале 20 века. Ислам помог им, в том числе, противопоставить себя белому американскому населению, традиционно находящемуся в рамках христианской культуры. Важным фактором здесь является «мирской» характер ислама, его политизированность, в которые близки людям, борющимся за свои права и свободы.

²⁷⁶ Американским социологом Дж. Дэвисом была предложена теория J-Curve, которая объясняет радикализацию мигрантов именно 2-3 поколения, которые испытывает чувство лишения или неравенства, как в отношении других людей, так и связи со своими собственными завышенными ожиданиями. На фоне относительного экономического благополучия (особенно, по сравнению со страной происхождения), большинство мигрантов сталкивается с непреодолимым социально-экономическим неравенством, что толкает их к применению насилия. (подробнее см.: *Нетесова Ю.С. Исламистский терроризм в странах Европейского союза. дис. ... канд. политич. наук. М., 2012*)

отстаивания прав на свободу вероисповедания до построения исламского государства²⁷⁷.

Исследователи А. Рабас и Ч. Бенард (RAND Corporation) указывают на неудачную политику в области интеграции, как на основную причину радикализации европейских мусульман, а именно: «условия неудовлетворенности или отчуждения, возникшие в обществе для радикализовавшегося меньшинства, ведут его к поиску радикальных групп и последующему присоединению к ним, а затем и по траектории к экстремизму и насилию ... маргинализация мусульман приводит к отсутствию у них подлинной идентичности, что ведет их под влияние экстремистских идеологий»²⁷⁸.

Для нас, принципиальным и важным в многообразном процессе радикализации является вопрос о применении радикальными исламистами насилия для достижения этих целей: экстремисты в отличие от радикалов, выбирают террористические методы борьбы²⁷⁹.

Исследователи исламизма во Франции часто сравнивают беспорядки 2005 года, произошедшие в мусульманских районах и поздние террористические акции, совершенные экстремистами²⁸⁰. Забастовки в 2005 году были в первую очередь направлены против чиновников, расовой дискриминации, полицейского насилия и системы выборной власти. Но после террористического акта Мухаммада Мера 2012 года²⁸¹, выступления жителей окраин приобрели религиозную окраску. Другой линией размежевания этнических французов и мусульман стало нападение на редакцию Charlie

---

²⁷⁷ См.: *Шерстобоев В.В.* Социальная поддержка глобального джихадизма в обществах Западной Европы: этапы формирования и стратегии мобилизации // *Вызовы религиозного экстремизма*. Казань: Фолиант. 2017. С. 100

²⁷⁸ См.: *Яшлавский А. Э.* Исламский сепаратизм во Франции как фактор экстремизма // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 10. С. 73-80.

²⁷⁹ См.: *Сафонова Н. В.* Дискуссии о проблеме радикализации ислама во Франции начала XXI в. // *Власть*. 2021. Том 29. № 5. С. 253-258.

²⁸⁰ См: например, *Kepele G.* Les banlieues de l'Islam: naissance d'une religion en France. Paris, Le Seuil. 1991. 425 p.

²⁸¹ Мохаммед Мера – француз алжирского происхождения, в марте 2012 года совершил нападение на еврейскую школу, убив раввина и трех детей, а также и трех военнослужащих. Бывал в Пакистане и Афганистане и называл себя членом «Аль-Каеды». После совершения серии убийств, позвонил в редакцию канала France24, где признался в преступлениях и пообещал выложить их видеосъемку в Youtube, таким образом намеренно вывести их в публичный и общественный дискурс.

Hebdo, где было четко артикулировано неприятие светских ценностей принимающего общества²⁸². Интересно, что и те, и другие группы несогласных выбрали насильственные способы борьбы с «системой» и стремились получить освещение как во французских, так и международных СМИ.

Хотя усиление радикализации с использованием насильственных методов наблюдается с 2010-х гг., условия для ее появления, как и для распространения экстремистских взглядов, появились намного раньше и были связаны с деятельностью экстремистов из-за рубежа. Исламистские идеологии родом из стран Ближнего и Среднего Востока в зависимости от современного для них политического контекста были связаны: с идеей исламского возрождения – «Братья-мусульмане» в Египте (организация, запрещенная в РФ); неразрывным союзом политики и религии – ваххабизм в Саудовской Аравии; нациестроительством и пантюркизмом – Турция; идеей Исламской революции под управлением шиитского духовного лидера (аятоллы) – Иран.

Первые крупные теракты на исламистской почве во Франции были связаны с экстремистскими алжирскими группировками, которых, в том числе, через Союз исламских организаций Франции спонсировали Саудовская Аравия и Кувейт. После того, как в Алжире к власти пришли военные (1992 г.), приверженцы исламистских партий Исламского Фронта Спасения (ИФС) и Вооруженной Исламской Группы (ВИГ) перешли к партизанской войне и продолжили экстремистскую деятельность на французской земле²⁸³. Так, они стали первыми, кто перенес священную войну на территорию республики. В г. Рубе была организована демонстрация в поддержку Исламского Фронта Спасения, в которой приняли участие недовольные своим уязвимым положением алжирские мигранты, специально организованные сторонниками ИФС, воспользовавшиеся их недовольством в своих политических целях. К

---

²⁸² Количество атак, связанных с исламским экстремизмом начало расти с 2015 года. Большинство из них были выполнены одиночками, объявившими себя последователями Исламского Государства, и представляли из себя нападения с ножом на полицейских или военнослужащих. Среди них наиболее болезненным был случай в 2018 году на Рождественской ярмарке в Страсбурге, где Шериф Чекатт открыл огонь и убил трех человек и ранил 13. Ответственность за преступление взяло на себя ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ).

²⁸³ Об этом подробнее см.: Ю. Нетесова «Террористические сети во Франции». Космополис. 2007. №1 (17). С. 97-105

тому же, деятели Исламского Фронта Спасения собирали с мигрантов-алжирцев, включая прихожан мечетей, имамы которых сочувствовали Фронту, деньги для поддержки алжирской «священной войны».

Лидеры СИОФ на закрытом обсуждении в 1992 г. разработали такой план действий: 1. Поддержать «священную войну» Исламского Фронта Спасения, причем не только деньгами, но и отправкой оружия. 2. Использовать организацию Алжирское братство во Франции (АБФ) для укрепления и популяризации исламистских структур в Европе²⁸⁴. В результате СИОФ удалось поставить под свой контроль, помимо алжирских верующих, также марокканцев и тунисцев. В то же время Образовательная ассоциация мусульман Франции (ОАМФ) фактически стала филиалом ВИГ²⁸⁵. Тогда основными целями религиозных экстремистов были вербовка молодежи для оправки в Алжир и их военная подготовка.

В 1994 году именно боевики из ВИГ захватили гражданский самолет с целью совершения теракта, который удалось предотвратить успешным штурмом французских спецслужб. Эта же группировка ответственна за серию терактов²⁸⁶ в Париже и Лионе в 1995 году. После этих событий начались аресты сторонников ИФС и ВИГ: в общей сложности, было арестовано около 250 человек (в основном, граждан Алжира) и выявлены большие запасы оружия. Однако широкомасштабные аресты вряд ли отличались высокой

---

²⁸⁴ См.: Бабкин С.Э. Религиозный экстремизм в Алжире (1992 – 2000 гг.) М., 2001. С. 145

²⁸⁵ Нередко в них непосредственно работали активные члены ИФС и ВИГ. В частности, организацию «Алжирское братство во Франции» (Fraternité algérienne de France) создал и с 1990 г. возглавлял Джафар аль-Хуари, представитель ИФС за рубежом. В то же время он являлся членом ВИГ. в 2012 г. председателем СИОФ был избран шейх Ахмед Джабалла, известный мусульманский идеолог и проповедник. Он - тунисец по происхождению, приверженец доктринальных концепций исламистской партии Нахда и ассоциации Братья-мусульмане (организация, запрещенная в РФ). Ахмед Джабалла является одновременно директором Европейского института гуманитарных исследований (L'Institut européen des sciences humaines - IESH), открытого в 2001 г. в Сен-Дени, пригороде Парижа. IESH имеет теологическое отделение, где готовят будущих имамов. В его научный совет входят такие известные суннитские идеологи, как Юсеф Аль-Кардауи, постоянно проживающий в Саудовской Аравии.

Братья-мусульмане (организация, запрещенная в РФ) во Франции достаточно успешно сотрудничают с турецкой исламистской организацией Милли Гюрюш (Национальное видение), при участии которой в 1985 г. была создана мусульманская организация «Национальная федерация мусульман Франции» (НФМФ). Она контролирует сотни мест мусульманского культа, особенно в районе гг. Лиона и Страсбурга,

²⁸⁶ Всего произошло 8 терактов, часть из них в метро, в результате которых пострадало около 200 человек. Лидер Исламского Фронта Спасения, имам А. Шакури был убит в 1995 году последователем ВИГ после того, как отказался переносить джихад на территорию Франции.

эффективностью, поскольку «число всевозможных ассоциаций, поддерживающих алжирских исламистов возросло с 1050 в 1991 г. до более чем 2 тыс. два года спустя»²⁸⁷. Кроме того, алжирские исламисты, часть которых осела во Франции, бежав от светского режима, считали республику виновной в том, что Алжир перестал следовать исламскому пути.

Теракты 1995 г. оказали крайне негативное влияние на диалог между мусульманским сообществом и властями в республике: развивающиеся и новые «исламистские организации потеряли доверие со стороны властей и дальнейшее их развитие стало невозможно». Их так же, как и «светские антирасистские движения постигли неудачи: в конечном счете они не смогли предложить ничего существенного в плане облегчения социальной интеграции, доступа на рынок труда и карьерного роста. Общинный дух, который они защищали, свелся к религиозной сакрализации замкнутой жизни в кварталах»²⁸⁸. По мнению некоторых исследователей, тогда и происходит окончательное смещение вектора развития в сторону «геттоизации» мусульманского сообщества, где «сторонники радикального исламизма ... создают под руководством самопровозглашенных имамов мечети или молельные дома: этот ... новый «ислам окраин и гаражей» в итоге способствует созданию настоящей исламистской экосистемы»²⁸⁹.

По мнению Е. Деминцевой, исламисты из арабских стран признали Францию территорией *дар аль-ислам* еще до алжирского экстремистского движения – в 1988 году, начав привлекать французских мусульман второго и третьего поколения к радикальному исламу. Именно 1988 и 1989 гг. стали во многом переломными для исламистов, связанных с французской республикой: активизация их деятельности была связана с несколькими факторами: во-первых, вышла фетва иранского аятоллы Хомейни, призывающая к убийству писателя Салмана Рушди, до этого получившего французский орден Искусства и

---

²⁸⁷ См.: Бабкин С.Э. Религиозный экстремизм в Алжире (1992 – 2000 гг.) М., 2001. С. 145-148.

²⁸⁸ См.: Деминцева Е. *Быть арабом во Франции ...* С. 114.

²⁸⁹ См.: Яшлавский А. Э. Исламский сепаратизм во Франции как фактор экстремизма // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 10. С. 73-80.

литературы, а также первую премию за лучшую иностранную книгу. Из-за протестов мусульман против Рушди, у Франции возникли напряженные отношения с Ираном. Во-вторых, в 1989 году в Алжире настала новая и более интенсивная фаза в борьбе фундаменталистов за власть. В-третьих, в том же году три девочки-мусульманки были исключены из французской школы по причине ношения платков, что получило широкий общественный резонанс, и дело было передано в Государственный совет Франции (так и не вынесший однозначного решения по данному инциденту)²⁹⁰.

Мусульмане-мигранты и их потомки, так и не сумев влиться во французское общество, увидели в «исламистских организациях выразителей своих интересов»²⁹¹. Привлечение сторонников в европейских странах позволило финансировать исламистские группировки и перевозить оружие в страны Ближнего Востока и Магриба, а также формировать собственные исламистские ячейки. Их «активация» вела не только к переносу священной войны на территорию европейских стран, но и к борьбе исламских лидеров за власть и влияние в самой Европе.

Проанализировав 15 000 документов из так называемого архива Saudi Leaks²⁹², исследователи из Института Монтеня смогли определить особенности панисламистской стратегии в глобальном масштабе. В нем обнаружили переписку правительства Саудовской Аравии с её посольствами в зарубежных странах и с различными мусульманскими организациями, в частности, со Всемирной Исламской Лигой.

К примеру, были опубликованы документы, свидетельствующие, что управление Исламским Культурным Центром города Эври было передано Министерству по делам ислама в Марокко на безвозмездной основе по договору купли-продажи. До этого оно принадлежало Всемирной Исламской

---

²⁹⁰ См.: Деминцева Е.Б. «Проблемные окраины» и их обитатели: парижские предместья между «Бунтом Окраин» и «Шарли Эбдо» // Этнографическое обозрение. №5. 2015. С.148

²⁹¹ См.: Там же. С.150

²⁹² Saudi Leaks представляют собой архив из 122619 документов министерства иностранных дел Саудовской Аравии, который рассекретили Wikileaks в июне 2015 года. Большинство из них датируется периодом с 2009 по 2014 гг.

Лиге, против которой французское правительство начало судебные разбирательства. Кроме того, архив показал высокий уровень пропагандистской активности Саудовской Аравии через создание и спонсирование культурных, религиозных или образовательных институтов по всему миру²⁹³. Так, на реновацию Института арабского мира в Париже король Абдалла ибн Абдул-Азиз перевёл 1 млн евро²⁹⁴. Наряду с этим, саудовские мусульманские деятели достаточно часто приезжают во Францию с проповедями: например, на празднике по поводу окончания мусульманского поста в 2013 г. в мечети Абу Бакр г. Рубэ, тысячи мусульман из Франции и других европейских стран прибыли на молитву двух известных саудовских проповедников. Вскоре было опубликовано телеинтервью, в котором участвовал имам мечети Абу Бакр. В нем имам поддержал возможное введение во Франции шариатского законодательства, в том случае, если мусульмане станут большинством, подразумевающего, в том числе, удары кнутом или плетью. После этого многие французские СМИ выступили с протестом²⁹⁵.

Основными каналами распространения исламизма являются медиа-структуры: печатная продукция, телевидение и Интернет. Книги, написанные на простом и доступном языке, выложенные в свободном доступе на сайтах, посвященных исламу, становятся особенно популярны у людей, начавших открывать для себя эту религию. Более тонкую пропаганду ведет катарский телеканал «Аль-Джазира», делая высококачественную продукцию и предлагая вниманию зрителей ряд новостных и аналитических передач, а также документальные фильмы. Благодаря спутниковому вещанию, для канала нет географически недоступных мест, трансляция ведется 24 часа на большинстве

---

²⁹³ Институт Монтеня выделил следующие организации, которые занимаются распространением ваххабизма при помощи Саудовского правительства: Всемирная Исламская Лига, Исламский университет в Медине, Всемирная ассамблея молодых мусульман, Международная организация помощи мусульманам, Организация Исламская Конференция (с 2011 года – Организация Исламского Сотрудничества).

²⁹⁴ См.: *Karoui el H.* La fabrique de l'islamisme, Rapport – September 2018. L'Institut Montaigne. 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.institutmontaigne.org/ressources/modules_externes/fabrique_islamisme/EN/saudileaks/main.html (дата обращения: 08.04.2022)

²⁹⁵ См.: *Долгов Б.В.* Террористические акции и радикальный исламизм во Франции. [Электронный ресурс] URL: https://www.ivran.ru/articles?artid=3365#_ftn9 (дата обращения: 04.07.2022)

мировых языков, а его аудитория уже составляет около 35 миллионов человек. Несмотря на «беспристрастную» манеру подачи информации, канал известен своими неточностями в передаче данных, особенно при освещении протестных акций, и поддержкой исламистских режимов. Кроме того, он активно продвигал религиозного лидера «Братьев-мусульман» (запрещены в РФ) Ю. аль-Кардави (который долгое время жил и недавно (2022 г) скончался в Катаре). Аль-Джазира и саудовские религиозные телеканалы (в частности, Iqraa) вносят существенный вклад в исламизацию мусульман во всем мире²⁹⁶.

Но, безусловно, лидером по охвату разнообразной аудитории и эффективности в распространении исламистских идей является Интернет и социальные сети. Самыми влиятельными в интеллектуально-богословской сфере являются саудовские улемы: на их аккаунты в социальных сетях подписаны миллионы и даже десятки миллионов людей. Вместе с аналитической компанией Bloom, Институт Монтеня использовал технологии искусственного интеллекта для анализа многообразного исламистского контента и путей распространения салафитской идеологии, выявив невероятную по масштабам аудиторию. Так, при использовании методов сетевого анализа, был определен круг влияния каждого саудовского улема, имеющего аккаунт в Twitter (запрещен в РФ), на франкоязычное общество.

Вокруг одного такого профиля собирается определенное сообщество, в котором обсуждаются спорные и важные для французских мусульман темы. Например, сосредоточившись на дискуссии по поводу участия в проекте «Голос» мусульманки Меннелы Ибтиссемы²⁹⁷, удалось проследить как быстро его обсуждение переросло в скандал (по хештегу #RaiseOurVoices), главной темой которого уже стали попытки французского правительства вытеснить ислам из публичной сферы. Исследование выявило два типа таких сообществ в

---

²⁹⁶ См: *Шафель Али Ш. Х.* Эволюция состава новостных арабоязычных спутниковых телеканалов в начале XXI века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. № 6 (177). №21. 2014. С. 150–156

²⁹⁷ Во время ее участия в популярном телевизионном шоу «Голос» на девушку ополчились разные слои французского общества, порицая выступление на телевидении девушки в хиджабе. В результате певица была вынуждена покинуть проект.

Твиттере: саудовские эксперты²⁹⁸ в области богословия и сочувствующие им франкоязычные мусульмане, которые репостами и комментариями выступают основными трансляторами контента первого сообщества (Илл.1).

 Barack Obama @BarackObama	102 M	 Dalai Lama @DalaiLama	18,6 M
 Donald J.Trump @realDonaldTrump	53,6 M	 أحمد الشقيري @shugairi	18 M
 Bill Gates @BillGates	45,5 M	 Pope Francis @Pontifex	17,7 M
 Narendra Modi @narendramodi	43,4 M	 Papa Francisco @Pontifex_es	16,7 M
 Office of the PM of India @PMOIndia	26,7 M	 Paulo Coelho @paulocoelho	15,3 M
 President Trump @POTUS	23,7 M	 President Obama @POTUS44	14,9 M
 د. محمد العريفي @MohamadAlarefe	21,3 M	 سلمان العودة @salman_alodah	14,2 M
 د. عائض القرني @Dr_alqarnee	19 M	 مشاري راشد الغفاسي @Alafasy	14 M

Илл.1. Данные из Твиттера демонстрируют количество подписанных на аккаунты четырех саудовских и одного катарского проповедников, которых относят к числу «16 наиболее влиятельных». *Источник:* Отчет Института Монтеня (Karoui el H. La fabrique de l'islamisme, L'Institut Montaigne. 2018)

Первая группа состоит из связанных друг с другом учетных записей, владельцы которых являются бывшими студентами Исламского университета в Медине, проповедники-салафиты, находящиеся под влиянием саудовских улемов, их переводчики, также обладающие богословским образованием и салафитские сайты, ссылающиеся исключительно на ваххабитский корпус литературы. У них от 5000 до 15000 подписчиков. Вторая группа – это как правило анонимные аккаунты, которые очень активны в Твиттере, что подтверждает и их аудитория: от 15 тыс до 100 тыс подписчиков.

Метод сведения «частного к общему» проявляется в развитии таких популярных в исламистском дискурсе тем, как поведение и отношение к женщинам в европейской культуре и лояльное отношение к гомосексуализму. Эти темы рассматриваются в контексте общего упадка Запада, который противопоставляется четкому следованию мусульманской традиции, как

²⁹⁸ Авторы исследования сконцентрировались на распространении ссылок пяти наиболее цитируемых саудовских проповедников-ваххабитов: шейха Албани, шейха Ибн База, шейха Отеймина, Салиха Аль-Фаузана и Раби Мадхали.

единственной альтернативе западной модели и, которая предлагает выход из тупикового развития капиталистической цивилизации в создании – Мусульманской (в том числе, Исламского государства). Более того, критика ислама и мусульман со стороны немусульман невозможна и не легитимна, поскольку априори исходит из «извращенного» мира. Таким образом идеология разделяет людей на «чистых» мусульман и неверных.

Об эффективности прямой и косвенной пропаганды исламизма и исламского экстремизма свидетельствует количество совершенных терактов, и хотя исламисты, совершающие террор по имя ислама и создания Халифата, действуют во многих европейских странах и США (не говоря уже о других уголках мира), именно Франция оказалась страной наиболее пострадавшей от их действий. Из всех атак в ЕС, за которые ответственность взяло на себя ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ), 48,1%, произошли во Франции. Фонд политических инноваций (Fondapol) приводит следующие цифры по совершенным террористическим атакам на территории Республики:

1. 1979-2000: 24 атаки, 32 смерти
2. 2001-2012: 8 атак, 7 смертей
3. 2013-Май 2021: 50 атак, 293 смертей²⁹⁹.

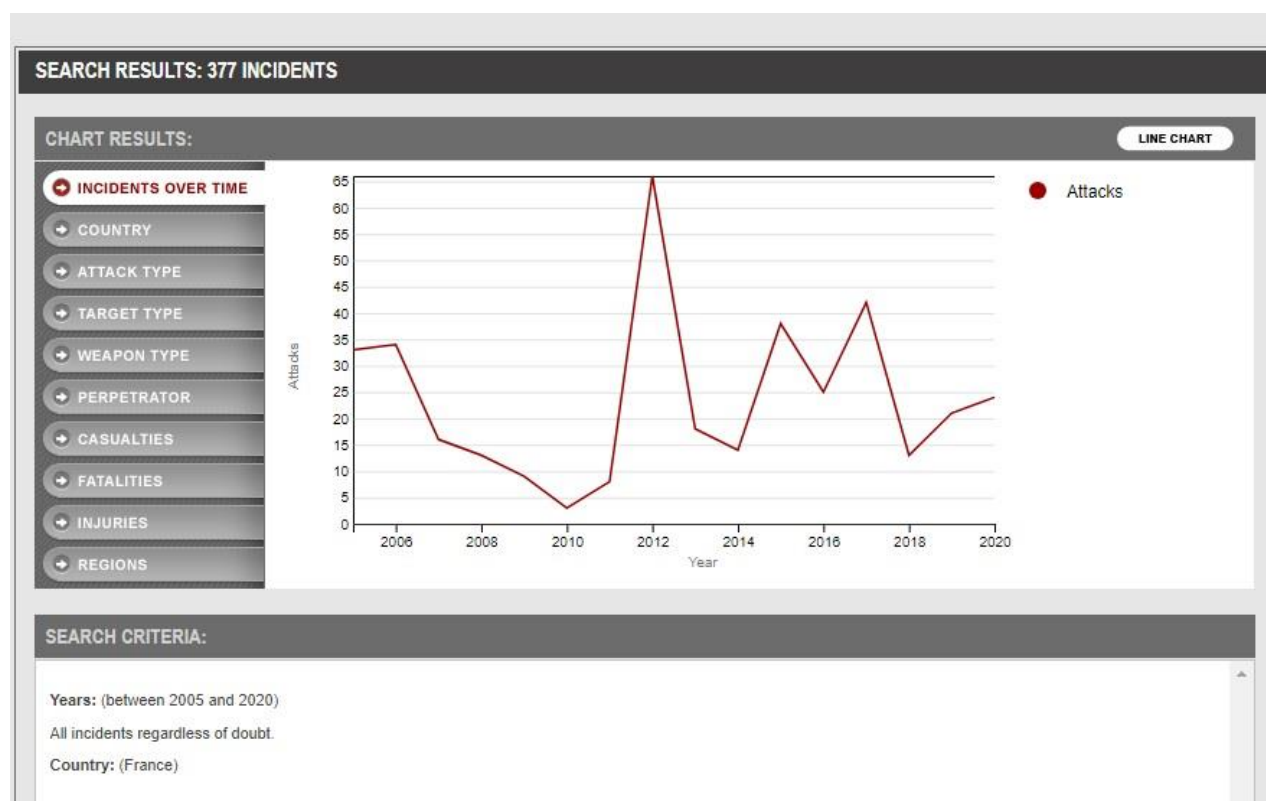
«Ключевыми» терактами, наиболее потрясшими общество, а также вызвавшими изменения в политике в сфере безопасности стали: атака «тулузского стрелка» М. Мера в 2012 году, атака на редакцию журнала Charlie Hebdo и «теракты в Париже» (концертный зал Батаклан) в 2015 году, теракт в день Бастилии на набережной в Ницце в 2016 году, обезглавливание учителя С. Пати в 2019 году.

Согласно глобальной базе по терроризму (GTD), в период с 2005 года по 2020, количество атак с участием террористов (не обязательно исламистов)

---

²⁹⁹ См.: Islamist terrorist attacks in the world. 2021. Fondapol. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondapol.org/en/study/islamist-terrorist-attacks-in-the-world-1979-2021/#:~:text=6-France%20was%20the%20country%20most%20affected%20by%20Islamist%20terrorism%20in,were%20killed%20in%20these%20attacks.&text=1979%2D2000%3A%2024%20attacks%2C%2032%20deaths.&text=2001%2D2012%3A%208%20attacks%2C%207%20deaths> (дата обращения: 08.06.2022)

сильно ранжируется в зависимости от года, но не демонстрирует тенденцию к существенному снижению³⁰⁰.

Илл.2. Global Terrorism Database. France (2005-2020).

Терракты имели характер либо массовых (нападение на концертный зал Батаклан, редакция Charlie Heddo, теракт на набережной в Ницце), либо локальный: нападения на служащих государственных институтов (таможня, казначейство и т.д.), посольства, представителей еврейских общин, полиции и военных. Пострадавшими в террористических «локальных» атаках чаще всего становятся полицейские и представители военных ведомств (см. таблицу). Стоит также, отметить, что возросло число предотвращенных терактов, в том числе, носящих массовых характер.

³⁰⁰ См.: Global Terrorism Database. France (2005-2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/Results.aspx?page=5&search=france&count=100&expanded=yes&charttype=line&chart=overtime&ob=CountryText&od=asc#results-table> (дата обращения: 05.03.2023)

Год	Количество атак, совершенных исламскими экстремистами			
	Число атак	Из них число атак, совершенных на службы правопорядка и военных	Кол-во смертей	Кол-во раненных
2021	3	2	1	4
2020	9	3	7	14
2019	3	2	4	16
2018	3	1	10	30
2017	9	6	3	16
2016	12	3	89	451
2015	36		161	446
2014	14	1	1	15
2013	12	1	0	5
2012	65		7	8
2011	8		0	4
2010	3	1	1	0
2009	9		0	11
2008	13		0	1
2007	16		3	8
2006	34		1	3
2005	33		0	11

Таблица 1. Количество атак, совершенных исламскими экстремистами.

Таким образом, угроза террористических атак, совершенных исламистами, к сожалению, сохраняется. После организованных атак 2015 года, распространение получила деятельность террористов-одиночек, чьими объектами для нападений, как правило, становятся полицейские, жандармы и военные.

С 2015 года, после атаки на Charlie Hebdo и парижских терактов, унесших сотни жизней, основной правительственный дискурс был сосредоточен на борьбе с джихадизмом. Тогда же был запущен проект stop-djihadisme.gouv.fr, который ставил целью «предотвращение террористических актов путем пресечения радикализации молодежи», где радикализация понималась, как процесс, «посредством которого лицо или группа лиц прибегают к

насильственным мерам в борьбе, связанной с экстремистской идеологией политического, социального или религиозного содержания»³⁰¹. Понимание радикализма и джихадизма таким образом было расширено, и фокус с исламской составляющей сместился на радикальную приверженность ценностям, представляющим угрозу безопасности остальному обществу.

Если с 2015 по 2017 гг. правительство уделяло меньше внимания исламизму, то после избрания Макрона этот термин вновь вошел в обиход, а превентивные меры по предотвращению радикализации стали разрабатываться уже в контексте противодействия радикальной исламизации, включая в себя уважение к принципам Республики.

После убийства учителя С. Пати исламизм оказался прочно увязан с терминами сепаратизм и коммунитаризм. На сайте Межведомственного Комитета по предупреждению правонарушений и радикализации появился раздел борьба с Исламизмом, который на самом деле посвящен борьбе с исламистским сепаратизмом, под которым «понимаются политические или политико-религиозные доктрины, нарушающие договор гражданина с республикой». Сепаратистская деятельность предполагает создание границы между отдельным гражданином и нацией, как источником коллективной идентичности³⁰². Тогда как коммунитаризм предполагает «подчинение группы или социальной сферы стандартам, вытекающим из интерпретации религии, в данном случае Ислама. Это приводит к тому, что часть общественной жизни организуется и контролируется религиозно вдохновленными, прозелитическими группами, некоторые из которых являются носителями политического проекта по отделению и сепарации от остального общества»³⁰³. Для борьбы с этими явлениями определена стратегия, вытекающая из закона о защите ценностей Республики.

---

³⁰¹ Определение Ф. Хосроховара: Радикализация: что это такое? | Stop-Djihadisme , по состоянию на 4 июля 2022 г.

³⁰² См.: La Stratégie Gouvernementale pour Lutter contre le Séparatisme et les Atteintes à la Citoyenneté. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cipdr.gouv.fr/islamisme-et-separatisme/> (дата обращения: 15.03.2023)

³⁰³ См.: The French State's Instruments for Combating Islamism: Responses and Shortcomings. 27.07.2022. European Eye on Radicalization. [Электронный ресурс]. URL: <https://eeradicalization.com/the-french-states-instruments-for-combating-islamism-responses-and-shortcomings/> (дата обращения: 15.03.2023)

Подобное определение исламизма стирает различия между мусульманами «либеральными» или «традиционными», или радикализованными, или экстремистски настроенными. Фактически, любые претензии мусульман к проводимой государственной политике, например, по вопросу о ношении хиджаба, может автоматически приравниваться к призывам к сепаратизму.

Итак, исламизм, как глобализованная идеология, начала распространяться с 1960-х годов за пределы регионов, где она зародилась, в том числе, и на территорию западной Европы. Распространение исламизма не является целью какой-то одной страны: он уже стал самостоятельным явлением, хотя финансирование исламистских движений на местах, в том числе во Франции, продолжается со стороны богатых нефтяных держав, которые используют воздействие на европейских мусульман, как инструмент «мягкой силы». Европейский исламизм представляет собой глобальный нарратив, главной чертой которого является его разнообразие: сложно унифицировать исламские практики различных мусульманских общин, понять, какое место религиозная принадлежность занимает в самоидентификации конкретного мусульманина. Однако глобализованный характер нарратива предполагает, что он в большей или меньшей степени, но регулирует различные (или все) аспекты жизни мусульман: давая ответы, как на экзистенциальные вопросы о смысле жизни, так и на частные, например, как организовать личную жизнь и какую одежду следует носить. Но на сегодняшний день стало очевидным, что во многих европейских странах и, особенно, во Франции строгое следование исламистским ценностям, которые, как правило, находятся в антагонизме с европейскими, ведет к конфронтации между мусульманами и окружающим их западным обществом.

Во Франции термин «исламизм» интерпретировался по-разному даже на протяжении такого небольшого периода, как два первых десятилетия XXI века. Устойчивой характеристикой этого явления стало понимание его в контексте безопасности, а с 2020 года исламизм в общественно-политическом дискурсе фактически приравнивается к понятию исламистского сепаратизма. Таким

образом, меры борьбы с джихадизмом транспонировались на борьбу с исламизмом, как явлением, представляющим угрозу общественной безопасности и целостности республики, без учета первоначального смысла / многозначности этого термина.

2.2. Феномен исламизации и особенности распространения исламского экстремизма во Франции

Выше мы уже писали о неоднозначности понятия исламизма и исламистских идеологий. Другим ключевым и не менее противоречивым понятием в современном дискурсе об исламе является термин «исламизация». В риторике западных политиков, а также представителей СМИ присутствует ярко выраженный страх перед исламизацией, которую рассматривают в контексте радикализации мусульман и ассоциируют с фундаментализмом, экстремизмом, коммунитаризмом и, как следствие, с сепаратизмом. При этом четкого определения «исламизации» не существует: в энциклопедическом словаре в статье «Ислам» этот термин описывает несколько процессов.

Во-первых, это «реализация мер для воплощения в современных условиях традиционной исламской модели политической организации общества, в которой бы в той или иной форме сочеталась светская и духовная власть (при признании Аллаха в качестве единственного источника власти), осуществлялись бы принципы справедливого распределения доходов, регулирования экономики в соответствии с предписаниями шариата и т. д.», что, в конечном итоге, должно привести к созданию «Исламского государства». Учитывая специфику конкретной страны и современного этапа её развития, исламизация может осуществляться различными способами, а само её содержание и конечные цели серьёзно варьироваться. Во-вторых, «под «исламизацией» подразумевается и процесс расширения числа последователей Ислама».³⁰⁴

---

³⁰⁴ См.: Ислам // Энциклопедический словарь. М., Наука. 1991. С. 109.

На сегодняшний день, ученые-востоковеды, как правило, исследуют исламизацию в рамках концепции по модернизации традиционной исламской модели политической организации с учетом специфики развития конкретной страны. К примеру, можно говорить об исламизации стран с населением, где уже преобладают мусульмане (Пакистан)³⁰⁵, что свидетельствует о многообразии природы этого процесса. Сравнивая типологические особенности исламизации в разных странах исследователь Пакистана В.Я. Белокреницкий отмечает, что «при всех различиях между пакистанским вариантом исламизации и подобным феноменом в других государствах у них много общего. Назову в начале лишь одно – протестный характер движения за исламизацию, отталкивание с его помощью от утвердившегося в большинстве стран мусульманского мира либерализма секуляристского западного образца, а на определенном историческом этапе и от авторитаризма советско-социалистического типа»³⁰⁶.

О протестном характере исламизма пишут и французские исследователи, часто спекулируя на природе ислама, который «способствует» тому, что «личные несчастья и социальные проблемы» обычных людей «проявляются в религиозном поле» и «исламизируются, прежде чем воплотиться в жизнь». Так, ислам изначально позиционируется ими, как содержащий в себе «определенные черты, способные запустить диспозитив джихадизма, террора и позволяющие вербовать адептов», исламизируя их «гнев, протест и ненависть»³⁰⁷.

---

³⁰⁵ См.: В.Я. Белокреницкий в статье, посвященной исламистскому радикализму в Пакистане, пишет, что на развитие данной идеологии повлияла политика исламизации, проводимая правящим военным режимом в последней трети XX века на фоне экстремистской активности афганского движения Талибан. В другой статье автор задается вопросом: «Можно ли исламизировать национальное общество, где мусульмане составляют абсолютное большинство? История последних десятилетий и самого недавнего времени показывает, что это осуществляется на деле». Рассмотрев основные особенности и последствия для государственной власти исламизации в Пакистане, Вячеслав Яковлевич показывает, что главным последствием развития данного процесса (не только для исследуемой страны, но и для других регионов) является «ослабление позиций государства как легитимного института по наведению порядка», что объясняет появление данного феномена, особенно в его радикальной форме, в период политическо-экономической нестабильности. (см.: *Белокреницкий В.Я. Ислам и исламистский радикализм в Пакистане // Религия и общество на Востоке. 2015, №1. Сс. 20-29 [Электронный ресурс] URL:https://ivran.ru/articles?artid=10295 (дата обращения: 05.02.2022)*)

³⁰⁶ См.: *Белокреницкий В.Я. Исламизация мусульманского общества и диффузия власти. Пример Пакистана // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013, №5. Сс.5-18 [Электронный ресурс] URL:https://ivran.ru/articles?artid=2945 (дата обращения: 05.02.2022)*

³⁰⁷ См.: *Рогозинский Ж. Джихадизм: назад к жертвоприношениям. НЛО: Studia religiosa. 2021. С. 11*

Однако процесс исламизации предполагает, в первую очередь, политическую вовлеченность и не содержит протеста сам по себе. Дискурс «исламизации радикального протеста» ограничивает её содержание до уровня характеристик, соответствующих радикальным движениям и предполагает заключенную в ней агрессию, что подчеркивает и следующий тезис популярного французского философа и религиоведа Я. Рагозинского о том, что в конечном итоге она способствует «дерадикализации протеста». «Пусть протест рожден социальными проблемами; исламизируясь, он рвет со своими корнями (то есть теряет свою радикальность³⁰⁸ – прим. моё), отрицает свой социально-политический характер, чтобы принять форму религиозной войны»³⁰⁹ – подобный вывод подтверждает априори насильственный характер исламизации, которая в отличие от протестных движений за социальную справедливость, обращена назад, ко времени Пророка, чью реальность и пытаются воссоздать исламисты/фундаменталисты.

Возможно, именно из-за подобной теоретической неопределенности, с конца XX века исследователи начинают использовать термин «политизированный ислам»³¹⁰, где исламизация понимается, как продвижение установок исламского права на политической арене конкретного государства.

Исходя из этого определения, нас будет интересовать, как происходит и выражается исламизация мусульманской общины во Франции в том числе в политическом пространстве и в какой степени она носит радикальный (насильственный) характер, а также какие группы мусульман придерживаются радикальной политической позиции.

---

³⁰⁸ Рагозинский дает следующее определение Радикальности – это «протест, что коренится в социальном страдании, безработице, расизме, вынужденном прозябании в нищих кварталах. Такой протест может отвергать любого рода насильственные действия, оставаясь при этом радикальным». Таким образом исламским экстремистам недостает «радикальности», поскольку они пекутся не о социальном благополучии, но о воссоздании Халифата и борьбе с неверными.

³⁰⁹ См.: Рагозинский Ж. Джихадизм ... С. 43.

³¹⁰ Термин «политизированный ислам» используют вместо термина «исламизм» (см., напр., И.А. Царегородцева), но, как уже было отмечено выше, мы согласны с определением, данным А.В. Грининым и Л.Е. Кортаевым, по которому исламизм – более широкое понятие, включающее в себя все аспекты жизни мусульманина.

Исследователи выделяют два типа исламизации: горизонтальную и вертикальную. «Вертикальная» происходит на трех уровнях: муниципальном, региональном и национальном и осуществляется в рамках действующих политических институтов, сопровождаясь ростом числа мусульман в составе политической элиты страны³¹¹. Она также характеризуется появлением и увеличением числа политических исламских партий: во Франции – это «Многонациональная Франция» и «Партия мусульман Франции». Кроме того, участие в выборах мусульман-мигрантов, как избирателей, так и кандидатов, способствует косвенному лоббированию интересов меньшинства: политики борются за голоса мусульман-избирателей, а кандидаты отстаивают их права, занимая государственные должности.

Один из общественных лидеров Франции, учёный-активист Мохаммед Бехари даже вошел в рейтинг «50 самых влиятельных мусульман», выпускаемый Королевским исламским центром стратегических исследований в Аммане (Иордания). С момента попадания в рейтинг с 2019 года, он передвинулся с 50 позиции на 46-ую. Бехари является президентом Национальной федерации мусульман Франции и генеральным секретарем Европейской исламской Конференции, генеральным секретарем Всемирного совета мусульманских общин (ОАЭ). Он известен своими выступлениями против радикальных имамов и организаций, которые «искажают имидж ислама, разжигая ненависть и провоцируя насилие» против мусульман³¹². Более того, М. Бехари выступает за то, что имамы французских мечетей, которые проповедуют ценности, не совместимые со светским обществом, а также радикальный ислам, должны быть высланы из страны.

Горизонтальная исламизация характеризуется созданием исламских общественных институтов и групп давления, оказывающих влияние на государство снизу. В ней участвуют общественные организации,

---

³¹¹ См.: *Олейник В.И.* Политический ислам в светском государстве: проблемы радикализации: на материалах Западной Европы ... дисс. на соискание уч. степени канд. политич. наук. 2017. С.81

³¹² См.: *The Muslim 500: The World's 500 Most Influential Muslims*, 2023. С. 110

благотворительные фонды, различные сообщества, а также сетевые исламистские организации, в том числе, созданные радикалами, таким образом связывая участников процесса «не структурными отношениями, а принадлежностью к единой мусульманской умме»³¹³.

Как правило, наибольшие опасения вызывает именно горизонтальная исламизация: ее называют фактором усиления этноконфессиональных различий и источником распространения радикального ислама. К тому же, она является самой распространенной и основана на естественных потребностях человека – соотносить себя с близким по духу сообществом.

Что касается вертикальной исламизации, то в большом объеме она затруднена, так как в социуме присутствует страх перед возможной «тотальной исламизацией» всего европейского общества, что провоцирует негативное отношение к таким исконно исламским понятиям, как например, шариат³¹⁴. К тому же, вертикальная исламизация чаще всего контролируется «сверху» и проникнуть в государственные структуры, а также функционировать в общественном поле исламским организациям, несогласным с официальной религиозной политикой, практически невозможно.

С другой стороны, крупные исламские организации стали адаптироваться к «правилам игры» на политической арене и выстраивают в соответствии с ними стратегию своего развития. Наиболее ярким примером является Союз мусульманских организации Франции (l'OUIF), переименованный в Мусульмане Франции в 2017 году.

К середине 1990-х Союз начинает борьбу за религиозное лидерство и, ранее прочно связанный с движением Братьев-мусульман (организация, запрещенная в РФ) и тунисским исламистским течением, делает попытку «очистить» свою репутацию, сменив руководство с тунисского на

---

³¹³ См.: *Олейник В.И.* Политический ислам в светском государстве: проблемы радикализации: на материалах Западной Европы ... дисс. на соискание уч. степени канд. политич. наук. 2017. Сс. 83-85.

³¹⁴ Наличие шариатских судов в европейских странах активно обсуждается журналистами: британские авторы осуждают правительство Великобритании, которое допустило их появление, демонстрируя слабость гражданского общества, которое не смогло повлиять на ситуацию в отличие, например, от канадского, где население резко выступило против появления «параллельного» правосудия.

марокканское и развивая сотрудничество с разнообразными религиозными организациями. Чтобы закрепиться в каждом условном секторе мусульманского сообщества, Союз открывает целевые (часто конкурирующие) организации. Так, в 2000 году был открыт филиал Европейского института гуманитарных наук в Сен-Дени для обучения французских имамов и руководителей мусульманских ассоциаций в парижском регионе, конкурирующий с Центром исследований в области ислама. В 2004 году был запущен выпуск официального печатного издания Союза *Actualis* с тиражом 20 000 экземпляров (несмотря на неплохой старт журнал выдержал всего четыре издания).

Наконец, организация преуспела в создании информационно-дискуссионной площадки – ежегодного конгресса (конгресса Ле-Бурже), на котором помимо конференций организуются выставки и различные мероприятия. В 1983 году первый конгресс собрал 300 человек, а в 2022 году – уже около 150 000³¹⁵.

Несмотря на то что, большая часть финансирования Союза поступает из Саудовской Аравии и Всемирной исламской лиги³¹⁶, после 11 сентября организация развивает антиваххабитскую риторику, с готовностью демонстрируя свою приверженность республиканским ценностям, уделяет внимание продвижению «французского» ислама. Чтобы заслужить доверие со стороны официальных властей, Союз начал поддержку модернистского «французского ислама» еще в 1990-х гг., что отразилось в смене названия в 1989 году с Союза исламских организаций во Франции на Союз французских исламских организаций.

Поддержка действия правительства и секулярной политики предсказуемо вызывает недовольство у молодых членов Союза. Как и целевое обучение

---

³¹⁵ См.: Rencontre annuelle des musulmans de France (UOIF), Paris-Le Bourget // SaphirNews. 21.01.2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/photos/Rencontre-annuelle-des-musulmans-de-France-UOIF--Paris-Le-Bourget_ga65644.html (дата обращения: 05.02.2022)

³¹⁶ См.: Changement de nom pour l'UOIF désormais appelée "Musulmans de France" // La Croix. 15.04.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.la-croix.com/France/Changement-pour-UOIF-desormais-appelée-Musulmans-France-2017-04-15-1300839890> (дата обращения: 05.02.2022)

«новой французской мусульманской элиты», которая состоит из представителей среднего класса и проводится в ущерб живущим в «проблемных» пригородах, которые попадают под влияние проповедей салафитов и таблигов.

Таким образом, модернизированный ислам, продвигаемый Союзом, который не замыкается на индивидуальных религиозных практиках, вывел исламский дискурс из религиозной в мирскую/политическую сферы. Так, Союз (UOIF) стал инициатором создания Европейского совета по фетвам и исследованиям, основной задачей которого является разработка фикха меньшинств³¹⁷. Благодаря действиям, направленным на то, чтобы сделать свою организацию «легитимной» в глазах власти, а также постоянному присутствию в информационном поле, Союзу удалось значительно изменить социальные, идеологические и культурные реалии ислама во Франции, но не порвать со своим исламистским наследием. Организация сумела предложить собственную конкурирующую модель интеграции («ислам интеграции»³¹⁸ без ассимиляции), ориентированную на новое поколение мусульман, молодых людей из среднего и низшего среднего классов³¹⁹.

Однако проблема внутреннего регулирования ислама во Франции до сих пор остается нерешенной: понятие власти и ее репрезентативности в мусульманском сообществе, проблема религиозного авторитета и его «легитимности», – вызывают еще больше вопросов, особенно, в эпоху

---

³¹⁷ В этот совет входят около двадцати богословов из мусульманского мира, в том числе египтянин Юсуф аль-Кардави, религиовед мавританского происхождения Бен Бийя, близкий к власти Саудовской Аравии, или лидер Братьев-мусульман (организация, запрещенная в РФ) в Ливане Файсал Мавлави. Интересно отметить, что ряд богословов, входящих в Европейский совет фетв (Файсал Мавлави, Тахар Махди и Ахмед Джабалла), после получения лицензии на богословие на исламском факультете в Тунисе или на Ближнем Востоке, завершили свое обучение в докторантуре Сорбонны под руководством Жана-Поля Шарне.

³¹⁸ Согласно выражению Фархада Хосрохавара (см.: *Kilani M. Islam et changement social. Lausanne: éditions Payot. 1998. 334 p.*).

³¹⁹ Подобная модель интеграции, как предложенное целевое обучение противоречит другой, наметившейся в конце XX века модели, где основой идентичности выступали гражданские права, а «мусульманская активная молодежь стремилась «обеспечить свою финансовую независимость с целью укрепления межобщинных связей и развития культуры диалога в мусульманском сообществе ... (чтобы иметь возможность успешной интеграции) на локальном (городском) уровне, невзирая на религиозную принадлежность, защищать общие ценности и демократический опыт, право на работу, жилье и образование». (См.: *С. Латтон Мусульманская молодежь Европы: на пути к общей идентичности? // Ислам в Европе и России. М., Марджани. 2009. С. 133*)

цифровых технологий, когда авторитетной фигурой может стать каждый (достаточно лишь большого числа подписчиков).

Во французской академии важность этих вопросов осознается и выражается в создании межинститутских исследовательских групп для изучения современной Интернет «исламосферы»³²⁰ и богословских авторитетов. Так, например, в 2021 году при Католическом университете Лиона была создана группа «Религиозный авторитет в исламе: власть и регулирование», в которую вошли крупные французские исламоведы. В серии коллоквиумов обсуждались вопросы, затрагивающие носителей авторитетного знания в современном исламе, на кого распространяется их власть и методы ее легитимизации³²¹. Наибольший интерес (особенно в контексте распространения радикального ислама) представляют те инстанции, которые издают фетвы³²² и то, насколько обязательными к исполнению они признаются мусульманским европейским сообществом.

Так, французская исследовательница Бенедикт де Шаффо пишет о появлении своеобразного соперничества среди авторитетных богословов и организаций, выпускающих фетвы и предписания для европейских мусульман. В Европе такие организации функционируют с 1990-х годов и, пожалуй, самым авторитетным стал Европейский совет по фетвам и исследованиям³²³, чей центральный офис находится в Дублине, Ирландии, а бессменным руководителем которого в течение долгих лет был Ю. аль Кардави. Деятельность этого Совета не отменяет авторитет и других важных для всех мусульман центров богословской мысли, находящихся в странах Персидского залива, Магрибе и Египте.

---

³²⁰ «Исламосфера» — такой термин мусульманской информационной среде в Интернет сети дали авторы и журналисты популярного онлайн-издания Slate.fr. См.: Muslimosphere: les voix de l'islam de France sont sur Internet // Slate Fr. 26.11.2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.slate.fr/story/64955/muslimosphere-islam-de-france-internet>

³²¹ См.: Autorité et régulation en islam. [Электронный ресурс] URL: <https://pluriel.fuce.eu/thematique/autorite-et-regulation-en-islam/>

³²² Фетва – это юридическое заключение, вынесенное знатоком исламского права по конкретному вопросу.

³²³ См.: European Council for Fatwa and Research. [Электронный ресурс] URL: <https://www.e-cfr.org/en/>

Основная дискуссия по поводу того, каким богословам могут доверять начинающие и давно практикующие мусульмане, вновь упирается в вопрос о традиции в исламе. Так, саудовские религиозные организации настаивают на первостепенности и всеохватности Корана и Сунны в решении любых вопросов, включая связанные с современным образом жизни, а также на необходимости использования традиционных «буквальных» методов толкования³²⁴. Тогда как европейские богословы считают, что основная цель сегодняшних фетв и предписаний «облегчить жизнь мусульман, помогая им практиковать ислам в реалиях европейского общества, не вступая с ним в конфликты». По словам исследовательницы мусульманского права Бенедикт де Шаффо, они таким образом предлагают определенный компромисс со строгими предписаниями нормативного ислама, «что позволит, нормально жить тем же женщинам-мусульманкам во франкофонных странах», а именно: водить машину и работать, взаимодействуя с мужчинами.

Де Шаффо и ее коллега Х. Сенегёр³²⁵ считают, что нужно особенно обратить внимание на правотворческую деятельность саудовских проповедников-неосалафитов, а также «псевдоучёных, богословов», которые посредством Интернета имеют сильное влияние на своих последователей и большое внимание в своих проповедях уделяют европейским мусульманам, организуя контент в соответствии с их запросами. Критику западных мусульманских мыслителей они организуют по нескольким уже традиционным пунктам: используемому ими методу, подверженности влиянию светской культуры, а также их принадлежности к западной цивилизации, которая из-за свойственной ей рациональности, не может научить жизни в исламе / в «подчинении Богу».

---

³²⁴ Более того, Европейским советом по фетвам подвергается критике со стороны саудовских богословов за использование переводов священных текстов на европейские языки, а также за выпуск фетв и предписаний, основываясь на переводных версиях Корана и Сунны.

³²⁵ Б. Де Шаффо (Bénédicte Du Chaffaut) – сотрудница Католического университета в Лионе (Lyon Catholic University) и Х. Сенегёр (Haoues Seniguer) – сотрудник Института политических исследований в Лионе (Sciences Po Lyon).

Таким образом, критика обеих сторон строится на одних и тех же аргументах, главный из которых состоит в том, что нельзя доверять транслированному сегодня знанию об исламе. В итоге, «либеральные» западные богословы не могут быть легитимными, потому что не являются хранителями настоящего, то есть традиционного знания, а «традиционалисты» не могут давать верные советы, поскольку не знают реалий современной жизни мусульман.

Однако, несмотря на данные споры и деление богословов на «хороших и плохих», запрос на получение знания об исламе только растет, роль богословов – огромна: так, многие исследователи, говоря о местах и путях распространения исламского экстремизма, называют главными из них не тюрьмы и мечети, а салафитских проповедников. Чтобы проанализировать степень и характер исламизации во Франции, важно понять, какие богословы являются наиболее популярными среди франкофонных мусульман и какие запросы они формируют, а также выяснить, как на них отвечают авторитетные исламские лидеры.

Для изучения самых популярных исламских сайтов в Европе, которые предлагают онлайн-фетвы, создатели проекта Alexa³²⁶ собрали данные интернет-трафика европейских пользователей-мусульман и выявили наиболее посещаемые сайты в странах с наибольшим количеством проживающих мусульман в Великобритании, Франции и Германии. Первые пять мест заняли *IslamicQA*³²⁷, *Islamweb*³²⁸, *Islamway*³²⁹, *Alukah*³³⁰ и сайт Имама Ибн База³³¹. При этом три последних сайта, как правило, получают или распространяют фетвы от IslamQA и Islamweb.

---

³²⁶ Alexa Internet – компания, занимающаяся сбором статистики о посещаемости сайтов, работала с 1996 по 2022 гг.

³²⁷ См.: Islam en questions et réponses. [Электронный ресурс] URL: <https://Islamqa.info> (дата обращения: 05.02.2022)

³²⁸ См.: Islamweb.net. [Электронный ресурс] URL: <http://www.Islamweb.net/mainpage/index.php> (дата обращения: 05.02.2022)

³²⁹ См.: Islamway.net. [Электронный ресурс] URL: <http://ar.Islamway.net> (дата обращения: 05.02.2022)

³³⁰ См.: Alukah.net. [Электронный ресурс] URL: <http://www.alukah.net> (дата обращения: 05.02.2022)

³³¹ См.: Официальный сайт Его Высокопреосвященства шейха Имама Ибн База (الموقع الرسمي لسماحة الشيخ الإمام ابن باز رحمه الله) [Электронный ресурс] URL: <https://binbaz.org.sa> (дата обращения: 02.05.2022)

IslamQA принадлежит саудовскому салафиту М. Салиху аль-Мунаджиду. Сайт начал свою работу в 1997 году и первым предложил сервис онлайн-фетв, войдя в конкуренцию с Советом улемов, единственным в Саудовской Аравии органом власти, уполномоченным издавать фетвы. Контент сайта включает в себя сотни тысяч фетв, переведенных на шестнадцать языков. При этом один из разделов посвящен мусульманским меньшинствам и выпускает по 5 фетв за месяц. Посетители сайта в основном мужчины с высшим образованием.

Islamweb – сайт, которым управляет подразделение Министерства по делам религий Катара, работает с 1998 года на пяти языках: арабском, английском, французском, испанском и немецком. На нем размещено 170 916 фетв, то есть он выпускает в среднем по 24 фетвы в день³³². Для сравнения: Европейский совет по фетвам и исследованиям, чья задача – добиваться единства улемов в разных европейских странах по фундаментальным вопросам жизни мусульман – издаёт коллективные фетвы по итогам периодических заседаний, и, хотя и пытается добиться статуса основного представителя исламских общин в Европе, издает всего около 150 фетв за год, а основная правотворческая деятельность ведется на арабском языке³³³.

Любопытно, что количество посетителей мусульманских организаций и институций, поддерживаемых властями, намного меньше по сравнению с посетителями салафитских ресурсов, несмотря на консервативно-религиозный контент последних³³⁴. К тому же, их основатели, хотя и живут в странах Залива, но значительную часть своей деятельности посвящают именно мусульманским меньшинствам³³⁵.

---

³³² Запросы на английском и французском языках исследователи проекта Alexa разделили на несколько категорий, самые популярные касаются поведения мусульман в общественном пространстве, ношения одежды, содержания животных и других.

³³³ По данным сайта: Fondazione Internazionale Oasis. [Электронный ресурс] URL: <https://www.oasiscenter.eu/fr/fatwa-miroir-de-l-islam-europeen> (дата обращения: 05.07.2022)

³³⁴ Основатель IslamicQA стал автором знаменитой фетвы против Микки Мауса, некоторые другие его предписания также носили одиозный характер, тем не менее, сайт является одним из самых посещаемых и влиятельных.

³³⁵ Считается, что интерес к мусульманским меньшинствам на Западе вырос из стремления защитить своих собратьев от растворения в западной культуре, а потом уже из желания использовать их в качестве инструмента для продвижения ислама. Тогда же, в начале 1970-х гг., началось финансирование строительства мечетей и исламских культурных центров (на средства так называемых, нефтедолларов) с целью распространения ваххабитской салафитской мысли. Впервые важное значение мусульман, живущих в Европе, было письменно

Характерно, что один из водоразделов между «традиционными» и «либеральными» богословами проходил именно по признанию «фикха мусульманских меньшинств» – легитимным или нелегитимным. Традиционалисты, в особенности сирийские богословы, делали упор на универсальность ислама и выступали за запрет правотворческой деятельности, основанной на правах меньшинств, поскольку она может привести к появлению «нового права, отрезанного от своего прошлого»³³⁶. Схожую позицию занимает и известный «имам-самоучка» Тарик Обру, мотивируя ее еще и тем, что сведение мусульманского сообщества в Европе до «национального меньшинства» отделяет европейских мусульман от глобальной уммы. Тем не менее, ценность европейской аудитории, как особой сферы влияния так велика, что большинство видных богословов, признают они или нет само понятие «мусульманское меньшинство», заинтересованы в том, чтобы привлечь эту аудиторию и стать для нее авторитетной религиозной фигурой.

На необходимость тщательной проверки популярных у мусульман сайтов указывают многие исследователи–исламоведы. Например, Х. Сенегёр неоднократно писал о двусмысленности и неоднозначности многих заявлений того же Ю. аль Кардави или Т. Обру. Во-первых, для многих «медийных» богословов характерно упрощение разбираемой ситуации и/или конфликта: например, сведение описания проблем в арабо-иранском мире к противостоянию «хороших» суннитов «плохим» шиитам или алавитам. Во-вторых, неоднозначное отношение к насилию: с одной стороны, осуждение таких конкретных случаев, как теракт 11 сентября или в редакции «Charlie Hebdo», а с другой стороны, поддержка палестинцев в их священной войне с еврейскими оккупантами³³⁷. При этом, сам Ю. аль Кардави признавал опасность

зафиксировано и обоснованно в трудах в Али б. аль-Мунтасира аль-Каттани: например, в книге «al-Muslimūn fī Ūrūbbā wa-Amṛikā» (Dār al-kutub al-'ilmiyya, Bayrut, 2007) и The Muslim minorities, Leicester, 1979 (перевод с арабского).

³³⁶ См.: The field of fatwa production in French: a scene of tough competition between Islamic authorities. [Электронный ресурс] URL: <https://pluriel.fuce.eu/videos/the-field-of-fatwa-production-in-french-a-scene-of-fierce-competition-between-islamic-authorities/?lang=en> (дата обращения: 05.07.2022)

³³⁷ Здесь в том числе просматривается особенность занимаемой ими позиции, а именно – угодить всем: и суннитам, и американским гражданам, и европейцам, и мусульманским странам Ближнего Востока.

этого процесса: «фетвы, издаваемые умеренными имамами, помогают привлечь внимание к проблемам мусульман, но открывают окно для различных экстремистских групп, которые могут начать распространять фетвы на всех, кто выступает против их «исламского проекта», не обращая внимания на мирных жителей, убитых в результате его осуществления»³³⁸. Вместе с тем, именно он фактически популяризовал издание фетв в медийном поле (в своих выступлениях на ближневосточном телевидении) и вывел эту практику в общественное религиозное пространство.

Проблема достоверности религиозного знания является сложнорешаемой на сегодняшний день и из-за отсутствия единого (или признаваемого большинством) мусульманского представительного органа во Франции. По мнению Е. Деминцевой, это приводит не только «к появлению конкуренции между различными организациями, стремящимися стать лидером в вопросах, касающихся исламских практик, но и к тому, что в этой конкуренции «за бортом теряется подавляющее большинство мусульман»³³⁹. Возможно, именно с последним фактом связаны появление и популярность большого количества небольших исламских Интернет-порталов, аудиторией которых чаще всего и становятся обычные пользователи-мусульмане, и которые предлагают в том числе так называемые «консультативные разделы» по вопросам ислама.

По мнению Х. Сенегёра, для таких ресурсов, также как и для вышеперечисленных имамов и богословов, характерны двойные стандарты. Хотя на первый взгляд они представляются исключительно полезными инициативами / проектами, призванными облегчить практику ислама в европейских странах, включая Францию: al-Kanz³⁴⁰, Islam et info³⁴¹ и N.

---

³³⁸ См.: Yusuf al-Qaradawi Leaves Behind a Complex Legacy // New Lines Magazine. 26.09.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://newlinesmag.com/argument/yusuf-al-qaradawi-leaves-behind-a-complex-legacy/> (дата обращения: 05.07.2022)

³³⁹ См.: Деминцева Е. Быть арабом во Франции ... С. 42.

³⁴⁰ См.: Сайт Al-Kanz сконцентрирован на предоставлении информации пользователям о халяльной еде, где её можно купить во Франции, о времени молитве, организации хаджа и многое другое. Источник: <http://www.al-kanz.org/>

³⁴¹ Создатели сайта отстаивают права мусульман, например, право женщин на ношение никаба и тд. Источник: <http://www.islametinfo.fr/>

Ennasri³⁴². Создатели этих веб-порталов наполняют сайты сведениями о халяльных магазинах и ресторанах, расположенных неподалеку, дают информацию о Рамадане, хадже и времени молитв, соседних мечетях, а также делают подбор прессы о мусульманах во Франции, телевизионных каналах, салонах красоты, сайтах знакомств для мусульман и проч. Стоит отметить популярность этих сайтов в социальных сетях и их активную коммуникацию между собой, что значительно расширяет их присутствие в виртуальном пространстве, а их администраторов делает влиятельными («цитируемыми») и заслуживающими доверия в лице мусульман.

Команды создателей перечисленных сайтов активно общаются между собой, дискутируя о проблемах исламофобии в СМИ, и критикуют исследователей, которые изучают мусульманскую общину во Франции, обвиняя их в предвзятости и некомпетентности. Сенегёр считает, что высказанные на форумах и лентах мнения и комментарии, например, о сирийском конфликте усилили радикализм французского неосалафитского и исламистского дискурса, «где в каждом замечании французских СМИ по поводу упомянутого конфликта они видят поддержку режима Башара Асада и отпечаток ирано-шиитского «заговора» против суннитов», что по умолчанию оправдывает джихад, призывы к которому со стороны суннитских улемов никак не комментируются³⁴³.

Кроме того, медиа-активисты никак не опровергали обвинения и даже поддержали представителей ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ), которые во французском издании «*Dar al-Islam*» назвали участников конференции «Ислам и демократия в XXI веке» «вероотступниками» и призвали к борьбе с

---

³⁴² См.: Автор сайта ученик Ю. Аль Кардави. Источник: <http://mondafrique.com/lire/editos/2014/02/09/le-propagandiste-en-chef-du-qatar-a-paris-cautionne-les-fantasmes-sur-leduc>

³⁴³ См.: *Seniguer H.* Islamistes et néo-salafistes sur le Net: vers l'émergence d'un nouveau maccarthysme? // HuffPost. 02.06.2014. [Электронный ресурс] URL: https://www.huffingtonpost.fr/actualites/article/islamistes-et-neo-salafistes-sur-le-net-vers-l-emergence-d-un-nouveau-maccarthysme_38215.html (дата обращения: 02.05.2022); La conférence "Islam et Démocratie" qualifiée de "Conférence d'apostats" par le journal de Daesch // Oumma. 03.06.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://oumma.com/la-conference-islam-et-democratie-qualifiee-de-conference-dapostats-par-le-journal-de-daesch/> (дата обращения: 02.05.2022)

ними³⁴⁴. Организатором данной конференции выступила организация, выступающая за «примирение» ислама и демократии – Центр Аль-Кавакйби (Kawakibi Democracy Transition Center)³⁴⁵. Штаб-квартира Центра находится в Тунисе, но его деятельность тесно связана с французскими исламскими учреждениями. Одной из глобальных целей проекта аль-Кавакйби стала организация первого Всемирного форума исламских реформ³⁴⁶ в Париже, который прошел в апреле 2016 года и собрал известных франкофонных теологов и исламоведов³⁴⁷.

Данную конференцию можно рассматривать в рамках дискуссии о необходимости создания новой площадки, а именно Исламского Форума Франции (FORIF)³⁴⁸, с инициативой которого выступил еще Б. Казнёв в 2015 году. Этот Форум, который уже называют заменой французского Совета мусульманского культа³⁴⁹, был создан в 2022 году и стал еще одним органом, представляющим мусульманскую общину во Франции³⁵⁰. Новая дискуссионная платформа основана на базе так называемых территориальных представительств мусульман или региональных префектов (Assises territoriales

---

³⁴⁴ См.: *Seniguer H.* L'islam au risque de la réforme: le poids des idéologies // Huffpost. 12.06.2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.huffingtonpost.fr/actualites/article/l-islam-au-risque-de-la-reforme-le-poids-des-ideologies_56726.html (дата обращения: 02.05.2022)

³⁴⁵ См.: Kawakibi Democracy Transition Center. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kawakibi.org/en/presentation/> (дата обращения: 02.05.2022)

³⁴⁶ См.: о реформах в исламе продолжают дискутировать на различных франкофонных платформах, одна из них: Les impensés de la «réforme de l'islam» // The Conversation. 12.03.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.arcree.org/les-impenses-de-la-reforme-de-lislamthe-conversation/> (дата обращения: 05.07.2022)

³⁴⁷ См.: Saphir News – La réforme de l'islam, l'ambition d'Al-Kawakibi sur les feux de la rampe // Chrétiens de la Méditerranée. 01.05.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chretiensdelamediterranee.com/saphir-news-la-reforme-de-lislam-lambition-dal-kawakibisur-les-feux-de-la-rampe/> (дата обращения: 05.07.2022)

³⁴⁸ Исламский форум Франции (Forum de l'Islam de France, FORIF) начал свою работу в 2022 году, его цель положить конец «консульскому исламу» и наладить диалог с мусульманами напрямую, без посредства различных исламских федераций. Форум пока состоит из четырёх комиссий по 15-25 человек, каждая из которых работает над: - обучением и набором имамов, - организацией работы тюремных капелланов, - борьбой с исламофобией и обеспечением безопасности мест отправления культа, - укреплением уважения к принципам Республики и светским ценностям.

³⁴⁹ См.: Avec le Forum de l'islam de France, l'après-CFCM se dessine avec une nouvelle organisation // Saphir News. 07.01.2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Avec-le-Forum-de-l-islam-de-France-l-apres-CFCM-se-dessine-avec-une-nouvelle-organisation_a28533.html (дата обращения: 05.07.2022), Représentation de l'islam de France: l'équation à plusieurs inconnues // Saphir News. 20.04.2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Representation-de-l-islam-de-France-l-equation-a-plusieurs-inconnues_a20679.html (дата обращения: 05.07.2022)

³⁵⁰ См.: Instance de dialogue: la grand-messe de l'État avec l'islam // Saphir News. 17.07.2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Instance-de-dialogue-la-grand-messe-de-l-Etat-avec-l-islam_a20913.html (дата обращения: 05.07.2022)

de l'islam de France, АТИФ), которых впервые собрал в Париже Мишель Кадо (глава парижской префектуры) в 2018 году.

Цель Форума была обозначена как «решение вопросов институционального представительства мусульман во Франции, управления мечетями, финансирования культа и обучения имамов», для чего в регионах состоялись заседания, на которые были приглашены ректоры мечетей, имамы, члены областных советов мусульманского вероисповедания, капелланы тюрем и больниц, местные выборные должностные лица, лидеры мусульманских ассоциаций, а также некоторые исламоведы и востоковеды. Наблюдателями была отмечена односторонность выборки приглашенных на региональные заседания: вновь оказались не представлены члены гражданского общества, мусульмане «бухгалтера, юристы, предприниматели», было крайне мало женщин, отсутствовали последователи суфийских братств³⁵¹. В итоге, эссенциализация мусульман продолжается, как со стороны институтов, так и самих мусульман, которые рассматриваются как носители только одной идентичности – исламской.

Об эссенциализации мусульман исламскими организациями и «медиа-активистами» свидетельствуют и муниципальные выборы, где к потенциальным избирателям вновь обращаются исключительно, как к мусульманам, что вновь лимитирует их идентичность до простой религиозности³⁵². Набиль Эннасри³⁵³, специалист по Катару и президент Коллектива мусульман Франции, считает, что такой подход стратегически основан на убежденности в том, что люди мусульманской веры подвергаются иному обращению по сравнению с другими своими согражданами, из-за чего

---

³⁵¹См.: Assises de l'islam: les musulmans du terrain à l'appel des préfets // Saphir News. 21.09.2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Assises-de-l-islam-les-musulmans-du-terrain-a-l-appel-des-prefets_a25606.html (дата обращения: 05.07.2022)

³⁵²См.: *Seniguer H.* Comment des prédicateurs veulent contrôler le vote "musulman" français? // HuffPost. 13.12.2013. [Электронный ресурс] URL: https://www.huffingtonpost.fr/actualites/article/comment-des-predicateurs-veulent-controler-le-vote-musulman-francais_29022.html (дата обращения: 05.07.2022)

³⁵³См.: *Ennasri N.* Les Cahiers de l'Islam. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lescahiersdelislam.fr/author/Nabil-Ennasri/>, Collectif des musulmans de France, Nabil Ennasri // Comité Laïcité République. [Электронный ресурс] URL: <https://www.laicite-republique.org/+collectif-des-musulmans-de-france-nabil-ennasri-+.html#> (дата обращения: 05.07.2022)

возникает новый феномен «религиозного антагонизма вместо привычного – классового».

Таким образом, исламизация во Франции характеризуется влиянием саудовских и катарских богословов и тесно связана с проблемами регулирования ислама и религиозными авторитетами. Большую роль сегодня в исламизации играет Интернет и мусульманские онлайн-сообщества, которые формируют мнения мусульман по важнейшим вопросам, связанным с исламом и отправлением культа. Особенность деятельности так называемых «медиа-активистов» заключается в амбивалентности пропагандируемых ими ценностей к проблеме применения насильственных методов борьбы, в отношении к женскому вопросу и прочее.

Крупные мусульманские институты и ассоциации, их близость к власти и постоянное присутствие в официальном политическом дискурсе и медийном пространстве приводят к тому, что они начинают предлагать собственную «исламизированную» модель интеграции, где религиозная идентичность выводится из личной духовной жизни в общественную.

Еще одной чертой, характерной для французской версии исламизации, является продолжение активной институционализации ислама (Исламский форум Франции, 2022) и появление новых дискуссионных мусульманских платформ (на базе территориальных представительств мусульман или региональных префектов, 2018), а также «комитетов по секуляризму» (Межведомственный комитет по секуляризму, 2021). Новые организации создают структуру «вертикальной исламизации», в том числе оказывая влияние и на исламизацию государственной системы, которая вынуждена учитывать реакцию на свои действия со стороны мусульман.

Важно отметить, что крупные мусульманские организации и ассоциации, французский Совет по делам мусульманского культа, Исламский Форум Франции, являющиеся «легитимными», поскольку имеют поддержку со стороны властей, к сожалению, не являются репрезентативными для французских мусульман структурами в том числе из-за часто непопулярных

решений, которые эти структуры принимают, действуя сообразно политике «правлящей партии». Таким образом, из-за отсутствия доверия к представительным организациям, часть французских мусульман начинает искать источники авторитетного знания в сети, а учитывая продолжающуюся маргинализацию мусульман в обществе республики, подобные действия часто приводят к тому, что они попадают под влияние экстремистских идеологий.

Рассмотренные выше особенности исламизации способствуют развитию радикальных исламистских идеологий, включая экстремистские. Это привело к тому, что Франция больше других стран ЕС пострадала от терактов, совершенных исламистами. Успех экстремистских группировок обусловлен рядом факторов, рассмотренных нами в предыдущих параграфах. Это и история интервенций Франции в страны мусульманского мира, в том числе, ее колониальный опыт; и большой процент проживающих на территории республики мусульман как мигрантов, так и их потомков, которые в силу многих причин подвержены радикализации.

Радикализация французских мусульман, происходящая на фоне неудач в интеграционной политике, включая аспекты по институционализации ислама, и кризиса национальной идентичности резко возросла в связи с распространением джихадистских идей и появлением Исламского государства (организация, запрещенная в РФ) в 2014 году: рассмотренная нами совокупность факторов создала благоприятную среду для их пропаганды.

2.3. «Глобальный джихад» во Франции (со времени образования ИГИЛ*)

Автором концепции «глобального джихада» стал Усама Бен Ладен, который использовал идею о глобальном заговоре мировых элит против мусульман, которые подвергают их унижению и даже истреблению только за

то, что они – мусульмане³⁵⁴. Первым, кто стал разрабатывать теорию о необходимости децентрализации джихадистского движения и организации борьбы «на местах» стал «главный стратег джихада» Абу Мусаб Ас-Сури, который занимался подготовкой джихадистов для создания «спящих ячеек» в Европе после их возвращения на родину³⁵⁵. Ас-Сури опубликовал множество трудов, но главной его работой стала 1600-страничная «Библия джихада», призывающая к глобальному исламскому сопротивлению, опубликованная в интернете в 2005 году. По мнению Ас-Сури, новый Афганистан с его сильным централизованным движением моджахедов в современных условиях организовать уже невозможно, и после терактов 11.09.2001 г. больше не получится осуществлять групповые боевые действия при помощи организации военных баз³⁵⁶. Отныне «священную войну» нужно вести маленьким по численности, но очень подвижным группировкам, которые не входят в состав какой-либо большой серьезной организации. Он призывает начать джихад у себя дома, так называемый, «индивидуальный джихад»³⁵⁷: этому процессу должна помочь «горизонтальная исламизация», при которой

---

* Здесь и далее: ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта (ИГ / ИГИЛ) – организация, признанная террористической и запрещенная на территории Российской Федерации решением Верховного Суда РФ от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С, вступившим в силу 13.02.2015

³⁵⁴ В 1996 году Бен Ладен выпустил фетву, в которой он призывал уничтожить американских военных в Саудовской Аравии и Сомали, а в фетве 1998 года – уничтожить и гражданских лиц из США. Таким образом, вновь было обозначено противостояние мусульманского мира и Запада. По мнению И. Хохлова, конечная цель глобального джихада наиболее точно была сформулирована лидером группировки «аль-Джихад», вторым человеком в «аль-Каиде» – Айманом аз-Завахири и заключается в том, чтобы вернуть исламу его былое величие путем создания исламского халифата во всемирном масштабе, утвердив на его землях законы шариата. Для этого необходимо в первую очередь уничтожить США и Израиль, в том числе, убив как можно больше «неверных» посредством терактов и таким образом деморализовать врага [Хохлов И.И. Исламский терроризм. Глобальный джихад Салафи. Международная террористическая сеть Аль-Каида. Часть 2. // URL: <http://nuclearno.ru/text.asp?10555> (дата обращения: 21.11.2021)]

³⁵⁵ Степанова называет этот процесс сетевой фрагментацией «глобального джихада», Марк Сэджман – «безлидерным джихадом»

³⁵⁶ Так начинается переход от «вертикальной исламизации» к «горизонтальной»: для вертикальной необходимо существование вертикали власти и структур управления, поскольку исламизация происходит постепенно через политическую элиту страны, на трех уровнях: муниципальном, региональном и национальном. Тогда как «горизонтальная» представляет собой исламизацию относительно автономных и независимых от государства общественных институтов и отношений. Наиболее подверженными горизонтальной исламизации становятся обособленные мусульманские гетто, которые наиболее подвержены радикализации в результате расширения влияния сетевых исламистских организаций и движений. (Более подробно см.: Степанова Е.А. ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке. М., 2020. 198 с., Олейник В.И. «Вертикальная» и «горизонтальная» исламизация Западной Европы в контексте миграционного кризиса // Власть. №5. 2016).

³⁵⁷ См.: Нетесова Ю.С. Исламистский терроризм в странах Европейского союза. дис. ... канд. политич. наук. М., 2012. С.86-88

исламизированные субъекты не связаны между собой через структурированную организацию.

Ю.С. Нетесова отмечает несколько тенденций, характерных для исламского терроризма в странах Запада: как правило, джихадисты были рождены и/или выросли в Европе, имели ограниченные связи с исламистами и джихадистами из других регионов. Заметно увеличение числа джихадистов среди коренных европейцев³⁵⁸.

Несмотря на то, что большинство террористов присоединялось к ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ) для ведения джихада из стран Ближнего Востока, европейские боевики-террористы «зачастую происходили из даже более экстремистски заряженной и наэлектризованной среды, их доля от численности мусульманского населения своих стран была значительно выше, чем для других стран исхода»³⁵⁹. Более того, в информационно-пропагандистском смысле они сыграли для ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ) даже большую роль, чем джихадисты из других регионов. Однако наибольший процент вернувшихся обратно также был из европейских боевиков: во Францию к 2018 году вернулось от 20 до 30%.³⁶⁰

По данным экспертов число граждан членов ЕС, уехавших в Сирию и Ирак, с 2011 года по 2016 составляло 3922-4292 человек. Большинство из них (больше половины) были уроженцами Бельгии, Франции, ФРГ и Великобритании, их них – 14% составляли новообращенные в ислам граждане. Число женщин среди ИБТ составляло 17%³⁶¹, из них наибольшее число было из Франции³⁶².

---

³⁵⁸ См.: *Нетесова Ю.С.* Исламистский терроризм в странах Европейского союза. дис. ... канд. политич. наук. М., 2012. С.29

³⁵⁹ См.: *Степанова Е.А.* ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке. М., 2020. С.70

³⁶⁰ Исследователи выделяют две волны «возвращенцев»: первый пришелся на 2014 год, на время провозглашения Халифата, второй на 2015 – время его расцвета, а к 2016 году и далее поток замедлился, потому что стало труднее пересекать границы, к тому же часто возникали финансовые трудности. (См: *The Return of Foreign Fighters to the EU Soil.* P. 31-32). Число, вернувшихся во Францию джихадистов только из Сирии составило около 2 тысяч человек (период 2012-2018 гг).

³⁶¹ См.: *European Union Terrorism Situation and Trends Report 2019.* The Hague: Europol, 2019. P.40

³⁶² В июне было опубликовано открытое письмо, которое подписали 110 представителей Гражданского общества, за возвращение детей джихадистов с их матерями. Сейчас дети находятся в лагерях для беженцев в ужасных условиях. Франция – это единственная страна из всех европейских, которая практически не занимается репатриацией детей. Правозащитники связывают такую ситуацию с опросом, проведенным

Вопрос, который возникает при анализе портрета джихадистов, – это «почему пропаганда ИГИЛ (запрещена в РФ) оказалась такой эффективной для молодых европейцев и в частности французов?». Для понимания этого вопроса ряд французских ученых из разных областей (социологи, исламоведы, востоковеды) и журналистов продолжают проводить исследования, как самих фигур джихадистов (изучая досье и общаясь с вернувшимися из ИГИЛ (запрещена в РФ)), так и разбирая информационную политику Исламского государства.

О высокой роли, которое ИГ (запрещено в РФ) отводило информационной пропаганде, свидетельствуют, как её масштаб, так и высокое качество выпускаемой продукции. Основные издательские центры – это Al-Furqan Media и Al-Hayat Media Center, которые помимо выпуска журналов (Dabiq, Rumiah, Dar-al-Islam (издания, запрещенные в РФ)), также занимались монтажом и изданием аудиовизуальных материалов. Видеоролики на английском, французском и арабском языках с субтитрами были посвящены восхвалению и продвижению Исламского государства, описанию жизни джихадистов и мучеников, военных операций, а также включали в себя образовательные выпуски, посвященные конфликту на Ближнем Востоке. Продолжительность их варьируется от 2-х минут до 1 часа. Кроме того, Исламское государство открыло собственную музыкальную компанию (Al-Bayan radio), которая выпускала нашивы и так называемую «музыку джихада» (Ajnad Foundation). Но больше всего внимания медийные центры ИГ уделяли работе в социальных сетях³⁶³.

институтом Odoxa в начале 2019 года. В нем 89% респондентов заявили, что они «обеспокоены» репатриацией, в том числе 53% «очень обеспокоены». Две трети опрошенных даже выступают против возвращения на родину детей французских джихадистов. (См: «Эти дети невиновны»: во Франции набирает силу кампания за возвращение детей джихадистов на родину // FRI. 27.06.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/YyDLa>) (дата обращения: 05.07.2022)

³⁶³ В 2015 году Twitter объявил, что удалил 125 000 аккаунтов, симпатизирующих Исламскому государству, в 2016 году деятельность 235 000 аккаунтов была приостановлена. Помимо Twitter, сторонники ИГИЛ (запрещена в РФ) использовали Facebook, Telegram, Whatsapp, Youtube, JustPaste.it, Kik и Ask.fm. Создавались также фейковые аккаунты и учетные записи. После того как Twitter стал проводить более активную политику по блокировке каналов, связанных с ИГ, последние перешли в Telegram, который использует систему зашифрованных сообщений. (Twitter, а также социальные сети Facebook и Whatsapp (продукты компании Meta), признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории РФ)

Исследователь из Льежского университета, Х. Беккали, проанализировал издания, опубликованные после июля 2014 года (даты объявления о создании «исламского халифата») на европейских языках. Тогда наблюдался резкий рост пропагандистских материалов с целью привлечения новых рекрутов в организацию³⁶⁴. Исследование включает в себя 38 изданий, выпускаемых Исламским государством и 20 пропагандистских видео (на английском и французском языках): 15 номеров журнала *Dabiq* (английская версия), 13 номеров *Rumiyh* (английская версия) и все номера франкофонного журнала *Dar-Al-Islam* (10 номеров)³⁶⁵.

Франкофонный *Dar Al Islam* (запрещен в РФ) вышел в декабре 2014 года через 6 месяцев после объявления о создании Исламского государства. Название *Dar Al Islam* (Земля ислама) апеллирует к воссозданию Исламского государства, где живут по законам Шариата. Его основная цель – привлечь читателей к совершению хаджа, джихада, а также рассказывать о деятельности франкоязычных «братьев», которые живут в Халифате. Количество страниц варьируется от 15 до 114 страниц, самый большой номер был выпущен после терактов во Франции в ноябре 2015 года, за которые ответственность взяло ИГИЛ (запрещена в РФ).

Основные темы, затронутые в медиа-пропаганде ИГИЛ (запрещена в РФ), это, во-первых, униженное положение мусульман из-за политики Запада, направленной против Ислама и его последователей, по этой причине нужно не только защищать своих братьев, но и отомстить Западу. Во-вторых, это тема отделения мусульман от остального мира: «Умма, сегодня мир разделен на два лагеря: это лагерь Ислама и веры, и лагерь неверия и лицемерия» (*Dabiq*, №1).

---

³⁶⁴ Еще в начале 2000-х, до эры социальных сетей, пропаганда распространялась на форумах одним из которых стал «*Ansar al-Naqd*»³⁶⁴ (последователи истины), сыгравший важную роль в распространении идеологии джихадистов: там переводились тексты и делались субтитры к выступлениям шейхов. Так, в сети до сих пор доступно выступление У. бен Ладена, трактующего хадис Ка'б ибн Малик, в котором он изобличает тех, кто отказывается идти на священную войну с Западом и США, как лицемеров и неверных. (См.: «*L'explication du Hadith de Ka'b Ibn Malik* (عنه الله رضي)» - Par le Shaykh Usamah Ibn Ladin (الله رحمه). [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/ShaykhOussamaIbnLaden> (дата обращения: 05.07.2022)) С появлением ИГ, его лидеры значительно расширили каналы для информационной пропаганды: появилось свое радио, интернет издания на различных языках, видео- и аудио-продукция на популярных хостингах, аккаунты последователей в социальных сетях, в которых проводилась масштабная работа по рекрутированию новых членов.

³⁶⁵ Перечисленные издания запрещены в РФ.

Таким образом, война против неверующих поощряется и легитимизируется до тех пор, пока Ислам не завоюет весь мир.

Следующая тема предписывает обязательный джихад для верующих: «мы не обращаемся к псевдо-сторонникам Джихада, которые думают, что они что-то делают для своей религии, проводя ночи в социальных сетях. *Дар аль-Ислам* (запрещен в РФ) призывает верующих к Хиджре и Джихаду и к тому скромному вкладу, который могут сделать наши франкофонные братья, знающие, что их государство построено на крови своих братьев» (*Dar Al Islam*, №2, p13)³⁶⁶. Эта тема получает особое развитие с 2015 года, когда против Исламского государства выступила международная коалиция. Тогда, в шестом номере журнала *Dabiq* (запрещен в РФ) призыв к джихаду был распространен на всех неверных, включая жителей западных стран: «если вы можете убить американца или европейца, или австралийца, или канадца, или любого другого неверующего, включая граждан тех стран, которые выступили в коалиции против Исламского государства, то во имя Аллаха, убейте его, не важно каким способом. Не спрашивайте ни у кого совета и не ждите ничего приговора» (*Dabiq*, №6, P. 6).

Кроме обязательного для всех верующих джихада, полагается обязательным и совершение хиджры, то есть переезд в Халифат. В третьем номере *Dabiq* (запрещен в РФ) каждому мусульманину, «который откладывает свою иммиграцию под предлогом необходимости первоначального изучения шариата, медицины или инженерных наук, чтобы внести позже свой вклад в развитие Халифата, предписывается поставить покаяние и переезд на первое место. Поскольку именно сейчас исламскому государству нужны эксперты, профессионалы и специалисты разных областей ... В противном случае отсрочка переезда будет свидетельством против них в День Суда». Кроме того, продолжение жизни в немусульманском сообществе является грехом, так как человек не может соблюдать там все предписания ислама, а политика

---

³⁶⁶ См.: *Mahzam R.* “Rumiyah – Jihadist Propaganda & Information Warfare in Cyberspace.” *Counter Terrorist Trends and Analyses*, vol. 9. no. 3. 2017. Pp. 8–14.

европейских государств направлена на разрушение и очернение исламской религии. К примеру, в седьмом выпуске *Dar Al Islam* (запрещен в РФ) демонизируется французская система образования, которая: «была установлена в соответствии с законом, выпущенным франко-масоном Ж. Ферри (1832-1893), членом ложи Великого Востока Франции. Основная цель этого закона (от 28 марта 1882 года) была отделить католическую церковь от образования и передать его в руки учителей-республиканцев. Мусульманин должен понимать, что обучение во Франции направлено против религии в целом, поэтому ислам, как единственная истинная религия, не может сосуществовать с фанатичным секуляризмом». (*Dar Al Islam*. №7)

На поощрение к иммиграции в Исламское государство направлены и личные истории, и свидетельства боевиков. Пропаганда хорошей жизни в ИГ велась в том числе в Telegram и WhatsApp, найти эти каналы можно по ключевым словам: #Hijrah, #Muhajir, #Al-Muhajiroune. В их постах и чатах нет упоминания о насилии, это скорее группы для обмена советами, отзывами, объявлениями о работе, съеме или покупке жилья, предоставления контактов агентств, которые помогают иммигрировать, а главное отзывы европейских мусульман, которые уже переехали.

В группе Al Muhajiroun в приложении Telegram (сейчас недоступна, доступ был до 2021) состояло 258 подписчиков, последнее сообщение датируется 6 февраля 2019 года, после чего группа была заблокирована. В ней делались репосты с других пабликов, например, объявление с канала Al Bounyane³⁶⁷ (работает и в настоящее время) о том, что доступно одно место в проекте «Новая надежда для наших сестер» для мусульманки, которая хочет совершить хиджру в Касабланку. У этого канала так же есть официальный сайт для франкоговорящих мусульман, где публикуются истории тех, кто уже переехал из «стран неверных» в различные мусульманские страны. Основная аудитория этого сайта – молодые мусульманки, живущие во Франции, которые

---

³⁶⁷ См.: Al-Bounyane. [Электронный ресурс] URL: <https://albounyane.com/>

таким образом могут узнать о том, как их сестры по вере уехали и вышли замуж, где и как они живут, в каких условиях и сколько стоил переезд.

Помимо информации о хиджре в группе Al Muhajiroun можно найти ответы на часто задаваемые вопросы, советы имамов, а также цитаты из Корана, призывающие к хиджре. Например, один недавно обращенный в ислам француз спрашивал совета у шейха, может ли он совершить хиджру, если его жена (не мусульманка), с которой он развелся, останется с его тремя детьми в стране «неверных», а забрать их он не может. На это шейх отвечает, что совершение хиджры является приоритетным, а детей он может потом призвать к себе.

К другим основным темам медийного дискурса относятся прославление образа мученика и истинно верующего человека, брутальность мусульман, сражающихся за ИГИЛ (запрещена в РФ), а также свидетельства о том, что Исламское государство – это полноценное структурированное государство, например, журналисты рассказывают о хорошем состоянии госпиталей, уроках в школе, продуктовых рынках и чеканке золотого динара.

Интересно одно из описаний французского «мученика за веру», приведенное в журнале Rumiyaḥ, в одиннадцатом номере: «Макрем Абриуджи, он же – Абу Муджахид, был молодым человеком из Туниса, выросшим в бедном пригороде Парижа. Он провел свою юность в плачевных условиях, стал гангстером, выигравшим огромное состояние на грабеже богатых неверных. Он вошел в круг обеспеченных и знаменитых парижан. Был щедрым по своей натуре и никогда не отказывал в помощи друзьям, защищал их и своих соседей, тратил состояние на помощь нуждающимся. Однажды, в Рамадан Макреме пошел в мечеть просить Бога простить ему свои грехи и встретил одного из проповедников. Макреме нашел то, что искал и решил начать новую жизнь истинного мусульманина. Он оставил свою незаконную деятельность и открыл гараж по продаже автомобилей. Вскоре, в компании нескольких братьев и своей семьи он решил эмигрировать в Сирию через Турцию. Поездка была долгой и опасной, но благодаря Аллаху и перевозчикам они смогли переехать в Халифат. Затем, во время боевой операции в Дамаске он потерял правую руку, но это не

помешало ему продолжить Джихад и вновь продолжить сражаться, что он и делал, пока не был убит во время налета неверных. Моджахед был убит, но мы считаем, что он добился того, о чем мечтал и к чему стремился. И Аллах будет к нему милостив», (Rumiya, №11)

Итак, основная цель англо- и франкоязычных публикаций – это заманить как можно больше людей на территорию Халифата. Анализируя успех нарративов Исламского государства у молодых европейцев, можно выделить и общие черты целевой аудитории, на которую направлена пропаганда. За исключением новообращенных в ислам европейцев, будущие бойцы за Халифат, это те мусульмане, идентичность которых изначально не была связана с исламской религией, но которые после совершения противоправных деяний или жизненных неудач нашли новый смысл жизни в вере.

Необходимо отметить, что успех медиа-империи, созданной ИГИЛ (запрещена в РФ), обусловлен не только использованием различных жанров и стратегий популярных западных медиа, но и «черным пиаром» со стороны последних. Так, с 17 сентября по 17 октября 2014 года англоязычную аббревиатуру ISIS журналисты повторили свыше четырех миллионов раз³⁶⁸.

Большинство работ и статей, вышедших на тему феномена уезжающих в ИГИЛ (запрещена в РФ) европейцев и в частности французов, было опубликовано в период с 2014 по 2016 гг.: о них начали писать все ведущие СМИ (например, *Le Monde*, *Liberation*) и стали появляться исследования, как академические и журналистские, так и проведенные службами безопасности, нацеленные на то, чтобы определить основные черты или «портрет» джихадиста.

В 2017 году вышла работа исследовательского центра Изучения безопасности при Французском Институте Международных отношений (*IFRI*) на основании судебных документов о 137 осужденных во Франции за джихадизм с 2004 по 2017 гг. В том же году вышла статья, резюмирующая

---

³⁶⁸ См: Как ИГИЛ стал настоящей медиаимперией зла // GQ. 02.02.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gq.ru/heroes/kak-igil-stal-nastoyaschej-mediaimperiej-zla> (дата обращения: 05.07.2022)

аналитическую записку Координационного отдела по борьбе с терроризмом, в которой суммированы общие черты 265 джихадистов, уехавших из Франции в ИГИЛ (запрещена в РФ) и там погибших. Школа журналистики Института политических исследований опубликовала базу данных (2016 год) со сведениями о 68 умерших в Сирии и Ираке французах, погибших там за три года (всего, на тот момент, было известно о 168 умерших).

Уже расследование 2016 года поражает разнообразием личных дел «уехавших», хотя и отмечается его нерепрезентативность, поскольку в исследовании были отражены данные лишь 40% погибших и среди них не было женщин. В то время на территории Сирии и Ирака находились 609 французов или жителей республики, из которых 283 человека были женщинами³⁶⁹. Самому молодому было 13 лет, старшему – 40, а средний возраст составлял около 25 лет. Большинство из них присоединились к ИГИЛ (запрещена в РФ), но был небольшой процент тех, кто присягнул на верность Аль-Нусре или другим джихадистским группировкам. Из 30 проанализированных анкет тех, чья религиозная принадлежность была известна, 10 человек были новообращенными мусульманами.

Авторы публикации отмечают сложность при составлении общего «портрета джихадиста» из-за разнообразия происхождений и культурного бэкграунда уехавших французов. Среди объединяющих черт выделяют неоконченное образование (или его уровень не выше школьного) и занятие низкоквалифицированным трудом. Но были и исключения, особенно среди тех, кто «уехал за компанию»: с родственником или другом – среди них были и успешные в профессиональном плане французы. Часть молодых людей уехали в Сирию или Ирак небольшими группами из таких городов, как Трапп, Ницца, Страсбург или Люнель (эти города известны присутствием в них большой и сплоченной мусульманской общины): чаще всего, они были обращены в ислам

---

³⁶⁹ См.: Depuis la France, 68 chemins pour le jihad // Libération. 22.03.2016. [Электронный ресурс]. URL: См: https://www.liberation.fr/france/2016/03/21/depuis-la-france-68-chemins-pour-le-jihad_1441133/ (дата обращения: 25.11.2022)

или радикализованы «успешным» местным рекрутером потенциальных бойцов-джихадистов³⁷⁰.

Сведения о такой группе из 20 молодых человек из Люнеля, департамента Эро, были собраны в журналистском расследовании 2015 года. Группа состояла, в основном, из родственников или близких школьных друзей, некоторые из них успешно закончили школу и бакалавриат, но потом столкнулись с безработицей и дискриминацией. Вместе они начали просматривать пропагандистские видеоролики и попали под влияние радикальных имамов. Фактически, они уехали в Халифат за лучшей жизнью, справедливостью и возможностью жить по законам Шариата³⁷¹.

Другое издание Le Monde опубликовало собственное расследование о 22 джихадистах, совершивших террористические акты во Франции в период с 2012 по 2016 гг. Были собраны подробные сведения, в которых особое внимание уделялось их происхождению и криминальному прошлому. Из 22 человек только 8 родились за границей (трое в Бельгии, по одному в Алжире, Тунисе и турецком Курдистане), все остальные были французами, у двоих было два гражданства (Франция/Алжир и Бельгия/ Марокко). Четырнадцать человек имели судимость, но только половина из них сидела в тюрьме, причем для трех человек тюремный опыт был связан с радикализацией и планированием отъезда в Сирию в качестве джихадиста. Большинство террористов ранее уже бывали в Сирии, или пытались уехать в «страны джихада». Последняя объединяющая черта – это то, что большинство из совершивших теракты, уже были на заметке у полиции, как потенциальные экстремисты, и входили в так называемый «файл

---

³⁷⁰ См.: Depuis la France, 68 chemins pour le jihad // Libération. 22.03.2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.liberation.fr/france/2016/03/21/depuis-la-france-68-chemins-pour-le-jihad_1441133/ (дата обращения: 25.11.2022)

³⁷¹ См.: De Lunel à la Syrie, le jihad entre amis // Libération. 02.07.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.liberation.fr/societe/2015/07/02/de-lunel-a-la-syrie-le-jihad-entre-amis_1342071/ (дата обращения: 25.11.2022)

С»³⁷², куда входят те, кто подлежит наблюдению со стороны служб безопасности, как несущие угрозу обществу и государству³⁷³.

Данные аналитической записки 2017 года о 265 умерших на территории Сирии и Ирака джихадистах из Франции (среди них 8 женщин) подтверждают предыдущие исследования, выявляя связь между радикальной исламизацией и происхождением экстремистов из «неблагополучных» бедных пригородов и наличия судимости. 56% были жителями приоритетных зон (ZAS), 48% раньше были арестованы или задержаны полицией, или жандармерией за различные правонарушения. Средний возраст согласно данным – 28 лет³⁷⁴.

В 2018 году Институт Международных исследований выпустил исследование «137 оттенков терроризма. Джихадисты Франции предстали пред судом», в котором анализируются биографии 137 уехавших в ИГИЛ (запрещена в РФ) и позже осужденных во Франции³⁷⁵ за терроризм. Согласно проведенному исследованию, 49% осужденных жили в неблагополучных районах (зона ZAS), 47% не имеют диплома об окончании образования, остальные, окончившие бакалавриат, получили его в сфере технических наук. Соответственно, при таком низком уровне образования, будущим джихадистам было сложно реализоваться профессионально во Франции: 36% были безработными, а 22% не имели постоянной работы. Для сравнения: среди французов в возрасте от 25

---

³⁷² Категория S имеет свои подкатегории – например, S14 обозначает террористов, вернувшихся во Францию из Сирии и Ирака. Однако, присвоение категории S не предполагает заключение под стражу. Таким образом, только двое террористов из «файла» были полностью «чисты» перед полицией.

³⁷³ См.: Français, fichés, anciens prisonniers: portrait des djihadistes ayant frappé en France // Le Monde. 29.07.2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2016/07/29/francais-fiches-anciens-prisonniers-portrait-des-djihadistes-ayant-frappe-en-france_4976273_4355770.html (дата обращения: 25.11.2022)

³⁷⁴ См.: Quels sont les profils de 265 djihadistes français tués en Irak et en Syrie? // INFO LCI. 01.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lci.fr/international/info-lci-quels-sont-les-profils-de-265-djihadistes-francais-daech-tues-en-syrie-2063073.html> (дата обращения: 25.11.2022), Une note dresse le portrait-robot des djihadistes français morts dans les rangs de Daesh. 20 minutes. 01.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.20minutes.fr/societe/2125299-20170901-note-dresse-portrait-robot-djihadistes-francais-morts-rangs-daesh> (дата обращения: 25.11.2022)

³⁷⁵ Что касается национальной принадлежности, то из 130 человек – 90 были французами, 29 человек имели двойное гражданство, 11 являлись гражданами иностранных государств (как правило, выходцы из Магриба). Большинство осужденных родились и выросли во Франции, из доступной информации об этнической принадлежности их родителей известно, что около 59% были рождены в странах Магриба, 18% – во Франции.

до 34 лет, только 13% не имеют диплома, тогда как получивших степень бакалавра составляют 80%³⁷⁶.

Также удалось собрать сведения о финансировании 59 осужденных. Как правило, его источником выступали группы джихадистов и их сторонников, а также личные сбережения и деньги, полученные в результате преступной деятельности. Авторы отчета используют термин «дешевый джихадизм», который не требует использования сложных финансовых схем.

По данным о религиозной принадлежности, известно, что 74% осужденных были мусульманами «по рождению», а 26% являлись новообращенными. Таким образом, доля принявших ислам в этом исследовании значительно ниже, чем в других. Мало, что известно о степени религиозности семей, из которых вышли джихадисты, но, скорее всего, преобладают не практикующие семьи или с традиционными (но не радикальными) ценностями.

Помимо количественных показателей, отчет ценен тем, что в нем собраны личные сведения из жизни террористов. Конечно, доступная для исследователей информация носила достаточно фрагментарный характер, но определенная тенденция была ими выявлена. Во-первых, это сложное детство будущих джихадистов: неполные семьи, жестокое обращение или сиротство. Во-вторых, недостаточное знание ислама и низкий уровень общей культуры. Последний фактор приводит к определенной форме наивности, работающей в пользу религиозного экстремизма: большое влияние приобретают лидеры, использующие апокалиптическую и эсхатологическую риторику, а также приобщение к мистическому опыту³⁷⁷. Эта черта особенно ярко проявилась в «новом» поколении джихадистов, тогда как в первом десятилетии XXI века характерной чертой экстремистов было получение дополнительного

---

³⁷⁶ См: 137 nuances de terrorisme // l'Institut français des relations internationales (Ifri). 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://ifri.maps.arcgis.com/apps/Cascade/index.html?appid=4e44204580f640b1941b5945ad78f44a> (дата обращения: 25.11.2022)

³⁷⁷ Было выпущено специальное издание: The ISIS Apocalypse // POLITIQUE ETRANGÈRE. 19.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://politique-etrangere.com/2016/05/19/the-isis-apocalypse/> (дата обращения: 25.11.2022)

образования или поездки с целью изучения Корана в странах Ближнего Востока или Саудовской Аравии.

Из отчета Института вновь можно сделать вывод о высокой роли Интернета в процессе радикализации и важном значении социальных сетей в вербовке, формировании джихадистских ячеек и коммуникации между отдельными индивидами. Так, в целях собственной безопасности общение часто велось в зашифрованных приложениях или использовалось программное обеспечение для шифрования сообщений, сокрытие IP-адресов, создание анонимных почтовых ящиков, а также обмен сообщениями через различные чаты, такие как: Paltalk, Tinychat, Gajim, Jabber, Pidgin и т. д. Интернет сыграл большую роль и в подготовке террористических акций или организации отъезда в страну джихада³⁷⁸.

Выявив связи между различными джихадистами, исследователи поставили вопрос о существовании так называемого «одионого джихада»: тех, кого раньше считали одиночками, были тайно связаны с радикальным движением. Групповой фактор оказался гораздо выше, чем считали раньше, и сыграл в распространении джихадистских идей даже большую роль, чем Интернет-ресурсы.

Это подтверждается исследованием Института Монтеня³⁷⁹, который выпустил книгу «Войны Джихада. Портрет поколения»³⁸⁰. По мнению исследователей, онлайн-пропаганда является мощным двигателем для распространения идеологии, но главная роль этих ресурсов заключается в

---

³⁷⁸ Так, проанализировав историю поиска в браузере одного из осужденных, следователи выяснили, что около 870 запросов были связаны с вопросами о производстве бомб, 449 – касались военной или физической подготовки, 209 – о джихаде, моджахедах и мученичестве и тд.

³⁷⁹ Авторы книги начали свое исследование в 2018 году, создав базу данных из 1460 джихадистов, действовавших в период с 2010 по 2019 гг. в четырех европейских странах: Франции, Великобритании, Бельгии и Германии. 700 человек были из Франции, то есть 30% от общего числа исследованных. Кратко суммируем общие черты, выявленные при составлении портрета французского джихадиста: 90% – родились во Франции, 94% были французами; большинство принадлежали к поколению, родившихся в 1988 году, 90% в определенный период жизни выбрали салафитскую форму ислама (это подтверждается и другими исследователями, например, О.Руа: «не все салафиты являются джихадистами, но все джихадисты обычно являются салафитами»); популярность салафитско-джихадистских идей началась в период 2000 – 2010 гг., а большинство последователей они приобрели с 2012 года (с создания ИГ).

³⁸⁰ Авторами стали Хаким аль Каруи и Бенджамин Ходеа: «Les militants du djihad. Portrait d'une generation». 2021. P.336

обеспечении возможности уже стремящегося к джихаду подключиться к своим единомышленникам. В связи с этим, нужно прицельно изучать тактику вербовщиков, но в рамках феномена джихадизма, а не с точки зрения обычной радикализации или «промывания мозгов»³⁸¹.

Особый интерес представляет исследование, посвященное вернувшимся на родину французам-джихадистам. Дэвид Томпсон³⁸², журналист Radio France International, в своей книге «Вернувшиеся» (2016 год) он использовал информацию не только из официальных источников служб безопасности и суда, но и из франкоязычных источников экстремистской направленности и интервью.

Томпсон обращает внимание на следующие черты французского джихадиста: прежде всего, это психопатологический фактор – некоторые французы до своего отъезда в ИГИЛ (запрещена в РФ) лечились от шизофрении, хронической депрессии, некоторые переживали в детстве насилие. Он также выделяет низкий уровень образования, кто-то даже не окончил школу. Но есть и люди с высшим образованием, инженеры и врачи. Основное, что движет этими людьми – это убеждение, что джихадисты и игиловцы предлагают единственно верное прочтение ислама. Томпсон подчеркивает, что их концепция предельно рациональна и последовательна: джихадисты борются с демократическими режимами, где концепция власти и законодательство предполагают главенство народного суверенитета и, следовательно, представляющих народ политических партий, но вся власть должна принадлежать лишь Богу, в противном случае – человек ставит себя на Его место.

Мусульман, которые отказываются от буквального толкования текстов, джихадисты считают отошедшими от истинной религии и лицемерами,

---

³⁸¹ См.: *Karoui el H., Hodaye B.* Les militants du djihad: Portrait d'une generation, L'Institut Montaigne. 2021 [Электронный ресурс]. URL. <https://www.institutmontaigne.org/publications/les-militants-du-djihad> (дата обращения: 25.11.2022)

³⁸² До этого в 2014 году Томпсон опубликовал свою первую книгу «Французские джихадисты», а в 2017 году выпустил цикл историй о них на платформе независимого СМИ – LesJour.

которые отвергли часть священных текстов «в угоду неверующим». По этой причине продвижение «республиканского» ислама с целью «дерадикализации» не может быть эффективным: один из вернувшихся джихадистов отметил, что «дерадикализация» возможна только при условии изначально полного отказа от ислама, чтобы потом принять его «республиканскую версию»³⁸³.

Другой общей чертой французских джихадистов, Томпсон называет их отношение к своему прошлому. Они рассматривают свою жизнь до отъезда в ИГИЛ (запрещена в РФ), как джахилию, то есть период, лишенный знания и благочестия. Обладать же последними они стали лишь тогда, когда пришли к идее о необходимости искупления и, соответственно, обращения к «истинному» исламу, а не только к «исламизированной» культуре³⁸⁴. Так, джихад становится отпущением всех грехов, избавлением от пороков и разочарований.

Большинство из вернувшихся джихадистов были, в основном, выходцами из бедного класса и принадлежали к этническому меньшинству. 70% происходит из мусульманских семей, достаточно либеральных, почти никогда не сочувствующих джихадистскому движению, также высока доля выросших в небогатых христианских семьях иммигрантского происхождения (из стран тропической Африки). Несмотря на относительно схожий социальный бэкграунд, степень «исламизации» до отъезда в Сирию значительно различалась, были и те, кто стали джихадистами без всяких убеждений, присоединившись к своим друзьям, и получившие идеологическую «закалку» уже после присоединения к ИГ (запрещено в РФ)³⁸⁵.

Таким образом, пропаганда ИГИЛ (запрещена в РФ) оказалась высокоэффективной, её лидеры сумели выстроить грамотную информационную политику, а также верно выделить свою целевую аудиторию

---

³⁸³ См.: Les Jours: les revenants, dernier jihad. Quatre histoires particulières d'ex-jihadistes. [Электронный ресурс] URL: <https://lesjours.fr/obsessions/les-revenants-saison-5/ep7-epilogue-2/>, <https://lesjours.fr/obsessions/les-revenants-saison-5/ep6-epilogue/> (дата обращения: 25.11.2022)

³⁸⁴ Определение О. Руа.

³⁸⁵ См.: Les Jours: les revenants, dernier jihad. Quatre histoires particulières d'ex-jihadistes. [Электронный ресурс] URL: <https://lesjours.fr/obsessions/les-revenants-saison-5/ep6-epilogue/> (дата обращения: 25.11.2022)

в европейских странах, включая Францию. В целях привлечения аудитории они использовали различные дискурсы: несправедливость по отношению к мусульманской умме, враждебность коллективного Запада, соответственно, представляя Халифат, как защитника мусульман, а джихад, как путь спасения и долг каждого правоверного мусульманина. ИГИЛ (запрещена в РФ) развернуло мощную профессиональную информационную сеть на французском языке или на арабском с субтитрами: распространило тысячи видеороликов с призывами к джихаду, проповедями и дискуссиями на религиозные темы, *нашиды*, плакаты, статьи в интернет-журналах и периодических изданиях, сообщения и аккаунты в социальных сетях, блогах и форумах, видеоигры, использовались в этом арсенале фейк-новости и многое другое.

Не напрасно, термин, которым американские эксперты безопасности характеризуют культуру (или субкультуру), рожденную явлением джихадизма, – «Jihad cool» (крутой джихад)³⁸⁶. Молодых людей привлекает не религиозный посыл, но то «приключение», которое несет с собой военный джихад. С начала 2020 г. ИГИЛ (запрещена в РФ) все чаще использует приложение TikTok³⁸⁷, особенно популярное среди европейской и американской молодежи – важной целевой группы. Постоянный поток нового контента предназначен для разных зрителей, но в первую очередь для детей и подростков: используются привлекательные и легко запоминающиеся рифмы, ритмичная музыка, эмодзи, и быстрые сообщения, которые легко впечатываются в память. Видеоролики с изображением «гордых джихадистов» побуждают зрителей с еще не окрепшей психикой отождествить себя с джихадом и борьбой с неверными.

---

³⁸⁶ См.: Jihadi Cool: Terrorist Recruiters' Latest Weapon // NPR. 26.03.2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=125186382> (дата обращения: 25.11.2022)

³⁸⁷ См. исследование сотрудника the Begin-Sadat Center for Strategic research, доктора Г.Т. Зинмана: ISIS Propaganda in the Time of Coronavirus // BESA Center Perspectives, Paper No. 2,001. 19.04.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://besacenter.org/isis-propaganda-in-the-time-of-coronavirus/> (дата обращения: 25.11.2022)

Но ещё одной и крайне важной чертой информационной стратегии стало использование игольцами текущих политических и социальных реалий в своей пропаганде.

Пожалуй, наиболее яркими примерами являются пандемия коронавируса и движение «желтых жилетов», которое стало отражением экономического кризиса во время пандемии во Франции.

Так, в период распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) ИГИЛ (запрещена в РФ) уже фактически перестал существовать³⁸⁸, однако, военная и информационная активизация террористических групп повысилась в связи с пандемией, а также сокращением американцами и их союзниками своего военного присутствия в регионе.

Кроме того, администраторы сайтов не всегда успевали отреагировать на выросшую активность аккаунтов ИГ и его сторонников, которые вновь стали появляться на платформах социальных сетей, особенно, на Facebook (запрещен в РФ). Для вербовки новых членов рекрутеры теперь предлагали «работу», обещая до 1000 долларов в месяц. Поскольку из-за новых условий труда и экономического кризиса, многие люди оказались безработными, то в режиме самоизоляции, активно используя Интернет для поиска нового места, многие мусульмане стали объектами вербовщиков ИГ. К тому же, находясь в сложном финансовом положении, молодые мусульмане оказались в среде, благоприятной для радикализации.

Более того, *аль-Наба*, еженедельное издание ИГИЛ (запрещена в РФ) стало периодически освещать отношение лидеров организации к пандемии, которое претерпело ряд изменений, пройдя несколько этапов. Если изначально сообщалось, что вирус безвреден для мусульман и был послан Аллахом для наказания коммунистического безбожного Китая, то после того, как случаи заражения участились в Иране, *аль-Наба* заявила, что вирус является наказанием уже для шиитов. Когда же пандемия распространилась

---

³⁸⁸ Последней территорией, подконтрольной ИГИЛ (запрещена в РФ), была восточная Сирия: здесь международная террористическая организация была ликвидирована в начале 2019 года.

в Европе, то ИГИЛ (запрещена в РФ) назвал COVID помощником в деле победы над «крестоносцами» и борьбы в широком смысле с «многобожниками»: «Всевышний наслал болезнь как наказание за идолопоклонничество, армии крестоносцев были вынуждены отступить в собственные страны, чтобы бороться с эпидемией» – таков был основной посыл пропаганды³⁸⁹.

Илл. 3. «Самый страшный кошмар крестоносцев» – статья в издании аль-Наба. *Источник:* Contending with ISIS in the Time of Coronavirus // International Crisis Group. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/global/contending-isis-time-coronavirus>

С дальнейшим распространением вируса, он стал рассматриваться не только, как наказание для неверных, но и как испытание для самих мусульман. Так, пандемия стала наказанием и милостью: смерть от коронавируса приравнивается к смерти моджахеда (борца за веру) на поле боя, то есть боевики, умершие от болезни, входят в число шахидов

³⁸⁹См.: Contending with ISIS in the Time of Coronavirus // International Crisis Group. 31.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/global/contending-isis-time-coronavirus> (дата обращения: 25.11.2022)

(мучеников)³⁹⁰. Как сказал в интервью британскому исследователю джихадизма А. Дж. аль-Тамими, идеолог группировки Тахрир аш-Шам, Абу Яхья аль-Шахи: «Эпидемия коронавируса – гнев Аллаха на всю международную политическую систему, существующие государства и их лидеров. Мы просим Всевышнего, чтобы в пораженных коронавирусом безбожных странах было хорошо мусульманам, чтобы Он даровал мусульманам победу в джихаде. А если эпидемия коронавируса поражает мусульманина, то он мученик»³⁹¹. При этом, если от инфекции умрет европеец, то он попадет в ад, в отличие от правоверного.

В конце концов, формируется представление, что коронавирус – это активный союзник в борьбе с неверными. Лозунги: «заразился – обними кафира (неверного)», «коронавирус – это солдат Аллаха» и другие – стали в большом количестве появляться спустя примерно 8 месяцев после начала пандемии. Причем, подобные лозунги распространялись и среди европейских мусульман: заразившимся и находящимся на пути джихада было рекомендовано контактировать как можно с большим числом неверных, заходить в людные места и т.д.

Другим важным событием в жизни уже не всего мира, но французской республики, стало движение, отразившее экономический постковидный кризис, получившее название в прессе – «желтых жилетов»³⁹². В своей новой работе Жиль Кепель, рассматривая причины выбора насильственных методов борьбы разного рода радикалами и экстремистами, проводит параллель между этим движением и последователями джихадистской идеологии.

---

³⁹⁰ Справедливости ради стоит отметить, что тезис «умерший от коронавируса приравнивается к умершим смертью мученика» обсуждался на многих исламских порталах, например: Считается ли шахидом человек, который умер от коронавируса? // IslamQA. 15.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://islamqa.info/ru/answers/334078/Считается-ли-шахидом-человек-который-умер-от-коронавируса> (дата обращения: 25.11.2022)

³⁹¹ См.: Заражение не пускает террористов в Европу // Независимая Газета. 31.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/problems/2020-03-31/13_484_terrorists.html (дата обращения: 25.11.2022)

³⁹² Первой причиной для выхода людей на улицы, в конце 2018 года, стало повышение налогов на топливо.

Забастовки «желтых жилетов», которые длились несколько лет, были организованы не профсоюзами и партиями, а самими участниками протестов и имели спонтанный характер. Хотя движение достаточно разнородное, но, в основном, в нем представлены жители регионов и бедных районов крупных городов, которые не так бедны, чтобы государство платило им пособия, но не так богаты, чтобы позволить себе дополнительные расходы. Желтые жилеты в данном случае выступили как идентификационный знак: «мы носим желтые жилеты, чтобы быть заметными». Интересно, что согласно одному из последних опросов, примерно три четверти французов считают эти забастовки легитимными³⁹³.

Для этих протестов, как и для других в прошлом, характерны жестокость в отношении полиции, совершение крупных грабежей, поджоги машин и мусора. Демонстранты двигались от пригородов к Елисейским полям, в центр Парижа: таким образом, люди с окраин, вторгаются в центр городского пространства, знаменуя символический переход из тех зон, с которыми они обычно семантически связаны. При этом Ж. Кепель указывает на то, что жители «неблагополучных кварталов», в основном, мигранты также участвующие в забастовках, отделяются от «правильных «желтых жилетов»» в глазах французского общества, что лишней раз доказывает наличие классовых противоречий и кризиса гражданской идентичности в современной Франции³⁹⁴.

После развала Исламского государства, джихадисты объявили, что подобные забастовки расшатывают французское общество и могут быть использованы для провоцирования гражданской войны, а, следовательно, могут привести к краху светского государственного устройства и, в конечном итоге, к активной борьбе за торжество ислама на территории Европы. В рамках этой

---

³⁹³ См.: Кто такие "желтые жилеты", протестующие во Франции // DW. 22.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/F8yhY> (дата обращения: 25.11.2022)

³⁹⁴ Выход «желтых жилетов» на центральные улицы Парижа в 2018 году ознаменовал противостояние жителей «пригородных территорий» и «неблагополучных окраин». Первые – рассредоточены по стране, зажаты между перенаселенными мигрантами районами и нежилыми пространствами, вынуждены тратить много времени и топлива, чтобы добраться до работы и, следовательно, имеют причины для возмущения по поводу принятого правительством решения о повышении налога на бензин и дизельное топливо. Тогда как жители «неблагополучных окраин и кварталов» также удаленно проживающие от своих рабочих мест, имеют возможность пользоваться всеми видами общественного транспорта.

пропаганды джихадистское интернет-телевидение распространило фотомонтаж, на котором Триумфальная арка, разрисована граффити, а рядом с ней на фоне поджигающих баррикады «желтых жилетов», стоит джихадист в камуфляжной форме и автоматом Калашникова, как бы руководя беспорядками. Внизу подпись на арабском: «О, сторонники единобожия [самоназвание салафитов и джихадистов]! Помните слово Аллаха и повинуйтесь: «Сражайся на пути Аллаха, ведь ты несешь ответственность только за себя самого! "[Коран, IV / 84]. Также знайте, что Аллах приказал нам сражаться, не беспокоясь о победе или последствиях. Умоляйте Его о помощи, даже если это отдалит вас от ваших братьев: внезапная атака в сердце земель Креста стоит тысячи других, потому она не останется незамеченной! Кто бы ни взял на себя обязательство бороться, Аллах поможет ему. Тех, кто колеблется – побуждайте их к действию! Только Аллах дарует успех!»³⁹⁵.

Эта цитата сопровождалась фрагментом на арабском языке присяги «халифу» Исламского государства Абу Бакру аль Багдади, а также фотографией-коллажем со зданием в османском стиле в районе западного Парижа у Елисейских полей с подписью: «народ хочет падения режима». Кроме того, в этом сообщении выстраивалась логическая связь между Мубараком, Каддафи и Макроном, чьи режимы пали/должны пасть.

Наконец, другой видеомонтаж содержал сцену казни манекена в виде Макрона, которому отрубал голову палач в черном костюме борца-игиловца, используя при этом гильотину.

Однако после того как джихадисты начали использовать протесты желтых жилетов для продвижения собственных идей, интенсивность движения значительно сократилось. Тем не менее, параллели в используемой риторике и подходе джихадистов и крайне правых стали заметны. Последние активно поддерживали движение «жилетов», включив в свои речи антисемитские и исламофобские лозунги, а само движение называли «движением за

---

³⁹⁵ См.: *Kepele G.* Des Gilets jaunes aux jihadistes, des territoires aux banlieues: concurrence et congruences. Paris, Presses de Sciences Po, «Académique». 2021. p. 81.

сопротивление французского народа против иммиграции, ислама и глобализации»³⁹⁶.

Тема «желтых жилетов» и жителей «неблагополучных окраин» поднималась в Центре современной социальной истории на Круглом столе, организованном совместно с молодыми людьми, преимущественно, студентами из бедных кварталов и детьми мигрантов³⁹⁷. Многие из них считают, что требования «желтых жилетов» – законны, а возмущение вызывает тот факт, что, когда мигранты выходили на демонстрации, выдвигая те же лозунги: безработица, доступность вакансий только в сфере низкоквалифицированного труда и насилие со стороны полиции – их оставили без должного внимания. Кроме того, участвующие в дискуссии отметили и расистские высказывания среди протестующих: «Вы – арабы, черные уже давно живете в условиях бедности и, если вам что-то не нравится, то езжайте домой»³⁹⁸.

Таким образом, исходя из проведенного исследования, Ж. Кепель выводит в качестве основных причин обращения к насильственным методам борьбы и терроризму – социальные, а именно массовую безработицу, дискриминацию, неудачную ассимиляционную политику и геттоитизацию кварталов.

Оливье Руа предлагает другую концепцию в своем исследовании «Кто они новые джихадисты», где отмечает, что большое значение имеет сама философия смерти, которой «обольщены» радикалы-исламисты. По этой причине, современный джихадизм, по крайней мере, на Западе, в Магрибе или Турции представляет собой молодежное движение, которое складывается независимо от религии и традиций предков и коренится в более широкой

---

³⁹⁶ См.: Ibid. P. 84.

³⁹⁷ См.: ANR POP-PART: Les quartiers populaires au prisme de la jeunesse: une recherche participative. 01.20.2017-30.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://histoire-sociale.cnrs.fr/la-recherche/programmes/pop-part/> (дата обращения: 25.11.2022)

³⁹⁸ См.: Gilets jaunes regards de jeunes de banlieue // Metropolitiques. 15.05.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://metropolitiques.eu/Gilets-jaunes-regards-de-jeunes-de-banlieue.html> (дата обращения: 06.07.2022)

молодежной культуре³⁹⁹. Той нигилистической культуре, где погоня за смертью, хотя и неэффективная с точки зрения военной борьбы, становится самоцелью.

Французский исламовед считает, что идея Халифата и ислама не содержит в себе того культа террористов-смертников, который ей навязывается. Ими становятся те «бунтари», которые хотят умереть и приходят в ИГИЛ (запрещена в РФ), чтобы оправдать самоубийство. Поэтому появление террористических организаций и ИГИЛ (запрещена в РФ) нельзя объяснить ростом фундаментализма. Кроме того, джихадисты, которые совершают теракты в Европе, не являются жителями стран Ближнего Востока (то есть страдающими от гнета Запада и социальной бедности), а процент новообращенных – высок (25%).

Проанализировав профайлы 100 «новых доморожденных радикалов», Руа обращает внимание на следующие факторы, «рисую» портрет джихадиста: это мигрант 2-го (60%), реже 3-го поколения (15%), чаще всего, из неблагополучной семьи, неплохо интегрированный, попавший в тюрьму за мелкие преступления или судимый и прошедший этап повторного религиозного «обращения» уже в радикальной форме. Эти люди, как правило, не ходили в местную мечеть (или посещали ее редко), их осведомленность об исламе ограничивается базовыми знаниями (70%)⁴⁰⁰, они не работали в мусульманских организациях, не бывали на Ближнем Востоке и не принимали участие в бунтах «окраин» 2005 года. При этом процесс радикализации происходит индивидуально, чаще всего, в группе: либо влияют родственники, сокамерники, друзья или партнеры по спорту, после чего идеология становится формой бунта против общества и системы⁴⁰¹.

---

³⁹⁹ См.: Новые джихадисты — кто они? // ИНОСМИ. 24.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170424/239193852.html> (дата обращения: 06.07.2022)

⁴⁰⁰ Цифра взята из книги «Джихад и смерть: Глобальный призыв Исламского государства», где О.Руа были исследованы доступные данные по 4000 бойцам Исламского государства.

⁴⁰¹ См.: *Roy O.* Who are the new jihadis? // The Guardian. 13.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/news/2017/apr/13/who-are-the-new-jihadis> (дата обращения: 06.07.2022)

На наш взгляд, аргументация обоих исследователей об истинных причинах обращения к насильственным методам борьбы отражает реальность. Например, если взглянуть на риторику различных радикальных групп: будь то правые националисты или приверженцы эко-фашизма, мы увидим схожую картину построения дискурса, как, например, в отношении пандемии COVID-19. Так, националисты предлагали закрывать или атаковать госпитали, где лечатся люди других этносов, а эко-фашисты доказывали необходимость борьбы с перенаселением земли, используя для этого намеренное заражение коронавирусом. Это подтверждает тезис Оливье Руа о том, что люди, принимающие радикальный ислам – это, в первую очередь, субъекты, склонные к радикализму и экстремизму вообще. Исламский радикализм – это лишь одна из его форм, где религиозная составляющая не является первичной, что и подтвердила схожая риторика различных экстремистских групп вокруг пандемии.

С другой стороны, нельзя отрицать эффективность джихадистской пропаганды, рассчитанной на разные слои населения, а не только на определенный психологический тип. ИГИЛ (запрещена в РФ) использовало в своем арсенале все доступные ей информационные технологии, сделав это на высоком профессиональном уровне. Со многими из них знакомы те «вернувшиеся» из джихада, кто сегодня сидит во французских тюрьмах. Юго Мишрон, автор исследования «Французский джихадизм: кварталы, Сирия и тюрьмы» (2020), считает, что именно там сейчас происходит «переустройство потерпевшего поражения движения». Большинство из осужденных продолжает оставаться активистами и, хотя «лишь малая их часть является теоретиками джихада, но именно они станут идеологами джихада будущего»⁴⁰². Таким образом, несмотря на поражение халифата, исламисты не утратили своего влияния и, потому «джихад – явление долгосрочное».

---

⁴⁰² См.: Эксперт: «В тюрьмах сегодня больше французских джихадистов, чем в Сирии и Ираке» // RFI. 07.01.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rfi.fr/ru/%D1%84%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F/20200107-hugo-micheron> (дата обращения: 06.07.2022)

Итак, картина исламизации в её радикальном и экстремистском варианте во Франции – непростая и многомерная, как и сама мусульманская община. Кризис религиозной идентичности во многом совпадает с ростом популярности идей ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ) и джихада (после атак М. Мера (2012)), но выделить основную причину для перехода к насильственным методам борьбы крайне сложно: причин – много, как и мест и способов привлечения адептов к глобальному исламистскому движению. Тем более что исламисты ориентируются на тот непростой социально-политический контекст, в котором пребывает сегодня французская мусульманская община. Поскольку радикалы чаще всего апеллируют в своей пропаганде к всеобщей мусульманской умме, превращая экстремистское движение в глобальное, то анализ и изучение джихадизма, перешедшего территориальные границы – является крайне важным для понимания распространения исламистских взглядов.

ГЛАВА III. Деятельность французских властей по противодействию исламскому экстремизму в XXI веке

3.1. Исламский экстремизм в политическом дискурсе Франции в XXI веке

Французские власти проявляют большую озабоченность в связи с распространением экстремистских взглядов и увеличением терактов на религиозной почве. По этой причине для понимания роли исламского фактора во Франции необходимо проанализировать его в политическом контексте противодействия экстремизму.

О том, как бороться с распространением радикальных идей⁴⁰³ не только ученые, но и политики начали серьезно размышлять уже в середине XX в., а в конце 1980-х Б. Этьенн в книге «Франция и ислам» писал о том, что власти должны изменить некоторые принципы своей политики в связи с резким увеличением количества мусульман в стране. И начать нужно с истории, а именно «переписать учебники «истории отношений Франции и ислама начиная с Франсуа I», так как до этого она была написана однобоко, предлагая «французский взгляд на события»⁴⁰⁴.

В настоящее время, французские власти, видя неудачи в политике интеграции мигрантов, создали Наблюдательную комиссию по соблюдению секуляризма. Она должна была объяснять особенности реализации светских / светских принципов во Франции. А. Кристнахт, входящий в состав данной комиссии, характеризует закон 9.12.1905 г. как закон о свободе: свободе отправления религиозных ритуалов и свободе совести, которую можно ограничить лишь при угрозе общественному строю⁴⁰⁵. При этом концепт *laïcité* (светский/ секулярный) распространяется в первую очередь на государство, а не на общество. Принцип религиозного нейтралитета должно соблюдать

⁴⁰³ Понятие радикализации вошло в оборот в годы президентства Ф.Олланда на фоне террористических атак и распространения европейских антитеррористических норм.

⁴⁰⁴ См.: Деминцева Е.Б. Ислам во Франции (дискурс в трудах французских ученых второй половины XX - начала XXI в.) // Восток Oriens. 2011. № 1. С. 149-164.

⁴⁰⁵ См.: Кристнахт А. Христианство, ислам и Французская Республика // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: ИЭА РАН. 2017. С. 31-32

именно государство, представляющие его чиновники и органы власти. Но если речь идет об обычных людях, то они имеют право спокойно демонстрировать собственную принадлежность к той или иной конфессии. В этой связи закон 2010 года о запрете закрывающей лицо одежде вне дома, толкуется им как закон о соблюдении общественного порядка, а не как секулярный (ведь он фактически расходится с принципом *laïcité*): он был принят, чтобы не усложнять контроль полиции за безопасностью. Однако частные предприятия могут запретить в рабочем порядке ношение религиозной одежды, только если она противоречит технике безопасности или политике компании по работе с клиентами.

Та же комиссия занимается и сравнительными исследованиями о взаимоотношениях института церкви и государства, поскольку французское правительство не раз обвиняли в том, что оно выделяет мусульман из других конфессий и помогает им с финансированием, постройкой мечетей, обучением имамов, созданием организации-посредника Совета мусульманского культа⁴⁰⁶, что якобы противоречит закону 1905 г. А. Кристнахт доказывает, что представлять принцип *laïcité* в качестве полностью недружественного по отношению к религии противоречит букве и духу данного закона. Он ссылается на примеры в истории французской религиозной политики, показывая, что французским властям всегда было выгодно взаимодействовать с организованными религиозными структурами, в связи с чем они помогали их создавать. Например, была создана Конференция французских епископов, которая представляет Католическую церковь во взаимоотношениях с государством. Верующих-протестантов в свою очередь представляет Федерация протестантов, а иудеев — Консистерия и Главный раввинат. Также он приводит данные о выборочном субсидировании определенных церковных должностей и помощи городских властей в реконструкции и постройке новых храмов.

---

⁴⁰⁶ В российских СМИ название этой организации приводится по-разному. Французское оригинальное название звучит так: Le Conseil français du culte musulman (URL: <https://www.cfc-m-officiel.fr>)

Таким образом, подобные государственные структуры, как например, Наблюдательная комиссия, служат способом распространения информации и разъяснения понятий и исторических фактов, важных для процесса интеграции мигрантов мусульман и принятия их в обществе рядовыми французами.

Исламский экстремизм и, связанные с ним преступления, часто становятся объектом внимания французских политиков, которые в своих официальных выступлениях в средствах массовой информации, предлагают различные меры для борьбы с ним. Кроме того, «религиозная проблематика приобретает все более конъюнктурный характер», из-за чего «происходит ее политизация на уровне международных отношений ... а межрелигиозный диалог становится объектом внимания политических лидеров в процессе урегулирования конфликтов»⁴⁰⁷.

Так, в апреле 2006 г. президент Франции Жак Ширак в интервью египетской газете Аль-Ахрам о французско-египетских отношениях обозначил основные причины появления исламского экстремизма: по его словам, он идет своими корнями из невежества. Для борьбы с такими негативными тенденциями, по его мнению, необходимо развивать дух терпимости и диалога, уважения к другим и гуманизма. К тому же, он выступил против явных провокаций, таких, как карикатуры на пророка Мухаммеда, которые только провоцируют возмущение и играют на руку экстремистам, совершающим нападения на европейских граждан и дипломатические представительства. Поэтому Ширак настаивал, что свобода слова должна осуществляться с ответственностью. Он заявил, что ислам как религия занял свое важное место во Франции, став второй религией по численности верующих. Однако, по его словам, это не значит, что страна пойдет на уступки исламским фундаменталистам. Напротив, будет сохраняться идеология секуляризма, что означает нейтралитет государства и его институтов по отношению к религиям.

---

⁴⁰⁷ См.: Жосул Е.В. Религиозный фактор в процессах политической интеграции и дезинтеграции в Европе // автореферат диссертации ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Жосул Елена Викторовна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М. 2008. С.6.

Секуляризм не означает отрицание реальности или прав религий, а наоборот, позволяет им жить вместе. Мусульмане пользуются полной свободой мысли, совести и вероисповедания, как и те, кто исповедует другие религии, однако все проявления экстремизма и особенно терроризма будут жестко пресекаться⁴⁰⁸.

На международном уровне президент Ж. Ширак также заявлял о готовности Франции бороться с исламским экстремизмом и терроризмом, призывая сплотиться на этом пути всю Европу и страны НАТО.

Так, во время обсуждения решения G7 о создании конференции министров по борьбе с терроризмом в Лионе 27 июня 1996 года он заявил: «во-первых, мы единодушно осудили варварский и ужасный террористический акт, жертвами которого стали американские войска в Саудовской Аравии, и все мы, естественно, выразили президенту Клинтону, американскому народу, семьям погибших и раненым наше глубокое сочувствие. Но это также побудило нас изменить нашу повестку дня и поставить на первое место резолюцию, в целях дальнейшего укрепления борьбы с терроризмом. Мы решили созвать примерно через 3 недели конференцию министров 8 стран, которые сегодня и завтра соберутся в Лионе на уровне министров иностранных дел и безопасности, для принятия конкретных мер по укреплению борьбы с терроризмом. Мы снова выступаем против терроризма, потому что нападение на одну страну – это нападение на всех нас. И ни одна страна не остается неуязвимой для этих атак, будь то теракт в парижском метро, в Манчестере, в токийском метро, в торговом центре в Нью-Йорке или в общественном здании в Оклахоме. По мере того, как наши общества становятся более открытыми, а информация, люди и средства передвигаются быстрее, мы становимся более уязвимыми для терроризма. И повсюду появляются группы готовы убивать по политическим, этническим, религиозным или иным причинам. Я убежден, что другие руководители G7, как и я сам, настроены сейчас, действовать еще более

---

⁴⁰⁸ См.: *Chirac J.* Interview de M. Jacques Chirac, Président de la République, dans le journal égyptien "Al Ahram" du 19 avril 2006, notamment sur les relations franco-égyptiennes // Vie publique. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.vie-publique.fr/discours/161340-interview-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-dans-le-jour> (дата обращения: 14.05.2021).

решительно. В течение следующих двух дней мы обсудим 40 конкретных шагов, которые мы могли бы предпринять для защиты наших границ, прекращения отмывания денег и защиты свидетелей, что поддержит нас в нашей борьбе с терроризмом».⁴⁰⁹

Жак Ширак в ноябре 2002 г. на саммите НАТО заявил, что несколько разочарован ходом саммита. Он упрекнул своих партнеров по НАТО в том, что они больше не говорят о борьбе с терроризмом, тогда как бороться с этим злом нужно не только в военном, но, прежде всего, в политическом плане. Необходимо разобраться с корнями этого зла, включая нищету, унижение и глобальные кризисы, сказал он на пресс-конференции перед отъездом.

26 октября 2005 года, выступая в Совете министров во время представления Николя Саркози, Ж. Ширак представил новый закон о мерах наблюдения и слежения в рамках «реальной» опасности терроризма для Франции. Законопроект из пятнадцати статей должен был в срочном порядке обсуждаться в Национальном Собрании, чтобы быть принятым до конца года. Его знаковой частью является видеонаблюдение, которое могут использовать «государственные органы для предотвращения террористических актов», а также «другие юридические лица в местах, которые могут быть подвержены воздействию террористов». «Индивидуально уполномоченные сотрудники полиции и жандармерии» смогут просматривать изображения без необходимости предварительного обращения за разрешением к судье. Мониторинг будет также касаться мобильных телефонов и интернета. Отвечая на вопрос, президент Национальной комиссии по информатике и свободам (CNIL), Алекс Тюрк счел, что законопроект о борьбе с терроризмом «недостаточно точен, чтобы гарантировать индивидуальные свободы». Бывший министр внутренних дел и депутат-социалист Даниэль Вайан высказался за то, чтобы «борьба с терроризмом не допускала политических игр, расчетов» и

---

⁴⁰⁹ См.: Déclarations de MM. Jacques Chirac, Président de la République, et William Clinton, Président des Etats Unis d'Amérique, sur l'attentat contre les troupes américaines en Arabie Saoudite et sur la décision du G7 de réunir une conférence ministérielle sur la lutte contre le terrorisme, Lyon le 27 juin 1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-8459-fr.pdf> (дата обращения: 06.07.2022)

высказался за голосование «всего парламента» против антитеррористического законопроекта. «Мы хотели бы проголосовать за него, но для этого должны быть подходящие условия», – сказал председатель группы PS в Ассамблее Жан-Марк Айро.⁴¹⁰

О том, что борьба с исламским терроризмом должна вестись и за пределами Франции, и о необходимости изменения метода этой борьбы заявила в своей речи Министр обороны Мишель Аллио-Мари в Сатори, 11 сентября 2006 года, напомнив о дате 11 сентября, как «поворотном моменте в истории террористической угрозы, придавшим ей новое стратегическое и глобальное измерение». Говоря о транснациональном характере этой угрозы, министр отметила, что теперь «безопасность и оборона осуществляются с использованием одних и тех же мер, поэтому именно оборона должна служить примером в области безопасности и борьбы с терроризмом, одновременно являясь одним из основных участников антитеррористической борьбы»⁴¹¹. Таким образом, появилась необходимость в объединении усилий со стороны Министерства обороны, Главного управления внешней безопасности (ГУВБ), Управления военной разведки, Управления защиты и безопасности обороны и Главного Управления Национальной жандармерии, а также новой усиленной роли армии в борьбе с глобальным и внутренним терроризмом.

Таким образом, в своей речи французский министр обороны продемонстрировала, что после 11 сентября 2001 г. борьба с исламским терроризмом стала частью глобальных политических процессов, а, следовательно, международное сотрудничество в сфере безопасности крайне важно. Тогда как в области внутренней безопасности для успешной борьбы с «исламистской угрозой» необходимо участие оборонного сектора и армии.

---

⁴¹⁰См.: Pour Chirac, «le risque terroriste est réel» // Les Echos. 06.08.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lesechos.fr/2005/10/pour-chirac-le-risque-terroriste-est-reel-1067711> (дата обращения: 06.07.2022)

⁴¹¹ См.: Déclaration de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre de la défense, sur le rôle de la Défense dans la lutte contre le terrorisme, à Satory, le 11 septembre 2006. 11.09.2006. // Vie publique. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/163304-declaration-de-mme-michele-alliot-marie-ministre-de-la-defense-sur-le> (дата обращения: 17.12.2022)

Что касается роли ислама в интеграционной политике Франции, то осуществление данной политики в значительной мере связано с особенностями взглядов и активности религиозных организаций, которые соглашаются помогать правительству с целью помочь обустроить мусульман в принимающем обществе. Бывший президент Саркози, например, считал, что мусульманские объединения могут успешно способствовать интеграции мигрантов исламской веры и усвоению ими французского образа жизни и общественных правил поведения⁴¹². Будучи министром внутренних дел, в апреле 2003 г., он посетил 20-е ежегодное собрание Союза исламских организаций Франции и заявил, что французские мусульмане, в конце концов, получили право жить по своей вере, как и остальные граждане и стали «настоящими» французами. Он отметил, что любая религия является носителем положительных ценностей и интеграции.

В октябре 2007 г., став президентом Франции, Николя Саркози, прибыл в Большую мечеть Парижа по приглашению Далиля Бубакера, где выступил с речью, посвященной исламу во Франции. Он похвалил деятельность Совета по делам мусульманского культа, который способствовал конструктивному диалогу между французской властью и мусульманами. Он подчеркнул, что действия Совета позволили избежать роста напряженности в отношениях между мусульманами и немусульманами и показать, что умеренный ислам совместим с ценностями секуляризма, толерантности и уважения к людям. Он также заявил, что террористам, убивающим людей во имя ислама, и экстремистам, прибегающим к насилию и культивирующим ненависть, спекулирующим на исламе, нечего делать во Франции. По его словам, только те, кто хочет жить по своей вере, но при этом уважает принципы секуляризма – приветствуются в республике. С другой стороны, те, кто не желает жить таким образом, «будут изгнаны с французской территории (...) Я не буду проявлять

---

⁴¹² См.: *Fellag N.* The Muslim Label: How French North Africans Have Become “Muslims” and not “Citizens” // *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe.* 2014. Vol. 13. No. 4. p. 1-25.

никакой слабости по отношению к экстремистам и тем, кто попирает наши принципы и пренебрегает исламом»⁴¹³.

В апреле 2012 г. на исходе своего президентского срока, Н. Саркози во время митинга в Нанси заявил: «я посылаю очень четкое предупреждение: все, кто скажет что-либо, противоречащее ценностям Республики, будут немедленно изгнаны за пределы территории Французской Республики. Не будет никаких исключений, не будет снисхождения». Затем, подразумевая стремление исламских экстремистов принизить положение женщин, он отметил, что: «на территории Французской Республики – мужчины и женщины равны ... Когда вы идете в больницу (...) один и тот же врач лечит мужчин и женщин», а в бассейне «одинаковые часы (посещений) для мужчин и женщин». В школьных столовых должны быть «одинаковые меню для всех детей светской республики». Если же делать для мусульман некоторые исключения из перечисленных правил, то это будут области «уступки фундаменталистам, которые никак нельзя допустить». В заключении президент отметил: «это Франция! Мы останемся открытыми, и никому не удастся это изменить, потому что это основа французской демократии»⁴¹⁴.

В своем письме, отправленном председателю Союза исламских организаций Франции, Н. Саркози вновь подчеркнул необходимость борьбы против экстремизма и фундаментализма. «Я с твердостью заявляю, что не допущу, чтобы люди могли выйти на демонстрацию, организованную на французской земле, с призывами к насилию, ненависти и антисемитизму; это представляет собой недопустимое покушение на человеческое достоинство и республиканские принципы». «Вы отметили, и я благодарю вас за это, мой отказ ставить знак равенства между огромным большинством мусульман, которые хотят мирно жить во Франции и в соответствии с её законами, и теми,

---

⁴¹³ См.: *Bangré H.* Nicolas Sarkozy loue l'islam de France et menace les extrémistes // Afrik. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afrik.com/nicolas-sarkozy-loue-l-islam-de-france-et-menace-les-extremistes> (дата обращения: 15.05.2021).

⁴¹⁴ См.: *Guénois J. M.* Sarkozy met en garde l'UOIF contre la dérive islamiste // Le Figaro. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2012/04/03/01016-20120403ARTFIG00761-sarkozy-met-en-garde-l-uoif-contre-la-derive-islamiste.php> (дата обращения: 15.05.2021).

чьи проповеди, речи и сочинения призывают к ненависти и разрушению ценностей и законов республики». Он похвалил председателя в его «желании исключить» из своего движения «экстремистов, которые используют ислам для своих целей» и «не предоставлять платформу таким проповедникам»⁴¹⁵.

Таким образом, выступления Н. Саркози в начале и конце его правления отражали его намерения поддержать умеренных мусульман и полное неприятие экстремистов. Однако к концу правления его риторика стала более жесткой: к недопустимым требованиям «фундаменталистов» были отнесены и просьбы о внесении халяльной еды в меню школьных столовых и возможность выбора пола лечащего врача женщинами-мусульманками. Такое отношение приводит к фактическому отождествлению требований глубоко верующих и стремящихся соблюсти нормы своей религии мусульман с радикальными экстремистами. К последним также приравниваются все, кто хоть в какой-то мере выступает против светских ценностей республики, которые понимаются, как носящие исключительно секулярный характер.

Изменение взглядов Саркози на политику в отношении ислама с течением времени становится особенно очевидными при сравнении его выступлений в 2004 г. и спустя 12 лет, в 2016 г., когда он был лидером консервативного «Союза за народное движение». Так, в 2004 г. он писал, что недопустимо сомневаться в возможности совместить исламскую веру и обычаи с ценностями республики: такие сомнения подходят под категорию расизма, поскольку являются предлогом для нарушения прав мусульман. «Я думаю, полезно вспомнить об этом в том очень специфическом контексте, в котором мы живем, где люди, практикующие свою веру, легко отождествляются с экстремистами. Нам нужна мера в дебатах, которые часто имеют тенденцию к радикализации, и надо прийти к консенсусу, что религия – не враг республики»⁴¹⁶.

---

⁴¹⁵ См.: *Guénois J.M.* Sarkozy met en garde l'UOIF contre la dérive islamiste // Le Figaro. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2012/04/03/01016-20120403ARTFIG00761-sarkozy-met-en-garde-l-uoif-contre-la-derive-islamiste.php> (дата обращения: 15.05.2021).

⁴¹⁶ См.: *Sulzer A.* Islam, laïcité, intégration: en 12 ans, le grand écart de Nicolas Sarkozy // L'Express. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/politique/lr/islam-laicite-integration-en-12-ans-le-grand-ecart-de-nicolas-sarkozy_1828249.html (дата обращения: 15.05.2021)

В 2016 г. Саркози заявил, что Франция не может и не должна принимать радикальную религиозную практику, очень резко отличающуюся от многих основных норм страны, начиная с нерушимого принципа равенства между мужчиной и женщиной; это ислам должен приспособиться к французскому обществу. «Скажем прямо, без какой-либо полемики, сегодня, республика испытывает трудности не с религиями, а с одной из них, которая не выполнила необходимую работу по интеграции. (...) Мы должны проделать ту же работу по отношению к исламу, который не может быть освобожден от каких-либо правил, которые другие религии уважают и соблюдают во Франции». Тогда же он упомянул о возможности гражданской войны: «в некоторых наших кварталах у жителей может возникнуть ощущение, что они больше не во Франции. Определенные практики уже стали неприемлемыми, и, если ситуация продолжит развиваться такими же темпами, то риск латентной формы гражданской войны нельзя полностью исключать»⁴¹⁷.

В 2004 году, рассуждая о ношении мусульманской одежды, Саркози заметил: «отец мой, [обращаясь к священнику] ты носишь религиозную одежду, однако я не считаю тебя фундаменталистом. Если бы ты был мусульманином и носил религиозную одежду, должен ли я был видеть в тебе фундаменталиста? Нет ли скрытых мотивов в разнице подходов (к одним и другим)? Иногда мне кажется, что мы упрекаем наших мусульманских соотечественников в том, в чем мы не позволяем себе упрекать других»⁴¹⁸. Через 12 лет он уже кардинально поменял свое мнение по этому вопросу: «я полагаю, наша идентичность находится под угрозой. Идентичность находится под угрозой (...), когда мы позволяем меньшинствам навязывать нам образ жизни, который никогда не станет нашим (...). Я не приемлю того, что женщины надевают хиджаб в школе, университете, на государственной службе, в компаниях. Я отказываюсь от буркини на пляжах и в бассейнах Франции (...). Стойкость Республики сегодня

---

⁴¹⁷ См.: *Sulzer A.* Islam, laïcité, intégration: en 12 ans, le grand écart de Nicolas Sarkozy // *L'Express*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/politique/lr/islam-laicite-integration-en-12-ans-le-grand-ecart-de-nicolas-sarkozy_1828249.html (дата обращения: 15.05.2021)

⁴¹⁸ См.: Там же.

проверяется воинствующими и политическими провокациями. Республика должна быть твердой. Я требую закона о запрете (ношения мусульманской одежды) на всей территории Республики (...). Я не согласен с тем, чтобы свобода женщин ограничивалась. Мы – Франция. И мы не можем согласиться с тем, что женщины одеваются так, как им диктуют [исламские фундаменталисты]»⁴¹⁹.

Важно отметить, что, несмотря на изменение и ужесточение риторики данного политического деятеля, в его концепции понимания ислама и в 2004, и в 2016 гг. лежала идея о необходимости соответствия ислама светским принципам. Но если ранее он доказывал их совместимость, демонстрируя большую терпимость к проявлениям религиозной идентичности, то затем, развивая свой тезис о необходимости «приспособления ислама к французскому обществу», занял непримиримую позицию к тем мусульманам, кто приспособиться не может или не хочет.

Безусловно, на позицию Н. Саркози и последующих кандидатов в президенты повлиял беспрецедентный рост популярности праворадикальной партии «Национального Фронта». Так, с 2005 г. ее положительный имидж «вырос на 12%: на вопрос: «Как вы воспринимаете партию “Национальный фронт”?» – в апреле 2005 г. “положительно” ответили 8% респондентов, “отрицательно” – 85%, а уже в марте 2012 г. “положительно” высказались 20% респондентов, “отрицательно” – 71%»⁴²⁰.

Следующий французский президент Франсуа Олланд, выступая против исламского экстремизма, продемонстрировал схожую позицию в отношении сочетания ислама и светскости, однако обладал либеральной позицией по вопросу выражения своей религиозности. В сентябре 2016 г в своей речи он сказал: «это дело французов мусульманского вероисповедания – взять на себя

---

⁴¹⁹ См.: *Sulzer A.* Islam, laïcité, intégration: en 12 ans, le grand écart de Nicolas Sarkozy // *L'Express*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/politique/lr/islam-laicite-integration-en-12-ans-le-grand-ecart-de-nicolas-sarkozy_1828249.html (дата обращения: 15.05.2021).

⁴²⁰ По данным агентства TNS-Sofres. (См.: Петрашкова Н.С. Феномен правого радикализма в урегулировании иммиграционного вопроса: президентские выборы 2012 года во Франции // *Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология: научный журнал*. 2012. N 4. С.215-216)

гражданскую ответственность и отбросить радикальный ислам и мракобесие. Это не религиозное дело, это республиканская борьба». (...) «Может ли ислам признать секуляризм? Мой ответ – да, несомненно, да. Подавляющее большинство наших мусульманских соотечественников это ежедневно доказывают, исповедуя свою религию и не нарушая общественного порядка». Ф. Олланд осудил желание правых партий (и выступил против политики Саркози) законодательно запретить буркини или расширить запрет на ношение хиджаба, тем самым поддержав право верующих мусульман соблюдать религиозные нормы в общественном пространстве. «Я не хочу, чтобы фундаменталисты оказывали давление на мусульман с помощью провокаций, проверяя прочность республики». Президент также подчеркнул, что именно мусульмане стали первыми жертвами исламистского терроризма⁴²¹.

Спустя три года, уже покинув пост президента, Ф. Олланд не поменял своих взглядов и продолжал придерживаться относительно либерального подхода к исламу и мусульманам. В частности, в октябре 2019 г. он осудил крайне правого муниципального депутата Жюльена Одула, который на улице потребовал от мусульманки снять платок. Он также осудил высказывание министра образования Жана-Мишеля Бланкера о недопустимости хиджаба во французском обществе. По его словам, в стране с демократическими принципами женщины должны иметь право носить хиджаб, а если оказывать на мусульман давление, то это только будет выгодно исламским экстремистам, а также ультраправым националистам⁴²².

Став важным элементом публичных дебатов, ислам и мусульманское сообщество все больше становились полем для спекулирования в попытке выиграть голоса. Так, в предвыборной гонке (президентские выборы 2017 года) бывший тогда фаворитом – Ф. Фийон, кандидат от правых партий, выпустил

---

⁴²¹ См.: Le discours de Francois Hollande sur la democratie face au terrorisme // BFMTV. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bfmtv.com/politique/elysee/en-direct-le-discours-de-francois-hollande-sur-la-democratie-face-au-terrorisme_AN-201609080012.html (дата обращения: 15.05.2021).

⁴²² См.: *Lepelletier P.* Voile: pour Hollande, la polémique profite aux «extrémistes» et aux «islamistes» // Le Figaro. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/voile-pour-hollande-la-polemique-profite-aux-extremistes-et-aux-islamistes-20191023> (дата обращения: 15.05.2021).

книгу в 2016 году «Победим исламский терроризм». Сделав ставку на «правый электорат» бывший премьер-министр, писал в ней об «ужасной угрозе, которая нацелилась на Францию и французский народ» и предлагает «забыть о политкорректности и называть вещи своими именами»⁴²³.

Нынешний президент Франции Эмманюэль Макрон в начале своего президентского срока призывал самих мусульман бороться с исламским экстремизмом. Так, при посещении французского Совета мусульманского культа в июне 2017 года он высоко оценил роль этой организации в борьбе с экстремизмом и терроризмом, а также в развитии умеренного ислама, соответствующего французским республиканским ценностям. «Вы, служители культа, должны сражаться на теологическом и религиозном поле, разоблачать, когда это необходимо, узурпацию ваших ценностей, захват истории вашей религии, отрицания 15 веков труда и толкования [ислама], осуществленного вашими учеными». По его словам, французское государство должно обеспечить всем мусульманам право жить сообразно своей религии. Поэтому Франция поощряет развитие исламских ассоциаций и института мусульманских священников в армии, тюрьмах и больницах, многие из которых способствуют диалогу с другими религиями. Макрон вновь подчеркнул важность обучения имамов на территории Франции, которые бы проповедовали идеи секуляризма и толерантности к другим религиям и убеждениям, что будет способствовать искоренению экстремизма. «Важно победить в этой борьбе с проповедниками ненависти, которые, сегодня, во имя ислама продолжают нелегально произносить проповеди, противоречащие ценностям Республики»⁴²⁴.

Для борьбы с исламским экстремизмом Э. Макрон также указывал на важность совместной работы с другими странами и выработки единой стратегии для противодействия террору. В своем заявлении о борьбе с

---

⁴²³ См.: *Fillon Fr.* *Waincre le totlitarisme islamique*. Albin Michel. 2016. 160 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.albin-michel.fr/vaincre-le-totalitarisme-islamique-9782226396020> (дата обращения: 15.05.2023).

⁴²⁴ См.: *Élysée.* *Discours du Président de la République au dîner du Conseil Français du Culte Musulman // Élysée.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/06/21/discours-du-president-de-la-republique-au-diner-du-conseil-francais-du-culte-musulman> (дата обращения: 15.05.2021).

терроризмом и усилении пограничного контроля от 5 ноября 2020 года, он отметил, что «за последние три года мы предприняли действия для предотвращения 32 терактов и активизировали борьбу с террористическими сетями посредством мобилизации всех министерств и координации их деятельности МВД ... Но для эффективного предотвращения исламского терроризма необходима борьба на международном уровне с организованной преступностью и исламистскими сетями». В первую очередь, необходимо бороться с преступным наркобизнесом и торговлей людьми, что чаще всего, связано с террористами, «использующими доход от преступной деятельности для финансирования своих действий». Именно в целях этой борьбы «Франция еще в 2015 году, после пережитых терактов, добилась от Еврокомиссии в рамках Шенгенских соглашений усиления внутреннего пограничного контроля ... Это означает, что мы увеличим количество полицейских, жандармов и военных с 2400 до 4800 человек ... Удвоение наших сил будет способствовать, в частности, укреплению наших действий на испанской границе, где в настоящее время дислоцируются четыре мобильных подразделения. Организация осуществляется, с одной стороны, в координации с итальянскими и испанскими партнерами, с другой – при помощи действий таможи». Э. Макрон также отметил, что «поддерживает Шенгенскую реформу, благодаря которой возможно усиление безопасности общих границ при помощи полиции и организация совместной работы наших министров, отвечающих за внутренние дела и безопасность». Сотрудничество между европейскими странами в целях укрепления безопасности, по мнению Макрона, являлось в то время приоритетным еще и по причине того, что теракты «последних лет» продемонстрировали «глобальность исламистских сетей, когда, используя Интернет и онлайн-сообщества, экстремисты отправляют своих агентов через границы в Европу. Это вынуждает нас принять ответные меры: так, Франция

уже удвоила имеющиеся на своих границах силы, и Европа должна принять аналогичные меры ... ». ⁴²⁵

В 2020 г после новой серии терактов, в том числе убийства учителя С. Пати, риторика Э. Макрона стала более жесткой в отношении того, что он считал радикальным исламом. Кроме того, он обозначил конкретные меры, которые необходимо внедрить для победы над исламским экстремизмом, синонимом которого стал также «сепаратизм». «Нам нужно бороться с исламистским сепаратизмом. Он представляет собой политико-религиозный, разработанный в теории проект, который появился как итог многочисленных случаев отхода от ценностей Республики, и чьим результатом стало возникновение контр-общества ⁴²⁶, проявляющегося в том, что дети бросают школу ... (и проходят) обучение, которое не соответствует законам Республики. Они получают идеологическую обработку, где отрицаются наши принципы, например, равенство мужчин и женщин, а также человеческое достоинство ... эта идеология фактически утверждает, что (пропагандируемые) ей принципы выше законов Республики». Радикальный исламизм представляет собой течение, «которое не только нарушает законы Республики, но и создает параллельное ей устройство, где главенствуют другие ценности, другая организация общества ... а цель которого сначала утверждение сепаратизма, а в итоге – полный захват нашего общества. (Представители этого течения) – это те, кто заставляет нас постепенно отказываться от свободы слова, свободы совести, права на богохульство. Таким коварным способом они ведут нас к радикализации. Приведу один пример: здесь, в Ивелине почти 170 человек подверглись насильственной радикализации ... мы знаем о 70 молодых людях

---

⁴²⁵ См.: Déclaration de M. Emmanuel Macron, président de la République, sur la lutte contre le terrorisme et le renforcement du contrôle aux frontières, Le Perthus le 5 novembre 2020. [Электронный адрес] URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/277155-emmanuel-macron-05112020-terrorisme> (дата обращения: 06.07.2022)

⁴²⁶ «Контр-общество» (contre-société) – это общественная группа, которая выступает в оппозиции доминирующим ценностям остального общества, в котором она живет (определение по словарю Larousse (см.: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/contre-société/18890>). Такое понимание этого понятия Макроном (в отличие от концепции контробщества, предложенного Р. Коксом), как явления, представляющего опасность для остального общества, демонстрирует его идеологическую позицию, лежащую в русле классического либерализма, где «свобода» (liberty) трактуется по определению Дж. Стюарта Милля.

из этого департамента, которые родились в нашей Республике, и уехали вести джихад в Сирию и (будучи подвергнутыми пропаганде) зашли так далеко, что пытались пролить кровь, а иногда даже умереть». Далее президент перечислил ряд тревожащих его явлений, связанных с радикальным исламизмом: помимо джихадизма, это и серьезный рост экстремизма в неблагополучных районах, и создание структур «параллельного образования», и отказ от обслуживания «неподобающе» одетых женщин в автобусах, разделение бассейнов по половому признаку и др. Он также предложил ряд мер для решения проблем: введение всеобщего обучения в школах, закрытие не соответствующих нормам государства частных школ, контроль над финансированием мечетей, а также – укрепление позиций «просвещенного ислама», который полностью соответствует республиканским ценностям. По словам Э. Макрона, «необходимо стремиться обучать и продвигать во Франции не только поколение имамов, но и интеллектуалов, защищающих ислам, полностью совместимый с ценностями республики»⁴²⁷.

Таким образом, в риторике президента Э. Макрона появляется отождествление исламского экстремизма с новой опасностью: исламским сепаратизмом, который может привести к развалу Республики. Кроме того, исламским экстремизмом и связанным (точнее практически отождествляемым с ним) радикализмом обусловлены такие «несущие угрозу для государственного устройства Франции» явления, как джихадизм, ношение хиджаба, наличие частных исламских школ и т.д. К республиканским принципам он относит свободу слова, понимаемую, как и право на «богохульство».

Э. Макрон был не первым, кто стал использовать термин «исламский сепаратизм». В 2016 году французский политик Б. Фодо, комментируя «дело о

---

⁴²⁷ См.: Élysée. La République en actes : discours du Président de la République sur le thème de la lutte contre les séparatismes // Élysée. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/10/02/la-republique-en-actes-discours-du-president-de-la-republique-sur-le-theme-de-la-lutte-contre-les-separatismes> (дата обращения: 15.05.2021)

буркини»⁴²⁸, отметил, что его ношение демонстрирует «наступление социального, культурного, сексуального и религиозного сепаратизма, которое угрожает республиканскому пакту»⁴²⁹. В 2017 году в предисловии к книге Ж. Бенсуссана «Покорная Франция» мусульманское сообщество названо параллельным обществом, возникшим во Франции, которое стремится к сепаратизму и, внедряясь в республику, способствует ее расколу⁴³⁰. Для Э. Макрона «исламистский сепаратизм» представляет собой «сознательный, теоретически проработанный, политико-религиозный проект, конкретным воплощением которого являются неоднократные отклонения от ценностей Республики и, который часто выражается в формировании контробщества ... Его проявлениями, в частности, становятся непосещение детьми школы, развитие спортивных и культурных практик обособленнообщинного характера, что служит предлогом для обучения принципам, не соответствующим законам Республики ... речь идет об идеологической обработке, через которую происходит отрицание принципов, гендерного равенства и человеческого достоинства»⁴³¹.

Политики из крайне правого спектра прибегали к ещё более жесткой риторике против экстремизма, чем правые центристы, выступая и против существующей во Франции миграционной политики, как слишком либеральной. Так, в сентябре 2012 г. Жан-Мари Ле Пен, почетный президент партии «Национальное объединение», заявил, что массовая миграция виновата во всех бедах Франции. Дефицит государственного бюджета, кризис в школах, незащищенность населения, увеличение преступности, даже повышение рисков для здоровья – всё это было связано, по его словам, с массовым присутствием иммигрантов на территории страны. «Эти безоружные гражданские лица,

---

⁴²⁸ В 2016 году мэр Канн выпустил указ о запрете ношения буркини на муниципальных пляжах.

⁴²⁹ См.: Pourquoi Emmanuel Macron parle désormais de «séparatisme» islamiste. 18.02.2020. // LaCroix. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.la-croix.com/France/Politique/Pourquoi-Emmanuel-Macron-parle-desormais-separatisme-islamiste-2020-02-18-1201078934> (дата обращения: 15.05.2023).

⁴³⁰ См.: Pourquoi Emmanuel Macron parle désormais de «séparatisme» islamiste. 18.02.2020. // LaCroix. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.la-croix.com/France/Politique/Pourquoi-Emmanuel-Macron-parle-desormais-separatisme-islamiste-2020-02-18-1201078934> (дата обращения: 15.05.2023).

⁴³¹ См.: Яшлавский А. Э. Исламский сепаратизм во Франции как фактор экстремизма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 10. С. 73-80.

потенциально более опасны, чем армия. Необходимо срочно положить конец этой поселенческой иммиграции». Тем более что «исламизм – старший сын иммиграции», а «иммиграция стала вторжением (оккупацией) и у неё есть свои предатели и свои пособники». Ж.-М. Ле Пен остро осудил и автоматическое получение гражданства детьми мигрантов (по праву почвы): «когда коза рождается в хлеву, она не становится лошадью». Однако даже Ж.М. Ле Пен не осмелился обвинить в перечисленных им проблемах ислам как религию, заявив, что бояться нужно развития политического ислама⁴³². Однако подобные популистские заявления в первую очередь говорят о стремлении понравиться потенциальному избирателю, чем предлагают реальные меры для внесения изменений в существующую иммиграционную политику.

Его дочь, Марин Ле Пен, возглавляющая «Национальное объединение» с 2011 г., выступала несколько мягче по отношению к мигрантам. Она согласилась поддержать закон о сепаратизме, хоть и сочла его недостаточно жестким. В октябре 2020 г. М. Ле Пен призвала к запрету организаций, пропагандирующих исламский экстремизм, закрытию мечетей и запрету ношения хиджаба в общественных местах. Хиджаб – это инструмент для пропаганды исламистов, с помощью которого они «визуально присваивают общественное пространство». М. Ле Пен предложила объявить исламистскую идеологию «врагом Франции» и принять против нее особый закон, который позволит денонсировать определенные статьи Европейской конвенции о правах человека, поскольку она «во многих случаях мешает нам защитить себя от террористов». «Против нас ведется война, и мы должны в ней участвовать: в войне не против государства, а против идеологии – исламизма». Так, Ле Пен выступила за пожизненное заключение для обвиненных в совершении терактов

---

⁴³² См.: *Forcari C.* Jean-Marie Le Pen: «Les musulmans sont une menace sérieuse» // *Liberation*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.liberation.fr/france/2012/09/22/a-la-baule-les-le-pen-jouent-la-fermete_848169/ (дата обращения: 15.05.2021)

и за лишение французского гражданства экстремистов–владельцев нескольких паспортов⁴³³.

Как мы уже отмечали выше, свою позицию по вопросу интеграции и миграции выразили и некоторые французские военные. В конце апреля 2021 г. группа действующих и отставных военных, нарушив запрет высказываться гражданам их статуса на политические темы, написала письмо президенту Э. Макрону, в котором предупредила его о возможности гражданской войны во Франции⁴³⁴. По их мнению, исламские экстремисты добились таких уступок, что уже начали устанавливать свои нормы поведения во многих районах Франции, и поэтому «ненависть к Франции и её истории уже стала нормой»: такая ситуация очень скоро может привести к гражданской войне с тысячами жертв, и поэтому надо немедленно начать действовать – «речь идет о выживании нашей страны, Вашей страны»⁴³⁵. В середине мая 2021 года к военным присоединились 90 отставных полицейских, также написавших письмо Макрону. Они выразили опасения, что в стране сложилась «чрезвычайно серьезная ситуация с точки зрения безопасности и общественного спокойствия», и попросили власть принять меры для ее разрешения и для «отвоевания страны». Полицейские указали, что в некоторых районах страны законы республики больше не действуют, а «агрессивные меньшинства» оспаривают власть государства. На письмо ответил глава Национальной полиции Фредерик Во, напомнивший бывшим стражам порядка о необходимости проявлять сдержанность в публичных заявлениях, поскольку их письмо скорее ослабляет институт полиции, чем укрепляет его⁴³⁶.

---

⁴³³ См.: Le Pen veut declarer l’islamisme ennemi de la France et interdire le voile dans l’espace public // BMFTV. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bfmtv.com/politique/le-pen-veut-declarer-l-islamisme-ennemi-de-la-france-et-interdire-le-voile-dans-l-espace-public_AD-202010250098.html (дата обращения: 15.05.2021)

⁴³⁴ См.: Lettre ouverte a nos gouvernants. 11.04.2021. Place d’Armes. [Электронный ресурс] URL: <https://www.place-armes.fr/post/lettre-ouverte-a-nos-gouvernants> (дата обращения: 05.06.2022)

⁴³⁵ См.: Курносова А., Лисицына М. Французские военные поддержали письмо к Макрону о «распаде» страны // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6098abe49a7947b4bd6af9ed> (дата обращения: 15.05.2021)

⁴³⁶ См.: Лисицына М. Макрону написали третье письмо о провале безопасности во Франции // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/05/2021/609f43b09a794728c1b4d1f7> (дата обращения: 15.05.2021)

После того, как появилось заявление о том, что восемнадцать действующих офицеров, которые подписали письмо «отставных генералов» предстанут перед военным советом, чтобы понести наказание, спустя три недели в форме петиции было опубликовано анонимное письмо военных в поддержку подписавших первое письмо и также осуждающих будущий «распад Франции»⁴³⁷. Петицию, которую составили «солдаты, недавно начавшие свою военную службу» опубликовал журнал Valeurs Actuelles 11 мая 2021 года. Уже 20 мая страницу посетили 2 581 136 актуальных пользователей, а свою подпись в поддержку поставили 298 980 человек⁴³⁸.

Хотя письма представителей служб безопасности и военных вызвали негативную реакцию властей, можно отметить, что президент Э. Макрон в целом поддерживал ту же риторику, заявляя о возможном распаде страны в случае роста сепаратизма.

Чтобы продемонстрировать насколько ужесточилась риторика политических деятелей по отношению к мусульманам, приведем в пример, записку госсекретаря по вопросам интеграции работников-мигрантов на новые рабочие места П. Дижуда в 70-е годы прошлого столетия: «предприятиям будет предложено создать места для молитв и утвердить графики работ, учитывающие их время. Во время поста Рамадан предприятия должны, как это уже делают некоторые, обеспечить соответствующие физическому состоянию мусульманских рабочих условия труда. Наконец, внимание предпринимателей будет обращено на необходимость того, чтобы столовые обеспечивали соблюдение коранических правил в питании»⁴³⁹.

В 2021 году мусульмане-мигранты стали скорее синонимом «проблем», возникающих в обществе, а в медийном дискурсе они упоминались в контексте

---

⁴³⁷ См.: Deuxième lettre ouverte signée par des militaires. 10.05.2021. La Presse. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lapresse.ca/international/europe/2021-05-10/guerre-civile-en-france/deuxieme-lettre-ouverte-signee-par-des-militaires.php> (дата обращения: 15.05.2022)

⁴³⁸ См.: Signez la nouvelle tribune des militaires. 11.05.2021. Valeurs Actuelles. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.valeursactuelles.com/societe/exclusif-signez-la-nouvelle-tribune-des-militaires/> (дата обращения: 15.05.2022)

⁴³⁹ См.: Французская республика против исламизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/02/16/89246-frantsuzskaya-respublika-protiv-islamizma> (дата обращения: 09.05.2021)

таких понятий, как исламизм, радикализация, экстремизм и сепаратизм. При этом ислам рассматривался, как основная «проблема» и причина «краха» интеграционной политики⁴⁴⁰.

Однако в противовес однобокому исламофобскому подходу, некоторые издания начали рассматривать ислам как многосложное явление, приглашали для выступлений различных ученых-исследователей и представителей мусульманских сообществ, давая им возможность быть услышанными. Например, в одной из статей, посвященной исламу, ставшим «гиперполитизированной» и любимой темой для обсуждения в различных СМИ на фоне рассмотрения «закона о сепаратизме» в октябре 2020 г., издание France24 пригласило для дискуссии следующих «спикеров»: А. Рабиха, мусульманина и мэра одного из пригородов Парижа; Ф. Бенга, лидера феминисткой и антирасистской группы Lallab, которая борется за права женщин (чтобы они могли одеваться по желанию и практиковать свою религию свободно); Д. Бузара, антрополога и члена группы Наблюдения за Секуляризмом, Р. Аднани, ученую, занимающуюся свободой вероисповедания в университете Тулузы и состоящую в Исламском французском Фонде; А. Бубакера, исследователя французского ислама из университета Гренобля.

Дискуссии с приглашенными специалистами по исламу и активистами, где обсуждались неоднородность ислама, разница между исламистами и радикальными экстремистами и увеличивающаяся исламофобия к концу 2021 года постепенно наполнили Интернет. В них говорилось о страхах французского консервативного общества, популярности правых идей, интеграции французских мусульман, большинство из которых ощущают себя французами, хотя и чувствуют ущемление в своих правах. В качестве примера можно привести специальные выпуски новостного журнала Valeurs Actuelles, целиком посвященные обсуждению таких проблем как иммиграция во Франции

---

⁴⁴⁰ См.: Muslims in Europe: The Construction of a “Problem” / OpenMind: BBVA’s knowledge community. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/muslims-in-europe-the-construction-of-a-problem/> (дата обращения: 12.05.2021)

и вопросы французской идентичности, статью Х. Бенасса «Миф возвращения, ниспровержение мифа: социоистория “кризиса идентичности”»⁴⁴¹. Популярные медиа перепечатают и распространяют отрывки из работ исследователей по исламу, например, М.А. Валфорт «Есть ли у Франции проблемы с мусульманами? Свидетельства полевых исследований на рынке труда»; Б. Хадера «Мусульмане в Европе: конструирование “проблемы”»; О. Руа «Кто они, новые джихадисты?»⁴⁴² и другие.

Таким образом, из заявлений большинства ведущих политиков следовало, что намеренно или нет, но они обращались к мусульманам не как к части французского общества, но своей риторикой сами способствовали их внутреннему сепаратизму. На это повлиял и тот факт, что ислам и мусульмане, как правило, фигурировали в дискурсе безопасности, так как после 11 сентября 2001 года борьба с исламским терроризмом стала особенно интенсивно освещаться в СМИ и политике. Кроме того, в глобальном дискурсе борьба с исламским терроризмом и экстремизмом чаще всего связывалась с противостоянием мусульманской и христианской / светской культур и экспансией ислама.

На фоне исламистских терактов в республике, борьба с исламскими радикалами и террористами стала обязательной частью предвыборных кампаний французских политиков. Книга кандидата Ф. Фийона «Победим исламский терроризм», вышедшая в 2016 году в ходе предвыборной гонки, является тому ярким подтверждением.

Новый виток в развитии концепции «исламской угрозы» происходит с распространением идей о возможном «расколе нации» и появлении

---

⁴⁴¹ См.: L'identité française // Valeurs Actuelles. 21.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://kiosque-valmonde.immanens.com/detail/publication/375/17?issue_id=57531 (дата обращения: 12.03.2021); *Benaissa H.* Le mythe du retour, le renversement d'un mythe : sociohistoire d'une « crise identitaire // Cahiers d'études du religieux. Recherches interdisciplinaires. [Электронный ресурс]. № 19. 2018. URL : <http://journals.openedition.org/cerri/2527> (дата обращения: 12.03.2021)

⁴⁴² См.: *Valfort M.- A.* Has France a Problem with Muslims? Evidence from a Field Experiment in the Labour Market. [Электронный ресурс]. URL: http://conference.iza.org/conference_files/CREST_OECD_2017/valfort_m5542.pdf (дата обращения: 09.05.2021); *Muslims in Europe: The Construction of a “Problem” / OpenMind: BBVA’s knowledge community.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/muslims-in-europe-the-construction-of-a-problem/> (дата обращения: 12.05.2021); *Roy O.* Who are the new jihadis? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/news/2017/apr/13/who-are-the-new-jihadis> (дата обращения: 03.02.2021)

«параллельного общества», связанных с явлением исламистского сепаратизма. Этот термин, появившийся в 2016 году, прочно вошел в обиход с 2020 года уже после прихода к власти президента Э. Макрона. Нынешний президент также вывел на новый уровень дискуссии о необходимости продвижения и сохранения секулярных ценностей, как способа «сохранения нации» в том числе перед лицом «исламской угрозы».

Данные тенденции повлияли на риторику французских политиков и популярность правых партий и их идей среди избирателей, что привело к призывам проведения жесткой политики по отношению к мусульманскому населению. По этой причине, возможные «уступки», сообразно особенностям исповедуемой религии в области социальной политики, стали все чаще рассматриваться, как уступки фундаменталистам и экстремистам и, более того, как противоречащие демократии. Таким образом, был поставлен знак равенства между собственно мусульманами и мигрантами, а исламская культура стала представляться враждебной, угрожающей национальной французской идентичности. Риторика в отношении мусульман, первоначально характерная лишь для крайне правых партий, стала традиционной частью дискурса правых, центристских и частично левых партий.

Николя Саркози с целью укрепления идеологии правящей партии инкорпорировал в нее такие понятия, как патриотизм, нация и национализм, таким образом «инициировав сдвиг в партийно-политической структуре страны, поскольку и другие политические силы были вынуждены пересмотреть свои идеологические основы»⁴⁴³.

Таким образом, увеличение числа потомков мусульманских мигрантов, уже граждан республики, приводит к «смещению привычных этнических и вероисповедных балансов, отражается на изменении духовных, социальных,

---

⁴⁴³ См.: Новоженова Н.С. Дискуссии о национальной идентичности во Франции // Актуальные проблемы Европы. 2010, №4. С. 139

политических, правовых приоритетов в процессе интеграции»⁴⁴⁴, чему не может не противостоять коренное население страны. Так, на фоне выдвижения религиозной/исламской проблематики на передний план политических и социальных процессов, растущего страха перед исламской «угрозой» происходит усиление секулярных тенденций. Одним из показателей этого процесса стали письма отставных военных и петиция действующих военных в 2021 году, а также их широкая поддержка как среди этнических французов, так и среди политиков.

3.2. Стратегии и методы противодействия исламскому экстремизму во Франции

Борьба с исламским экстремизмом и терроризмом ведется не только в средствах массовой информации, но также отражена в ряде законодательных актов, большое значение в них отводится и религиозному компоненту.

Основным стратегическим документом, регламентирующим борьбу с исламским экстремизмом и терроризмом во Франции, стала Белая Книга по обеспечению национальной безопасности (выходила в 2006, 2008 и 2013 гг.). В Белой Книге 2006 года, в отличие от остальных, борьба с терроризмом подразумевала именно исламистскую угрозу. Слова с корнем «ислам» встречаются 81 раз на 134 страницы текста, слова радикализация – семь раз, слово радикальный – шесть раз. Тогда как в Книге 2013 года слово ислам не встречается ни разу и только три раза употреблен глагол радикализироваться (в контексте противодействия процессу радикализации).

В издании 2006 года «Франция перед лицом терроризма» основной проблемой национальной безопасности была обозначена новая форма терроризма, а именно – глобальная, чей характер обусловлен развитием радикального исламистского толка в глобальных масштабах. Его

---

⁴⁴⁴ См.: Жосул Е.В. Религиозный фактор в процессах политической интеграции и дезинтеграции в Европе // автореферат диссертации ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Жосул Елена Викторовна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М. 2008. С. 5

идеологическим источником является салафизм, подразумевающий «возрождение» ислама, при котором предполагается реванш несправедливо «угнетенного» Востока над «христианским Западом», чья колониальная политика стала причиной упадка мусульманской цивилизации. «Сегодня эта «война цивилизаций» вступила в острую фазу, в которой она уподобляется «джихаду»»⁴⁴⁵.

Тем не менее, в Книге неоднократно подчеркивалось, что нельзя смешивать ислам и исламский экстремизм, поэтому необходимо разработать специальные стратегии по выявлению уязвимых групп, подверженных радикализации; тех, кто представляет опасность для общества; или является активным носителем экстремистских идей.

Борьба с терроризмом подразумевала несколько ключевых моментов: предотвращение риска (мониторинг, обнаружение, нейтрализация); защита населения; усиление кризисного управления; преследование террористов и вынесение обвинений; возмещение ущерба, причиненного жертвам. Для успешных действий в контртеррористической области было необходимо вести борьбу на нескольких уровнях: повседневной жизни, технологического развития и идей. Первый подразумевал содействие раннему обнаружению террористической деятельности посредством бдительности населения и агентурной разведки (здесь высока роль публичных институтов, гражданского общества, привлечение самих мусульман к выявлению радикальных элементов). Технологическое усовершенствование должно было вестись постоянно, и в сотрудничестве с другими европейскими странами, сопровождаясь отслеживанием распространения исламистских идей и рекрутирования исламистских боевиков. Наконец, на уровне идей: важно не только вести просветительскую деятельность, но и противодействовать

---

⁴⁴⁵ См.: La France face au terrorisme. Livre blanc du Gouvernement sur la sécurité intérieure face au terrorisme Paris, 2006. P. 16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/064000275.pdf> (дата обращения: 27.06.2022)

радикальной исламистской пропаганде, ненавистническими высказываниями и нетерпимости.

В этом вопросе большая роль уделялась выстраиванию коммуникаций с обществом: необходимо «заручиться поддержкой большинства в отношении усилий государственных органов по борьбе с терроризмом и его последствиями». Особое место занимало взаимодействие с мусульманским сообществом, необходимость его интеграции, а также внимание к той части населения (мусульманского), «на которую ориентированы террористы и которую они пытаются отделить от национального большинства». Таким образом, основная цель правительства заключалась в достижении согласия между всеми частями французского общества, чтобы «сделать население сознательным участником, восприимчивым к борьбе, которую ведут власти».

Если в Белой книге 2006 года борьба предполагалась в первую очередь с исламистским терроризмом, а описанные методы борьбы были вписаны в контекст реалий Франции того времени, то Белая книга 2013 года «Оборона и национальная безопасность», с учётом изменений 2008 года, стала, в большей степени, ориентирована на Стратегию Европейского союза по борьбе с терроризмом. Стратегия строилась на сочетании пяти основных принципов: это исследование угрозы и прогнозирование ее развития; защита; предупреждение угрозы; сдерживание угрозы; реагирование. Эти принципы «структурируют действия сил обороны и национальной безопасности», где существенная роль в том числе в урегулировании кризисных ситуаций отводится армии и разведке.

В Белой книге (2013) основными целями стратегии и безопасности были обозначены: «сохранение независимости и суверенитета; защита национальной территории и граждан Франции, гарантия преемственности основных функций (ценностей) Нации». При этом важное место отводилось совместным действиям стран ЕС в борьбе с терроризмом и в развитии технологического оснащения армий. «Число преднамеренных убийств и захвата заложников увеличилось, поэтому нельзя исключать и выдвинутую в предыдущей Белой книге гипотезу о крупном террористическом нападении ... Особенно в виду

развития информационных систем» – по этой причине именно выявление и предотвращение террористической угрозы в киберпространстве является приоритетным.

Безусловно, уже отличия в заголовках двух Белых книг свидетельствует об их различном характере: в первой речь шла о противодействии терроризму, преимущественно исламскому, во второй – борьба с терроризмом была вписана в более широкий контекст национальной безопасности, включая сохранение целостности государства и оборону от военных вмешательств. Кроме того, наблюдаются и различные подходы к составлению Белых книг. В версии 2006 года исламистский терроризм понимался как явление, угрожающее внутренней безопасности, а также, как явление, возникшее в силу внешних обстоятельств, но уже носящее местный характер. Так, были перечислены факторы, почему Франция стала наиболее уязвима для атак исламских экстремистов: из-за своего прошлого (от времен крестовых походов до колонизации); из-за военного присутствия на мусульманских землях (например, в Джибути); поддержки «вероотступнических» (светских) режимов, особенно в Алжире; по причине ярко выраженного светского характера Республики; из-за действий по институционализации ислама согласно собственной национальной специфики (создание в 2003 году французского Совета мусульманского культа); решимости судей и французских служб превентивно нейтрализовать террористов и их сообщников.

В Белой книге 2013 года терроризм уже был вписан в контекст государственной угрозы и находился в ведении Министерства обороны. Однако никаких конкретных мер и шагов для борьбы с ним не было прописано, а содержалось только общее, неконкретное указание, что нужно создать государственный механизм, который бы победил радикализацию, но как именно он должен функционировать, не разъяснялось⁴⁴⁶. Возможно, что «реальной причиной разработки новой версии Белой книги» стало сокращение

---

⁴⁴⁶ См.: *Серрано С.* Конструирование понятия «радикализация» и его последствия для управления исламом во Франции // *Религии и радикализм в постсекулярном мире.* М.: ИЭА РАН. 2017. С. 218

расходов на оборону, запланированное новым президентом Ф. Олландом: «документ 2013 г. подразумевает сокращение порядка 34 000 должностей в Министерстве обороны в период 2014-2019 гг.»⁴⁴⁷.

За конкретные действия по борьбе с терроризмом, который по-прежнему фактически отождествлялся с исламским, теперь отвечают специально разработанные планы «Действий против радикализации и терроризма», а также модернизированный правительственный план Vigipirate.

Стоит отметить, что подобные тенденции прослеживаются и в общеевропейской стратегии безопасности, которая лежит и в основе французской⁴⁴⁸. Основными недостатками общеевропейской политики противодействия терроризму многие исследователи считают ее обусловленность кризисными явлениями, несогласованность различных подразделений между собой в обмене информационными данными, сокращение численности кадров в пользу внедрения новых технологий⁴⁴⁹. Данные критические замечания можно отнести к французской политике, во многом ориентированной на регулирование и выход из кризисных ситуаций.

Так, план «Vigipirate»⁴⁵⁰, ключевой «комплекс антитеррористических» мероприятий, был изменен в направлении обновления и улучшения способов управления чрезвычайными ситуациями, а также в сторону ужесточения контртеррористических мероприятий и увеличения полномочий специальных служб и органов охраны порядка⁴⁵¹.

---

⁴⁴⁷ См.: *Попов А.С.* Противодействие терроризму во Франции в 2006-2016 гг.: историко-правовой аспект // Общество: философия, история, культура, №. 7 (63), 2019, С.25

⁴⁴⁸ Основная Стратегия ЕС по борьбе с терроризмом была принята в 2006 году, в её основе лежат четыре столпа: предотвращение, защита, преследование и реагирование. До этого в 2005 году была принята Европейская стратегия по борьбе с радикализацией и рекрутированием террористов, направленная на противодействие исламским экстремистам. См.: EU Strategy on Counter-Terrorism. Steps towards a Coherent Network Policy. [Электронный ресурс]. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2006_RP12_bdk_ks.pdf (дата обращения: 15.05.2021), The European Union Strategy for Combating Radicalisation and Recruitment to Terrorism. [Электронный ресурс]. URL:<https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14781-2005-REV-1/en/pdf> (дата обращения: 15.05.2021)

⁴⁴⁹ См.: *Мазуров В.А., Стародубцева М.А., Шушакова Е.А.* Стратегия Европейского Союза по борьбе с терроризмом // Социальные, культурные исследования и безопасность. №2. 2020. Сс. 158-168

⁴⁵⁰ План Vigipirate был создан в 1978 г., является одним из основных орудий власти против терроризма. Он был серьезно обновлен в 2016 г., когда после массовых беспорядков 2015 года был введен режим Чрезвычайного положения, а в План добавлен третий уровень опасности – режим Экстренной атаки.

⁴⁵¹ См.: *Попов А.С.* Противодействие терроризму во Франции в 2006-2016 гг.: историко-правовой аспект // Общество: философия, история, культура, №. 7 (63), 2019. С.29

План Vigipirate или национальная система оповещения о террористической угрозе содержит три уровня террористической опасности: первый – бдительность (частично действует всегда в отношении 13 важных сфер: обеспечение безопасности на транспорте, здравоохранения и других. Полностью вводится во время крупных национальных праздников и массовых событий (например, Евро 2016, начало учебного года, Новый год)). Второй уровень – режим усиленной опасности действует при риске терактов и направлен на защиту определенных объектов, например, аэропортов, вокзалов, храмов и проч. Третий режим экстренной атаки активируется в случае задокументированной и неминуемой террористической угрозы⁴⁵², был введен, например, в 2020 г. после теракта в Ницце, классифицированного Э. Макроном и мэром Ниццы К. Этрози, как проявление исламского экстремизма.

Осуществлению плана Vigipirate помогли несколько институтов, вовлеченные в борьбу с терроризмом – это Главное Управление Внутренней Безопасности (Direction générale de la Sécurité intérieure (DGSI)) и Внешней Безопасности (La direction générale de la Sécurité extérieure (DGSE)), национальная полиция и национальная жандармерия, а также префектура полиции. В них действовали специально ответственные за противодействие подразделения, а именно: Центральная дирекция судебной полиции (отдел управления по борьбе с терроризмом), Центральное управление внутренней безопасности и Интервенционная группа⁴⁵³. Префектура полиции отвечала за обеспечение общественного порядка, включая контроль за нелегальной миграцией и противодействие террористическим актам на территории Парижа и его пригородов.

В 2014 г. французские власти выпустили первый «План по противодействию радикализации». Два года спустя, в 2016 г. был составлен

---

⁴⁵² См.: Comprendre Le Plan Vigipirate. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gouvernement.fr/risques/comprendre-le-plan-vigipirate> (дата обращения: 09.03.2021)

⁴⁵³ См.: L'organisation et les structures de la direction centrale de la police judiciaire. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.police-nationale.interieur.gouv.fr/Organisation/Direction-Centrale-de-la-Police-Judiciaire/L-organisation-et-les-structures> (дата обращения: 06.07.2022)

второй «План по противодействию терроризму и радикализации» (Plan d'Action Contre la Radicalisation et le Terrorisme (PART))⁴⁵⁴. Главный упор в данном Плане был сделан на создании системы по выявлению радикалов (включая и тех, кто теоретически мог бы стать радикалом), а также на предотвращении радикализации. Для этого на разных уровнях государственных служб стало необходимо организовать дополнительный набор большого числа специально обученных сотрудников.

На разработку Плана повлиял «Международный центр по изучению радикализации» (ICSR), который стал заниматься выявлением типичного портрета террориста и лиц, восприимчивых к радикальной идеологии⁴⁵⁵.

«План действий против радикализации и терроризма» 2016 г. повторял обновленную стратегию ЕС по борьбе с радикализацией и террористической вербовкой, которую в 2016 г. выпустило созданное в ЕС Сообщество осведомленности о радикализации (RAN). Их программа дерадикализации включала в себя следующие пункты:

1) подготовка сотрудников, непосредственно работающих с лицами из группы риска (их задача – различать признаки радикализации. Они включали в себя учителей, специалистов по вопросам занятости, соц. защиты, делам молодежи и детей, полицейских и т. д.); 2) разработка программ дерадикализации, которые позволили бы реинтегрировать экстремистов в общество и обеспечили бы их отказ от дальнейших насильственных действий (при этом, над ними предусматривался надзор стражей порядка на случай, если они сохраняют свои общественно опасные взгляды); 3) работа с общественными объединениями и сообществами, в которых могут быть люди, подверженные радикализации, путем организации помощи нуждающимся и установления доверительных отношений с властями (с этой целью нужно «воспитывать»

---

⁴⁵⁴ См.: Action plan against terrorism (Plan s'action centre le terrorisme). P. 9-12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sgdsn.gouv.fr/uploads/2018/10/20181004-plan-d-action-contre-le-terrorisme-anglais.pdf> (дата обращения: 06.07.2022)

⁴⁵⁵ Напомним, что О.Руа, на основании своих исследований, считает, что никаких поведенческих паттернов и общих типов подобных лиц не существует.

лидеров таких сообществ, соответствующим образом обучать религиозных деятелей, способствовать обсуждению острых проблем в духе терпимости и т. д.); 4) внедрение в образование молодежи следующих разделов: происхождение и отрицательные последствия радикализма; политическая, национальная и религиозная терпимость; гражданство; культурное разнообразие; развитие нешаблонного и свободного мышления; демократические ценности; исторические последствия насилия на национальной и политической почве⁴⁵⁶; 5) оказание помощи семьям лиц, входящих в уязвимые слои населения; 6) распространение в сети взглядов и образцов поведения, являющихся заменой экстремизму; 7) создание сети ведомств, которые бы отвечали за раннее предупреждение радикализма (а именно структурных единиц, отвечающих за борьбу с радикализацией внутри правоохранительных, социальных, медицинских, образовательных и муниципальных служб)⁴⁵⁷.

Затем, следуя основным положениям стратегии PART французскими властями были разработаны еще два плана: первый «РАСТ», план действий против терроризма (Plan d'Action Contre Le Terrorisme), вышел в 2018 г. и представляет собой комплекс мероприятий, направленных на преодоление терроризма и на согласованную работу всей контртеррористической системы Франции.

Второй – «PNPR» (Plan National pour la Prévention de Radicalisation), национальный план, направленный на недопущение радикализации и именуемый «Предотвращение с целью защиты», также вышел в 2018 и состоял из 5 направлений и 60 мер по переориентации политики предупреждения радикализации. На основании последнего были разработаны меры по

---

⁴⁵⁶ В 2016 году вышел отчет о тренинге по противодействию радикализации учителей и «завучей» в школах. Помимо прочего, там были прописаны поведенческие модели и изменения в них, на которые учитель должен обращать внимание: от тенденции скрывать свою настоящую личность в социальных сетях до резкого разрыва отношений с друзьями и изменений в пищевых привычках и одежде. (См.: Supporting VET teachers and trainers to prevent radicalisations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.allo-tolerance.eu/files/attachements/articles/Tolerance%20Needs%20analysis%20report%20France.pdf> (дата обращения: 02.04.2021)

⁴⁵⁷ См.: Мухаметзарипов И.А. Программы дерадикализации в странах Европы: основные направления и проблемы // Вызовы религиозного экстремизма. Казань: Фолиант. 2017. С. 170-172

внедрению P NPR в школьной среде⁴⁵⁸. Кроме того, План предполагал создание 12 «центров реинтеграции и гражданственности». Жизнь в этих центрах строилась по военному образцу: молодежь, которая была заподозрена в приверженности к радикализации, должна была пребывать там около 10 месяцев, носить униформу, изучать республиканские ценности и историю страны, петь гимн Франции.

В 2006 году был создан Межведомственный комитет по предупреждению правонарушений, а в 2016 году в его название было добавлено «предупреждение радикализации» (CIPDR)⁴⁵⁹. Спустя год после введения Плана «PNRP» Комитет предпринял действия по его расширению и оценке действия, а для работы над его выполнением привлекли государственные и местные институты, представителей гражданского общества. Основными направлениями работы в рамках Плана стали: предотвращение и пресечение радикализации в тюрьмах; интеграция действий по предотвращению радикализации и деятельности по предупреждению правонарушений; включение действий по предотвращению радикализации в программы, направленные на борьбу с бедностью и др.⁴⁶⁰

Охват действий Комитета по предупреждению правонарушений и радикализации был еще более расширен после убийства Сэмюэля Пати.

Итак, можно констатировать, что принятые планы ставили в качестве главной задачи обеспечение индивидуального подхода, а также прогнозирование случаев радикализации и возможных террористических атак.

Исследовательница Сильвия Серрано согласна с тем, что основными задачами стратегии, должны были быть: «выявление путей радикализации и террористических цепочек на ранних стадиях, а также усиление механизмов

---

⁴⁵⁸ См.: Politique de prévention de la radicalisation violente en milieu scolaire. [Электронный ресурс]. URL: <https://eduscol.education.fr/1017/politique-de-prevention-de-la-radicalisation-violente-en-milieu-scolaire> (дата обращения: 02.04.2021)

⁴⁵⁹ См.: Постановление № 2016-553 от 06.05.2016 о внесении изменений в положения о Предупреждении правонарушений. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000032495914> (дата обращения: 02.04.2023)

⁴⁶⁰ См.: Le Plan national de prévention de la radicalization // Comité interministériel de prévention de la délinquance et de la radicalization. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cipdr.gouv.fr/prevenir-la-radicalisation/mise-en-oeuvre-du-pnpr/> (дата обращения: 02.04.2021)

предотвращения радикализации путем обеспечения индивидуального подхода к населению»⁴⁶¹. Однако, в реальности оказалось, что фокус в борьбе с радикализацией во Франции сместился с насилия, происходящего в политических целях, на политические мероприятия по отношению к исламской вере. Сам ислам рассматривался исключительно в рамках проблемы безопасности. С. Серрано указывает, что и создание французского Совета мусульманского культа можно было рассматривать, как попытку контролировать мусульманские организации государственными структурами и желанием продвигать «французский ислам»⁴⁶².

Тот факт, что основные задачи предотвращения радикализации и экстремизма и борьба с ним исходили из взаимосвязи насилия и ислама, свидетельствовало о том, что в официальной стратегии государства победил подход Ж. Кепеля, ставшего консультантом Э. Макрона, который считал, что имеется непосредственная корреляция между насилием, отказом принять правила поведения современного европейского общества и исламским неофундаментализмом⁴⁶³. Отсюда и ряд мер по предупреждению радикализации, который включал в себя контрпропаганду, где «хороший» ислам противопоставляется радикальному; стремление выработать положения «умеренного, светского» французского ислама; запрет на использование «языка ненависти» в интернете и введение особого контроля над имамами.

Кроме того, по мнению С. Серрано, акцент на работе с людьми, возможно, подверженными воздействию радикальной идеологии, привел к «расширению и размыванию круга лиц, надзирающих над исламом, монополия такого надзора ускользает из рук организаций, ответственных за дела конфессий. В чрезвычайно секулярном французском обществе эти новые действующие лица часто не имеют ни малейшего представления об исламе, как, впрочем, и вообще

---

⁴⁶¹ См.: *Серрано С.* Конструирование понятия «радикализация» и его последствия для управления исламом во Франции // *Религии и радикализм в постсекулярном мире.* М.: ИЭА РАН. 2017. С. 220

⁴⁶² См.: Там же. С. 227

⁴⁶³ См.: Там же. С. 222

о религии»⁴⁶⁴. С ней согласен и Тахир Аббас, директор Центра изучения этничности и культуры Бирмингемского университета: сейчас внимание властей сосредоточено на изоляционистах-радикалах, на женщинах, которые хотят носить хиджаб, а не на всём мусульманском меньшинстве, страдающем от дискриминации и экономических, социальных проблем⁴⁶⁵. И получается абсурдная ситуация, когда «нежелание есть багет или посещать бассейн является предпосылкой радикализации»⁴⁶⁶.

Мнения экспертов подтвердил и факт введения новой должности Посредника по религии в тюрьмах, фактически чиновника, в ответ на запрос о расширении количества мусульманских капелланов. В работах социолога Ф. Хосрохарова, посвященных проблемам распространения исламского экстремизма в тюрьмах, неоднократно указывалось на отсутствие необходимого количества имамов, которых меньше, чем служителей других культов, несмотря на численное превосходство мусульман в местах заключения. Задержанные не могут общаться с имамом и начинают доверять первому встречному мусульманину в тюрьме, что может спровоцировать их радикализацию.

Необходимость увеличения числа капелланов была осознана на государственном уровне в 2015 году, когда премьер-министр М. Вальс обозначил цель в дополнительном наборе 182 капелланов к 2018 году. Любопытно, что инициатива Вальса по увеличению имамов, с одной стороны была претворена в жизнь – в 2022 году, когда в тюрьмах их работало уже около 300, но, с другой стороны, акцент был сделан на подготовку и борьбу с радикализацией через создание новой должности, а именно – посредника по делам религий (*Médiateur du Fait Religieux (MFR)*). Новая должность появилась в 2016 году, в обязанности такого сотрудника входит «обнаружение, оценка

---

⁴⁶⁴ См.: *Серрано С.* Конструирование понятия «радикализация» ... С. 225

⁴⁶⁵ См.: *What British Muslims Really Think* [Электронный ресурс] / ICM. 2015. URL: <https://www.icmunlimited.com/wp-content/uploads/2016/04/Mulims-full-suite-data-plus-topline.pdf> (дата обращения: 09.03.2021)

⁴⁶⁶ См.: *Серрано С.* Конструирование понятия «радикализация» и его последствия для управления исламом во Франции // *Религии и радикализм в постсекулярном мире.* М.: ИЭА РАН. 2017. С. 217-231

рисков возможной радикализации» конкретного заключенного. Сотрудники набираются Миссией по борьбе с насильственной радикализацией (Mission de lutte contre la radicalisation violente (MLRV)), которая в первую очередь ценит не религиозный опыт, а знания в области исламоведения, социальных наук и религии. Управление тюремной администрации (Direction de l'administration pénitentiaire (DAP)) теперь стало регулярно ссылаться на деятельность посредников по делам религий, а на последнем заседании Парламентской комиссии по расследованию дисфункций и недостатков тюремной политики министр юстиции Э. Дюпон-Моретти даже не упомянул капелланов⁴⁶⁷.

Таким образом, вновь было прослежено движение в сторону государственного контроля над религией, что некоторые исследователи назвали термином «новый секуляризм»⁴⁶⁸, явлении, при котором «духовная» религия становится частью «гражданской», а принцип религиозного авторитета распространяется на те группы людей, которые в принципе не должны были ему подчиняться. К этой же тенденции можно отнести процесс аккредитации, которому стали подлежать имамы, а именно оценка их религиозной квалификации тюремной администрацией и принятие решения, к какому заключенному можно или нельзя допускать определенного капеллана⁴⁶⁹.

Уместно привести слова о роли современных имамов в тюрьмах, действующего капеллана и супруги бывшего национального капеллана Самии эль-Алауи Талиби, которая работает с женщинами в местах лишения свободы: «когда политики говорят, что «капелланы в тюрьмах нужны лишь для надзора за исламистскими радикалами», это равносильно тому, чтобы выставить нас контролерами совести», отнять роль духовной поддержки и оказываемого умиротворения, «которое мы можем принести заключенным». Взяв под контроль деятельность имамов, государство в лице капелланов отнимает у

---

⁴⁶⁷ См.: La fabrique de l'aumônerie musulmane des prisons en France. Rapport de recherche remis à la DAP et à la Mission de recherche Droit et Justice. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gip-recherche-justice.fr/publication/la-fabrique-de-laumonerie-musulmane-de-prison/>

⁴⁶⁸ См., например: Hennette-Vauchez S., Valentin V., 2014, *L'Affaire Baby-Loup ou la nouvelle laïcité*, Paris, LGDJ.

⁴⁶⁹ См.: Béraud C., Galembert C. La fabrique de l'aumônerie musulmane des prisons en France. Rapport de recherche remis à la DAP et à la Mission de recherche Droit et Justice. 2019. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gip-recherche-justice.fr/publication/la-fabrique-de-laumonerie-musulmane-de-prison/> (дата обращения: 06.08.2022)

заклученных последнее пространство свободы, а именно свободу мыслить самостоятельно, а также лишает фундаментального права на свободу вероисповедания⁴⁷⁰.

Итак, нивелирование роли имамов до превентивной деятельности по предупреждению возможной радикализации привело к обратному эффекту и обращению верующих за поддержкой к «знатокам ислама», в особенности, к уважаемым в тюрьмах – «возвратившимся с джихада»⁴⁷¹.

Помимо тюрем, важную роль в процессе распространения экстремистской идеологии продолжают играть мечети. В 2015 году отчет Министерства Внутренних Дел республики сообщил о том, что 41 мечеть их 89 проверенных, находилась под салафитским влиянием. По сведениям из отчета в стране действовало целое салафитское подполье, которое противостояло имамам, выступающим за практику «умеренного ислама». Салафиты действовали по определенной схеме: сначала открывали небольшой молельный зал или маленькую школу поблизости от мечети или крупного молельного зала. Затем они дискредитировали действующих имамов и привлекали на свою сторону молодых прихожан.

Борьба с радикализованными мечетями набрала обороты после убийства Самюэля Пати. В 2020 году Великая мечеть Пантен разместила на своей странице в Facebook видео, осуждающее уроки С. Пати, на которых он демонстрировал карикатуры на Мухаммеда⁴⁷². По просьбе министра внутренних дел Ж. Дерманена её почти сразу закрыли на срок 6 месяцев.

Тогда же, Джордан Барделла, один из лидеров правой партии Национальный Фронт, в интервью TFI Info заявил, что «закрытие Великой Мечети Пантен – это лишь «капля в море» в борьбе с фанатизмом» и привел

---

⁴⁷⁰ См.: Aumônier musulman en prison: «Je ne suis pas un contrôleur de conscience». 25.01.2017. // L'OBS. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nouvelobs.com/rue89/rue89-prisons-un-peu/20121015.RUE6268/aumonier-musulman-en-prison-je-ne-suis-pas-un-controleur-de-conscience.html> (дата обращения: 06.08.2022)

⁴⁷¹ О роли бывших джихадистов в тюрьмах будет подробнее сказано в следующей главе.

⁴⁷² См.: Attentat de Conflans: quinze personnes en garde à vue, Darmanin demande la fermeture de la mosquée de Pantin. 19.10.2020. // LeMonde. [Электронный ресурс] URL: https://www.lemonde.fr/police-justice/article/2020/10/19/darmanin-annonce-vouloir-dissoudre-plusieurs-associations-dont-le-ccif-et-barakacity-qualifiees-d-ennemies-de-la-republique_6056551_1653578.html (дата обращения: 06.08.2022)

цифру в 147 мечетей, которые якобы находятся под влиянием радикальной группировки Таблиг. Так, по его мнению, влияние исламистов на французские мечети растет, поэтому необходимо закрыть все подозрительные места отправления мусульманского культа.

Однако, цифры, которые он привел, верны лишь отчасти: в отчете Сената от 7 июля 2020 г. действительно фигурировало 147 мечетей, но, как находящихся под влиянием Братьев-мусульман (организация, запрещенная в РФ). В отчете 2018 года Главного управления внутренней безопасности (DGSI) по «проникновению фундаменталистского ислама во Францию» отмечалось, что «движение Таблиг контролирует около пятидесяти культовых организаций во Франции». Цифра, безусловно, существенная, но значительно меньше заявленной⁴⁷³.

В начале 2022 года Ж. Дерманен заявил о приостановлении работы мечети Аль-Мадина Аль-Мунавара в Каннах из-за поддержки её имама, ранее закрывшихся Комитета против исламофобии во Франции и BarakaCity, а также из-за обвинений в антисемитских высказываниях. Тогда же МВД сообщило, что взяло под контроль 99 мусульманских культовых сооружений из-за подозрений в распространении радикальной идеологии⁴⁷⁴.

Для борьбы с распространением исламского экстремизма в тюрьмах и других общественных учреждениях в 2019 году были приняты меры «жесткой силы», а именно созданы «ячейки по борьбе с радикальным исламом» (CLIR), «в частности, устраивающие проверки учебных заведений, магазинов, клубов и мечетей, чтобы остановить «радикализацию» ... только в декабре 2020 г., по данным МВД Франции, такие группы провели 476 рейдов и закрыли 36 учреждений разного типа»⁴⁷⁵.

---

⁴⁷³ См.: Lutte contre l'islamisme: combien y a-t-il de mosquées "radicales" en France? 20.10.2020. // TF1.Info. [Электронный ресурс] URL: <https://www.tf1info.fr/societe/lutte-contre-l-islamisme-combien-y-a-t-il-de-mosquees-radicales-en-france-2167790.html> (дата обращения: 06.08.2022)

⁴⁷⁴ См.: Vingt-deux mosquées radicales fermées: "L'administration s'est mise en ordre de bataille". 17.01.2022. // Marianne. [Электронный ресурс] URL: <https://www.marianne.net/societe/laicite-et-religions/vingt-deux-mosquees-radicales-fermees-ladministration-sest-mise-en-ordre-de-bataille> (дата обращения: 15.05.2023)

⁴⁷⁵ См.: Яшлавский А. Э. Исламский сепаратизм во Франции как фактор экстремизма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 10. С. 73-80.

Основной целью CLIR помимо борьбы с радикальным исламом стала и борьба с исламистским сепаратизмом. По этой причине основная работа ведется в рамках деятельности различных префектур, а участвуют в ней большинство ведомственных служб: администрация префектуры, департамент национального образования, департамент социальной сплоченности, департамент защиты населения, департамент государственных финансов, центры занятости населения, прокуратура и, наконец, силы внутренней безопасности (национальная жандармерия, полиция, разведывательные службы). На сегодняшний день ячейки CLIR (101 учреждение) действуют по всей стране⁴⁷⁶. Деятельность CLIR также находится в ведомстве уже упомянутого нами Комитета по предотвращению нарушений и радикализации.

Несмотря на то, что многие исследователи признавали действенность «мягкой силы», где основная роль отводится умеренным европейским мусульманам, которые «могли бы стать важным элементом в формировании умеренных исламских сетей»⁴⁷⁷, во Франции все чаще приоритет отдается силовым методам. Это продемонстрировало не только объединение в борьбе с исламским экстремизмом армии, жандармерии, полиции и других силовых структур, но и действие военной операции «Страж» (Sentinelle).

Операция под руководством Министерства Вооруженных сил Франции была запущена после терактов 2015 года в редакции журнала Charlie Hebdo для борьбы с террористической угрозой на территории Франции и продолжается до сих пор. Для ее проведения были мобилизованы 10 000 солдат, еще три тысячи находятся в резерве⁴⁷⁸.

Несмотря на критику со стороны населения, которое устало от присутствия постоянного патруля на улицах городов, а также общественных

---

⁴⁷⁶ См.: Les Cellules Départementales De Lutte Contre L'islamisme Et Le Repli Communautaire (CLIR) // Gouvernement. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cipdr.gouv.fr/islamisme-et-separatisme-clir/> (дата обращения: 15.05.2023)

⁴⁷⁷ См.: Laurence J., Vaisse J. Integrating Islam: Political and Religious Challenges in Contemporary France. Brookings Institution Press. 2006. 342 p. [Электронный ресурс] URL: https://www.jstor.org/stable/10.7864/j.ctt6wptfj?turn_away=true (дата обращения: 15.05.2023)

⁴⁷⁸ См.: Opération SENTINELLE. Ministère des Armées. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/territoire-national/france-metropolitaine/operation-sentinelle> (дата обращения: 15.05.2023)

наблюдателей и журналистов, указывающих на высокие финансовые и человеческие риски (военные часто становятся жертвами нападений), нестоящие поставленной цели, которая сама по себе «в принципе неясна». О неэффективности «Стража» в борьбе с терроризмом говорил и директор Центра анализа терроризма (САТ) Ж.-Ш. Брисар, указывая на то, что патрульные подчас сами становятся мишенью для вербовки террористов, так как их рекрутирование позволяет последним продемонстрировать свою власть и влияние на умы.

Член исследовательского центра Action Resilience, который занимается анализом противодействия радикализации и религиозному экстремизму, С. Мак считает, что для борьбы с терроризмом нужны более глобальные изменения в том числе на уровне внешней политики: необходимо «прекратить продажу оружия диктаторам, поддерживающим терроризм», например, в Египет, которому Франции поставляет оружие, а ведь «через 10 лет он вновь станет рассадником джихадистов»⁴⁷⁹.

После того, как режим Чрезвычайного положения, введенный после атак 2015 год, был снят в 2017 году, был принят новый закон «Об укреплении внутренней безопасности и борьбе с терроризмом», через который, по мнению экспертов, и стоит рассматривать сегодняшнюю политику в сфере безопасности во Франции⁴⁸⁰. С одной стороны, цель закона была обозначена, как «предоставить государству новые инструменты для борьбы с терроризмом, чтобы положить конец унижительному режиму чрезвычайного положения», но с другой стороны, многие характеристики этого Положения (расширенные полномочия МВД) стали официально закреплены в законодательстве.

Критику и волну возмущения вызвал и законопроект, предложенный и одобренный в 2017 году и дающий новые полномочия полиции и чиновникам:

---

⁴⁷⁹ См.: L'opération Sentinelle vivement critiquée, des spécialistes expliquent pourquoi. 10.08.2017. // RTL. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rtl.fr/actu/debats-societe/l-operation-sentinelle-vivement-critiquee-des-specialistes-expliquent-pourquoi-7789668193> (дата обращения: 15.05.2023)

⁴⁸⁰ См.: The French State's Instruments for Combating Islamism: Responses and Shortcomings. 27.07.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://eeradicalization.com/the-french-states-instruments-for-combating-islamism-responses-and-shortcomings/> (дата обращения: 15.05.2023)

например, представители МВД и правительства на местах получили право без судебного ордера создавать вокруг массового мероприятия периметр защиты; «закрывать молитвенные места, где ведется подстрекательство к совершению терактов»; префекты получили право санкционировать обыски в местах проживания или частого появления предполагаемых террористов, даже если их вина еще не доказана⁴⁸¹. Министр внутренних дел был уполномочен принимать решение о мерах наблюдения в отношении любого лица», если существуют «серьезные основания полагать, что его или ее поведение представляет особо серьезную угрозу общественной безопасности и порядку». Во время проверок полицией лиц, подозреваемых в терроризме, «изъятие найденных документов, предметов или вещей» также теперь стало санкционированным⁴⁸².

Стоит отметить, что подобный «судебно-правовой подход к борьбе с терроризмом во Франции удалось сохранить за счёт регулярной адаптации закона ... который свойственен странам общего права»⁴⁸³. Постоянно обновляемое законодательство отражает и другую особенность политики Франции в борьбе с терроризмом, а именно её превентивный подход. Это было отражено в законе о борьбе с терроризмом 1986 года, принятым после террористических атак в Париже 1985-1986 гг.⁴⁸⁴, где одной из категорий преступлений в сфере терроризма был обозначен «преступный заговор в связи с террористическим актом»⁴⁸⁵.

Превентивные меры являются и частью, рассмотренной выше операции «Страж» и плана Vigipirate, который эта операция была призвана дополнить в

---

⁴⁸¹ См.: «Драконовские полномочия»: как Франция усилит борьбу с терроризмом. 04.10.2017. // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/10/2017/59d4bb2a9a7947bf55178858> (дата обращения: 06.08.2022)

⁴⁸² См.: The French State's Instruments for Combating Islamism: Responses and Shortcomings. 27.07.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://eeradicalization.com/the-french-states-instruments-for-combating-islamism-responses-and-shortcomings/> (дата обращения: 15.05.2023)

⁴⁸³ См.: *Ерохин Д.В.* Особенности уголовной политики Франции в области борьбы с терроризмом // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 4 (57). С.167

⁴⁸⁴ Теракты были осуществлены Комитетом солидарности с арабскими и ближневосточными политическими заключенными (Committee for Solidarity With Arab and Middle Eastern Political Prisoners (CSPPA)).

⁴⁸⁵ См.: *Ерохин Д.В.* Особенности уголовной политики Франции в области борьбы с терроризмом // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 4 (57). С.168

рамках борьбы с терроризмом, и который до сих пор действует на территории республики в статусе «Повышенной опасности / Риск атаки».

Хотя превентивные меры вызывают большие опасения правозащитников, большая часть французов их одобряет: 57% граждан одобрили антитеррористический закон 2017 года, несмотря на явное ограничение их свобод⁴⁸⁶.

Особое место занимает и выявление потенциальных исламских экстремистов в работе Главного Управления Внутренней Безопасности (DGSI), ответственного за составление особого досье «S» (*fiche «S»*), в котором были перечислены лица, представляющие опасность: от вернувшихся в страну боевиков-джихадистов, членов ультраправых групп и лиц, предположительно, связанных с радикальными движениями до футбольных болельщиков и особенно рьяных защитников окружающей среды. Всего была выделена 21 категория потенциальных экстремистов: в 2018 году в этом досье находились 29 973 человека, в 2016 году – 20 000 человек, из них 12 000 — за связь с радикальным исламизмом⁴⁸⁷.

В течение нескольких лет попадаемые в список «S» лица «ошибочно уподоблялись радикализированным и опасным элементам ... с тех пор, с каждым нападением на нашу страну, общественные дебаты сосредотачиваются на предполагаемом «провале» наших спецслужб, иллюстрируя их неспособность отслеживать и нейтрализовывать людей из досье S». По этой причине, в отчете 2018 года был поставлен вопрос о путях распространения информации из файла, а также подчеркнуто, что содержащиеся в нем сведения в первую очередь предоставлены не для задержания, а имеют уведомительный характер для полиции⁴⁸⁸. Критика принципов, по которым составлялось данное

---

⁴⁸⁶ См.: Barometre securite: 57% francais sont favorables au projet de loi antiterroriste. 17.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odoxa.fr/sondage/barometre-securite-57-francais-favorables-projet-de-loi-antiterroriste/> (дата обращения: 06.08.2022)

⁴⁸⁷ См.: Rapport d'information fait au nom de la commission des lois constitutionnelles, de législation, du suffrage universel, du Règlement et d'administration générale par le groupe de travail sur l'amélioration de l'efficacité des fiches S. 19.12.2018. // Vie publique. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/rapport/37842-amelioration-de-efficacite-des-fiches-s> (дата обращения: 06.08.2022)

⁴⁸⁸ См.: Там же.

досье, а также способов обращения с его данными была весьма обширна. В том числе, и по причине того, что часть данных об исламских экстремистах, периодически попадавших в этот список, изымалась, если в течение года за ними не было зафиксировано никакой подозрительной деятельности. Когда, после совершенных ими преступлений, факты их нахождения в досье «S» стали известны, это еще больше подорвало доверие французов к этой превентивной антитеррористической мере.

Само определение, данное Главным управлением внутренней безопасности, специфики лиц, попадающих в досье, достаточно расплывчато: его субъектами становятся лица, «находящиеся под наблюдением с целью предотвращения серьезных угроз общественной безопасности или безопасности государства», для чего в их отношении Управление собирает информацию или улики. Из-за такого расплывчатого определения в этот список часто попадали родственники экстремистов или уехавших в Сирию/Ирак боевиков. Лист «S» сам по себе подразделяется на различные уровни, обозначенные числами от «S1» до «S16», однако эта цифровая последовательность никак не соответствует «опасности» человека, а скорее – действиям, которые могут быть предприняты сотрудниками полиции, которые следят за данным лицом⁴⁸⁹.

Список S также распространяется между службами безопасности других стран, включая общественные места, где требуется проверка личности, например, аэропорты, и находится в ведении полиции и жандармерии.

Представляется важным, отметить, что подразделения по борьбе с терроризмом не только были сформированы при различных ведомствах, но также и действуют в специальных над-структурах по координации совместных антитеррористических действий: например, жандармерию и полицию координирует между собой специальная Группа по борьбе с терроризмом, в

---

⁴⁸⁹ См.: *Terrorisme: qu'est-ce que la fiche «S»?* 31.08.2018. // LeMonde. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2015/08/31/terrorisme-peut-on-sanctionner-les-personnes-faisant-l-objet-d-une-fiche-s_4741574_4355770.html (дата обращения: 06.08.2022)

распоряжении которой есть собственная антитеррористическая бригада (BLAT).

Область действия жандармерии в основном распространяется на пригородные районы и помимо МВД, она также подчиняется министерству обороны. Для борьбы с терроризмом в ней было создано антитеррористическое подразделение – легендарная Группа вмешательства Национальной жандармерии Франции (Groupe d'Intervention de la Gendarmerie Nationale, (GIGN))⁴⁹⁰.

Учитывая, что на территории ответственности жандармерии проживает большее количество населения, именно она в «ближайшем будущем станет основной структурой в обеспечении общественной безопасности страны»⁴⁹¹. Тем более что её сотрудников чаще всего привлекают спецслужбы других европейских стран в том числе межгосударственные правоохранительные организации, такие как Interpol и Europol, для борьбы с международным терроризмом.

Соотнесенность главных подразделений по борьбе с терроризмом с различными ведомствами значительно осложняет их координацию. Так, Главное Управление Внутренней Безопасности (Direction générale de la Sécurité intérieure (DGSI)) находится в ведении МВД Франции, а Главное Управление Внешней Безопасности (La direction générale de la Sécurité extérieure (DGSE)) подчиняется Министерству обороны. Генеральный директор Внутренней Безопасности непосредственно подотчетен французскому главе МВД. Причем, как правило, Министр внутренних дел по своей предыдущей деятельности не имеет отношения к сфере безопасности. Из-за особенностей своих должностных обязанностей он «не замкнут в одной профессиональной сфере –

---

⁴⁹⁰ Из знаменитых операций GIGN – освобождение заложников в мечети Аль-Харам в Мекке (1979), освобождение заложников-пассажиров и экипажа самолета в Марселе (1994), захваченного алжирскими террористами, освобождение заложников в концертном зале «Батаклан» в Париже (2015). (см.: Groupe d'Intervention de la Gendarmerie Nationale [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gendarmerie.interieur.gouv.fr/gign/>)

⁴⁹¹ См.: Крутиков Я.О. Институциональная основа борьбы с терроризмом во Франции. Эффективность и методы ее повышения // Вестник РУДН. № 4. (2). 2017. С. 175

обеспечения правопорядка и безопасности». Кроме того, по утвердившемуся неформальному обычаю, «рассчитывая в дальнейшем заполучить портфель премьер-министра (Жак Ширак, Доминик де Вильпен, Мануэль Вальс) или даже президента страны (Франсуа Миттеран, Жак Ширак, Николя Саркози) ... он соизмеряет свои решения и реакции с перспективой своей политической карьеры. Это ограничивает его действия, не позволяет полностью действовать в интересах собственного министерства и реализовать оптимальные решения в сфере внутренней безопасности, в том числе для борьбы с терроризмом»⁴⁹².

Необходимо упомянуть также развивающуюся сейчас систему сотрудничества между соседними странами, необходимость, в которой возросла после терактов во Франции и Бельгии в 2013 году. Так, в 2013 г. было подписано франко-бельгийское соглашение Турне II о полицейском и таможенном сотрудничестве. Оно включило в себя не только усиленный совместный контроль над приграничной территорией, но и создание единой базы данных преступников⁴⁹³.

После терактов в 2014-2015 гг. была принята декларация об укреплении совместной координации действий со стороны Франции и Бельгии с целью противодействия терроризму⁴⁹⁴. В ней «особое место было отведено полицейскому сотрудничеству и обмену разведывательной информацией, координации судебных практик, борьбе с распространением всех видов радикализма»⁴⁹⁵, включая противодействие распространению экстремистской риторики в интернете. Однако существенной проблемой в виду масштабного внедрения систем видеонаблюдения, стало сокращение присутствия

---

⁴⁹² См.: *Понов А.С.* Генеральная дирекция внутренней безопасности: «Политические барьеры» в деятельности французской спецслужбы // *Общество: политика, экономика, право.* 2017. № 6. С. 21-22.

⁴⁹³ См.: Déclaration conjointe franco-belge du 1er février 2016: «Consolider le partenariat franco-belge en matière antiterroriste». 01.02.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://premier.fgov.be/fr/d%C3%A9claration-conjointe-franco-belge-du-1er-f%C3%A9vrier-2016-%C2%AB-consolider-le-partenariat-franco-belge-en> (дата обращения: 06.07.2022)

⁴⁹⁴ См.: *Coopérations transfrontalières // La France en Belgique.* Ambassade de France à Bruxelles. [Электронный ресурс]. URL: <https://be.ambafrance.org/Coopérations-transfrontalieres,4075> (дата обращения: 06.07.2022)

⁴⁹⁵ См.: *Ермакова Э.В.* Борьба с терроризмом в Европе: утопия или упущенная возможность // *Теории и проблемы политических исследований.* 2018. Том 8. No 1А. С.75.

сотрудников правоохранительных органов на местах, что также могло повлиять на успех террористических атак в виду открытости границ между странами.

Также, по инициативе главы французского государства Э. Макрона, в 2018 г. в столице Франции прошла международная конференция под названием «Нет выделению средств на террор!» (No Money for Terror), на которой рассматривались способы противодействия продолжающемуся финансированию деятельности «Аль-Каиды» и ИГИЛ (запрещены в РФ). На конференции выступили представители 70 государств и руководители примерно 20 региональных и международных организаций и специализированных учреждений». Благодаря этим усилиям, в 2019 году в Совете Безопасности впервые была принята резолюция о финансировании терроризма⁴⁹⁶.

Франция не раз отмечала, что стремится создать единую систему «еврообороны»: Э. Макрон заметил в своем выступлении, что Европа должна иметь силы быстрого реагирования, единый военный бюджет и общую военную доктрину⁴⁹⁷. В рамках этой задачи в 2017 г. был принят закон «Об укреплении внутренней безопасности и противодействии терроризму», согласно которому подразумевалось составление единой базы данных пассажиров, пользующихся услугами самолетов на территории Евросоюза, а также упрощалась обыскная процедура.

Европейский союз разработал специальные программы, а также создал разнообразные ведомства и агентства, которые вместе борются против терроризма и исламского экстремизма. Можно упомянуть Europol, Eurojust и Европейское агентство по управлению безотлагательным сотрудничеством на внешних границах стран – членов ЕС (FRONTEX). Впрочем, нужно признать, что мероприятия, проведенные данными организациями, признаны многими

---

⁴⁹⁶ См.: Терроризм: международная деятельность Франции // Дипломатия Франции. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-proliferation/terrorisme-l-action-internationale-de-la-france/> (дата обращения: 06.08.2022)

⁴⁹⁷ См.: Зуева К.П., Тимофеев П.П. Франция перед актуальными вызовами внешней и внутренней безопасности (2017–2018 гг.) // Интеллектуальная Россия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mezhdunarodnaya-zhizn/m10-2018/36859-franciya-pered-aktualnymi-vyzovami-vneshney-i-vnutrenney-bezopasnosti-2017-2018-gg.html> (дата обращения: 06.07.2022)

исследователями недостаточно эффективными по причине нехватки профессиональных кадров, соперничества организаций друг с другом и плохо скоординированным действиям.

Европейский Союз наряду с Французской республикой ежегодно выпускает отчеты о террористической угрозе: European Union: Terrorism Situation and Trend Report, Глобальный индекс терроризма (Arzuw news).

Согласно, отчету Европола «Террористическая угроза в Европейском союзе» за 2020 год, Франция продолжала лидировать по количеству совершенных исламскими экстремистами терактов. В 2020 году было совершено 99 арестов по обвинению в джихадистском терроризме, что вместе с осужденными за акты, совершенные правыми террористами, анархистами и сепаратистами составило 127. Количество обвинительных приговоров по делам о террористических преступлениях в 2020 г, по данным Евроюста, составило 149, оправдательных – шесть⁴⁹⁸. Больше всего жертв в актах террора приходилось на гражданских лиц (36,9%) и бизнес (20,9%) (по данным на 2005-2020 гг.)⁴⁹⁹.

В 2017 году была основана неправительственная организация Глобальный интернет-форум по борьбе с терроризмом (GIFCT), созданная для предотвращения использования цифровых платформ террористами и воинствующими экстремистами⁵⁰⁰. Её основали Facebook, Twitter (запрещены в РФ), Microsoft и YouTube.

Кроме того, в борьбе с радикализацией сильна и общественная инициатива. В 2019 году в Сенат была подана и одобрена заявка о создании Общественной Комиссии по борьбе с исламистской радикализацией и выработке средств борьбы с ней. В сделанном Комиссией отчете первая глава посвящена исламскому сепаратизму, различным группам исламистов, а также

---

⁴⁹⁸ См.: European Union Terrorism Situation and Trend Report. Publications Office of the European Union, Luxembourg. Europol (2021). Pp. 99-102.

⁴⁹⁹ См.: The Global Terrorism Database™ (GTD). France. [Электронный ресурс]. URL: https://www.start.umd.edu/gtd/search/Results.aspx?charttype=pie&chart=target&casualties_type=b&casualties_max=&start_yearonly=2005&end_yearonly=2020&dtp2=some&country=69&count=100 (дата обращения: 11.03.2022)

⁵⁰⁰ См.: Global Internet Forum to Counter Terrorism (GIFCT): Annual Report, 2021. 43 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://gifct.org/about/> (дата обращения: 11.03.2022)

истории распространения исламо-экстремистских идей и как они были связаны с мигрантами⁵⁰¹.

Один из наиболее эффективных, на наш взгляд, способов борьбы с радикализацией и экстремизмом происходит через работу с радикальными сетями. В виду отсутствия института церкви мусульманские сообщества становятся сетевыми (особенно это касается последователей радикального ислама, между которыми существуют крепкие и отлаженные коммуникационные связи). Им проповедуют свои имамы, у них есть своя группа поддержки, учителя, друзья и наставники.

Исследователи выделяют несколько типов сетей и далеко не все из них предполагают экстремистский характер. Во-первых, это политические относительно нейтральные сети, которые состоят из иммигрантских, религиозных, гуманитарных и прочих организаций. Они помогают совершать хадж, оказывают экономическую поддержку, налаживают связь между общинами. Через них унифицируются религиозные идеи, то есть они в определенной степени выступают инструментами глобализации. С такими сетями, правительству выгодно поддерживать дружественные отношения и всячески способствовать их развитию; через них возможно и улучшать интеграцию в принимающее общество.

Второй тип сетей относится к салафитским: они признают наднациональную идею уммы и выступают за создание исламского государства. Эта сеть децентрализована и сегментирована, во главе стоят многочисленные шейхи, обладающие различной степенью знаний. Эти группы предлагают радикальный ненасильственный ислам, а также они уделяют большое внимание молодежи: оказывают помощь в учебе, организуют спортивные мероприятия, летние лагеря и т. д.

Третий тип сетей – «джихадистский» – представлен экстремистами. Члены такой сети, как правило, активно и сознательно связаны на нескольких

---

⁵⁰¹ См.: Radicalisation islamiste et moyens de la combattre. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.senat.fr/rap/r19-595-1/r19-595-1.html> (дата обращения: 11.03.2022)

уровнях: индивидуальном и групповом (однако, есть и независимые джихадисты). У них есть структура, меняющееся лидерство, неформальное гибкое членство. Личные связи между членами могут быть очень сильными, основанными на доверии, общем мировоззрении и идеологии, а также подготовке в одних тренировочных лагерях.

Согласно исследованиям, М. Кедара, Д. Ерушалми, К. Карвальго, присоединившиеся к таким группам быстро приобретали «одномерный тип мировоззрения» и высокую степень преданности другим участникам группы. Вербовка происходила снизу вверх: индивид приходил в сеть, потому что уже завербованы его друзья и он сам предан целям организации⁵⁰². Поскольку социальные связи важнее самой идеологии⁵⁰³, то сплоченные группы обладают способностью к быстрой мобилизации. Например, в ходе массовой кампании мобилизации джихадистов, уехавших воевать в Сирию, новообращенные террористы радикализировались за полгода – год, тогда как раньше на это уходило 3–5 лет⁵⁰⁴.

Существует еще несколько мнений о том, как можно противостоять исламскому экстремизму, например, отечественный исследователь Р.Л. Сюкияйнен считает, что террористы должны отвечать не только по законам государства и нормам международного права, но и по шариату. Иначе говоря, шариат должен не стоять на вооружении террористов, а быть обращен против них самих⁵⁰⁵.

Таким образом, учитывая, что к джихадистским и экстремистским группам часто присоединялись люди далекие от ислама, то большинство мер, направленных на «предупреждение радикализации» среди мусульманского

---

⁵⁰² В этом мнение сходятся такие исследователи как Д. дела Порта, Д.Макадам, Д.Сноу и другие.

⁵⁰³ Исследование М.Сейджмана показало, что 75% рассматриваемых им «моджахедов» имели связи с джихадистами, уже участвовавшими в терактах. Более того, большинство из участников экстремистских сетей ранее не имели судимости, то есть они не были способны причинять вред в одиночку, но смогли сделать это коллективно. Поэтому почти все отвергали факт вербовки и считали себя добровольцами.

⁵⁰⁴ См.: *Sageman M. Radicalization in the West: The Homegrown Threat 2007. 90 p.* [Электронный ресурс]. URL: http://sethgodin.typepad.com/seths_blog/files/NYPD_Report-Radicalization_in_the_West.pdf (дата обращения: 27.04.2021)

⁵⁰⁵ См.: *Сюкияйнен Л.Р. Ислам и терроризм: союзники или противники? Шариат должен быть включен в борьбу с экстремизмом.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/1163603/1117429.html> (дата обращения: 09.03.2021)

населения вряд ли могут существенно изменить ситуацию. Более того, исламофобские настроения, усиливающиеся во французском обществе, в контексте борьбы с радикализацией и исламским экстремизмом способствовали увеличению числа тех мусульман, которые захотят встать на путь насилия, чтобы бороться с «враждебным» Западным обществом.

Предпосылками для радикализации французских мусульман выступают общие тенденции мировой политики, а именно политика европейских государств в регионах Ближнего Востока и Африки, события в Палестине. Франция избрала курс на вмешательство в дела мусульманских стран и в организации своей внешней политики, руководство страны не учитывает настроения и мнения мусульманских граждан.

Анализ основных документов, регламентирующих деятельность французского правительства по противодействию терроризму, демонстрирует высокую роль исламского фактора: Белая книга 2006 года была практически полностью посвящена исламскому экстремизму и радикализации, а в Белой книге 2013 года исламистский терроризм стал фактически синонимом общего понятия терроризма в контексте национальной безопасности. Тенденция развития политики противодействия экстремизму и терроризму демонстрирует внимание правительства к двум направлениям: работа с мусульманской общиной для выявления экстремистов и управление кризисными ситуациями. Эта тенденция укладывается в общий вектор антитеррористической политики Евросоюза. О её полной эффективности пока судить сложно (учитывая продолжающиеся инциденты с участием джихадистов), но, к сожалению, очевиден рост сепаратистских тенденций и негативного отношения к исламу и мусульманам вследствие данной политики.

Тем не менее, законы и другие меры для борьбы с исламским терроризмом с 2015 года, после наиболее кровавых терактов во Франции, по многом – сработали, терактов с массовыми жертвами больше не было.

Кроме того, отдельные планы действий по предотвращению, предупреждению и выявлению случаев радикализации напрямую затрагивают

жизни французских мусульман. Тогда как действующие на территории страны план Vigipirate и операция Страж, а соответственно, присутствие военных на улицах и повышенные требования к соблюдению безопасности, затрагивают всех граждан. Поддержка подобных операций со стороны французов, о чем говорят данные опросов, свидетельствует о высоком уровне опасения новых исламистских терактов.

На основе анализа имеющейся в арсенале французских властей развитой системы для борьбы с исламским экстремизмом, а также с учётом мнений экспертов, наиболее эффективным средством нам представляется деятельность по отслеживанию и выявлению экстремистских сетей с целью их последующей нейтрализации, а на стратегическом уровне – решение социально-экономических проблем и изменение медийного дискурса и риторики политических деятелей, для чего необходимо пересмотреть идею национальной идентичности и концептуальное содержание понятий республиканских ценностей, принципа секуляризма. Кроме того, особую важность представляет работа с принимающим обществом по изменению отношения к таким понятиям как исламизм и ислам.⁵⁰⁶

В целом, говоря об эволюции отношения французского государства к исламскому фактору в последние два десятилетия, можно выделить несколько этапов.

Первый этап (первая половина 2000-х гг.) характеризуется постепенной институционализацией ислама и усилением государственного контроля над организацией исламских практик и деятельностью мусульманских организаций. До начала 2000-х гг. внутренняя политика Франции по отношению к мигрантам из мусульманских стран не включала в себя серьезных запретов и ограничений. Однако из-за недовольства значительной части

---

⁵⁰⁶ Понятие исламизм, которое сегодня активно демонизируется, способно к адаптации в политической игре и может развиваться в сторону демократии и уважения прав и свобод (об этом на примере стран Магриба и Египта писал, например, В.А. Кузнецов). Стоит отметить и такое явление, как существование шариатских судов в мусульманских общинах западных стран, которые в том числе адаптируются к окружающему принимающему обществу, включая либерализацию их деятельности.

французского общества все более зримым присутствием мусульманских символов, начались постепенные ограничения. Так, уже в 2004 г. было запрещено открыто носить символику, относящуюся к какой-либо религии, в школах. В 2003 г. был создан Совет мусульманского культа, призванный пропагандировать среди мусульман тот вариант ислама, который был выгоден французскому государству, поскольку поощрял бы принятие верующими либеральных и секулярных ценностей.

Второй этап начался в 2006 г. и был обусловлен принятием Белой книги по борьбе с терроризмом во Франции, что оказало серьезное влияние на борьбу с исламским экстремизмом. Непосредственно предшествующим этому этапу событием были массовые беспорядки в ноябре 2005 г., в которых участвовали преимущественно экономически маргинализованные мигранты-мусульмане. Кроме того, с 2006 г. началась политика избирательной миграции, призванная ограничить поток мигрантов во Францию, чтобы не обострять уже имеющиеся многочисленные социально-экономические проблемы, прежде всего – в разросшихся неблагополучных кварталах французских городов.

События 2005 г. привели к дальнейшему росту обеспокоенности французского общества по поводу роста исламского фактора. Многие французы боялись, что со временем число мусульман вырастет настолько, что они будут чувствовать себя чужими в своей собственной стране. К этому этапу (2006-2015 гг.) относится дальнейшее усиление ограничений на ношение исламской одежды. Так, в 2010 г., во время президентства центриста Николя Саркози (2007-2012 гг.), был введен запрет на ношение религиозной одежды, закрывающей лицо (под ней подразумевались мусульманские чадра и никаб). Кроме того, открытая практика ислама и присутствие религиозных символов стали рассматриваться, как угроза национальной французской идентичности, возможная потеря которой открыто обсуждалась в ходе общественных дискуссий.

Следующий, третий этап начался в 2015 г. и к нему относятся сразу несколько очень тревожных для французского общества событий и процессов.

Во-первых, в январе произошел теракт против журналистов из издания Charlie Hebdo, осуществленный радикальными исламистами. Вторым событием стал крупнейший за всю историю Франции теракт в Париже ноябре 2015 г. Третьим существенным фактором, усилившим беспокойство и страх французов, стал массовый отъезд сотен французских мусульман в ИГИЛ (организация запрещена в РФ). В ответ на эти обстоятельства многие французские политические лидеры, особенно Николя Саркози и кандидаты в президенты в ходе выборов 2017 года, серьезно ужесточили свою риторику по отношению к мусульманам. Все эти события пришлось на время президентства Франсуа Олланда (2012-2017 гг.), который, будучи социалистом, выступал против серьезных ограничений прав мусульман. Поэтому реальное введение ограничений, которых требовала значительная часть французского общества, началось уже при следующем президенте, Эммануэле Макроне (с 2017 г. по настоящее время).

В 2020 г. начался очередной, четвертый этап взаимоотношений французского государства с исламской религией. Он характеризуется резким ужесточением государственной политики по отношению к глубоко верующим мусульманам, стремящимся соблюдать правила своей религии в общественных местах. Триггером выступило жестокое убийство 18-летним чеченцем преподавателя истории Самюэля Пати за демонстрации карикатур на Пророка Мухаммеда. Это убийство шокировало Францию, и в результате Э. Макрон заговорил о необходимости заставить всех мусульман подчиняться секулярным нормам путем подтверждения запрета ношения хиджаба в школах, запрета отдельных бассейнов, халяльного меню и др. Нежелание мусульман следовать секулярным нормам стало обозначаться термином «сепаратизм», понимаемый, как угроза существованию самой французской нации. В августе 2021 г. Закон о защите республиканских ценностей, направленный против «исламского сепаратизма», вступил в силу.

Однако, такие решения, продиктованные эмоциями, вызвали недовольство многих простых верующих мусульман, лояльных французскому

государству. Ведь далеко не все мусульмане, желающие соблюдать нормы своей религии в публичных местах, поддерживают терроризм или склонны к радикальному поведению. Кроме того, только с 2019 по 2020 гг. количество антимусульманских актов во Франции выросло на 53%, что означает существенное ухудшение атмосферы для мусульман в обществе. Однако с другой стороны, в стране с 2016 г. больше не было массовых терактов. Это говорит о двойственных результатах проводимой политики в отношении исламского фактора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начиная с последнего десятилетия прошлого века в общественной и политической жизни Франции наблюдается значительное усиление роли исламского фактора. Обеспокоенность, которую по этому поводу демонстрируют французские власти, связана с большим процентом проживающих в стране потомков мигрантов мусульманского вероисповедания и постоянным ростом их численности. Кризис интеграционной политики, ведущиеся дебаты о французской национальной идентичности, месте ислама в обществе свидетельствуют о высоком уровне обеспокоенности и коренного французского населения, а поддержка им законов об усилении безопасности, несмотря на связанные с ними ограничения свобод, говорит о сохраняющемся страхе перед возможными исламистскими терактами.

Можно выделить четыре этапа отношения властей Франции к исламскому фактору.

Первый этап (2000-2005 гг.) был отмечен постепенной институционализацией французской политики по отношению к мусульманам Франции. Поскольку все больше коренных французов выражало недовольство ростом численности мигрантов-мусульман, то в 2004 г. был введен запрет на демонстрацию религиозной символики в школах. В 2003 г. был создан Совет мусульманского культа, призванный распространять среди мусульман секулярные республиканские ценности и лояльность государству.

Второй этап начался в 2006 г., когда была принята Белая книга по борьбе с терроризмом, определившая стратегию противодействию радикализму и экстремизму. В том же году Франция серьезно ограничила въезд мигрантам.

Массовые беспорядки в ноябре 2005 г., в которых участвовали экономически неустроенные мигранты-мусульмане, породили у многих французов желание всячески ограничить роль исламского фактора в обществе. В результате, в 2010 г. был введен запрет на ношение религиозной одежды, закрывающей лицо, прежде всего – исламской. Более 4/5 опрошенных французов высказались за данный запрет, тем самым показав, что ожидают от

мусульман интеграции в секулярное общество Франции. Этот этап также характеризуется продвижением секулярных/республиканских ценностей и «французского ислама» в рамках общественно-политических дебатов, начиная с обсуждения (с 2009 года) вопроса о запрете ношения хиджаба, а также политикой в области противодействия исламскому экстремизму и дерадикализации (с 2010 года, отмеченного ростом популярности салафитских идей и началом ускоренной радикализации французских мусульман, начинается активная разработка и внедрение превентивных мер в борьбе с радикализацией, а также применением силовых методов и «жестких мер» в борьбе с ней).

Миграционное законодательство Французской республики всегда было направлено на то, чтобы успешно вписать мигрантов в общество и менялось, то в сторону ужесточения, то в сторону либерализации, но в итоге, с начала 2000-х годов, как в риторике политических деятелей, так и в политическом курсе возобладали правые идеи. С приходом к власти Н. Саркози (2007 г.) и началом дискуссии о национальной идентичности, данная тема перестала быть частью дискурса исключительно правых партий и стала прочно ассоциироваться с проблемой иммиграции.

Ущемление религиозной идентичности вкупе с такими фактами, как рост активности ИГИЛ (организация запрещена в РФ), привели к ускоренной радикализации французских мусульман, подъем которой начинается с 2010 г., и к изменению в политике в сфере безопасности. Уже в 2013 г. в основном стратегическом документе страны «Белой книге» борьба с исламским терроризмом была включена в «Оборону и национальную безопасность» с возросшей ролью силовых ведомств и армии: таким образом, исламистский терроризм стал фактически синонимом общего понятия терроризма в контексте национальной безопасности. Кроме того, с 2015 г. во Франции в статусе повышенной опасности действует план Vigipirate и развернута операция Страж.

2015 год стал началом третьего этапа политики государства в отношении исламского фактора. Он был отмечен тремя негативными явлениями: теракт

против журналистов из издания Charlie Hebdo, взрывы возле стадиона в Сен-Дени и в концертном зале Батаклан, а также присоединение многих французских мусульман к ИГИЛ (организация запрещена в РФ). В результате французские политики заняли более радикальную позицию в отношении ислама: Николя Саркози в 2016 г. выступил за запрет всех видов исламской одежды. В 2016 г. во французском обществе прошли дебаты по поводу допустимости буркини (купальника, соответствующего исламским нормам), и некоторые муниципалитеты ввели на него запрет. Таким образом, под влиянием нестабильной внутривнутриполитической обстановки и из-за эмоциональной реакции на теракты, требования ограничить права мусульман, чтобы заставить их вписаться во французскую модель секуляризма, прочно вошли в политический дискурс французских политиков-центристов. Президент-социалист Франсуа Олланд отказывался вводить серьезные ограничения для мусульман (хотя и не отменял старые), а новое ужесточение политики по отношению к мусульманам пришлось на время Эмманюэля Макрона.

На этом этапе ясно дал о себе знать кризис интеграционной политики, который во многом был вызван неверной оценкой роли ислама, как в интеграционных процессах, недооценкой его «культурной» и идеологической важности в определении идентичности мигрантов и их потомков, а также стратегией, выбранной для регулирования исламских практик (возрастающая институционализация ислама), и секулярной политикой властей.

Популярность джихадистского движения во Франции, а также эффективность информационных стратегий изданий ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ) продемонстрировали, что вектор французской политики по продвижению умеренного/либерального/«хорошего» ислама сложно назвать успешным, и что умеренный ислам так и не смог стать единственной альтернативой среди различных исламских идеологий.

На этом этапе нельзя не отметить и роль академического и медийного дискурсов в процессе «нагнетания» страха к образу *Другого*: после терактов в издательстве Charlie Hebdo в 2015 году, по данным Французского

национального союза книжных магазинов, продажи книг об исламе выросли в три раза. Более того, борьба с исламистской опасностью стала активно использоваться и в предвыборной гонке: например, в ходе президентских выборов 2017 г. вышла книга от кандидата правых партий Ф. Фийона «Победим исламский терроризм» (2016), с помощью которой он обосновывал необходимость проведения жесткой политики в отношении «исламской угрозы».

С 2016 года распространение экстремистских идей среди мусульман, процесс радикализации мусульманского сообщества начинает рассматриваться в том числе в контексте «исламского сепаратизма», который может привести к «расколу нации» и гражданской войне. Для предотвращения сепаратистского движения государство принимает действия по контролю исламских практик через создание новых инстанций и дискуссионных площадок.

После терактов 2015 г. для борьбы с исламским экстремизмом стали разрабатываться и приниматься усиленные превентивные меры против процесса радикализации. В 2016 г. власти Франции одобрили «План действий против радикализации и терроризма» (PART), который в целом копирует обновленную стратегию Европейского союза по противодействию вербовке террористов и радикализации. Через год в 2017 г. был утвержден закон «Об укреплении внутренней безопасности и противодействию терроризму», а в 2018 г. были разработаны «План действий против терроризма» (РАСТ) и «Национальный план по предотвращению радикализации» (PNRP). Принятый в 2017 г. закон «Об укреплении внутренней безопасности» закрепил на законодательном уровне расширенные полномочия МВД, которые ранее действовали только в режиме Чрезвычайного положения. Тенденции развития политики противодействия экстремизму и терроризму демонстрировали внимание правительства к двум направлениям: работа с мусульманской общиной для выявления экстремистов и управление кризисными ситуациями. Правительству на данном этапе удалось справиться с угрозой массовых терактов. Продолжающиеся атаки исламистских террористов-одиночек вполне

оправдывали дальнейшее развитие превентивных мер и введение планов по предотвращению, предупреждению и выявлению случаев радикализации. Однако эти меры напрямую затрагивали жизни французских мусульман, мешали их интеграции и влияли на развитие сепаратистских настроений.

2020 год стал началом нового этапа, основной особенностью которого явились очередные ограничения на проявления исламской религиозности в публичном пространстве. Поводом послужило убийство учителя истории Самюэля Пати из-за демонстрации антиисламских карикатур. В этот период популяризируется термин «исламский сепаратизм», означающий отвержение светских общественных норм со стороны консервативных мусульман и их стремление к созданию «параллельного» общества во Франции. В августе 2021 г. был введен Закон о защите республиканских ценностей, серьезно ограничивший свободу мусульман на вероисповедание. Кроме того, в стране были усилены проверки исламских культовых сооружений на предмет «сепаратизма». Значительная часть учреждений, где прошли проверки, была на этом основании закрыта. Вместе с тем, в период президентства Э. Макрона, в связи с усилением мер безопасности, теракты с массовыми жертвами в стране зарегистрированы не были. Однако за последние годы существенно выросло количество антимусульманских действий, что дополнительно ухудшило положение мусульман.

Медийный дискурс в отношении ислама и мусульманской общины во Франции, особенно начиная с 2020 г., проходил в рамках секьюритизации ислама, его поляризации на «плохой» и «хороший», риторики «защиты или нападения» и сводил идентичность мусульман до одной – религиозной составляющей. Академический дискурс, представленный трудами ученых и журналистов-исследователей, во многом отражал медийный дискурс, а не противостоял ему и осуществлялся в тех же рамках.

О кризисе интеграционной политики ярко заявили письма отставных военных и анонимная петиция действующих военных (2021) об опасности, с которой столкнулась страна из-за увеличения мусульманского сообщества и

несовместимости ислама с идеями французской нации. Об ухудшении имиджа ислама свидетельствуют и опросы, которые с 2010 года демонстрируют рост негативного отношения коренных французов к согражданам и мигрантам мусульманской веры

Как показал анализ исследований и отчетов о французских джихадистах и исламских экстремистах, причины обращения к насильственным методам борьбы редко лежали в сугубо религиозной плоскости. Например, рассмотренная риторика различных радикальных групп в отношении пандемии COVID-19, будь, то джихадисты, правые националисты или приверженцы экофашизма, укладывается в одну и ту же схему построения дискурса. Таким образом, исламский радикализм – это лишь одна из его форм, где религиозная составляющая не является первичной, что и продемонстрировала схожая риторика различных экстремистских групп вокруг пандемии. Это подтверждает и тезис Оливье Руа о том, что люди, принимающие радикальный ислам – это, в первую очередь, субъекты, склонные к радикализму и экстремизму вообще.

Выявление потенциальных радикалов и экстремистов привели к массовым проверкам мечетей и имамов: в 2019 г. были созданы «ячейки по борьбе с радикальным исламом» (CLIR), в частности, устраивающие проверки учебных заведений, магазинов, клубов и мечетей, чтобы остановить «радикализацию». Только в декабре 2020 г., по данным МВД Франции, такие группы провели 476 рейдов и закрыли 36 учреждений разного типа. По состоянию на 2021 г. известно, что из 2500 исламских культовых сооружений 92 прошли проверку из-за подозрений в сепаратизме, из них 21 – были закрыты.

Итак, роль исламского фактора, как и всей мусульманской общины в общественно-политической жизни Франции – огромна и продолжает расти в последние два десятилетия XXI в. Усилившаяся исламизация части французского общества затронула многие его сферы, изменила привычную партийно-политическую структуру (в первую очередь, в адаптации идей праворадикальных партий «умеренно» правыми и центристскими политиками, принятием новых законодательных актов, развитием риторики о борьбе с

сепаратизмом на политическом уровне), привела к кризису национальной идентичности. Нами было показано, что на характер исламизации повлиял целый ряд факторов: политика в области иммиграции и интеграции, иммиграционные кризисы, вызвавшие наплыв мигрантов, в том числе нелегалов (последний в 2015-2017 гг), характер общественных дискуссий, политика в сфере безопасности, а также медийный и академический дискурсы.

Одним из самых больших противоречий, которое не давало возможности выстроить продуктивный диалог между различными частями мусульманского сообщества, являлся вопрос о секулярных ценностях, которые в современном дискурсе отождествляются с республиканскими и демократическими принципами. Хотя правительству удалось предотвращать массовые исламистские теракты, однако, при сохранении отмеченных тенденций в общественно-политической жизни Франции, как в области идеологии, так и в интеграционной политике, а также в сфере безопасности, к концу 2021 г. позитивные сдвиги во взаимоотношениях мусульманской общины и остального общества практически не просматривались.

Одной из основных проблем в сфере взаимоотношений французского государства с исламской религией оставалась дискриминация глубоко верующих мусульман по признаку проявления своей религиозности в общественных местах. Верующие мусульмане воспринимали подобные ограничения в рамках проводимой секулярной политики как давление со стороны государства, которое вынуждало их отказываться от соблюдения некоторых исламских норм и практик. К концу 2021 г. такая политика ставила под вопрос лояльность к Франции части «умеренных» мусульман. В то же время, борьба французского государства с явлениями, действительно носящими радикальный и экстремистский характер (например, оскорбление и унижение достоинства женщин в проповедях некоторых имамов, выявление и ликвидация ячеек террористических организаций) представлялась полностью оправданной и необходимой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Законодательные акты и нормативно-правовые документы

1. LOI n° 2010-1192 du 11 octobre 2010 interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000022911670> (дата обращения: 11.03.2022)

2. LOI n° 2021-1109 du 24 août 2021 confortant le respect des principes de la République. [Электронный ресурс] URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2021/8/24/2021-1109/jo/texte> JORF n°0197 du 25 août 2021(дата обращения: 18.11.2022)

3. Décret n° 2016-553 du 6 mai 2016 portant modifications de dispositions relatives à la prévention de la délinquance. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000032495914> (дата обращения: 02.04.2023)

4. La France face au terrorisme. Livre blanc du Gouvernement sur la sécurité intérieure. Paris, 2006. 142 p.

5. Le Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale. Paris, 2013. 402 p.

6. Comprendre Le Plan Vigipirate. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gouvernement.fr/risques/comprendre-le-plan-vigipirate> (дата обращения: 15.05.2022)

7. Opération SENTINELLE. Ministère des Armées. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/territoire-national/france-metropolitaine/operation-sentinelle> (дата обращения: 15.05.2023)

8. Plan d'action contre le terrorisme (ПАСТ), 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/risques/pdf/dossier_de_presse_-

_plan_daction_contre_le_terrorisme_-_13.07.2018.pdf (дата обращения: 03.09.2022)

9. Plan d'action contre la radicalisation et le terrorisme (PART), 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gouvernement.fr/partage/7050-plan-d-action-contre-la-radicalisation-et-le-terrorisme> (дата обращения: 03.09.2022)

10. Plan national pour la prévention de radicalization «Prévenir Pour Protéger» 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/contenu/piece-jointe/2018/02/2018-02-23-cipdr-radicalisation.pdf> (дата обращения: 03.09.2022)

11. Le Plan national de prévention de la radicalization // Comité interministériel de prévention de la délinquance et de la radicalization. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cipdr.gouv.fr/prevenir-la-radicalisation/mise-en-oeuvre-du-pnpr/> (дата обращения: 02.04.2021)

12. Radicalisation islamiste et moyens de la combattre. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.senat.fr/rap/r19-595-1/r19-595-1.html> (дата обращения: 02.04.2021)

13. La Stratégie Gouvernementale pour Lutter contre le Séparatisme et les Atteintes à la Citoyenneté. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cipdr.gouv.fr/islamisme-et-separatisme/> (дата обращения: 15.03.2023)

14. Zones urbaines sensibles (ZUS) // Agence nationale de la cohésion des territoires. 23.01.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.data.gouv.fr/en/datasets/zones-urbaines-sensibles-zus/#/information> (дата обращения: 01.02.2023)

Соглашения о сотрудничестве и нормативные документы ЕС

На английском языке

15. EU Strategy on Counter-Terrorism. Steps towards a Coherent Network Policy. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swp->

berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2006_RP12_bdk_ks.pdf

(дата обращения: 06.07.2022)

16. European Union Strategy for Combating Radicalisation and Recruitment to Terrorism. 2005. Brussels. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14781-2005-REV-1/en/pdf> (дата обращения: 06.07.2022)

17. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: A Counter-Terrorism Agenda for the EU: Anticipate, Prevent, Protect, Respond Brussels, 11.05.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52022DC0212> (дата обращения: 15.05.2022)

На французском языке

18. Coopération transfrontalières // La France en Belgique. Ambassade de France à Bruxelles. [Электронный ресурс]. URL: <https://be.ambafrance.org/Cooperations-transfrontalieres,4075> (дата обращения: 06.07.2022)

19. Conseil Europeen de Tampere. Conclusions de la Presidence. 15 et 16 Octobre 1999. [Электронный ресурс] URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/tam_fr.htm?textMode=on (дата обращения: 12.05.2021)

20. Déclaration conjointe franco-belge du 1er février 2016: «Consolider le partenariat franco-belge en matière antiterroriste» [Электронный ресурс] URL: <http://premier.fgov.be/fr/d%C3%A9claration-conjointe-franco-belge-du-1er-f%C3%A9vrier-2016-%C2%AB-consolider-le-partenariat-franco-belge-en> (дата обращения: 15.05.2022)

Официальные заявления политических деятелей Франции

21. Discours du Président de la République au dîner du Conseil Français du Culte Musulman // Élysée. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/06/21/discours-du-president-de-la-republique-au-diner-du-conseil-francais-du-culte-musulman> (дата обращения: 15.05.2022)

22. Déclaration de M. Emmanuel Macron, président de la République, sur la lutte contre le terrorisme et le renforcement du contrôle aux frontières, Le Perthus le 5 novembre 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/277155-emmanuel-macron-05112020-terrorisme> (дата обращения: 06.07.2022)

23. Déclaration de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre de la défense, sur le rôle de la Défense dans la lutte contre le terrorisme, à Satory, le 11 septembre 2006. 11.09.2006. // Vie publique. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/163304-declaration-de-mme-michele-alliot-marie-ministre-de-la-defense-sur-le> (дата обращения: 17.12.2022)

24. Déclaration de M. Gérard Collomb, ministre de l'intérieur, sur l'islam en France, à Lyon le 31 mai 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/205935-declaration-de-m-gerard-collomb-ministre-de-linterieur-sur-lislam-e> (дата обращения: 15.05.2022)

25. Déclarations de MM. Jacques Chirac, Président de la République, et William Clinton, Président des Etats Unis d'Amérique, sur l'attentat contre les troupes américaines en Arabie Saoudite et sur la décision du G7 de réunir une conférence ministérielle sur la lutte contre le terrorisme, Lyon le 27 juin 1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-8459-fr.pdf> (дата обращения: 06.07.2022)

26. Déclaration de M. Emmanuel Macron, Président de la République, sur les défis et priorités de la politique gouvernementale à l'issue du Grand débat national, à Paris le 25 avril 2019. Vie Publique. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.vie-publique.fr/discours/268532-emmanuel-macron-25042019-grand-debat-national> (Дата обращения: 26.02.2023)

27. Grand débat national: la lettre d'Emmanuel Macron aux Français. 13.01.2019. Le Parisien. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.leparisien.fr/politique/grand-debat-national-la-lettre-d-emmanuel-macron-aux-francais-13-01-2019-7987896.php> (Дата обращения: 26.02.2023)

28. La République en actes : discours du Président de la République sur le thème de la lutte contre les séparatismes // Élysée. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/10/02/la-republique-en-actes-discours-du-president-de-la-republique-sur-le-theme-de-la-lutte-contre-les-separatismes> (дата обращения: 18.11.2022)

29. Transcription du propos liminaire du Président de la République lors du point presse à Mulhouse. 18.02.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/18/proteger-les-libertes-en-luttant-contre-le-separatisme-islamiste-conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-a-mulhouse> (дата обращения: 02.04.2023)

Материалы статистических и этнографических исследований

На английском языке

30. BESA Center Perspectives, Paper No. 2,001 // ISIS Propaganda in the Time of Coronavirus. 19.04.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://besacenter.org/isis-propaganda-in-the-time-of-coronavirus/> (дата обращения: 09.03.2021)

31. Commentary by International Crisis Group Contending with ISIS in the Time of Coronavirus. 31.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/global/contending-isis-time-coronavirus> (дата обращения: 15.05.2022)

32. Europe's Growing Muslim Population // Pew Research Center. 29.11.2017. [Электронный ресурс] URL:

<https://www.pewresearch.org/religion/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения: 06.07.2022)

33. Eurostat. Statistic explained [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Non-national_population_by_group_of_citizenship,_1_January_2020.png#filehistory (дата обращения: 06.07.2022)

34. Europol (2022) European Union Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT), Publications Office of the European Union, Luxembourg. 2022. 96 p.

35. Europol (2021) European Union Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT), Publications Office of the European Union, Luxembourg. 2021. 113 p.

36. Global Internet Forum to Counter Terrorism (GIFCT): Annual Report, 2021. 43 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://gifct.org/wp-content/uploads/2021/12/GIFCT-Annual-Report-2021-PV.pdf> (дата обращения: 18.11.2022)

37. Global Terrorism Database™ (GTD) // France. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/Results.aspx?page=5&search=france&count=100&expanded=yes&charttype=line&chart=overtime&ob=CountryText&od=asc#results-table> (дата обращения: 18.11.2022)

38. Islamist terrorist attacks in the world. 2021. Fondapol. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondapol.org/en/study/islamist-terrorist-attacks-in-the-world-1979-2021/#:~:text=6-,%20France%20was%20the%20country%20most%20affected%20by%20Islamist%20terrorism%20in,were%20killed%20in%20these%20attacks.&text=1979%2D2000%3A%2024%20attacks%2C%2032%20deaths.&text=2001%2D2012%3A%208%20attacks%2C%207%20deaths> (дата обращения: 08.06.2022)

39. Muslims in Europe: Promoting Integration and Countering Extremism. CRS. Report for Congress. 2011. 49 p.

40. Muslims in Europe: Islamist Extremism in Europe. CRS. Report for Congress. 2007. 10 p.
41. Muslim 500: The World's 500 Most Influential Muslims, 2016 // The Royal Islamic Strategic Studies Centre – Amman. 2015. 266 p.
42. Muslims in Europe: The Construction of a “Problem” / OpenMind: BBVA's knowledge community. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/muslims-in-europe-the-construction-of-a-problem/> (дата обращения: 03.09.2022)
43. More People Converting to Islam in France: Report. [Электронный ресурс]. URL: <https://aboutislam.net/muslim-issues/europe/more-people-converting-to-islam-in-france-report/> (дата обращения: 03.09.2022)
44. RAND: The Radicalization of Diasporas and Terrorism. A Joint Conference by the RAND Corporation and the Center for Security Studies, ETH Zurich, 2007. 55 p.
45. RAND: Corporation Building moderate Muslim networks, RAND: Centre for Middle East Public Policy. 2007. 210 p.
46. Supporting VET teachers and trainers to prevent radicalisations. Natioal Report: France. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.allo-tolerance.eu/files/attachements/articles/Tolerance%20Needs%20analysis%20report%20France.pdf> (дата обращения: 01.02.2023)
47. The Return of Foreign Fighters to the EU Soil. European Parliamentary Research Service: Ex-Post Evaluation Unit. 2018. 103 p.
48. What British Muslims Really Think / ICM. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.icmunlimited.com/wp-content/uploads/2016/04/Mulims-full-suite-data-plus-topline.pdf> (дата обращения: 01.02.2023)

На французском языке

49. Barometre securite: 57% francais sont favorables au projet de loi antiterroriste. 17.09.2017. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.odoxa.fr/sondage/barometre-securite-57-francais-favorables-projet-de-loi-antiterroriste/> (дата обращения: 06.08.2022)

50. Département Opinion et Stratégies d'Entreprises de l'IFOP. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifop.com/> (дата обращения: 06.07.2022)

51. L'islam en France - Faits et chiffres. [Электронный ресурс]. URL: <https://fr.statista.com/themes/6482/l-islam-en-france/> (дата обращения: 03.09.2022)

52. Hecker M. 137 nuances de terrorisme. Les djihadistes de France face à la justice, Études de l'Institut français des relations internationales (l'IFRI). Focus stratégique, 79. 2018. 56 p.

53. Henni-Moulaï N. A diverse community: a portrait of France's Muslims // A French think tank for European integration and free economy. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondapol.org/en/study/nadia-henni-moulai-a-diverse-community-a-portrait-of-frances-muslims/> (дата обращения: 17.12.2022)

54. Focus sur les chiffres de l'islamisme dans l'Hexagone. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lci.fr/population/video-focus-sur-les-chiffres-de-l-islamisme-dans-l-hexagone-2166183.html> (дата обращения: 18.11.2022)

55. Karoui el H., Hodaye B. Les militants du djihad: Portrait d'une generation, L'Institut Montaigne. 2021. 336 p.

56. Karoui el H. La fabrique de l'islamisme, Rapport – September 2018. L'Institut Montaigne. 2018. 620 p.

57. Karoui el H. Un islam français est possible, Rapport – September 2016. L'Institut Montaigne. 2016. 133 p.

58. "Le terrorisme islamiste a fait 236 morts en France en 18 mois" Le Monde (in French). [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2016/07/26/le-terrorisme-islamiste-a-fait-236-morts-en-france-en-18-mois_4975000_4355770.html (дата обращения: 03.09.2022)

59. Les Jours: les revenants, dernier jihad. Quatre histoires particulières d'ex-jihadistes. [Электронный ресурс] URL: <https://lesjours.fr/obsessions/les-revenants-saison-5/> (дата обращения: 03.09.2022)

60. Les quartiers populaires au prisme de la jeunesse: une recherche participative. ANR POP-PART. 01.20.2017-30.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://histoire-sociale.cnrs.fr/la-recherche/programmes/pop-part/> (дата обращения: 03.09.2022)

61. Politique de prévention de la radicalisation violente en milieu scolaire. [Электронный ресурс]. URL: <https://eduscol.education.fr/1017/politique-de-prevention-de-la-radicalisation-violente-en-milieu-scolaire>

62. Rapport n° 595 (2019-2020) «Radicalisation islamiste: faire face et lutter ensemble» Tome I, Rapport remis à M. le Président du Sénat le 7 juillet 2020. 244 p.

63. Rapport n° 217.04.19.06. Rapport final de recherche: La Fabrique de L'aumônerie Musulmane des prisons en France / GIP Mission de recherche Droit et Justice. 2019. 240 p.

64. Remy M. "Rumiyah – Jihadist Propaganda & Information Warfare in Cyberspace." Counter Terrorist Trends and Analyses, vol. 9, no. 3, 2017, pp. 8–14

65. Sondage: L'image de l'islam se dégrade en France et en Allemagne // Ifop. 29.04.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lejdd.fr/Societe/SONDAGE-L-image-de-l-islam-se-degrade-en-France-et-en-Allemagne-783111-3155570> (дата обращения: 01.02.2023)

Интервью и обращения политических и общественных деятелей

66. Beloucif Sadek: «L'intégration des musulmans dans la République est un vecteur de "faire ensemble"» // L'Opinion. 30.05.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lopinion.fr/international/sadek-beloucif-lintegration-des-musulmans-dans-la-republique-est-un-vecteur-de-faire-ensemble> (дата обращения: 17.12.2022)

67. Chirac J. Interview de M. Jacques Chirac, Président de la République, dans le journal égyptien "Al Ahram" du 19 avril 2006, notamment sur les relations franco-égyptiennes // Vie publique. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.vie-publique.fr/discours/161340-interview-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-dans-le-jour> (дата обращения: 14.05.2021)

68. Interview de M. Emmanuel Macron, président de la République, à Al-Jazeera le 31 octobre 2020, sur le terrorisme, la liberté d'expression, l'islam en France, l'islamisme radical, la laïcité et les relations avec la Turquie. 31.10.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/277035-emmanuel-macron-31102020-islam> (дата обращения: 18.11.2022)

69. Le Pen veut déclarer l'islamisme ennemi de la France et interdire le voile dans l'espace public // BFMTV. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bfmtv.com/politique/le-pen-veut-declarer-l-islamisme-ennemi-de-la-france-et-interdire-le-voile-dans-l-espace-public_AD-202010250098.html (дата обращения: 03.09.2022)

70. Liberté de religion ou de conviction // Interview du Président de la République Emmanuel Macron à Al-Jazeera (30 octobre 2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/droits-de-l-homme/liberte-de-religion-ou-de-conviction/> (дата обращения: 03.09.2022)

71. Le discours de Francois Hollande sur la democratie face au terrorisme // BFMTV. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bfmtv.com/politique/elysee/en-direct-le-discours-de-francois-hollande-sur-la-democratie-face-au-terrorisme_AN-201609080012.html (дата обращения: 18.11.2022)

72. Islam en questions et réponses (supervisé par Cheikh Muhammad Salih al-Munadjjid) [Электронный ресурс] URL: <https://Islamqa.info> (дата обращения: 18.11.2022)

73. Lettre ouverte a nos gouvernants. 11.04.2021. Place d'Armes. [Электронный ресурс] URL: <https://www.place-arnes.fr/post/lettre-ouverte-a-nos-gouvernants> (дата обращения: 05.06.2022)

Периодические издания и материалы информационных агентств

На английском языке

74. Attacks in France Point to a Threat Beyond Extremist Networks // The New York Times. 06.11.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2020/11/06/world/europe/france-attacks-beheading-terrorism.html> (дата обращения: 21.12.2021)

75. By the numbers: France's battle against terror // CBC News [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbc.ca/news/thenational/national-today-newsletter-terrorism-implant-registry-rice-1.4939071> (дата обращения: 09.03.2021)

76. France blocks EU campaign against anti-Muslim hate speech // Daily Sabah. 03.11. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailysabah.com/politics/eu-affairs/france-blocks-eu-campaign-against-anti-muslim-hate-speech> (дата обращения: 21.12.2021)

77. Financial Times investigating complaint over Macron's claims about French Muslims // Middle East Eye. 03.03.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.middleeasteye.net/news/financial-times-investigating-fake-news-complaint-over-macron-letter-french-muslims> (дата обращения: 21.12.2021)

78. French Muslims of Arab origin feel their faith is viewed negatively: Poll // Arab News. 01.12.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://arab.news/psdq7> (дата обращения: 21.12.2021)

79. French veil ban upheld in controversial court case // France 24. 27.11.2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.france24.com/en/20131127-islamic-veil-baby-loup-european-court-human-rights-france-secular-muslim-burqa-niqab> (дата обращения: 01.12.2022)

80. Jihadi Cool: Terrorist Recruiters' Latest Weapon // NPR. 26.03.2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=125186382> (дата обращения: 21.12.2021)
81. Islam is being hyper-politicised in France, but Muslims are not part of the debate / France24 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.france24.com/en/france/20201030-islam-is-being-hyper-politicised-in-france-but-muslims-are-not-in-the-debate^> (дата обращения: 15.05.2021).
82. It's going to get worse for French Muslims // AlJazeera. 08.01.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2015/1/8/its-going-to-get-worse-for-french-muslims> (дата обращения: 21.12.2021)
83. Insulting Prophets Will Only 'Serve Extremists' - Saudi Scholars // AlBawaba. 27.10.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.albawaba.com/editors-choice/insulting-prophets-will-only-'serve-extremists'-saudi-scholars-1389069> (дата обращения: 21.12.2021)
84. Macron's anti-Muslim fake news in the FT needs urgent correcting // Middle East Eye. 13.04.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.middleeasteye.net/opinion/emmanuel-macron-fake-news-propaganda-muslims-ft-needs-urgent-correcting> (дата обращения: 21.12.2021)
85. Muslims resume protests despite Macron's attempts to redeem himself // Daily Sabah. 02.11.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailysabah.com/world/islamophobia/muslims-resume-protests-despite-macrons-attempts-to-redeem-himself> (дата обращения: 21.12.2021)
86. Muslim Beurger bar opens in Paris // BBC News Channel. 02.08.2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/business/4737585.stm> (дата обращения: 17.12.2022)
87. Retired generals' warning of impending «civil war» in France sparks political storm. [Электронный ресурс]. 26.04.2021. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2021/04/26/retired-generals-warning-impending-civil-war-france-sparks-political/> (дата обращения: 15.05.2021)

88. Roy O. Who are the new jihadis? // The Guardian. 13.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/news/2017/apr/13/who-are-the-new-jihadis> (дата обращения: 03.02.2021)

89. Rouhani: 'Insulting the Prophet is insulting all Muslims' // Al Jazeera. 28.10.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/10/28/insult-to-all-muslims-irans-rouhani-denounces-western-stance> (дата обращения: 02.05.2022).

90. The Man Behind a Toxic Slogan Promoting White Supremacy // The New York Times. 20.09.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/20/world/europe/renaud-camus-great-replacement.html> (дата обращения: 01.02.2023)

91. The French State's Instruments for Combating Islamism: Responses and Shortcomings. 27.07.2022. European Eye on Radicalization. [Электронный ресурс]. URL: <https://eeradicalization.com/the-french-states-instruments-for-combating-islamism-responses-and-shortcomings/> (дата обращения: 15.03.2023)

92. Why always France? The logic behind the surge of islamist terrorist attacks on its territory and possible policy implications. 16.07.2016. [Электронный ресурс.] URL: <http://cgsrs.org/publications/65> (дата обращения: 09.08.2022)

93. Yusuf al-Qaradawi Leaves Behind a Complex Legacy // New Lines Magazine. 26.09.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://newlinesmag.com/argument/yusuf-al-qaradawi-leaves-behind-a-complex-legacy/> (дата обращения: 02.05.2022)

На французском языке

94. Attentat de Conflans: quinze personnes en garde à vue, Darmanin demande la fermeture de la mosquée de Pantin. 19.10.2020. // LeMonde. [Электронный ресурс] URL: https://www.lemonde.fr/police-justice/article/2020/10/19/darmanin-annonce-vouloir-dissoudre-plusieurs-associations-dont-le-ccif-et-barakacity-qualifiees-d-ennemies-de-la-republique_6056551_1653578.html (дата обращения: 06.08.2022)

95. Assises de l'islam: les musulmans du terrain à l'appel des préfets // Saphir News. 21.09.2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Assises-de-l-islam-les-musulmans-du-terrain-a-l-appel-des-prefets_a25606.html (дата обращения: 21.12.2021)
96. Avec L'islam au XXIe siècle, un «outing» de musulmans engagés pour donner une tribune à un islam contemporain // Saphir News. 16.07.2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Avec-L-islam-au-XXIe-siecle-un-outing-de-musulmans-engages-pour-donner-une-tribune-a-un-islam-contemporain_a27253.html (дата обращения: 17.12.2022)
97. Avec le Forum de l'islam de France, l'après-CFCM se dessine avec une nouvelle organisation // Saphir News. 07.01.2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Avec-le-Forum-de-l-islam-de-France-l-apres-CFCM-se-dessine-avec-une-nouvelle-organisation_a28533.html (дата обращения: 21.12.2021)
98. Avec la mosquée Fatima, les voix de l'islam libéral s'affirment // Saphir News. 29.11.2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Avec-la-mosquee-Fatima-les-voix-de-l-islam-liberal-s-affirment_a26640.html (дата обращения: 17.12.2022)
99. Aumônier musulman en prison: «Je ne suis pas un contrôleur de conscience». 25.01.2017. // L'OBS. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nouvelobs.com/rue89/rue89-prions-un-peu/20121015.RUE6268/aumonier-musulman-en-prison-je-ne-suis-pas-un-controleur-de-conscience.html> (дата обращения: 06.08.2022)
100. Ces citoyens français qui ne sont pas “Notre-Dame”. 19.04.2019. // Causeur. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.causeur.fr/notre-dame-musulmans-republique-160778> (дата обращения: 17.12.2022)
101. Changement de nom pour l'UOIF désormais appelée "Musulmans de France" // La Croix. 15.04.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.la-croix.com/France/Changement-pour-UOIF-desormais-appelee-Musulmans-France-2017-04-15-1300839890> (дата обращения: 21.12.2021)

102. Chronologie des actes terroristes en France. [Электронный ресурс]. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Chronologie_des_actes_terroristes_en_France (дата обращения: 21.03.2021)

103. Complotisme. Quelles théories sur les musulmans et Notre-Dame ont pu influencer le tireur de Bayonne? 30.10.2019. // Libération. [Электронный ресурс]. URL: https://www.liberation.fr/france/2019/10/30/quelles-theories-sur-les-musulmans-et-notre-dame-ont-pu-influencer-le-tireur-de-bayonne_1760560/ (дата обращения: 17.12.2022)

104. Dans une tribune au JDD, Manuel Valls met en garde l'islam de France // Libération. 31.07.2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.liberation.fr/france/2016/07/31/dans-une-tribune-au-jdd-manuel-valls-met-en-garde-l-islam-de-france_1469546/ (дата обращения: 21.12.2021)

105. De plus en plus de Français ne croient plus en Dieu // Le Point. 24.05.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lepoint.fr/debats/de-plus-en-plus-de-francais-ne-croient-plus-en-dieu-23-05-2019-2314705_2.php#11 (дата обращения: 17.12.2022)

106. De Lunel à la Syrie, le jihad entre amis // Libération. 02.07.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.liberation.fr/societe/2015/07/02/de-lunel-a-la-syrie-le-jihad-entre-amis_1342071/

107. Depuis la France, 68 chemins pour le jihad // Libération. 22.03.2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.liberation.fr/france/2016/03/21/depuis-la-france-68-chemins-pour-le-jihad_1441133/ (дата обращения: 21.12.2021)

108. Deuxième lettre ouverte signée par des militaires. 10.05.2021. La Presse. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lapresse.ca/international/europe/2021-05-10/guerre-civile-en-france/deuxieme-lettre-ouverte-signee-par-des-militaires.php> (дата обращения: 15.05.2022)

109. Eric Zemmour, l'ex-journaliste devenu homme politique // L'Express. 14.01.2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.lexpress.fr/actualite/societe/eric-zemmour-le-polemiste_1613247.html

110. France: comment est évalué le nombre de musulmans // Le Figaro. 05.04.2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2011/04/05/01016-20110405ARTFIG00599-france-comment-est-evalue-le-nombre-de-musulmans.php> (дата обращения: 17.12.2022)

111. Français, fichés, anciens prisonniers: portrait des djihadistes ayant frappé en France // Le Monde. 29.07.2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2016/07/29/francais-fiches-anciens-prisonniers-portrait-des-djihadistes-ayant-frappe-en-france_4976273_4355770.html (дата обращения: 21.12.2021)

112. Jean-Marie Le Pen: «Les musulmans sont une menace sérieuse» // Liberation. [Электронный ресурс]. URL: https://www.liberation.fr/france/2012/09/22/a-la-baule-les-le-pen-jouent-la-fermete_848169/ (дата обращения: 15.05.2021)

113. Gérald Darmanin fait destituer deux imams aux prêches «inacceptables» // Le Figaro. 32.07.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/gerald-darmanin-fait-destituer-deux-imams-aux-preches-inacceptables-20210723> (дата обращения: 17.12.2022)

114. Guénois J. M. Sarkozy met en garde l'UOIF contre la dérive islamiste // Le Figaro. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2012/04/03/01016-20120403ARTFIG00761-sarkozy-met-en-garde-l-uoif-contre-la-derive-islamiste.php> (дата обращения: 15.05.2021).

115. Ismaël Saïdi: «La laïcité est le plus beau cadeau que la France ait fait à l'humanité» // Le Point. 04.02.2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.lepoint.fr/culture/ismael-saidi-la-laicite-est-le-plus-beau-cadeau-que-la-france-ait-fait-a-l-humanite-04-02-2021-2412647_3.php (дата обращения: 01.12.2022)

116. Islam, homosexualité et homophobie, vus par Tareq Oubrou // Saphir News. 29.05.2010. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Islam-homosexualite-et-homophobie-vus-par-Tareq-Oubrou_a11544.html (дата обращения: 17.12.2022)

117. Islam radical: sept structures seront dissoutes «à la fin de l'année» // Le Point. 26.10.2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.lepoint.fr/politique/gerald-darmanin-se-felicite-de-la-fermeture-de-la-mosquee-d-allonnes-26-10-2021-2449321_20.php (дата обращения: 11.03.2022)
118. Instance de dialogue: la grand-messe de l'État avec l'islam // Saphir News. 17.07.2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Instance-de-dialogue-la-grand-messe-de-l-Etat-avec-l-islam_a20913.html (дата обращения: 21.12.2021)
119. Incendie de Notre-Dame: les expressions de solidarité des musulmans affluent, témoins d'une émotion générale. 16.04.2019. // SaphirNews. [Электронный ресурс]. URL: https://www.saphirnews.com/Incendie-de-Notre-Dame-les-expressions-de-solidarite-des-musulmans-affluent-temoins-d-une-emotion-generale_a26244.html (дата обращения: 17.12.2022)
120. Chronique des émeutes de cites. Kokoreff M. // Les Cahiers français. 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Islam-homosexualite-et-homophobie-vus-par-Tareq-Oubrou_a11544.html (дата обращения: 17.12.2022)
121. «L'explication du Hadîth de Ka'b Ibn Mâlik (عنه الله رضي)» - Par le Shaykh Usâmah Ibn Lâdin (الله رحمه). [Электронный ресурс (видео на арабском языке, с франц.субтитрами)] URL: <https://archive.org/details/ShaykhOussamaIbnLaden> (дата обращения: 21.12.2021)
122. Le manifeste des douze: ensemble contre le nouveau totalitarisme // L'Express. 02.03.2006. [Электронный ресурс] URL: https://www.lexpress.fr/actualite/societe/le-manifeste-des-douze-ensemble-contre-le-nouveau-totalitarisme_482860.html (дата обращения: 02.05.2022)
123. La conférence “Islam et Démocratie” qualifiée de “Conférence d'apostats” par le journal de Daesch // Oumma. 03.06.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://oumma.com/la-conference-islam-et-democratie-qualifiee-de-conference-dapostats-par-le-journal-de-daesch/> (дата обращения: 02.05.2022)

124. Voile: pour Hollande, la polémique profite aux «extrémistes» et aux «islamistes». Lepelletier P. // Le Figaro. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/voile-pour-hollande-la-polemique-profite-aux-extremistes-et-aux-islamistes-20191023> (дата обращения: 15.05.2021).

125. Le Pen veut déclarer l'islamisme ennemi de la France et interdire le voile dans l'espace public // BFMTV. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bfmtv.com/politique/le-pen-veut-declarer-l-islamisme-ennemi-de-la-france-et-interdire-le-voile-dans-l-espace-public_AD-202010250098.html (дата обращения: 15.05.2021)

126. Les Cellules Départementales^[11] de Lutte Contre L'islamisme et le repli Communautaire (CLIR) // Gouvernement. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cipdr.gouv.fr/islamisme-et-separatisme-clir/> (дата обращения: 15.05.2023).

127. Les Hijabeuses, ces footballeuses qui luttent contre leur mise au banc // Libération. 14.08.2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.liberation.fr/sports/football/les-hijabeuses-ces-footballeuses-qui-luttent-contre-leur-mise-au-banc-20210814_XY42ZJBCXBHJ3KFDUOB27KG6XE/ (дата обращения: 21.12.2021)

128. Les mutations de l'islamisme en France. Portrait de l'UOIF, porte-parole de l'«islamisme de minorité» // La vie des idées. 01.10.2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://laviedesidees.fr/Les-mutations-de-l-islamisme-en.html> (дата обращения: 17.12.2022)

129. Les impensés de la «réforme de l'islam» // The Conversation. 12.03.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.arcre.org/les-impenses-de-la-reforme-de-lislamthe-conversation/> (дата обращения: 21.12.2021)

130. Lutte contre l'islamisme: combien y a-t-il de mosquées "radicales" en France? 20.10.2020. // TF1.Info. [Электронный ресурс] URL: <https://www.tf1info.fr/societe/lutte-contre-l-islamisme-combien-y-a-t-il-de-mosquees-radicales-en-france-2167790.html> (дата обращения: 06.08.2022)

131. Malheureux comme Allah en France? // L'Obs. 12.09.2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nouvelobs.com/magazine/20130912.OBS6480/malheureux-comme-allah-en-france.html> (дата обращения: 21.12.2021)

132. Musulmans de France: 28 % d'«ultras» // Le Figaro. 19.09.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2016/09/18/01016-20160918ARTFIG00149-musulmans-de-france-28-d-ultras.php> (дата обращения: 17.12.2022)

133. Musulmans mais laïques // L'Express. 11.08.2010. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lexpress.fr/societe/religion/musulmans-mais-laiques_487637.html (дата обращения: 17.12.2022)

134. Muslimosphere: les voix de l'islam de France sont sur Internet // Slate Fr. 26.11.2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.slate.fr/story/64955/muslimosphere-islam-de-france-internet> (дата обращения: 21.12.2021)

135. NÎMES Abdallah Zekri en colère après les propos de Marc Taulelle contre les musulmans // Objectif Card. 01.09.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.objectifgard.com/2021/09/01/nimes-abdallah-zekri-en-colere-apres-les-propos-de-marc-taulelle-contre-les-musulmans/> (дата обращения: 21.12.2021)

136. Qui est Abdelaziz Chaambi, qui a violemment insulté Zemmour devant les locaux de CNews? // Libération. 06.11.2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.liberation.fr/checknews/2019/11/06/qui-est-abdelaziz-chaambi-qui-a-violemment-insulte-zemmour-devant-les-locaux-de-cnews_1761606/ (дата обращения: 17.12.2022)

137. Quels sont les profils de 265 djihadistes français tués en Irak et en Syrie? // INFO LCI. 01.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lci.fr/international/info-lci-quels-sont-les-profils-de-265-djihadistes-francais-daech-tues-en-syrie-2063073.html> (дата обращения: 17.12.2022)

138. L'opération Sentinelle vivement critiquée, des spécialistes expliquent pourquoi. 10.08.2017. // RTL. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.rtl.fr/actu/debats-societe/l-operation-sentinelle-vivement-critiquee-des-specialistes-expliquent-pourquoi-7789668193> (дата обращения: 15.05.2023)

139. Polémique sur un mariage homosexuel musulman: le président de HM2F s'exprime // Saphir News. 02.03.2012. [Электронный ресурс]. URL: https://www.saphirnews.com/Polemique-sur-un-mariage-homosexuel-musulman-le-president-de-HM2F-s-exprime_a14018.html (дата обращения: 17.12.2022)

140. Pour Chirac, «le risque terroriste est réel» // Les Echos. 06.08.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lesechos.fr/2005/10/pour-chirac-le-risque-terroriste-est-reel-1067711>

141. Pour un retour de l'honneur de nos gouvernants»: 20 généraux appellent Macron à défendre le patriotisme. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.valeursactuelles.com/politique/pour-un-retour-de-lhonneur-de-nos-gouvernants-20-generaux-appellent-macron-a-defendre-le-patriotisme/> (дата обращения: 01.02.2023)

142. Pourquoi Emmanuel Macron parle désormais de «séparatisme» islamiste. 18.02.2020. // LaCroix. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.la-croix.com/France/Politique/Pourquoi-Emmanuel-Macron-parle-desormais-separatisme-islamiste-2020-02-18-1201078934> (дата обращения: 15.05.2023).

143. Rapport El Karoui: la frontière entre islam et islamisme est plus poreuse qu'on ne le disait // Le Figaro. 22.09.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/2016/09/22/31003-20160922ARTFIG00309-rapport-el-karoui-la-frontiere-entre-islam-et-islamisme-est-plus-poreuse-qu-on-ne-le-disait.php> (дата обращения: 09.04.2022)

144. Rencontre annuelle des musulmans de France (UOIF), Paris-Le Bourget // SaphirNews. 21.01.2022. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/photos/Rencontre-annuelle-des-musulmans-de-France-UOIF--Paris-Le-Bourget_ga65644.html (дата обращения: 17.12.2022)

145. Représentation de l'islam de France: l'équation à plusieurs inconnues // Saphir News. 20.04.2015. [Электронный ресурс] URL:

https://www.saphirnews.com/Representation-de-l-islam-de-France-l-equation-a-plusieurs-inconnues_a20679.html (дата обращения: 17.12.2022)

146. Ramadan Tariq: " L'islam est une religion française " // Le Point. 01.11.2012. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lepoint.fr/societe/tariq-ramadan-l-islam-est-une-religion-francaise-01-11-2012-1693846_23.php (дата обращения: 17.12.2022)

147. Saphir News – La réforme de l'islam, l'ambition d'Al-Kawakibi sur les feux de la rampe // Chrétiens de la Méditerranée. 01.05.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chretiensdelamediterranee.com/saphir-news-la-reforme-de-l-islam-l-ambition-dal-kawakibisur-les-feux-de-la-rampe/> (дата обращения: 17.12.2022)

148. Signez la nouvelle tribune des militaires. 11.05.2021. Valeurs Actuelles. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.valeursactuelles.com/societe/exclusif-signez-la-nouvelle-tribune-des-militaires/> (дата обращения: 15.05.2022)

149. The field of fatwa production in French: a scene of tough competition between Islamic authorities. Conference «Religious Authority in Islam» (the Centre for the Study of Cultures and Religions and the Research Unit of the Catholic University of Lyon (UCLy)), on 18 and 19 November 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://pluriel.fuce.eu/videos/the-field-of-fatwa-production-in-french-a-scene-of-fierce-competition-between-islamic-authorities/?lang=en> (дата обращения: 17.12.2022)

150. Terrorisme: qu'est-ce que la fiche « S » ? 31.08.2018. // LeMonde. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2015/08/31/terrorisme-peut-on-sanctionner-les-personnes-faisant-l-objet-d-une-fiche-s_4741574_4355770.html (дата обращения: 06.08.2022)

151. Tribune des militaires: 58% des Français soutiennent l'initiative des signataires. 29.04.2021. TF1 INFO. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tf1info.fr/societe/tribune-des-militaires-valeurs-actuelles-58-des-francais-soutiennent-l-initiative-des-signataires-2184708.html> (дата обращения: 15.05.2023)

152. Waldmann P. Radicalisation in the Diaspora: Why Muslims in the West Attack Their Host Countries [Электронный ресурс]. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/7042498041c1b790a471fee151fccd56/WP92010_Waldmann_Radicalisation_Diaspora_Muslims_West.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=7042498041c1b790a471fee151fccd56 (дата обращения: 17.12.2022)

153. Valfort M.-A. Has France a Problem with Muslims? Evidence from a Field Experiment in the Labour Market. [Электронный ресурс]. URL: http://conference.iza.org/conference_files/CREST_OECD_2017/valfort_m5542.pdf (дата обращения: 09.05.2021)

154. Vingt-deux mosquées radicales fermées: "L'administration s'est mise en ordre de bataille». 17.01.2022. // Marianne. [Электронный ресурс] URL: <https://www.marianne.net/societe/laicite-et-religions/vingt-deux-mosquees-radicales-fermees-ladministration-sest-mise-en-ordre-de-bataille> (дата обращения: 17.12.2022)

155. 20 millions de musulmans en France? Ils sont environ 4 fois moins, selon les estimations les plus sérieuses // AFP Factuel. 17.05.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://factuel.afp.com/20-millions-de-musulmans-en-france-ils-sont-environ-4-fois-moins-selon-les-estimations-les-plus> (дата обращения: 17.12.2022)

156. 20% of all babies born in France given Muslim first names in 2021 // REMIX. 23.07.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://rmx.news/article/20-of-all-babies-born-in-france-given-muslim-first-names-in-2021/> (дата обращения: 15.04.2023)

157. 60% des détenus français sont musulmans? // Radio France. 25.01.2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.francetvinfo.fr/replay-radio/le-vrai-du-faux/60-des-detenus-francais-sont-musulmans_1770701.html (дата обращения: 17.12.2022)

158. Une Banque de l'Islam de France pour financer les mosquées? // Challenge. 02.06.2021. [Электронный ресурс] URL:

https://www.challenges.fr/tribunes/islam-voici-qui-doit-financer-les-mosquees-en-france_767289 (дата обращения: 15.09.2022)

159. Une note dresse le portrait-robot des djihadistes français morts dans les rangs de Daesh. 20 minutes. 01.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.20minutes.fr/societe/2125299-20170901-note-dresse-portrait-robot-djihadistes-francais-morts-rangs-daesh> (дата обращения: 17.12.2022)

160. Une prière mixte dirigée par des femmes, une première en France qui bouscule les habitudes des musulmans // Saphir News. 09.11.2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Une-priere-mixte-dirigee-par-des-femmes-une-premiere-en-France-qui-bouscule-les-habitudes-des-musulmans_a26599.html (дата обращения: 17.12.2022)

161. Une exposition en l'honneur de Maurice Bédart, pour faire connaître la « véritable nature de l'islam » // Saphir News. 27.09.2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.saphirnews.com/Une-exposition-en-l-honneur-de-Maurice-Bejart-pour-faire-connaître-la-veritable-nature-de-l-islam_a28339.html (дата обращения: 01.12.2022)

На арабском языке

162. Дело Леонарды потрясло Францию. (ليوناردا تهز فرنسا وتخرج اشتراكيبها) // Al-Akhbar. 18.10.2013. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/YfkPp> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)

163. «Исламофобия» во Франции растет. Эпоха Макрона в спорах о секуляризме (إسلاموفوبيا" فرنسا تتمدد. عهد ماكرون يتخبط في جدل العلمانية") // Al-Araby. 30.10.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://inlnk.ru/n0p4l> (дата обращения: 02.05.2022)

164. Исламобия стран запада вновь в дискурсе СМИ (الغربي من جديد) (الإسلاموفوبيا تطفو على سطح الإعلام) // Al-Arab. 19.11.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://inlnk.ru/AKzLg> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)

165. Ислам мигрантов во Франции и проблема различий (الإسلام المهاجر في فرنسا وإشكالية الاختلاف) // Alhurra. 18.10.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/YhqmZ> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)
166. Ислам и кризис французской идентичности (الإسلام وأزمة الهوية الفرنسية) // Mubasher. AlJazeera. 06.11.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/YhtNq> (дата обращения: 02.05.2022)
167. Мусульманские мигранты на Западе: проблема ассимиляции (المهاجرون المسلمون في الغرب: سؤال الاندماج) // Al-Akhbar. 09.01.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/YhoiC> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)
168. Ненависть, исламофобия и антисемитизм (الكرهية و(الاسلاموفوبيا)) (ومعاداة السامية) مصطلحات حقوقية فضفاضة: بقلم: عماد خالد رحمة (الحياة برس) // Al-Hayat Press [Электронный ресурс] URL: <https://www.alhayatp.net/?app=article.show.105985> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)
169. Ограничивает ли французская пресса свободу слова предвзятым отношением к Исламу? (هل قيدت الصحافة الفرنسية حريتها بالتحيز ضد الإسلام؟) // Al-Jazeera. 05.05.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/Yg3nH> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)
170. Официальный сайт Его Высокопреосвященства шейха Имама Ибн База (الموقع الرسمي لسماحة الشيخ الإمام ابن باز رحمه الله) [Электронный ресурс] URL: <https://binbaz.org.sa> (дата обращения: 02.05.2022)
171. Райсуни А. Франция — самая враждебная страна исламу (فرنسا أشد الدول عداوة للإسلام) (الدول عداوة للإسلام). 30.11.2019. [Электронный ресурс] URL: <http://raissouni.net/2093> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)
172. Французская хартия об исламе и мусульманах. Полный текст. (الفرنسي حول الإسلام والمسلمين النص الكامل والترجمة العربية للميثاق). 24.01.2021. [Электронный ресурс] URL: <http://raissouni.net/5240> (на арабском) (дата обращения: 05.02.2022)
173. Франция одержима исламом (فرنسا المهووسة بالإسلام) // NoonPost. 10.06.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.noonpost.com/content/38527> (дата обращения: 05.02.2022)

174. Французский тренер обвинен в расизме по отношению к мусульманам и арабам (اتهام مدرب فرنسي بالعنصرية ضد المسلمين والعرب) // Al-Akhbar. 14.09.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/YfkNo> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)

175. Во Франции растет сочувствие к Мухаммеду Марианну, активисту против исламофобии, против которого ополчилось правительство (تعاطف واسع في فرنسا بعد استهداف حكومي للناشط ضد الإسلاموفوبيا مروان) // Al-Jazeera. 30.03.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/Yhq3w> (на арабском) (дата обращения: 02.05.2022)

На русском языке

176. 5 лет терактам в Париже: как Франция борется с исламистами. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/11/12/13358533.shtml> (Дата обращения: 26.02.2021)

177. «Драконовские полномочия»: как Франция усилит борьбу с терроризмом. 04.10.2017. // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/10/2017/59d4bb2a9a7947bf55178858> (дата обращения: 15.05.2023)

178. Было выпущено специальное издание: The ISIS Apocalypse // olitique Etrangère. 19.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://politique-etrangere.com/2016/05/19/the-isis-apocalypse/> (дата обращения: 02.05.2022)

179. В муфтияте Дагестана усомнились в адекватности Макрона // IslamNews. 29.10.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://islamnews.ru/2020/10/29/v-muftiyate-dagestana-usomnilis-v-adekvatnosti-makrona> (дата обращения: 02.05.2022)

180. Во Франции прошла конференция религиозных лидеров // REGNUM. 11.01.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2550688.html> (дата обращения: 17.12.2022)

181. Возмущенные карикатурами на Пророка граждане вышли на митинг в Москве. 29.10.2020. [Электронный ресурс] URL: IslamNews:<https://islamnews.ru/2020/10/29/vozmushchennye-karikaturami-na-proroka-grazhdane-vyshli-na-miting-v-moskve> (дата обращения: 02.05.2022)
182. Глава МИД Алжира назвал высказывания Макрона «провалом памяти» // Мир. 06.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/глава-мид-алжира-назвал-высказывания-макрона-провалом-памяти-/2384312#> (дата обращения: 02.05.2022)
183. Заражение не пускает террористов в Европу // Независимая Газета. 31.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/problems/2020-03-31/13_484_terrorists.html (дата обращения: 08.04.2022)
184. Имам сравнил Макрона с бедуином, который помочился в мечети // IslamNews. 30.10.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://islamnews.ru/2020/10/30/imam-sravnil-makrona-s-beduinom-kotoryu-pomochilsya-v-mecheti> (дата обращения: 08.04.2022)
185. Ислам, модерн, национализм. Интервью с Клиффордом Гирцем // Islam, Modernity, Nationalism: Interview with Clifford Geertz // Ab Imperio. [Электронный ресурс]. 2004. №3. (дата обращения: 04.03.2022)
186. Ислам и терроризм: союзники или противники? Шариат должен быть включен в борьбу с экстремизмом. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/1163603/1117429.html> (дата обращения: 08.03.2021)
187. Как ИГИЛ стал настоящей медиаимперией зла // GQ. 02.02.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gq.ru/heroes/kak-igil-stal-nastoyaschej-mediaimperiej-zla> (дата обращения: 08.03.2021)
188. Кто такие "желтые жилеты", протестующие во Франции // DW. 22.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/F8yhY>
189. Николя Саркози восхваляет французский ислам и угрожает экстремистам // Afrik.com. 02.10.2007. [Электронный ресурс]. URL: Николя Саркози восхваляет французский ислам и угрожает экстремистам (afrik.com) (дата обращения: 15.05.2021)

190. Новые джихадисты — кто они? // ИНОСМИ. 24.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170424/239193852.html>
191. ООН вступилась за паранджу. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.euronews.com/2018/10/24/ru-france-un-islamic-veil> (дата обращения: 21.03.2021)
192. Отечество в опасности. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1158207/kirill-senin-tatiana-baikova-ekaterina-postnikova/otechestvo-v-opasnosti-makrona-predupredili-o-riskakh-grazhdanskoi-voiny> (дата обращения: 15.05.2021)
193. Пожар в Нотр-Даме вызвал ажиотаж среди мусульман // Facts Found. 17.04.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.factsfound.news/ru/brand-notre-dame-leidde-tot-feestvreugde-onder-moslims/> (дата обращения: 17.12.2022)
194. Почему Запад пытается очернить «политический ислам»? [Электронный ресурс]. URL: <https://arabmir.net/analiz/pochemu-zapad-pytaetsya-ochernit-politicheskii-islam> (дата обращения: 05.03.2021)
195. Почему во Франции так много мусульман становятся радикалами. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/pochemu-vo-francii-tak-mnogo-musulman-stanovjatsja-radikalami/a-55481813> (дата обращения: 15.04.2020)
196. Популярного во Франции публициста отлучили от эфира за слова о мусульманах // RFI. 20.12.2014. URL: <https://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20141220-populyarnogo-vo-frantsii-publitsista-otluchili-ot-efira-za-slova-o-musulmanakh> (дата обращения: 07.09.2021)
197. Продажи исламской литературы во Франции утроились // Islam News. 06.04.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://islamnews.ru/news-456435.html> (дата обращения: 17.12.2022)
198. Сенат Франции утвердил в первом чтении законопроект о республиканских принципах // ТАСС. [Электронный ресурс].

URL:<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11129585> (дата обращения: 13.05.2021)

199. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/17/ma357924.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 01.02.2021)

200. Страдают миллионы «иностранцев»: во Франции признали проблему дискриминации // RFI. 21.06.2020. URL: <https://www.rfi.fr/ru/франция/20200622-страдают-миллионы-иностранцев-во-франции-признали-проблему-дискриминации> (дата обращения: 15.05.2021)

201. Считается ли шахидом человек, который умер от коронавируса? // IslamQA. 15.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://islamqa.info/ru/answers/334078/Считается-ли-шахидом-человек-который-умер-от-коронавируса> (дата обращения: 01.02.2021)

202. Терроризм: международная деятельность Франции // Дипломатия Франции. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-proliferation/terrorisme-l-action-internationale-de-la-france/> (дата обращения: 06.08.2022)

203. Ультиматум Макрона мусульманским лидерам Франции: нет - политическому исламу и иностранному вмешательству. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55009581> (дата обращения: 01.02.2021)

204. Французский политолог Тьерри Вольтон: "Исламизм - это вырождение ислама, его деградация". [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/310517> (дата обращения: 09.03.2021)

205. Французская республика против исламизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/02/16/89246-frantsuzskaya-respublika-protiv-islamizma> (дата обращения: 09.05.2021)

206. Французские военные предстанут перед судом за письмо о "гражданской войне". [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/04/30/francuzskie-voennye-predstanut-pered-sudom-za-pismo-o-grazhdanskoj-vojne.html> (дата обращения: 15.05.2021)

207. Французские мусульмане подали в суд на Facebook и Youtube за пропаганду терроризма // IncRussia. 25.03.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://incrussia.ru/news/musulmane-podali-v-sud-na-facebook-i-youtube/> (дата обращения: 15.05.2021)

208. Хохлов И.И. Исламский терроризм. Глобальный джихад Салафи. Международная террористическая сеть Аль-Каида. Часть 2. [Электронный ресурс] URL: <http://nuclearno.ru/text.asp?10555> (дата обращения: 21.11.2021)

209. Эксперт: «В тюрьмах сегодня больше французских джихадистов, чем в Сирии и Ираке» // RFI. 07.01.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rfi.fr/ru/%D1%84%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F/20200107-hugo-micheron> (дата обращения: 05.10.2021)

210. Эрдоган послал Макрона с его «просвещенным исламом» // IslamNews. 24.10.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://islamnews.ru/2020/10/24/erdogan-poslal-makrona-s-ego-prosveshchennym-islamom> (дата обращения: 21.11.2021)

211. «Эти дети невиновны»: во Франции набирает силу кампания за возвращение детей джихадистов на родину // FRI. 27.06.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/YyDLa> (дата обращения: 05.10.2021)

Литература

На английском языке

212. Capece A. G. A terrorist story in three acts: Dabiq, Rumiya, and the hero's journey. Monterey, CA: Naval Postgraduate School, 2018. 121 p.

213. Fellag N. The Muslim Label: How French North Africans Have Become “Muslims” and not “Citizens” // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2014. № 13 (4). P. 1-25.
214. Hashas M. The Idea of European Islam Religion, Ethics, Politics and Perpetual Modernity, Routledge. 2020. 332 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.routledge.com/The-Idea-of-European-Islam-Religion-Ethics-Politics-and-Perpetual-Modernity/Hashas/p/book/9780367509743> (дата обращения: 21.12.2021)
215. Haut F. Terrorism and Diasporas in France // Radicalization, Terrorism, And Diasporas.: RAND Corporation, 2007. P. 23-25.
216. Khader B. The Search for Europe: Contrasting Approaches. BBVA. 2015. P.
217. Limage L. J. Education and Muslim Identity: The case of France // Comparative Education. 2000. № 36. No. 1. P. 73-94.
218. Meer N., Modood T. Beyond “Methodological Islamism”? A Thematic Discussion of Muslim Minorities in Europe // Advances in Applied Sociology. №3. 2013. P. 307-313.
219. Maillard D. The Muslims in France and the French Model of Integration // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2010. Vol. 4. No. 4. P. 1-24.
220. Mahzam R. “*Rumiyah* – Jihadist Propaganda & Information Warfare in Cyberspace” // Counter Terrorist Trends and Analyses. vol. 9. no. 3. 2017. P. 8–14.
221. Nielsen J. Muslims in Western Europe. Edinburgh: Edingurgh University Press, 1992. P. 10-11.
222. Tournier V. Unity in Diversity: a portrait of Europe's Muslims // A French think tank for European integration and free economy. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondapol.org/en/study/vincent-tournier-unity-in-diversity-a-portrait-of-europes-muslims/> (дата обращения: 17.12.2022)

223. Sageman M. Radicalization in the West // Leaderless jihad. Terror networks in the twenty-third century. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008. 200 p.

224. Valentini D., Lorusso A.M., Stephan A. *Onlife* Extremism: Dynamic Integration of Digital and Physical Spaces in Radicalization // *Front Psychol.* 2020. 11 (524). P. 1-15

На французском языке

225. Amimour A., Salines G. *Il nous reste les mots.* Robert Laffont, 2020. 206 p.

226. Askolovitch C. L'homme qui crache sur Zemmour n'est qu'un autre Zemmour // *Slate.* 02.05.2020. [Электронный ресурс] URL: <http://www.slate.fr/story/190212/agression-eric-zemmour-crachat-rue-barbarie-fascisme-ressemblance> (дата обращения: 21.12.2021)

227. Avenel C. «La construction du « problème des banlieues » entre ségrégation et stigmatisation» // *Journal français de psychiatrie.* vol. 34. no. 3. 2009. pp. 36-44. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/revue-journal-francais-de-psychiatrie-2009-3-page-36.htm> (дата обращения: 21.12.2021)

228. Azani E., Dotti F. *The Islamic State's Web Jihadi Magazine Dabiq and Rumiya: More than Just Propaganda.* International Institute for Counter-Terrorism (ICT), 2021. 29 p.

229. Bangré H. Nicolas Sarkozy loue l'islam de France et menace les extrémistes // *Afrik.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afrik.com/nicolas-sarkozy-loue-l-islam-de-france-et-menace-les-extremistes> (дата обращения: 15.05.2021).

230. Benaissa H. Le mythe du retour, le renversement d'un mythe: sociohistoire d'une « crise identitaire // *Cahiers d'études du religieux. Recherches interdisciplinaires.* [Электронный ресурс]. № 19. 2018. URL : <http://journals.openedition.org/cerri/2527> (дата обращения: 21.12.2021)

231. Benzine R., Saidi I. *Enfin, il y a quoi dans le Coran?* Pixl Editions, 2021. 146 p.
232. Béraud C., Galembert C. *Des aumôniers pour lutter contre la radicalisation? Retour sur l'institutionnalisation de l'aumônerie musulmane en France* // P. Desmette, P. Martin, *Prisons, prisonniers et spiritualité*. Paris, France: Hémisphères, 2016. P. 189-204.
233. Dakhli L. «L'islamologie est un sport de combat. De Gilles Kepel à Olivier Roy, l'univers impitoyable des experts de l'islam» // *Revue du Crieur*. vol. 3. no. 1. 2016. P. 4-17.
234. Filiu J-P. *L'Apocalypse en Islam*. Fayard, 2008. 378 p.
235. Fillon Fr. *Vaincre le totalitarisme islamique*. Albin Michel. 2016. 160 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.albin-michel.fr/vaincre-le-totalitarisme-islamique-9782226396020> (дата обращения: 15.05.2023)
236. Forcari C. Jean-Marie Le Pen: «Les musulmans sont une menace sérieuse» // *Liberation*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.liberation.fr/france/2012/09/22/a-la-baule-les-le-pen-jouent-la-fermete_848169/ (дата обращения: 15.05.2021)
237. Houda A. «L'islamophobie en France: le déni d'un phénomène bien réel» // Omar Slaouti éd., *Racismes de France*. Paris, La Découverte, « Cahiers libres », 2020, p. 170-186. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cairn.info/racismes-de-france--9782348046247-page-170.htm> (дата обращения: 21.12.2021)
238. Lamine A.-S. Média minoritaire, diversité intra-religieuse et espace public. Analyse du site *Saphirnews.com* // *Sociologie*. 2015/2 (Vol. 6). p. 139-156. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cairn.info/revue-sociologie-2015-2-page-139.htm> (дата обращения: 02.05.2022)
239. Kepel G. *Les banlieues de l'Islam: naissance d'une religion en France*. Paris, Le Seuil, 1991. 425 p.

240. Kepel G. Des Gilets jaunes aux jihadistes, des territoires aux banlieues: concurrence et congruences // La vie politique. Pour Pascal Perrineau. Paris, Presses de Sciences Po, «Académique», 2021. P. 73-86.

241. Kilani M. Islam et changement social. Lausanne: éditions Payot, 1998. 334 p.

242. Seniguer H. Comment des prédicateurs veulent contrôler le vote "musulman" français? // HuffPost. 13.12.2013. [Электронный ресурс] URL: https://www.huffingtonpost.fr/actualites/article/comment-des-predicateurs-veulent-controler-le-vote-musulman-francais_29022.html (дата обращения: 17.12.2022)

243. Seniguer H. Islamistes et néo-salafistes sur le Net: vers l'émergence d'un nouveau maccarthysme? // HuffPost. 02.06.2014. [Электронный ресурс] URL: https://www.huffingtonpost.fr/actualites/article/islamistes-et-neo-salafistes-sur-le-net-vers-l-emergence-d-un-nouveau-maccarthysme_38215.html (дата обращения: 02.05.2022).

244. Seniguer H. L'islam au risque de la réforme: le poids des idéologies // Huffpost. 12.06.2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.huffingtonpost.fr/actualites/article/l-islam-au-risque-de-la-reforme-le-poids-des-ideologies_56726.html (дата обращения: 02.05.2022).

245. Sulzer A. Islam, laïcité, intégration: en 12 ans, le grand écart de Nicolas Sarkozy // L'Express. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/politique/lr/islam-laicite-integration-en-12-ans-le-grand-ecart-de-nicolas-sarkozy_1828249.html (дата обращения: 01.02.2023)

246. Souiah F., Baby-Collin V. Les conditions scolaires des élèves migrants: le récit d'un droit contrarié // Enfances et jeunesses en migration. CNRS. 2022. 472 p.

247. Tabarly S. La France: des territoires en mutation. Les Zones urbaines sensibles (ZUS): quelques indicateurs // Géoconfluences. 30.11.2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://geoconfluences.ens-lyon.fr/doc/territ/FranceMut/FranceMutDoc7.htm> (дата обращения: 01.02.2023)

248. Uberman M., Shaul S. “Hijrah According to the Islamic State: An Analysis of Dabiq” // Counter Terrorist Trends and Analyses. vol. 8(9). 2016. P. 16–20.

249. Zemmour É. Le Suicide français. Albin Michel, 2014. 534 p.

На русском языке:

250. Алексеев И.Л. В поисках в отношении ислама в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://islamoved.ru/2016/igor-alekseev-v-poiskah-horoshego-islama/> (дата обращения: 11.03.2022)

251. Ашмарина А.А., Корнилов А.А. Эволюция французского законодательства в сфере иммиграции (2003-2016 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. №2. С. 9-17

252. Белокреницкий В.Я. Ислам и исламистский радикализм в Пакистане // Религия и общество на Востоке. №1. 2015. С. 20-29

253. Белокреницкий В.Я. Исламизация мусульманского общества и диффузия власти. Пример Пакистана // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. №5. 2013. С.5-18

254. Бибилова О.П. Иммигранты из мусульманских стран в Европе: этноконфессиональный и социокультурный аспекты. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. 376 с.

255. Гордон А.В. Историческая традиция Франции. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 368 с. (Humanitas).

256. Гордон А. В. Постколониальный синдром во Франции: протестные выступления арабо-африканской молодежи пригородов (осень 2005 г.) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2023. № 1. С. 5-29

257. Гордон А. В. Великое замещение - доктрина войны цивилизаций // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 4. С. 5-21

258. Деминцева Е.Б. Быть «арабом» во Франции. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 192 с.
259. Деминцева Е.Б. «Проблемные окраины» и их обитатели: парижские предместья между «Бунтом Окраин» И «Шарли Эбдо» // Этнографическое обозрение. №5. 2015. С. 135-148.
260. Деминцева Е.Б. Ислам во Франции (дискурс в трудах французских ученых второй половины XX - начала XXI в.) // Восток Oriens. № 1. 2011. С. 149-164.
261. Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002. 120 с.
262. Долгов Б.В. Исламистский терроризм, политика Запада и исламский фактор в Европе (на примере Франции) // Актуальные проблемы Европы. no. 4 (112). 2021. С. 173-190.
263. Долгов Б.В. Мусульманский ренессанс во Франции: итоги и перспективы // Актуальные проблемы Европы. №4. 2015. С. 112-140.
264. Долгов Б.В. Арабо-мусульманское сообщество во Франции: исламская идентификация и светская демократия (1980–2016 гг.) / РАН. Ин-т востоковедения. Москва: Ленанд, 2017. 160 с.
265. Долгов Б.В. Террористические акции и радикальный исламизм во Франции. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ivran.ru/articles?artid=3365#_ftn9 (дата обращения: 11.03.2022)
266. Дьяков Н.Н. Ислам в колониальной политике Франции: от истоков — до Пятой Республики // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 5 (103). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840015901-0-1/> (дата обращения: 02.03.2023)
267. Зуева К.П., Тимофеев П.П. Франция перед актуальными вызовами внешней и внутренней безопасности (2017–2018 гг.) // Интеллектуальная Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mezhdunarodnaya-zhizn/m10-2018/36859->

franciya-pered- aktualnymi-vyzovami-vneshney-i-vnutrenney-bezopasnosti-2017-2018-gg.html (дата обращения: 08.04.2022)

268. Жолудева Н.Р. Мусульмане во Франции: жизнь мусульманских кварталов Парижа // Вестник Томского гос. ун-та. №438. 2019. С.132-137.

269. Жосул Е.В. Религиозный фактор в процессах политической интеграции и дезинтеграции в Европе // автореферат диссертации ... кандидата политических наук: 23.00.02. [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М. 2008. 25 с.

270. Ермакова Э.В. Борьба с терроризмом в Европе: утопия или упущенная возможность // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 8. № 1А. С. 69-80.

271. Ерохин Д.В. Особенности уголовной политики Франции в области борьбы с терроризмом // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. №. 4 (57). С. 166-169.

272. Ислам // Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.

273. Гринфельд Л. Национализм и разум // Национализм в мировой истории. М., 2008. 528 с.

274. Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма. М.: Ладомир, 468 с.

275. Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Исламизм и его роль в современном исламском обществе. М.: Учитель, 2019. 144 с.

276. Кристнахт А. Христианство, ислам и Французская Республика // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: ИЭА РАН. 2017. С. 27-39.

277. Крутиков Я.О. Институциональная основа борьбы с терроризмом во Франции. Эффективность и методы ее повышения // Вестник РУДН. № 4. (2). 2017. С. 172-179.

278. Курносова А., Лисицына М. Французские военные поддержали письмо к Макрону о «распаде» страны // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6098a6e49a7947b4bd6af9ed> (дата обращения: 15.05.2021).

279. Кудрявцев А. Мусульмане во Франции // Россия и мусульманский мир. 2002, №11. Сс. 155-168 [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0115/analit05.php> (дата обращения: 11.10.2022)
280. Ланмин А.С. Вера-идентичность, вера-убеждение и радикализм: опыт социологического анализа // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 301-314.
281. Лисицына М. Макрону написали третье письмо о провале безопасности во Франции // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/05/2021/609f43b09a794728c1b4d1f7> (дата обращения: 15.05.2021)
282. Любарт М.К. «Национальная идентичность и миграционный фактор в современной Франции» // Сибирские исторические исследования. 2019, № 3. С. 26-48.
283. Малашенко А.В. Ислам в 21 веке. М.: Институт Ближнего Востока, 2019. 230 с.
284. Мазуров В.А., Стародубцева М.А., Шушакова Е.А. Стратегия Европейского Союза по борьбе с терроризмом // Социальные, культурные исследования и безопасность. №2. 2020. С. 158-168
285. Мухаметзарипов И.А. Программы дерадикализации в странах Европы: основные направления и проблемы // Вызовы религиозного экстремизма. Казань: Фолиант, 2017. С. 169-176.
286. Мухаметзарипов И.А. Религиозные суды в современных государствах Европы // Современная Европа. 2020. №36. С. 148-157.
287. Мешлок Т.Р. Мусульманские меньшинства в странах Западной Европы во второй половины XX века: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. 198 с.
288. Кондратьева Т.С., Новоженова И.С. Иммигранты в Европе: Модели интеграции//Актуальные проблемы современной Европы. Иммигранты Европы: проблемы социальной и культурной адаптации (под ред. Т.Г. Парахлина, Т.С.Кондратьевой, И.С.Новоженовой), М. 2006. С.39.

289. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций // Восток (ORIENTS). 2006. № 1. С. 5–24.
290. Нетесова Ю.С. Исламистский терроризм в странах Европейского союза. дис. ... канд. политич. наук. [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. М., 2012. 230 с.
291. Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 633 с.
292. Нечитайло Д.А. Ислам во Франции // Ближний Восток и современность. М.: Институт Востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2008. 340 с.
293. Новоженова И.С. Особенности французской политической культуры (на примере общественной дискуссии по иммиграционному вопросу) // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. 2016. С. 187-199.
294. Новоженова И.С. Дискуссия о национальной идентичности во Франции Актуальные проблемы Европы. 2010, №4. С. 114-144.
295. Обичкина Е.О. «Заурядная» внешняя политика Ф.Олланда, проблемы и перспективы. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 200-209.
296. Олейник В.И. «Вертикальная» и «горизонтальная» исламизация Западной Европы в контексте миграционного кризиса // Власть. М., 2016. №5. С. 181-184.
297. Олейник В.И. Политический ислам в светском государстве: проблемы радикализации: на материалах Западной Европы ... дисс. на соискание уч. степени канд. политич. наук. 2017. С.81
298. Осипов Е.А. Умеренный ислам во Франции как перспектива выхода из кризиса идентичности // Новая и Новейшая история. 2019. Вып. 5. С. 156-165.
299. Осипов Е.А. Споры о французском мультикультурализме. От исламизации радикализма к радикализации ислама? // Новая и новейшая история. 2020. № 6. С. 179-187.

300. Осипов Е.А. Создание системы французского ислама как метод борьбы с религиозным радикализмом // Диалог культур и цивилизаций. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 444-452.
301. Осипов Е.А. Коммуитаризм. Радикализм. Исламофобия. Время действий для Э. Макрона // Вестник гуманитарного образования. 2020. №3. С. 64-71.
302. Осипов Е.А. Карикатуры, франко-турецкое обострение 2020 года и последствия для ислама Франции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-1. С. 35-42.
303. Петрашкова Н.С. Трансформация общественного сознания во Франции в вопросе национальной идентичности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013, №1. С. 198-207.
304. Петрашкова Н.С. Феномен правого радикализма в урегулировании иммиграционного вопроса (президентские выборы 2012г. во Франции) // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология : научный журнал. 2012. N 4. С. 209-218
305. Понкин И.В. Ислам во Франции. М., 2005. 196 с.
306. Попов А.С. История деятельности государственных учреждений Франции в области противодействия терроризму (2006-2016 гг.) ... дисс. на соискание уч. степени канд. историч. наук. [Место защиты: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского]. 2020. 187 с.
307. Попов А.С. Противодействие терроризму во Франции в 2006-2016 гг.: историко-правовой аспект // Общество: философия, история, культура, №. 7 (63). 2019. С.25
308. Попов А.С. Генеральная дирекция внутренней безопасности: «Политические барьеры» в деятельности французской спецслужбы // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 19-22

309. Попов В. Запад и Ислам. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zapad-i-islam/> (дата обращения: 26.02.2021)
310. Плещунов Ф.О. Ислам – религия Франции // Институт Ближнего Востока. 14.11. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13264> (дата обращения: 12.05.2021)
311. Радвани Ж. Ислам во Франции и в России: новые реалии, новые вызовы // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 18-26.
312. Рогозинский Ж. Джихадизм: назад к жертвоприношениям. М.: Новое литературное обозрение (Серия «Studia religiosa»), 2021. 200 с.
313. Руа О. Глобализированный ислам. М.: Фонд Марджани, 2018. 337 с.
314. Руа О. Французские радикалы — кто они? // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: ИЭА РАН, 2017. С.252-263.
315. Садыкова Л.Р. Мусульманские сообщества в Великобритании, Германии и Франции ... диссертация. [Место защиты: Институт востоковедения Российской академии наук]. М., 2015. 203 с.
316. Севостьянов И.П. Исламский фундаментализм и исламский экстремизм - это не совсем одно и то же // Международная жизнь. № 5. 1996. С. 31-40.
317. Сергеев С.А. Исследования экстремизма и радикализма^[L] зарубежных и отечественных социальных науках // Конфликтология. СПб., 2011. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya.Ekstremizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf> (дата обращения: 13.05.2021)
318. Серрано С. Конструирование понятия радикализация и его последствия для управления исламом во Франции // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 217-231.

319. Ситкевич Д. «Сепаратизм» и «ценности Республики»: дискуссии вокруг новой стратегии борьбы исламистским радикализмом во Франции // Государство. Религия Церковь. 2021. №39(1). С. 175-190.

320. Снисаренко К. Миграционная политика французских правительств в конце XX — начале XXI в. // Журнал международного права и международных отношений. 2012. № 4. [Электронный ресурс] URL: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2012-4/2012-4-snisarenko> (дата обращения: 12.05.2021)

321. Соболев А.В. Мусульманские общины в государствах Европейского Союза: проблемы и перспективы. Изд-во С.-Петербургского университета, 2003. 149 с.

322. Стародубровская И.В. Франция и новая политика в отношении ислама // Государство. Религия Церковь// Европа и мусульмане: обоснование альтернативных вариантов политики. №39(1). 2021. С.146-174.

323. Степанова Е. А. Исламистский терроризм сегодняшнего дня: глобальный и локально-региональный уровни // Индекс безопасности. 2007. Т. 13. № 1. (81). С.75-92.

324. Степанова Е.А. ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 198 с.

325. Стрельцова Я.Р. Особенности современной миграционной политики Франции // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т.1 №1. С. 97-105.

326. Трофимова О.Е. Миграционные тенденции во Франции: новые реалии // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. 2016. С. 57-65.

327. Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / Отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 285 с.

328. Узунова Н.Ю. Французский пессимизма: интеллектуалы о причинах упадка национального государства // Проблемы национальной стратегии. № 2(35). 2016. С. 244-248.
329. Хенкин С.М., Кудряшова И.В. Интеграция мусульман в Европе: политический аспект // Полис. Политические исследования. №2. 2015. С.137-155.
330. Чернега В. Н. Франция: кризис политики интеграции мигрантов // Актуальные проблемы Европы. № 4. 2016. С. 140-156.
331. Шафель Али Шаиф Хусейн Эволюция состава новостных арабоязычных спутниковых телеканалов в начале XXI века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. No 6 (177). №21. 2014. С. 150–156.
332. Шумилин А.И. Франция: Республика против «политического ислама» (Часть II) // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. №2. 2021. С. 117-124.
333. Щегловин Ю. Б. Размышления о терактах во Франции // Институт Ближнего Востока. 2015; Камкин А. К. Радикальный исламизм в Германии и Франции: тенденции и вызовы // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. № 6. 2018. С. 189-195.
334. Шерстобоев В.В. Социальная поддержка глобального джихадизма в обществах Западной Европы: этапы формирования и стратегии мобилизации // Вызовы религиозного экстремизма в глобализирующемся мире. Казань: Фолиант, 2017. С. 94 -115.
335. Шмелева Н.В. Принципы иммиграционной политики Н. Саркози // Обозреватель. №6. 2011. С. 57-66.
336. Шмелева Н.В. Иммиграционная политика Франции в 2000-е годы: побуждение и принуждение к интеграции // Вестник МГИМО-Университета. № 2. 2011. С. 135-140.
337. Шмелева Н.В. Франция: различные подходы к решению миграционного кризиса // Социально-политические науки. 2019. №1. С. 56-63.

338. Шмелева Н.В. Республиканская модель или мультикультурализм? Политика Франции по интегрированию мигрантов // Аллея науки. Т. 2. №2 (29). 2019. С. 121-127.

339. Шмелева Н.В. Эволюция иммиграционной политики Франции на рубеже XX-XXI веков (1995-2012гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2013. 235 с.

340. Якубова Л. А. Особенности французской модели интеграции мигрантов в контексте социального развития единой Европы во второй половине XX – начале XXI в. // Вестник НВГУ. №4. 2020. С. 35-41.

341. Ярлыкапов А.А. Проблемы радикализации в мусульманском сообществе России в контексте перемен на Ближнем Востоке // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: ИЭА РАН, 2017. С.232-231.

342. Яшлавский А.Э. Исламский сепаратизм во Франции как фактор экстремизма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 10. С. 73-80.